

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 6 (78) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: ещё шаги на избранном пути	5
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты.....	14
<i>Коречков Ю.В., Великороссов В.В., Якшилов И.Н.</i>	
Диктатура кажимости и рыночный экоцид основ жизни человечества на земле	24
<i>Субетто А.И.</i>	
Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски	38
<i>Ахмадеев Д.Р.</i>	

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГУ

Политэкономический подход к появлению криптовалюты	52
<i>Родина Г.А.</i>	
Формирование стоимости компаний на рынке капитала: мировые тенденции и отечественные реалии	60
<i>Патрушева Е.Г.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Цифровой близнец как инструмент оцифровки процесса управления проектами	68
<i>Лиманский А.Н., Хофбауэр Гюнтер.</i>	
Анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации.....	82
<i>Тебекин А.В.</i>	
Эколого-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики	94
<i>Фридман М.Ф.</i>	
Население ярославского региона как актер поля цифровой экономики	105
<i>Подгорный Б.Б., Волохова Н.В.</i>	
Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России.....	119
<i>Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19».....	126
<i>Рублев В.В., Ларин О.Н.</i>	
Глобализация: сюжеты на завтра	143
<i>Пефтиев В.И., Титова Л.А.</i>	
Анализ мировой практики развития промышленных кластеров	149
<i>Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Инструменты льготного налогообложения в России: стимулы или необходимость?	160
<i>Артеменко Д.А., Коңц Т.В.</i>	

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

Рецензия на монографию В.Т. Рязанова «Современная политическая экономия: перспективы
неомарксистского синтеза».....170
Алиев У.Ж.

Рецензия на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория».....182
Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В.

Философская школа Л.А. Зеленова через «призму» грядущих родов действительного разума в XXI веке....185
Субетто А.И.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ЕЩЁ ШАГИ НА ИЗБРАННОМ ПУТИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В статье содержится редакторский обзор публикаций 6-го (78-го) номера. Показано, что материалы номера представляют собой ещё шаги на избранном нами пути разработки и развития концепции теоретической экономики. Отмечено, в чем это заключается в каждой опубликованной работе. Замечено, что это, как всегда, характеризует и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В. А. (2021). Теоретическая экономика: ещё шаги на избранном пути. Теоретическая экономика, 78(6), 5. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/77>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_5

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, 6-й (78-й), номер нашего журнала. В нем мы стремимся сделать ещё шаги по разработке и развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере три материала. Во-первых, статья под названием «Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты». Её подготовили трое исследователей из Ярославля и Москвы: во-первых, уже известный Вам, уважаемый читатель, Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, а также профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (Ярославль) и профессор кафедры экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал) [см., например: 1 и 2]. Во-вторых, Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация). И, в-третьих, Якшилов Игорь Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал). Актуальность исследования, по мнению самих авторов, обусловлена необходимостью

научного обоснования путей обеспечения экономического роста. В статье выявлены теоретические подходы к исследованию категории «экономический рост», являющейся важнейшей составляющей воспроизводственного процесса. Показано, что природа экономического роста заключается в разрешении противоречия экономики между ограниченностью производственных ресурсов и безграничным ростом общественных потребностей. На это влияет эффективное использование факторов производства, оптимальная система управления экономическими связями и использование преимуществ нового технологического уклада. Обоснованы составляющие экономического роста: институционализация системы экономических отношений, инвестиционная составляющая, устойчивость рубля.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Диктатура кажимости и рыночный экоцид основ жизни человечества на Земле». Её написал активнейший автор нашего журнала [см., например: 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9] Субетто Александр Иванович, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). В данной его работе обосновывается, что нынешняя эпоха характеризуется во многих государствах мира доминированием диктатуры «кажимости» или «симуляции» большинства видов деятельности, превращающих политику, даже трагические события типа экологических локальных катастроф, локальных войн, «цветных революций», выборы в некий «театр», «лицедейство», – на фоне рыночного экоцида – реально ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые, при переходе «точки невозврата» в ближайшем будущем, считает автор, могут превратиться в процесс неотвратимой экологической гибели всего человечества. Эта диктатура кажимости или симуляции как некий «занавес» рыночной демократии, прячущий стимулируемый капитализмом процесс расчеловечивания человека, есть некий индикатор неадекватности государств и политических «элит» императиву выживаемости человечества, по мнению А.И. Субетто, как императиву выхода из экологического тупика истории в рыночно-капиталистическом формате. Наступает расплата за этот уход в «рыночно-капиталистическую иллюзию кажущегося благополучия. Перед обществами стран мира, и Россией в том числе, встала дилемма: или экологическая гибель, или Ноосферный Прорыв, который по своей сути есть смена социальной организации общественной жизни и её воспроизводства – переход от доминирования капитализма и рынка к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму на базе научно-образовательного общества и управления социоприродной эволюцией.

Далее, в этой рубрике со статьей под названием «Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски» выступает новый автор нашего журнала, кандидат экономических наук Финансового университета при Правительстве РФ. В данной его работе проанализированы причины и следствия проблемы перехода к устойчивому развитию российской экономики в современных условиях. Рассматриваются риски такого перехода и возможности, которые открываются в условиях актуализации зеленой повестки в мировом сообществе. Сделан вывод о несоответствии текущей модели развития экономики России целям устойчивого развития и необходимости более активного интегрирования элементов концепции устойчивого развития в долгосрочные документы развития страны.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с двумя работами. Первая работа называется «Политэкономический подход к появлению криптовалюты». Её представила уже известная читателям нашего журнала Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет». В статье выдвигается гипотеза относительно того, что современная криптовалюта, во-первых, – реинкарнация идеи частных денег Фридриха фон Хайека как независимой децентрализованной платформы, не принадлежащей никому, которой все могли бы пользоваться и откуда ничего нельзя было бы украсть благодаря технологии блокчейн; во-вторых, – развитие

марксистской теории денег, что позволяет применить политэкономический подход к объяснению её появления.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Формирование стоимости компаний на рынке капитала: мировые тенденции и отечественные реалии». Её автор Патрушева Елена Григорьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова». В статье исследован процесс становления и развития концепции стоимостного управления компаниями, в котором автором выделены и охарактеризованы четыре этапа: от интеграции агентской теории фирмы с концепциями и практиками финансового менеджмента с доминированием интересов акционеров до ее современного образа.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере пять материалов. Во-первых, статья под названием «Цифровой близнец как инструмент оцифровки процесса управления проектами». Её авторы, впервые выступающие в нашем журнале, - Лиманский Андрей Николаевич – доктор экономических наук, доцент, доцент Высшей школы бизнеса, искусств и технологий «RISEBA» (RISEBA University of Business, Arts and Technology), (Латвийская республика, г. Рига), и Хофбауэр Гюнтер – доктор экономических наук, профессор Технического университета Ингольштадта (Technische Hochschule Ingolstadt), (Федеративная Республика Германия, г. Ингольштадт). В данной работе исследовано потенциальное влияние цифровой трансформации в целом и цифровых двойных приложений на процесс менеджмента продуктами (ПМП) в частности. Цель состоит в том, чтобы выявить потенциальные преимущества использования цифровых близнецов. Методологически концептуальный и аналитический подходы применяются при использовании статистических данных, опросов, новейшей литературы и логических выводов. Таким образом, подход двоякий: с концептуальной точки зрения вводятся различные типы цифровых близнецов; с аналитической точки зрения подлежат исследованию различные приложения на разных стадиях ПМП. Таким образом, эта статья может быть классифицирована как концептуальная работа, основанная на обширном литературном исследовании. Результаты исследований показали, что цифровая трансформация может предложить различные преимущества для ПМП. Можно резюмировать, что на всех этапах ПМП выявляются потенциальные выгоды. Наиболее важными из них являются экономия времени и денег, предотвращение растраты физических ресурсов и одновременное повышение качества, надежности и конкурентных преимуществ. Что касается оригинальности, то можно констатировать, что это первое всестороннее исследование всего ПМП в отношении цифровой трансформации с целью выявления источников потенциальных выгод. Переориентация национальной экономической политики, считают авторы, должна включать поддержку таких инноваций как цифровой близнец.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации» выступает известный Вам член редколлегии и достаточно активный автор нашего журнала [см., например: 10; 11; 12] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, (г. Москва, Российская Федерация). В данной его работе проанализированы причины и следствия проблем развития населенных пунктов России. Показано, что одной из ключевых проблем, препятствующих развитию населенных пунктов России, являются не только отсутствие благоприятного предпринимательского климата и развитой транспортной инфраструктуры. Продемонстрировано ключевое значение негативного влияния на развитие населенных пунктов в Российской Федерации опережающей «оптимизации» (сокращения) объектов социальной инфраструктуры: школ и больниц. Сформулированы предложения по разрешению проблем развития населенных пунктов России.

В третьих, в этой рубрике со статьей под названием «Эколого-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики». Её автор - Фридман Михаил Феликсович, доктор философских наук, Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Настоящая статья посвящена важнейшему вопросу кадрового обеспечения инновационного прорыва в социально-экономическом развитии в условиях становления информационного общества с учетом развертывания шестого технологического уклада.

Далее в данной рубрике представлено исследование на тему «Население Ярославского региона как актор поля цифровой экономики». Данная статья представлена новыми авторами нашего журнала - Подгорным Борисом Борисовичем, доктором социологических наук, профессором ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и Волоховой Натальей Владимировной, доктором философских наук, профессором из ФГБОУ ВО «Курский государственный университет». Цель исследования – комплексный социологический анализ населения Ярославской области как актора регионального поля цифровой экономики. Авторами предложены направления и мероприятия, реализация которых позволит улучшить сложившуюся ситуацию как с отношением населения к процессу цифровизации, так и с повышением индексов, характеризующих действия и компетентность населения в рамках цифровой экономики.

Завершает данную рубрику статья под названием «Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России». Авторами данной работы являют сотрудники Ярославского государственного университета Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, и Маркин Макесим Игоревич, старший преподаватель и ответственный секретарь журнала «Теоретическая экономика». В работе с помощью методов экономико-математического моделирования в долгосрочном временном интервале верифицируется взаимосвязь между динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения и экономической доступностью продовольствия в России. Актуальность исследования с одной стороны связана с высокими темпами роста цен на продукты питания в стране, а с другой – неблагоприятной макроэкономической конъюнктурой, обусловившей снижение уровня доходов населения.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере представлены три материала. Во-первых, статья под названием «Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19». Её авторы - Рублев Владимир Владимирович, аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация), и Ларин Олег Николаевич, доктор технических наук, профессор кафедры предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Академик Российской и Международной академий транспорта, (г. Москва, Российская Федерация). Они уже знакомы Вам, уважаемый читатель [см., например: 13]. В условиях преодоления кризиса 2020 года, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19», отмечается в статье, ряд региональных аэропортов Российской Федерации продемонстрировал рекордный рост пассажиропотока. По итогам деятельности за 2020 года пассажиропоток аэропорта «Туношна» (город Ярославль) возрос на 70,52%, достигнув показателя 64,8 тыс. пасс., что стало рекордным на фоне общего падения пассажиропотока аэропортов на 41,3%. Введение временных ограничительных и запретительных мер на осуществление международных авиaperелетов послужило важным фактором развития региональной авиации на территории Российской Федерации. На примере анализа ряда российских и зарубежных региональных аэропортов представлена модель перспективного развития направлений регулярного пассажирского авиасообщения в структуре маршрутной сети аэропорта «Туношна» (город Ярославль).

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья с названием «Глобализация: сюжеты на завтра».

Её представили двое известных Вам [см., например: 14 и 15] исследователей из Ярославля: Пефтиев Владимир Ильич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», и Титова Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова». Срачивание пандемии и рецессии, считают они, открывает новые горизонты для исследования феномена глобализации как исходного пункта в экономической теории, во всей совокупности социогуманитарных наук. В статье представлены первичные комментарии и наблюдения за переменами в геоэкономике и геополитике. Реальный сектор экономики несет в себе потенциал восстановительного роста после затяжной рецессии. Пандемия заставила нас пересмотреть вопросы, касающиеся эффективной организации трудовой деятельности. Обозначены контуры таких явлений, как структурно-воспроизводственная трансформация, переутверждение суверенитета нации, вызовы для человека.

Завершает данную рубрику статья под названием «Анализ мировой практики развития промышленных кластеров». Авторами данной работы являются сотрудники Ярославского государственного университета Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, и Маркин Макесим Игоревич, старший преподаватель и ответственный секретарь журнала «Теоретическая экономика». На основе анализа научной литературы в работе дается оценка международного опыта создания, функционирования и развития промышленных кластеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации огромного накопленного опыта и знаний в области развития кластерной инициативы.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется работа под названием «Инструменты льготного налогообложения в России: стимулы или необходимость?» Её прислали из Высшей школы бизнеса Южного федерального университета Артеменко Дмитрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг», Конц Татьяна Викторовна, магистрант этой кафедры. Научный руководитель уже знаком Вам [см., например: 16], а магистрант выступает у нас впервые. В их статье рассмотрены ключевые аспекты в сфере льготного налогообложения, изучены классификации и виды налоговых стимулов. Авторами показана роль инструментария налоговых преференций в структуре экономической и бюджетной политики Российской Федерации. Проведено исследование методов оценки бюджетной эффективности. Приведен краткий анализ действующих налоговых преференций, рассмотрено их влияние на налоговые расходы государства. Принимая во внимание направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, отражены востребованные формы налоговых льгот и векторы их развития в сложившихся экономических условиях. Кроме того, в статье раскрываются положительные и отрицательные стороны использования налоговых льгот.

В рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с тремя работами. Во-первых публикуется «Рецензия на монографию В.Т. Рязанова «Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза» (СПб.: Алетейя, 2019. – 436 с.)», которой мы придаем принципиальное значение. Её подготовил Алиев Урак Жолмурзаевич, вице-президент образовательной корпорации «Туран», профессор университета «Туран-Астана», доктор экономических наук, академик Академии философии хозяйства (г. Нурсултан, Республика Казахстан). Работа посвящена последней монографии безвременно ушедшего из жизни в 2020 году большого друга нашего журнала, доктора экономических наук, профессора, много лет возглавлявшего кафедру экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, Виктора Тимофеевича Рязанова. Автор рецензии, член редколлегии нашего журнала, известный Вам и как активный автор [см., например: 17; 18; 19], стремится донести до читателя суть основных положений рассматриваемой книги. Показано, что

исследование В.Т. Рязанова о неомарксистском синтезе развивает выдвинутую нами концепцию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. У.Ж. Алиев дает свою оценку рассматриваемому труду выдающегося политэконома.

Далее в этой рубрике публикуется рецензия на рабочую программу учебного курса «Экономическая теория» (проект), опубликованную ранее в нашем журнале. С рецензией выступают знакомые Вам [см., например: 20] трое исследователей с кафедры финансовых услуг и банковского дела ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Республика Украина): Шелегеда Белла Григорьевна, доктор экономических наук, профессор; Корнев Михаил Николаевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой; Погоржельская Наталья Валериевна, кандидат экономических наук, доцент. Актуальность проекта Рабочей программы, отмечают рецензенты, воспринимается как научно- и методологически обоснованная заявка на издание долгожданного учебника по экономической теории, сохраняющего традиционно-классические положения в современной интерпретации возможности внедрения информационных технологий с соответствующей систематизацией многообразия форм и методов научного исследования по принципу: «Из прошлого – в будущее».

В завершение данной рубрики и номера в целом публикуется работа под названием «Философская школа Л.А.Зеленова через «призму» грядущих Родов Действительного Разума в XXI веке». С ней выступает Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра Ноосферного Развития Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Раскрывается историческое значение «Философской школы Л.А.Зеленова», которая развивается последние 50 лет в СССР и России. Её значение усиливается в контексте действия закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как ведущего закона социалистической человеческой революции, определяющей устойчивое развитие социализма как общества самой высокой субъектности. С позиции этого положения человек предстает не только как «мера всех наук» по И.Т.Фролову, но и как мера «действительной философии». Именно это призвание философии и реализует «Философская школа Л.А.Зеленова». Показывается, что социалистическая человеческая революция, которая осталась не завершённой, и остается как императив для Будущего человечества в XXI веке, приобретает содержание Ноосферной человеческой революции и соответственно Родов Действительного Разума. И опыт становления и функционирования философской школы Л.А.Зеленова во второй половине XX века и в начале XXI века на базе Нижегородского философского клуба, считает А.И. Субетто, имеет непреходящее значение.

Таково основное содержание материалов 6-го (78-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку сделать ещё шаги разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коречков, Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения /Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 61-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Коречков, Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 1. - С. 29-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Субетто, А.И. Ноосферизм XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма XX века / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 6. - С. 12-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Субетто, А.И. Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на Земле / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 6. - С. 27-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Субетто, А.И. Наука и космос: прошлое, настоящее, будущее (аналитический обзор) / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 7. - С. 89-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Субетто, А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса как основа императива его экологической выживаемости в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 9. - С. 23-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Субетто, А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 32-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Субетто, А.И. Победа в Великой Отечественной войне – воплощение Высоты Духа Советской цивилизации, которой не знала всемирная история человечества / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 10-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Субетто, А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В. Эпоха великого эволюционного перелома как эпоха ноосферного преобразования основ бытия человека и становления Мира без Войн и Насилия (тезисы доклада на Всемирный Научный конгресс «Париж - Санкт-Петербург - Оксфорд») / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 115-117. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 9. - С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 10. - С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Рублев, В.В., Ларин О.Н. Теоретические основания управления рынком пассажирских авиаперевозок в условиях преодоления макроэкономического кризиса / В.В. Рублев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 94-108. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
14. Гульяев, В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Антропологический подход к глобализации: размышления политэкономов / В.Е. Гульяев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. - № 4. - С. 45-51. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

15. Гультияев, В.Е., Пефтиев В.И., Титова Л.А. Трансформация экономики России: заметки политэкономов / В.Е. Гультияев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Артеменко, Д.А., Василенко Л.А. Ключевые проблемы налогового администрирования предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / Д.А. Артеменко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 6. - С. 96-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Алиев, У.Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 12. - С. 11-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Алиев, У.Ж. К памяти мэтра политической экономии Рязанова Виктора Тимофеевича / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020.
19. Алиев, У.Ж. Цифровая экономика и / или цифровая технология: их место в различных сферах человеческой деятельности / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5. - С. 25-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Шелегеда, Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В. Интегрированный теоретико-прикладной подход к экономическим последствиям / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 34-44. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THEORETICAL ECONOMY: MORE STEPS ON THE CHOSEN PATH

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. The article provides an editorial review of the publications of the 6th (78th) issue. It is shown that the materials of the room represent further steps on our chosen path of development and development of the concept of theoretical economy. It is noted what this is about each published work. It is noticed that this, as always, characterizes both familiar readers and new authors. Particular attention is paid to the current problems of theoretical economy, the theoretic and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

JEL codes: A13; A14

For citation: Gordeev, V. A. (2021). Theoretical economy: more steps on the chosen path. *Theoretical Economics*, 78(6), 5. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/77>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_5

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryuv@mail.ru

Великороссов Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Якшилов Игорь Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: yakhilov@rambler.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования путей обеспечения экономического роста. В статье выявлены теоретические подходы к исследованию категории «экономический рост», являющейся важнейшей составляющей воспроизводственного процесса. Показано, что природа экономического роста заключается в разрешении противоречия экономики между ограниченностью производственных ресурсов и безграничным ростом общественных потребностей. На это влияет эффективное использование факторов производства, оптимальная система управления экономическими связями и использование преимуществ нового технологического уклада.

Обоснованы составляющие экономического роста: институционализация системы экономических отношений, инвестиционная составляющая, устойчивость рубля.

Ключевые слова: экономический рост, институционализация, инвестиции, устойчивость рубля.

JEL codes: E20

Для цитирования: Коречков, Ю. В., Великороссов, В. В., & Якшилов, И. Н. (2021). Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты. Теоретическая экономика, 78(6), 14-23. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/78>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_14

Введение.

Экономический рост представляет собой такое состояние экономической системы, при котором происходит стоимостное увеличение объёма выпуска продуктов труда за определенный период. Увеличение потенциального и реального валового внутреннего продукта (ВВП) приводит к возрастанию экономической мощи страны. Количественная характеристика экономического роста раскрывает лишь одну из сторон развития экономического процесса. Для оценки совокупности происходящих изменений необходимо выявить качественные преобразования экономических явлений, связанные с совершенствованием личного и вещественного факторов производства в условиях нового технологического уклада, формирующихся форм хозяйствования на цифровой основе, трансформации регулирующей роли государства и наднациональных экономических органов

управления. Все эти преобразования обусловлены не только экономическими, но и социальными, политическими, демографическими, психологическими факторами в условиях обостряющейся конкурентной борьбы на мировых рынках и усиливающейся торговой и финансовой дискриминацией со стороны США и их сателлитов. Поэтому количественные изменения общественного производства нельзя рассматривать без определяющих его качественных характеристик. Это позволяет охарактеризовать экономический рост как количественное увеличение и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства.

I. Научно-теоретические подходы к исследованию экономического роста

Экономический рост является важнейшей составляющей воспроизводственного процесса. С одной стороны, экономический рост определяет уровень экономического развития страны и перспективы ее развития, степень удовлетворения общественных потребностей и уровень жизни населения. С другой стороны, экономический рост определяет место государства среди других стран мира, его конкурентоспособность в глобальной экономической системе.

Достижение экономического роста обусловлено регулирующей ролью государства в обеспечении притока инвестиций в различные отрасли производства. Еще в 1930-х годах Дж. М. Кейнс, подвергнув критическому осмыслению неоклассическое направление политэкономии, утверждал, что регулируемый с помощью фискальных и монетарных методов совокупный спрос позволяет обеспечить полную занятость населения. Модель макроэкономического равновесия основывается на теории экономического роста Кейнса, предполагающей увеличение совокупных расходов субъектов экономической деятельности. Последователь этой теории Е. Домар разработал модель, в которой представлено условие динамического равновесия: экономический рост будет равновесным, если темп прироста инвестиций равен произведению предельной производительности капитала и предельной склонности к сбережению [1]. Учитывая нестабильность инвестиционного предпринимательского спроса, для достижения устойчивости динамического равновесия требуется использование методов государственного регулирования. Устойчивость динамического равновесия зависит исключительно от инвестиционного спроса предпринимателей, который согласно кейнсианской концепции нестабилен, поэтому достижение динамического равновесия невозможно без вмешательства государства. При этом необходимо рассчитывать мультипликатор для определения нормы увеличения инвестиций. Развитие этих положений осуществил Р. Харрод, обосновавший теорию акселератора для определения прироста инвестиций с целью обеспечения роста национального дохода [2]. Отметим, что в 1956 г. Р. Солоу объединил эти подходы и назвал их моделью Харрода-Домара. Исследуя кейнсианство, Солоу построил модель экономического роста на основе анализа совершенной конкуренции, гибкости цен, взаимозаменяемости факторов производства и полной занятости [3].

Большой вклад в теорию экономического роста внес У. Ростоу, который выделяет пять стадий развития общества: традиционное общество (аграрные общества с преобладанием сельского хозяйства в экономике и сословно-классовой структурой в обществе); переходное общество (зарождение предпринимательства, централизация власти в государствах); стадия «сдвига», вызванная промышленными революциями; стадия «зрелости», основанная на использовании достижений научно-технической революции и процессе урбанизации; эра «высокого массового потребления», связанная со значительным ростом роли сферы услуг в экономике. В своей работе «Политика и стадии роста» в 1971 году он добавил стадию «поиска качества жизни», основанную на духовном развитии человека. Многие последователи марксистской школы политэкономии критиковали теорию роста, но именно в СССР при И.В. Сталине в 1930-е годы в период индустриализации, а затем в период послевоенного восстановления народного хозяйства осуществлялось экономическое развитие на основе использования плановых методов, что и пытался обосновать Ростоу. Важный вклад в

теорию экономического роста также внесли Кобб и Дуглас, которые показали влияние капитала и труда на объем выпускаемой продукции в американской обрабатывающей промышленности. Ими была предложена функция полезности (производственная функция) $Q = A \times K^\alpha \times L^\beta$, где A - технологический коэффициент, $\alpha \geq 0$ - коэффициент эластичности по труду, $\beta \geq 0$ - коэффициент эластичности по капиталу.

Экономический рост, по мнению Г.А. Родиной, представляет собой экономическое развитие, имеющее опережающие темпы по сравнению с темпами роста численности населения [4, с.113]. Это определение основывается на теоретическом обосновании природы экономического роста, данном нобелевским лауреатом С. Кузнецом при исследовании проблем экономического развития (Кузнец С. Современный экономический рост: Уровень, структура и спред. Нью-Хейвен, Лондон, 1966).

В работах классиков политической экономики исследуются различные воздействия рыночных инструментов на экономическое развитие с учетом технологических изменений. К числу подобных теоретических концепций относится концепция падения нормы прибыли и наступления «стационарного состояния», которая была разработана Д.С.Миллем. Он обосновал концепцию индивидуальной свободы в противовес неограниченному государственному контролю [5]. Согласно концепции Д.С. Милля процесс экономического роста и накопления капитала имеет свои внутренние ограничения. Экономический рост генерирует рост дохода и сбережений, которые трансформируются в инвестиции, происходит дальнейшее накопление капитала, рост производства, а, следовательно, доходов и сбережений. Однако растущее в результате изобилие капиталов усиливает конкуренцию на рынке капиталов и вызывает снижение нормы прибыли и процентной ставки [6, с.24]. Это возникающее противоречие между накоплением и снижением нормы прибыли требует регулятивного воздействия со стороны государства.

Критический анализ современных моделей экономического роста произвел М.О. Лихачев, исследовавший взаимосвязь между экономическим ростом и макроэкономической стабильностью на основе анализа теоретических воззрений и моделей экономического развития Р. Дорнбуша, Р.А.Манделла [7, с.7], Д.М. Флеминга [8, с.45] и других зарубежных ученых-экономистов. В частности, Р.А.Манделл рассматривает экономическую систему, стремящуюся к одновременному достижению внутреннего и внешнего равновесия на основе использования кредитных и валютных инструментов за счет корректировки процентной ставки и реального курса национальной валюты [9, с.117]. Эта модель близка к модели кривых IS – LM, основы которой были заложены Д.Р. Хиксом [10, с.293]. Исследуя валютные отношения, Р. Дорнбуш создал модель экономического роста с учетом закономерностей, которым подчиняются краткосрочные колебания валютного курса [11, с.207]. Макроэкономическая модель Д.М. Флеминга обосновывает зависимость стабильности национальной экономики от уровня мобильности товарных и финансовых потоков и от способности государства их контролировать [12]. Фактически Флеминг теоретически обосновал необходимость институциональных преобразований в экономике за счет создания специфической инфраструктуры в виде системы торговой политики и финансово-банковской системы, обеспечивающих эффективные связи между национальной и мировой экономиками.

Краткий анализ научно-теоретических подходов ученых-экономистов к решению проблемы обеспечения экономического роста показывает необходимость использования инструментов государственного регулирования, монетарных и бюджетных инструментов.

II. Экономический рост в России: динамика и противоречия

Для выявления путей повышения экономического роста необходимо учитывать следующие организационно-управленческие составляющие развития:

1. Состояние экономического развития России на современном этапе.
2. Условия и необходимые ресурсы обеспечения экономического роста.

3. Реальные действия органов финансового и денежно-кредитного регулирования по обеспечению экономического роста.

Распад СССР, который многие политики называют катастрофой мирового масштаба, привел к разрушительным последствиям для российской экономики. Экономический рост в России начался только после финансового кризиса 1998 г., однако номинальный ВВП России в долларах США (по установленному Банком России курсу) оставался ниже максимума 1990 г. вплоть до 2006 г. Реальный ВВП по паритету покупательной способности превысил значение 1990 г. лишь в 2007 г. Еще в 2003 г. Президентом России ставилась задача удвоения ВВП за 10 лет. Для этого требовалось обеспечить рост реального ВВП на 7,2% в год. Отметим, что за десять лет с 2003 по 2013 гг. рост данного показателя составил около 76%, при этом рост экономики до 2008 года соответствовал намеченным целям. Но с учетом инфляции рост реального ВВП России в 2013 г. составил лишь 48,2%.

В условиях мирового финансового кризиса в 2009 г. ВВП России снизился на 7,9%. В последующие годы рост ВВП уже не достигал докризисных значений, более того, темпы роста год от года начали снижаться: в 2010 году рост ВВП составил 4,5%, в 2011г. – 5,2%, в 2012г. – 3,5%, в 2013 г.- 1,3%. 2014 год связан с государственным переворотом на Украине, воссоединением Крыма с Россией и последовавшим за этими событиями введением незаконных санкций западными государствами против нашей страны. Все это привело к тому, что в 2014 г.рост ВВП составил 0,6% вместо планировавшихся 2,5%. Процесс рецессии начался в ноябре 2014, когда было зафиксировано первое снижение ВВП на 0,5%, по сравнению с ноябрём 2013 года.

В 2015 году первоначально по данным Росстата падение ВВП составило 3,7%. Однако, в феврале 2017 года Росстат пересмотрел расчёты ВВП за 2015 год и улучшил его итоги: снижение составило 2,8%. А по новым данным, рассчитанным в 2018 г., снижение за 2015 г. снижение составило не 2,8%, а 2,5%. Фактическое снижение ВВП России в 2016 году составило 0,2%. Однако, в декабре 2018 года Росстат пересмотрел значение ВВП: вместо снижения ВВП на 0,2% в 2016 г. получился рост на 0,3%. Рост ВВП России в 2017 году составил 1,6%. В 2018 году объем ВВП составил 103,6 триллиона рублей, что превысило показатель предыдущего года на 2,3%; наибольшие изменения за 2018 год произошли в строительной области, которая выросла на 4,7%. Рост ВВП России в 2019 году немного замедлился и Объем ВВП России по итогам 2019 года составил в текущих ценах 110 трлн 46,1 млрд рублей, следует из второй оценки Федеральной службы государственной статистики (рост на 1,3%) (табл.1).

Таблица 1 - ВВП России (млрд. руб.)

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
60282,5	68163,9	73133,9	79199,7	83232,6	86010,2	92089,3	103626,6	110046,1	106606

ВВП России по итогам 2020 года снизился на 3,1% и составил в текущих ценах 106,606 триллиона рублей. Индекс физического объема ВВП относительно 2019 года составил 96,9%, индекс-дефлятор ВВП за 2020 год по отношению к ценам 2019 года составил 100,7%. По данным Росстата, снижение ВВП в 2020 году связано с введенными ограничительными мерами, направленными на борьбу с коронавирусной инфекцией, и падением мирового спроса на энергоресурсы, «значительно сократилась добавленная стоимость в отраслях, ориентированных на обслуживание населения: гостиницы и рестораны (минус 24,1%), учреждения культуры и спорта (минус 11,4%), предприятия транспорта (минус 10,3%), организации, оказывающие прочие услуги населению (минус 6,8%), в добывающей промышленности спад на 10,2%» .

Экономический рост всегда направлен на расширение использования экономического потенциала страны, характеризует рост благосостояния населения. Важнейшим макроэкономическим показателем, характеризующим экономический рост, является показатель валового внутреннего продукта на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности. Этот показатель отражает уровень экономического развития страны и рассчитывается не по рыночным обменным

курсам валют, а исходя из паритета покупательной способности. В экономической науке используются данные ВВП по паритету покупательной способности (ППС) Международного валютного фонда и Всемирного банка. Разные методические подходы, используемые этими международными валютно-финансовыми организациями, дают различные результаты. Воспользуемся расчетом Всемирного банка (табл.2).

Таблица 2 - ВВП по ППС на душу населения (методика Всемирного банка, долл. США)

Место страны	Страна	2018	2019
—	Макао, Китай	135021	129103
1	Люксембург	116786	121293
2	Сингапур	100051	101376
3	Катар	96733	96491
4	Ирландия	84460	88241
5	Швейцария	69357	70989
15	Германия	54457	56052
22	Франция	46605	49435
32	Испания	40483	42214
49	Малайзия	28187	29526
50	Россия	28764	29181
51	Оман	29269	29052

Как видно, Россия занимает лишь 50 место по показателю ВВП по ППС на душу населения, уступая таким странам, как Испания и Малайзия, но опережая Турцию (2019 г. – 27875 долл.) , Казахстан (2019 г. - 27444 долл.), Болгарию (2019 г. – 24561 долл.), Мексику (2019 г. – 20411 долл.).

Природа экономического роста заключается в разрешении противоречия экономики между ограниченностью производственных ресурсов и безграничным ростом общественных потребностей. К условиям и ресурсам экономического роста следует отнести: экономический потенциал; состояние материально-технической базы; интеллектуальные ресурсы; использование достижений нового технологического уклада; структуру производства; интеграцию, кооперацию и специализацию; природные ресурсы; эффективность экономической политики государства и другие. Следует отметить, что условия экономического роста представляют собой возможности, которыми располагает страна, ее экономический потенциал, уровень развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Важным условием является эффективное использование форм собственности, которые позволяют реализовать факторы производства, что является одним из вопросов теоретической экономики [13]. Экономический рост эффективно осуществляется в странах с высоким уровнем господства финансового капитала при условии свободного предпринимательства и при минимальном вмешательстве государства в процесс воспроизводства. В странах, традиционно ориентирующихся на реальный сектор экономики, в том числе и России, жизненно необходим высокий уровень государственного регулирования экономических процессов.

Темпы прироста валового внутреннего продукта характеризуют степень удовлетворения общественных потребностей, рост производительности труда и изменения в уровне жизни населения страны. На это влияет эффективное использование факторов производства, оптимальная система управления экономическими связями и использование преимуществ нового технологического уклада.

III. Детерминанты экономического роста в России

На экономический рост влияют различные факторы, которые определяют его направление и динамику: количество и качество природных ресурсов, интеллектуальный капитал, инновации, инвестиционный климат, степень монополизации экономики, справедливое распределение социальных доходов. Экономический рост в России, кроме доходов от сырьевых товаров, в настоящее время могут обеспечить следующие детерминанты:

- институционализация системы экономических отношений;
- инвестиционная составляющая;
- устойчивость рубля.

Институциональные методы экономического роста включают в себя нормативно-правовое обеспечение социально-экономического развития, применение эффективных форм и методов реализации проектов в различных сферах и отраслях экономической деятельности, создание адекватных организационно-управленческих структур для решения макропроблем экономики [14]. В частности, О.С. Сухарев выделяет следующие группы факторов: физический и человеческий капитал, инновации, технологии и инвестиции, образование и здравоохранение, распределительные коалиции, взаимозависимость, институты и структуру экономики. Он предлагает использовать неоклассические модели экономического роста, в которые возможно включить институциональные факторы и изучать их влияние на рост, анализировать микроуровневые взаимодействия агентов и институтов в процессе появления новой технологии, учет технологического фактора на макроэкономическом уровне, тем самым обеспечивая реализацию проекта микрооснований Р. Лукаса в макроэкономике [15].

В результате распространения коронавирусной инфекции экономика России одновременно столкнулась и с ограничением предложения, и с ограничением спроса. Экономическая ситуация в России усугубилась рецессией мировой экономики, связанной с карантинными ограничениями. Это потребовало кардинальных изменений в систему правовых и организационно-управленческих отношений регулирования экономической системы. Были изданы Указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2020 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Правительством РФ разработан Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (N П13-60855 от 2 октября 2020 г.).

Эти институциональные изменения потребовали применения разнообразных финансовых инструментов, значительного изменения инвестиционного климата с учетом того, что инвестиции являются важнейшим фактором экономического роста в реальном секторе экономики. В соответствии с Общенациональным планом восстановления экономики предусмотрен запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата, который предусматривает создание комплексного механизма поддержки крупных инвестиционных проектов, частных, государственных, частно-государственных, в том числе на основе соглашений о защите и поощрении капиталовложений. Особое внимание уделено строительной сфере, цифровизации экономических процессов, реализации крупнейших инвестиционных проектов развития инфраструктуры, обладающих существенными мультипликативными эффектами. В 2021-2023 гг. предполагается выделить и освоить 39 трлн. рублей, что является самой крупной суммой по реализации планов развития российской экономики за последние 30 лет.

Положительно оценивая меры правительства по восстановлению экономики, отметим, что требуются не просто инвестиции в экономику, а реализация конкретных, получивших экспертное заключение инфраструктурных проектов. Необходим структурный маневр в реальном секторе экономики, предполагающий значительное увеличение инфраструктурных и технологических инвестиций. Следует смягчить налоговое законодательство и понизить НДС до 15-18%.

Важным экономическим инструментом, влияющим на экономический рост, являются процентные ставки коммерческих банков. В условиях, когда многие банки не стремятся понижать процентные ставки (прирост валовой добавленной стоимости в сфере финансов и страхования в 2020 г. в условиях пандемии составил 7,9%), следует создать альтернативные конкурентные структуры для выделения средств экономическим организациям (фонды прямых инвестиций), наделив их конкретными финансовыми ресурсами и правами по выделению средств. Это неизбежно приведет к возрастанию конкуренции и заставит финансовых нуворишей снижать процентные ставки и более активно работать с хозяйствующими субъектами. В настоящее же время существующие фонды прямых инвестиций в промышленности и аграрном секторе экономики имеют малый объем ресурсов и финансово-кредитных полномочий и не могут способствовать комплексному развитию этих отраслей.

Значительное воздействие на темпы экономического роста оказывает грамотная денежно-кредитная политика, в основе которой находится стабильность и устойчивость национальной валюты. Защита и обеспечение устойчивости рубля является основной функцией Банка России. Отметим, что в соответствии с законодательством России до 2002 г. основной целью Банка России была защита и обеспечение устойчивости рубля, в том числе его покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам. После принятия Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ эта цель была изменена и стала звучать просто как защита и обеспечение устойчивости рубля. На наш взгляд, такая трактовка является упрощенной и не показывает взаимосвязь национальной и международной валютных систем. Отрицательным моментом отсутствия данной связи является резкое снижение реальных доходов населения России в инвалютном выражении.

По мнению финансового омбудсмена России П. Медведева, Банк России должен следить за стабильностью курса рубля. Однако параметры этого процесса не определены и должен быть «волшебник», который бы поддерживал постоянное соотношение между долларом и рублем [16]. Председатель комитета Госдумы по бюджету и налогам А. Макаров также заявляет, что в Конституции не написано, что устойчивость рубля определяется его соотношением с долларом или евро, а важнейшей задачей валютной политики Банка России должно быть повышение покупательной способности национальной валюты [17].

С.Ю. Глазьев предлагает следующие меры по обеспечению устойчивости рубля: Центробанк должен обеспечить стабильный курс рубля к доллару, снизить маржу банков и ключевую ставку до уровня средней рентабельности в реальном секторе экономики. По его мнению, регулятор не должен ограничиваться борьбой с инфляцией без ее увязки с не менее важными экономическими и финансовыми показателями развития страны, «фактически ЦБ остановил трансмиссионный механизм банковской системы, которая переключилась на кредитование торговых и спекулятивных операций, а также подсадила на долговой крючок население» [18].

Устойчивость рубля является основой экономического роста. Мирровая цивилизация проходит период глобализации, закрытых экономик практически не существует. Поэтому к расчету уровня инфляции, уровня реальных доходов населения необходимо подходить с учетом валютной составляющей. Валютный курс значительно изменялся в последние годы. Изменение на 1 ноября 2020 г. по сравнению с 1 января 2012 г. составило 246,44%. В условиях глобальной экономики это означает, что доходы российских граждан снизились по сравнению с доходами европейцев и американцев в 2,5 раза. Причем следует учитывать, что и доходы граждан США и стран Евросоюза за эти 9 лет значительно повысились. То есть манипулирование курсом валюты приводит к обнищанию населения в России. Девальвация рубля выгодна только двум категориям лиц: экспортерам и владельцам валютных счетов. Не прикладывая умственных и физических усилий, они обогащаются за счет остального населения России, ибо, как писал великий русский ученый М.В. Ломоносов в 1760 году в «Рассуждении о твердости и жидкости тел», обосновывая закон сохранения материи, «...так

ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте».

Главное условие обеспечения устойчивости рубля – смена модели экономического роста, усиление системы государственного регулирования, повышение инвестиционной привлекательности российской экономики, возвращение капиталов из-за рубежа (только Росфинмониторинг обнаружил в «панамском досье» 4197 офшорных компаний, подконтрольных россиянам). Важно уменьшить влияние МВФ на Банк России, создание банковской системы, ориентированной на реальный, а не фиктивный, сектор экономики. Это особенно важно в условиях валютных войн, создания цифровых валют [19]. Нельзя допускать сжатия кредитной массы, необходимо снизить процентные ставки. Все это позволит повысить реальные доходы населения и его покупательную способность.

Заключение.

Анализ моделей экономического роста свидетельствует о том, что экономический рост является важнейшей составляющей воспроизводственного процесса, определяя уровень экономического развития страны и перспективы ее развития, степень удовлетворения общественных потребностей и уровень жизни населения.

Исследование динамики экономического роста в России свидетельствует о необходимости эффективного использования факторов производства, оптимизации системы управления экономическими связями и использования преимуществ нового технологического уклада. Это позволит повысить конкурентоспособность России в глобальной экономической системе. К основным детерминантам экономического роста следует отнести институционализацию системы экономических отношений, инвестиционную составляющую, а также осуществление денежно-кредитной политики, направленной на обеспечение устойчивости рубля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Domar E. D. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. - 1946. - Апрель (т. 14, № 2). - С. 137-147. - doi:10.2307/1905364.
2. Харрод Р. Ф. Теория экономической динамики. - М.: ЦЭМИ РАН, 2008. - 210 с. - ISBN 978-5-8211-0464-9.
3. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. - 1956. - Февраль (vol. 70, № 1). - P. 65-94.
4. Макроэкономика: учебник / Под ред. Г.А. Родиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - С. 113.
5. Аникин А. В. Джон Стюарт Милль // *Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса*. - 2-е изд. - М.: Политиздат, 1975. - С. 279—287. - 384 с.
6. Лихачев М.О. «Эффект Милля»: перегрев финансового рынка и инвестиционный коллапс как результат технологической трансформации экономики // *Экономические науки*. - 2020. - № 7 (188). - С. 24-29.
7. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие в «открытой экономике»: модель Р.А. Манделла // *Экономические науки*. - 2019. - № 6 (175). - С. 7-10.
8. Лихачев М.О. Макроэкономическая стабильность национальной экономики в модели «открытой экономики» Д.Б. Флеминга // *Экономические науки*. - 2019. - № 5 (174). - С. 45-50.
9. Манделл Р.А. Динамика адаптации мирового валютного рынка при фиксированном и плавающем обменных курсах. // *Этот изменчивый обменный курс*. - М. 2001. С. 117–154.
10. Хикс Д.Р. Господин Кейнс и классики: попытка интерпретации. // *Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли*. Вып. 3. - М.: ГУ-ВШЭ, 1998. С. 293–337.
11. Дорнбуш Р. Ожидания и динамика обменного курса. / *Этот изменчивый обменный курс*. - М. 2001. с. 207– 229.

12. Sarantis N. The Mundell-Fleming Model with Perfect Capital Mobility and Oligopolistic Pricing // Journal of Post Keynesian Economics. Volume 9. 1986, pp. 138–148.
13. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: «вперед и выше...» // Теоретическая экономика. 2020.- № 8 (68). С.4-10.
14. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения // Теоретическая экономика. 2018.№4(46). С. 61-67.
15. Сухарев О.С. Институциональная теория экономического роста: основные императивы // Журнал экономической теории. - 2015.- № 3.- С. 185-202.
16. Медведев П. В Конституции не сказано, как ЦБ должен поддерживать рубль / Режим доступа: <https://life.ru/p/860282> (дата обращения: 7 февраля 2021 г.)
17. Макаров А. Где в Конституции написано, что устойчивость рубля определяется его соотношением с долларом или евро? / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/opinions/2014/11/19/andrey-makarov-gde-vkonstitucii-napisano-chto-ustoychivost-rublya-opredelyaetsya-ego-sootnosheniem-sdollarom-ili-evro.html> (дата обращения: 7 февраля 2021 г.)
18. Глазев С.Ю. Политика Банка России сдерживает рост экономики / Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/86182-politika-banka-rossii-sderzhivaet-rost-jekonomiki> (дата обращения: 7 февраля 2021 г.)
19. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия // Теоретическая экономика. 2020. №1(61). С. 29-34.

ECONOMIC GROWTH: INSTITUTIONAL APPROACHES AND FINANCIAL INSTRUMENTS

Korechkov Yury Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl Branch), Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: koryv@mail.ru

Velikorossov Vladimir Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.

E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Yakshilov Igor Nikolaevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Associate,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl Branch), Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: yakhilov@rambler.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the need for scientific justification of ways to ensure economic growth. The article identifies theoretical approaches to the study of the category of «economic growth», which is the most important component of the reproductive process. It is shown that the nature of economic growth consists in resolving the contradiction of the economy between the limited production resources and the unlimited growth of social needs. This is influenced by the effective use of factors of production, the optimal system of managing economic relations and the use of the advantages of the new technological structure. The components of economic growth are justified: the institutionalization of the system of economic relations; the investment component; the stability of the ruble.

Keywords: economic growth, institutionalization, investment, stability of the ruble

JEL codes: E20

For citation: Korechkov, Yu. V., Velikorossov, V. V., & Yakshilov, I. N. (2021). Economic growth: institutional approaches and financial instruments. *Theoretical Economics*, 78(6), 14-23. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/78>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_14

ДИКТАТУРА КАЖИМОСТИ И РЫНОЧНЫЙ ЭКОЦИД ОСНОВ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация: Обосновывается, что нынешняя эпоха характеризуется во многих государствах мира доминированием диктатуры «кажимости» или «симуляции» большинства видов деятельности, превращающих политику, даже трагические события типа экологических локальных катастроф, локальных войн, «цветных революций», выборы в некий «театр», «лицедейство», – на фоне рыночного экоцида – реально ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые, при переходе «точки невозврата» в ближайшем будущем, могут превратиться в процесс неотвратимой экологической гибели всего человечества. Эта диктатура кажимости или симуляции как некий «занавес» рыночной демократии, прячущий стимулируемый капитализмом процесс расчеловечивания человека, есть некий индикатор неадекватности государств и политических «элит» императиву выживаемости человечества, как императиву выхода из экологического тупика истории в рыночно-капиталистическом формате. Наступает расплата за этот уход в «рыночно-капиталистическую иллюзию кажущегося благополучия. Перед обществами стран мира, и Россией в том числе, встала дилемма: или экологическая гибель, или Ноосферный Прорыв, который по своей сути есть смена социальной организации общественной жизни и её воспроизводства – переход от доминирования капитализма и рынка к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму на базе научно-образовательного общества и управления социоприродной эволюцией.

Ключевые слова: онтологическая ложь, онтологическая правда, история, эволюция, общество, биосфера, ноосфера, человек, капитализм, социализм, ноосферизм, фальшь, обман, адекватность, отношение, процесс, революция, геноцид, экоцид, власть, государство, демократия.

JEL codes: A13, B49, H56, P26, P51

Для цитирования: Субетто, А. И. (2021). Диктатура кажимости и рыночный экоцид основ жизни человечества на земле. Теоретическая экономика, 78(6), 24-37. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/79>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_24

Введение

В 2001 году в Санкт-Петербурге, по инициативе известного петербургского политэконома и философа В.Я.Ельмеева, была издана посмертно монография Владимира Георгиевича Комарова, которая стала итогом всего дела его жизни, – «Правда: онтологическое основание социального разума» [1]. Проследившая эволюцию товарного фетишизма, который теоретически, применительно к капитализму XIX века в Европе, впервые и глубоко проанализировал К.Маркс, в первую очередь в знаменитом своём труде «Капитал», В.Г.Комаров подчеркивает:

«...мировой рынок XX в. явил столь изощренные формы модификации товарных фетишей, что те, о которых писал К.Маркс, выглядят всего-навсего необработанным сырым материалом. Поэтому товарно-фетишистский (коммент. авт.: необходимо, исходя из теории капиталократии добавить характеристику – капитало-фетишистский, С.А.) туман, окутывавший в индустриальную пору общественные отношения, не идёт ни в какое сравнение с глобальным непроницаемым смогом, испускаемым участниками безумной рыночной лихорадки так называемой постиндустриальной (технотропной, коммуникационной и т.п.) эры. В его сгустившейся пелене не то что громадное большинство «простецов», обманувшихся и обманутых, но и множество так называемых

«профессионалов мысли» потеряли из виду современный капитализм» [1, с. 125, 126].

И далее, развивая марксовскую теорию товарного-рыночного капиталогенного фетишизма, В.Г.Комаров вводит, по мнению автора – теоретически – полезные, категории онтологической правды истории и онтологической лжи истории, очень важные для понимания того времени диктатуры кажимости или симуляции – времени «лицедейства во власти и под властью», которое мы переживаем, и которое выражает растущую неадекватность рыночно-капиталистического человека, да еще на фоне растущей «цифромании», увлечения «цифровыми технологиями» во власти и под властью, тому реальному миру, в котором он на самом деле живёт! Эта неадекватность подчеркивается растущими процессами развернувшегося глобального рыночного экоцида – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и полным непониманием политическими элитами того факта, что это Природа – Биосфера и планета Земля – уже подписала экологический приговор всей рыночно-капиталистической системе хозяйственного природопотребления, в одночасье превратив «мировой капитализм» (термин Дж. Сороса [2]) или «Глобальный империализм» (термин автора [6]) в «экологического могильщика» человечества [7].

Он пишет (здесь автор решил привести большой цитируемый отрывок из этой книги В.Г.Комарова) [1, с.141, 142, 144]:

«...онтологическая правда истории не является ни тождеством, ни противоположностью правды практической жизнедеятельности людей. Она есть прежде всего и главным образом доведённая до мировой всеобщности правда их производственной, культуросозидательной и общественно-устроительной практики, в которой элиминированы как внеисторические аспекты обыденной жизни, так и все её повседневные онтологические кажимости.

...правда истории есть очищенный от внеродовых человеческих частных и сопровождающих их многочисленных объективных и субъективных видимостей всемирно-исторический аспект жизнедеятельности негосподствующих трудящихся народных «низов», которые есть основа основ и главная движущая сила земного космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза. В сопоставлении с ней прославленные властители, полководцы, финансовые и промышленные воротилы, ... лидеры бизнеса, политики, спорта, герои великосветской и криминальной хроники и других подмостков всемирного театра жизни, хотя они могли казаться себе и миру звездами первой величины, на самом деле всего лишь вспышки либо темные пятна в короне единственного земного солнца – живого материального производительного труда так называемых простых людей.

...Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определенности. То, что в онтической/онтологической лжи истории было заимствовано у правды, в такие моменты подвергается разоблачению в качестве пустой внешней видимости» (конец цитаты; выдел., С.А.).

Именно такой онтологической ложью является диктатура кажимости, или симуляции в современных рыночных демократиях, за которыми прячется строй мировой финансовой капиталократии и система глобального империализма [7, 8].

И современное переживаемое историческое время, которое в реальности, по оценке автора, есть масштабная ноосферная революция и одновременно Эпоха Великого Эволюционного Перелома [7, 8], есть время, когда онтологическая правда истории начинает возобладать над онтологической ложью в лице мирового капитализма в единстве с мировым рынком, развенчивая кажимость этого мира – мира господства капитала, рынка и частной собственности на средства производства – на «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Диктатура кажимости – «зеркало» доминирования онтологической лжи истории

Диктатура кажимости – есть своеобразное «зеркало» доминирования онтологической лжи истории, которая приобретает очертания растущего разрыва между тем, чем живут созидающие материальную базу общественной жизни трудящиеся массы, т.е. трудовой народ, и тем, чем живут «средства массовой информации», представители власти и политических элит, обслуживающая капиталократию интеллигенция: в том числе обслуживающие капиталократию актеры, журналисты и ученые.

Главными «героями» телевидения, киноиндустрии становятся бандиты, игроки, актеры, богатые и очень богатые люди, олигархи, а тот человек, кто созидает, кто производит общественные блага, кто совершает подвиги ради сохранения жизни на Земле, остаётся «за кадром». На каналах российского телевидения доминируют технологические и экологические катастрофы, подглядывание в «замочную скважину» за жизнью богатых людей, сопровождаемую скандалами, бандитские разборки, секс, убийства, пошлость и ложь, обман и фальшь, но нет картин трудового подвига, достижений в промышленности и в сельском хозяйстве, достижений знаменитых научных и конструкторских школ, нет культа учителя, профессора, ученого, врача, агронома, зоолога, ветеринара, нет культа созидателя, нет того почитания труда, которое было в СССР (вспомним девизы советского прошлого «Труд есть дело чести, доблести и славы»; теперь кое-где сохранившиеся вырезанные из железа эти лозунги ржавеют на фоне разграбленных и разгромленных предприятий – предприятий станкостроения, приборостроения, тяжелого машиностроения, химической промышленности, текстильной промышленности и т.п.).

Правящее свой «бал» на «ярмарке тщеславия» (о которой писал Теккерей) «лицедейство», как форма манипуляции сознанием [3], проникает во все «поры» общественной жизни рыночных демократий, сделавших своими главными идеологиями либерализм (делающий ставку на человека-эгоиста, «неокочевника» в терминологии Жака Аттали,двигающегося вслед за потоками глобального перемещения капитала [2], на космополитизацию общественной жизни в национальных государствах) и социал-дарвинизм в его капиталистической интерпретации (в соответствии с принципом Гоббса «человек человеку – волк», который по отношению к современному «мировому капитализму» и «открытому обществу» еще раз подтвердил Дж.Сорос) [2].

И этот «бал» на «ярмарке тщеславия» и диктатуры кажимостей и видимостей, генерируемой мировым капитализмом, ставшим онтологической ложью истории уже с середины XX века, когда ученые зафиксировали разворачивающийся глобальный экологический кризис, и особенно – с конца этого века, когда он, по диагностике автора [7, 8, 10 и др.], перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, в процесс рыночного экоцида основ жизни человека на Земле, в том числе «кормящих ландшафтов» по Л.Н.Гумилеву, предстаёт как своеобразный тип капиталогенного и рыночногенного экологического безумия.

«Быть, а не казаться», или «казаться, а не быть»?

Еще более 150 лет назад великий русский хирург, ученый, мыслитель, врач, и не менее великий педагог Николай Иванович Пирогов провозгласил главным принципом русской социальной педагогики кредо – «Быть, а не казаться», причем вначале «быть человеком» [4, с. 234, 235], а уже потом быть учителем, врачом, юристом, инженером, управленцем, политиком, директором, банкиром и т.п.

Но чтобы «быть, а не казаться», надо быть адекватным своей «природе» Человека на Земле, и самой Природе Земли, частью которой ты являешься, и нести Ответственность за всё, что ты творишь на Земле.

И вот это-то отношение адекватности исчезло полностью, исчезло под напором рыночно-капитало-генного отчуждения, причем – нарастающего отчуждения человека, его разума и от собственной «природы», т.е. собственного предназначения, и от природы своей страны, от общества,

от социальных обязательств, от культуры, от совести, от духовно-нравственных ценностей, апробированных долгой историей культур народов Земли, от своего Будущего, а значит – и от своих детей, внуков, правнуков, потомков, которым мы должны передать самое светлое, примерное, героическое, пронизанное заботой о совершенствовании себя, своего творчества, всей системы жизни, пронизанное тем единством Добра, Красоты и Истины, которую русский человек обозначил единым словом – «Правда».

Но именно всё то, что можно назвать человечностью, истинным гуманизмом, действительной разумностью, уходит в современных рыночных обществах, или, что тоже самое, – в рыночных демократиях, – в «подполье», в «катакомбы», ещё сберегается в толще трудящихся масс, тех, кто своим трудом и творчеством продолжает созидать, не обращая внимание на «кричащее фиглярство» на экранах телевидения, в Интернете, в рыночно-капиталистическом кино (эталонном которого стал «Голливуд» и его кинопродукция), в рекламе.

Известна гневная отповедь Иисуса Христа фарисеям и лицемерам. Сейчас фарисейство и лицемерие, а они – неотъемлемые элементы обратной (по отношению к пироговскому кредо) формулы – «казаться, а не быть» возведены в ранг «добродетели», – потому что диктатура капиталократии – это диктатура лжи, фальши, обмана, подкупа, коррупции. Рыночногенная и капиталогенная кажимость, рождаемая рыночно-товарным фетишизмом, получает отпор со стороны Природы и это рождает капиталогенную агонию современных обществ, которую наглядно проявил в 2020-ом году глобальный коронакризис.

На телевидении доминируют актеры, «смехачи» и журналисты. Актеры, которые на подмостках театров, в кино и на телевидении, играют чужие жизни, призвание которых и есть лицедейство, – стали главными «лучшими людьми» (по Достоевскому [23]) общества, которые задают «пример» в поведении, в отношении к жизни, которые становятся, вследствие универсальности своей кажимости, подменяющей реальную действительность, главными «героями» в глазах «телеманов» и «информофагов» (пожирателей информации).

«Лицедейство», т.е. установка на кажимость или видимость, становится «социальным вирусом», который начинает поражать всю социальную структуру общества, все его социальные слои, начиная от «верхов», от «властей», которые «лицедействуют», изображая, что они власти, что они «руководят», даже когда непредсказуемо совершаются катастрофы, – до тех, кто ниже, кто ходит «под властью».

Как «лицедействует» современная власть в России, хорошо показывает Павел Петухов из Иркутска в статье «Переклик «двух башен», опубликованной в «Советской России» 27 августа 2019 года [21]. Он в этой статье аргументированно на фактах показывает, что «либеральные протесты», так называемые «либеральные майданы» в Москве и Петербурге власти (тоже либеральные) организуют, чтобы сбить истинное протестное движение и укрепить власть. «Либеральный протест» превращается в «театр» на улицах и площадях Москвы, в «лицедейство», чтобы еще больше отвлечь телезрителей и «интернетовских зрителей» от истинного положения дел и от истинного отношения общества к проводимой антисоциальной политике.

П. Петухов обращает внимание на следующие технологии маскировки истинного социального противостояния в обществе [21]:

«Коммунистов власти и их СМИ почти не ругают (точнее, это делается, но обычно через «художественные» и «документальные» псевдоисторические фильмы, без прямого обращения к современности), их просто игнорируют, делают вид, что никаких коммунистов в России и в помине нет, а вся борьба ведётся между властью и либералами. И именно этот факт и говорит о том, кто для власти главный враг на самом деле, а не в навязанной пропагандой картинке. И так, достаточно многочисленные либеральные митинги проходят только в столицах, но благодаря телевизионной картинке и массивной пропаганде в социальных сетях транслируются на всю страну. Тем более, что подобные митинги – это шоу, для участия к которому приглашаются приехавшие с

Украины бандеровцы, секс-меньшинства с радужными флагами, черные плакаты с требованиями декоммунизации и одновременно – красные флаги некоторых псевдокоммунистических организаций. Чем абсурднее, тем интереснее для массовой аудитории».

Лицедействуют журналисты, рождая своеобразные информационные симулякры. На каналах телевидения действует огромное количество дискуссионных «площадок», на которых обсуждаются самые разные проблемы: от геополитики, конфликтов, дел на Украине, – до президентских выборов в той или иной стране, прививающих тем, кто слушает или смотрит, «культуру» не поиска истины, правды, спокойного обсуждения (с представлением фундаментальных контраргументов), а «культуру крика, шумливого базара», «культуру пошлости, бесстыдства, цинизма» и т.д.

«Смогом кажимости» проникнуты «цифровое общество», «цифровая экономика», «цифровое правительство». «Цифра» заменила мозги людей и настолько упростила их «язык», что он стал похож на языках «Элочки-людоедки» из известного произведения Ильфа и Петрова. Все стали «электронными игроками», или, что более верно, «электронно-компьютерными без-умными», т.е. завернутыми в своеобразный «иллюзорный мешок», людьми, которые больше «кажутся», что они существуют, чем находятся в адекватном отношении к реальности. Недавно, в конце января наступившего нового 2021 года по телевидению показали крупного немецкого деятеля «во власти» игравшего в смартфоне в одну из таких электронных игр, когда канцлер Германии Меркель проводила совещание.

«Цифра» убила мышление людей, их понимание того мира, в котором они живут. Самое страшное в этом процессе то, что идёт мощный, «цифрогенный», особенно под воздействием «игромании», процесс убийства будущего интеллекта общества.

Дети, подростки, юноши и девушки соревнуются в процессах электронно-сетевого самолюбования в том, кто большее количество соберёт «лайков». Виртуальный мир замещает реальный мир, и уже дети, юноши и взрослые играют в стрельбу и убийства (как, например, в 2016 году произошло в Псковской области, где мальчик и девочка, еще несовершеннолетнего возраста, стреляли в полицейских, а затем и сами покончили с собой, причем всё это снимая и транслируя в социальные сети Интернета).

«Цифра» убивает педагогику и образование во всех странах мира, причем это происходит на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. «Казаться, а не быть» становится кредо «эпохи цифромодернизма» [24].

Примером «цифрового лицедейства» в управлении развитием России является манипуляция статистическими показателями Росстатом, что хорошо раскрывается В.А.Барсуковым в работе «Государство и работник» [20]. В комментарии редколлегии газеты «Советской России», предваряющим начало этой работы, указывается прямо [20, с. 2]:

«...официальная статистика и услужливая социология стали страдать украшательством, искажающей односторонностью и умолчанием».

В.А. Барсунов показывает технологии манипуляции цифрами статистической отчетности, скрывающей де-факто процессы системной экономической катастрофы (в оценке автора – рыночного геноцида, С.А.) и сокращения численности населения России (особенно большой удар пришелся по механизмам производства численности русского народа).

К этому следует добавить, что само главное утверждение Конституции РФ, что Российская Федерация есть социальное государство, стало ложью «симулякром» под давлением социальной политики, проводимой по либерально-рыночным ориентирам в логике рыночных реформ, превративших Россию в «экономическую колонию» Запада [8, 10].

По данным приведенным в обзоре «Советской России» в приложении в газете «Улики» за 12 сентября 2019 года так называемая социальная политика российского государства за 19 лет (начиная с 2001 года) добилась следующих антисоциальных, т.е. направленных против качества жизни простых людей, своим трудом созидających экономику страны, результатов [28, с. 8, 9]:

1) «России дорогая нефть позволила увеличить число миллиардеров до 102 человек, вывести в офшоры более \$ 1000 млрд.», при этом если доля богатств страны у 1% самых богатых составляет в США 35%, в Германии – 30%, в Великобритании – 25%, в Канаде – 25%, в Италии – 24%, во Франции – 21%, в Японии – 19%, то в России – 57% (т.е. в 1,7 раза больше чем в США, более 2-х раз больше, чем в ведущих странах Европы, и в 3 раза больше, чем в Японии);

2) «борьба» с бедностью» либеральных властей в России обернулась дальнейшим наступлением на семейные бюджеты «бедных»:

3) «12,4 млн. россиян попали в суд за долги по ЖКХ и кредитам»;

4) «только в 2018 году в суд было передано 6,5 миллионов исков о неоплате коммунальных услуг»; при том, что если в 2014 году таких дел было всего 2,4 миллиона, а в 2009 – 1,2 миллиона;

5) «коммунальные услуги стали большим бременем, чем кредиты»;

6) «у 48,2% семей в России нет денег приобрести товары длительного пользования»;

7) «сеть супермаркетов «Пятерочка» приняла решение продавать в кредит еду».

Таковы печальные итоги антисоциальной направленности современного российского государства, служащего компрадорской капиталократии, паразитирующей на советском экономическом потенциале и вывозящим капитал и ресурсы за границу, т.е. являющейся механизмом экономической колонизации России со стороны глобального империализма «Запада», в первую очередь США. То, что происходит в России – есть её рыночный экоцид. Приведенные данные наступления на системы жизнеобеспечения бедной части населения России есть прекрасная демонстрация сущности диктатуры кажимости и симуляции (лицемерия) под конституционной вывеской социального государства.

По данным Н.В.Арефьева, секретаря ЦК КПРФ [29], «безработица в России тщательно скрывается. У нас уже не 3,4 млн. безработных, а на 30 млн. больше, только российское правительство пошло на хитрость и 30 млн. безработных стали считать самозанятыми. При этом, если за рубежом правительства платят безработным пособия, в России безработные платят правительству дань за то, что оно лишило их работы!».

Сам рынок, как таковой, постоянно фальсифицирует товары и цены, и поэтому любой «рыночный агент» (как «центр прибыли») есть «лицедей» и фальсификатор, потому что законом рынка является закон фальсификации качества.

«Добросовестной конкуренции», к которой призывают «либералы во власти», не было и не будет. Это хорошо показал еще Норберт Винер [25, с. 245], раскрывая с помощью имитационных моделей, что любой «рыночный агент» идет на любые нарушения правил, если это несёт прибыль.

Закон фальсификации качества на рынке на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы становится генератором экологических преступлений со стороны бизнеса. Рыночная демократия поэтому превращается в рыночную фальсификацию демократии в соответствии с действием этого рыночного закона фальсификации качества.

О том, как «лицедей» с «раскрученным» именем на «рынке лицедейства» становится важным «героем» современных рыночно-капиталистических обществ (а такой «герой» часто оказывается удобной «марионеткой» в «руках» мировой капиталократии [5]) и затем – «первым лицом» государства, свидетельствует история восхождения на пост президента США в 80-х годах XX века Рейгана (сыгравшего как актёр ни одну роль в американских фильмах), недавно – Трампа (кроме того, что он преуспевал в строительном бизнесе, он еще, как хороший «манипулятор», преуспевал в собственном «шоу-бизнесе»), избрание осенью 2020 года президентом США Байдена с прямой фальсификацией выборов и, наконец, – последние выборы президента на Украине, когда актер, «шоумен» Зеленский, игравший в украинском телесериале «президента», боровшегося с олигархами и коррупцией, становится действительным президентом, а его выборы финансирует ряд капиталократов, одним из которых был Коломойский.

Неотвратимость экологической гибели строя мировой капиталократии

Вся «вертикаль» власти мировой капиталократии – это одновременно и «вертикаль» отчуждения капитала и отчуждения самой капиталократии от интересов реального человека и человечества, и своеобразная иерархия эксплуататорских отношений, включая и механизмы экономического колониализма (эксплуатации «экономических колоний») [5, 6, 8].

И вот эта вся «вертикаль» власти мировой капиталократии и создала целую индустрию манипуляции сознанием (общественным мнением) и производства симулякров, мощь которой за последние десятилетия многопорядково возросла, де-факто погружая «демократические общества», а они и есть «рыночно-капиталистические общества», во «тьму невежества».

Трагедия человечества, находящегося в «капкане» Глобальной Капитал-Мегамашины [5, 6], в рамках действия которой действует диктатура кажимости и симуляции (а «гуру» экономического либерализма Ф.А.Хайек еще в середине XX-го века прямо провозгласил «невежество» как важный принцип «либеральной экономики» и ей соответствующих «демократий» [26, с. 30]), состоит в том, что сама эта Глобальная Капитал-Мегамашина обречена на экологическую гибель. Эта Глобальная Капитал-Мегамашина – есть «машина Капитала-Фетиша», отчужденная от Природы и воюющая против Природы. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась на рубеже 80-х – 90-х годов XX века и процессы её с ускорением развиваются.

Драма разума человечества, в том числе созданных его историй – науки и культуры, есть драма разума, находящегося под «железной пятой» Капитала, принципов рынка и прибыли, под «пятой» экологически безумного Капитала.

Автор уже не раз указывал в своих работах, что скачок в энергетике мирового хозяйства в 10 в 7-й степени раз, и соответственно – в его воздействии на Биосферу, именно в XX-ом веке [7, 8, 9, 10], с одной стороны, поставил экологические пределы рынку, капитализму, либерализму, в целом всей Стихийной истории человечества (двигающейся в Будущее методом проб и ошибок, по поговорке «Благими намерениями дорога устлана в ад»), а, с другой стороны, потребовал (т.е. предъявил императив) адекватного скачка в качестве управления не только социально-экономическим развитием (что обеспечивала плановая экономика СССР, механизмы работы которой с позиции политэкономии хорошо показаны в ряде последних капитальных монографий В.Ю.Катасоновым), но и всей социоприродной эволюцией, что может обеспечить только Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Еще раз автор напоминает:

на то, что в экологически заполненной нише, которую стало занимать человечество к концу XX-го века, рынок как механизм развития экономики и общества исчерпал себя, было указано в Докладе, написанном по заказу Мирового Банка группой ученых-экономистов-экологов во главе с Г.Дейли, Р.Гудлендом и С.Эль-Серафи осенью 1991 года [12, 13]. А до этого в научной монографии «Замыкающийся круг» (в СССР она была издана в 1974 году) американский эколог Б.Коммонер указал, что технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы [11].

Этот список «предупреждений человечеству» может быть продолжен. В него входят все решения международных конференций под эгидой ООН по устойчивому развитию (в Рио-де-Жанейро в 1992 году, в Йоханнесбурге в 2002 году, в Рио-де-Жанейро в 2012 году «Рио+20»), «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», написанное и распространенное в 2017 году и подписанное более чем 15000 ученых из 184 стран мира. – Но! – Мир либерального невежества, которое Ф.А.Хайек [26] рассматривал как достоинство этого мира, и который достиг экологического предела своего отчуждения от Природы, – где правит «бал» капиталовласть и подчиненный ей рынок, где голос истинных, служащих «Правде» ученых с трудом пробивается к обществу и «заглушается» шумливой «ярмаркой тщеславия» лицедеев, – не слышит этих «предупреждений», они ему не нужны.

Происшедшая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и процессы её развития до «сегодняшнего дня» есть свидетельство рыночного экоцида, причем глобального рыночного экоцида.

В России сложился и рыночный геноцид (автор этому феномену посвятил в 2013 году научную монографию «Рыночный геноцид в России и стратегия выхода из исторического тупика» [14]) по отношению ко всем системам воспроизводства жизни общества на фоне уничтожения уникальных советских системы планирования развития народного хозяйства и колхозно-совхозной системы ведения сельского хозяйства, и рыночный экоцид, что особенно видно на примере горящих лесов России в 2011 и в 2019, 2020 годах. Эти пожары, массово уничтожающие уникальные бореальные леса России, которые, совместно с подобными лесами Канады, – одни из главных «держателей» кислородной константы в атмосфере, благодаря которой поддерживается жизнь высокоорганизованных животных в Биосфере Земли, уже стали региональной экологической катастрофой. И это есть результат «рыночных реформ» в России, в частности – одно из следствий принятых рыночно-ориентированных Земельного и Лесного Кодексов, выведших ресурсы страны из под власти народа, вернее – экспроприировавших их у народа, защищавшего землю России в многочисленных войнах, и полившего её своими кровью и потом.

Рыночный экоцид! – Он всепроникающий, он тотален. Он есть форма проявления экологического предела диктатуры кажимости и симуляции. И этот экоцид идёт по всем странам мира, в том числе и в цитадели системы глобального империализма США, и в Китае, в котором сложилась система, по оценке автора, рыночно-капиталистического социализма.

Более года назад информация о массовой гибели пчёл – основных опылителей цветковых растений – в целом ряде областей России из-за бесконтрольного применения пестицидов, оказывающихся ядом для всего комплекса биогеоценозов, в том числе для пчёл, как важнейшего компонента их воспроизводства.

Нужно отметить, что рыночный экоцид переходит в рыночный геноцид, т.е. уже в рыночно-генную форму падения здоровья нации и её вымирания. Огромные площади земель, бывших в СССР сельскохозяйственными угодьями, где выращивались лен, свекла, картофель, турнепс, репа, брюква, рожь, пшеница, ячмень и т.п., огромные площади великолепных пастбищ, на которых когда-то воспроизводилось многомиллионное поголовье крупного рогатого скота, овцеводство и т.д., заросли кустарником, травой, деревьями, – особенно по таким областям как Псковская, Новгородская, Ленинградская, Костромская, Тверская области, многие области Сибири. Молоко, по производству которого на душу населения мы, т.е. СССР, занимали первые места, теперь заменяется пальмовым маслом при производстве так называемых «молочных продуктов», снижающих здоровье людей и увеличивающих заболеваемость населения сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Экологический кризис в среде жизни человека переходит в экологический кризис живого вещества, олицетворяемого человеком. Человек неразрывно связан с «кормящим ландшафтом». Экологические болезни «кормящего ландшафта» переходят в экологические болезни самого человека: и фактами на эту тему перегружены средства массовой информации. Кстати, коронавирусная пандемия 2020-го года, переходящая в 2021-ый год, по версии автора, является иммунным ответом суперорганизма Биосферы на антропогенное давление, породившее процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Не является ли диктатура кажимости и симуляции на фоне идущего рыночного экоцида зловещим признаком какого-то мощного системного кризиса культуры, науки и человека в целом, порожденным бездуховностью «мира господства Капитала»? Не сбывается ли в этом тотальном лицедействе, в этом культе кажимости, на фоне развивающегося глобального рыночного экоцида и процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, пророчество Гёте, которое он оставил нам в своем знаменитом поэтическом романе «Фауст», и которое потом кон-гениальный Гуно в опере «Фауст» вложил в арию Мефистофеля, – «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл!...»?

Только свой смертельный «бал» правит над миром «Капитал-Фетиш», которого можно назвать и «Капиталом-Сатаной», и за торжество которого в своей власти над миром экологически гибнут и человечество, и природа.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть положительный ответ на эти вопросы в его негативном смысле – смысле высокой платы за этот «бал Капитал-Сатаны»: платы в форме экологической гибели всего человечества в XXI веке. И тогда «время лицедеёв во власти и под властью» предстаёт как одна из «красивых занавесей» такой гибели, неадекватности и человека, и общества, и государства, т.е. власти, которую и человек, и общество содержат и выбирают, той необходимой стратегии развития на базе управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, которой требует императив экологической выживаемости человечества.

Вся система средств массовой информации, включая «соц-сети» Интернета, превратилась в глобальную индустрию производства ложной информации, симулякров, в механизм опошления всего и вся, всего, что считалось святым, начиная с любви, материнства, семьи, чести, достоинства, совести, долга, верности, всего того, без чего немислимо восхождение человека и общества, и всего человечества к высокому, к тому высокому – что озарено ослепительной улыбкой Юрия Алексеевича Гагарина, с его русским кличем «Поехали!»...».

Вспомним еще раз предупреждение Б.Коммонера [11]: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы, – и представим, что натворят уже в ближайшем Космосе Земли космические технологии на базе частной собственности и «безумия корыстного интереса», распространяющего свои «вожделения» на ресурсы Луны, Марса и т.п.

Правда, скорее всего, при такой скорости развития негативных экологических процессов на Земле, как следствия рыночно-капиталистической системы хозяйствования в его империалистическо-колониальном формате, скорость экологической гибели человечества не оставит времени насладиться космическими успехами в «рыночно-капиталистической упаковке».

Итак, Эпоха диктатуры кажимости вместе с временем бытия капитализма, рынка, капиталократии, процветающих на базе эксплуатации наёмного труда и экономических колоний, закончилась! – Закончилась, если вести отсчет от начала перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, почти 30 лет назад, тогда, когда появилась знаменитая работа Медоузов и Рандерса «За пределами роста» [27].

Мир господства Капитала и Рынка превратился (если воспользоваться образом «живой труп» Л.Н.Толстого) в «живой экологический труп», пока «живой»!

Диктатура кажимости и симуляции, капитало-рыночно-иллюзорной картины в политике, в культуре, в кино, в журналистике, во всем «пространстве» средств массовой информации, с рассуждениями – являются ли новости «фейковыми», или «не фейковыми»; все эти «подмости», превратившие «трибуны», с которых слушатель ждет слова истины, а получает пошлый смех и ругань, «сучью войну», – всё это предстает «смертельным смехом» «живого экологического трупа», которым стала вся нынешняя система мировой финансовой капиталократии и мирового рынка.

Будущее за Человеком-Созидателем

Всему этому противостоит истинный Человек как Человек-Созидатель, Человек-Творец, Человек Труда, Человек, несущий в своём созидании решение противоречий между ним и Природой, т.е. Ноосферный Человек!

Карл Маркс указывал на двойственность исторического призвания коммунизма, которая в наше время – время Эпохи Великого Эволюционного Перелома – приобретает особую актуальность [15, с. 116]:

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности и в силу этого подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительной разрешение

противоречия между человеком и природой».

Коммунизм есть, таким образом, по К.Марксу:

- с одной стороны, «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека», т.е. становление истинного человека, и соответственно – истинного разума, который начинает управлять своей историей, делая ей истинно гуманной, человеческой,

- а, с другой стороны, «действительное разрешение противоречия между человеком и природой», т.е. превращение истории, – если опираться на разработанную научно-мировоззренческую систему Ноосферизма, развивающую учение о ноосфере В.И.Вернадского в современных условиях действующего императива экологического выживания человечества, – в ноосферную историю.

Вот почему «социализм XXI века» одним из главных своих призваний имеет задачу спасения человечества от гибели в объятиях «живого экологического трупа» в лице системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии (и соответственно – системы мирового рынка), и поэтому он приобретает содержание Ноосферного Экологического Духовного Социализма, который – и есть онтологическая правда истории, о которой писал В.Г.Комаров [1]. Его рождение в XXI веке будет сопровождаться и «Родами Действительного Разума» – того Разума, который реально разрешает «противоречия между человеком и природой» и начинает управлять социоприродной эволюцией (на базе научно-образовательного общества, управляемой (плановой) ноосферной экономики и соответствующего ноосферного технологического базиса).

Человечество впервые за всю его социальную историю столкнулось с «барьером Сложности». Выражением этого «барьера Сложности», его материализацией и служат процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Императив преодоления этого «барьера Сложности», а он есть часть императива экологического выживания человечества, требует синтеза науки и власти, требует, чтобы вся «вертикаль» государственной системы управления развитием общества в гармонии с Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами, стала наукоемкой, чтобы власть олицетворила собой высший уровень духовности, научности, человечности.

Речь идёт о трансформации современного общества в научно-образовательное общество, в котором образование становится «базисом базиса» материального и духовного воспроизводства, а наука приобретает функцию не только производительной силы (на что уже указывалось в прогнозе К.Маркса), но и силы управления.

Вводимая автором категория научно-образовательного общества намного богаче по содержанию и по тем смыслам, которые она рождает, чем все бытующие определения современных обществ – «информационное общество», «цифровое общество», «технологическое общество», и др.

Речь идет о системе бесплатного непрерывного образования, включая высшее образование. Речь идёт об образовании, пронизывающим всю «ткань» жизни общества и её воспроизводства. Все социальные институты приобретают функцию образовательных систем.

Управляемая современная экономика обретает характеристику наукоёмкой, интеллектоёмкой, образованиеёмкой экономики.

Средства массовой информации выполняют одновременно и функцию социальной педагогической системы, т.е. выполняют функцию массового образования и воспитания.

Главными фигурами в «обществе созидания» на социально-информационных «площадках» должны стать: ученый, мыслитель, мудрец, учитель, строитель, инженер, архитектор, агроном, врач, земледелец, т.е. те представители науки, культуры, образования, инженерного дела, здравоохранения, производства, которые бы смогли поднять просвещение, образование и культуру на невиданную до сих пор высоту. Должно появиться бесплатное телевизионное высшее образование.

Экран нашего российского телевидения нуждается в настоящих героях-созидателях, героях просвещения, героях-защитниках нашей родины, нуждается в той «героике», которая в советское

время воспитала Валерия Чкалова, Зою Космодемьянскую, Алексея Маресьева, Александра Матросова, Сашу Чекалина, героев-молодогвардейцев, Юрия Гагарина, и несть им числа.

Не «прибыль» и «выгода» должны управлять научно-образовательным и культурным развитием современного общества, которые уже превратились в механизмы рыночного геноцида и рыночного экоцида, а «общественное благо», долгосрочная цель – выход общества на ноосферную стратегию будущей своей истории.

Заключение.

Эпоха Великого Эволюционного Перелома и императив ноосферной человеческой революции
1. Мы, т.е. всё человечество, переживаем Эпоху Великого Эволюционного Перелома, как Эпоху Ноосферного Преобразования всех основ бытия человечества на Земле и следовательно – всех эгоцентричных систем ценностей.

Или выживут все, или не выживет никто.

«Избранных», как думают некоторые эгоцентричные сообщества разных идеологических направленностей, включая и тех, кто думает, что они управляют миром с помощью «больших денег» (Дж. Соросу принадлежит мысль, высказанная им в начале 90-х годов, – «большие деньги делают историю»), не будет. Природа «игру» не признает. И здесь «хозяева денег» (термин В.Ю. Катасонова), как мировые «игроки», ошибаются, и скоро они это почувствуют.

История – «дама беспощадная». У неё есть свои законы. И эти законы есть форма проявления онтологической правды истории, за которой скрывается истинный «субъект истории» – созидательный труд простых людей.

Эти законы указывают на одно направление в стратегии выживания человечества в XXI веке – это его переход на основания Ноосферного Экологического Духовного Социализма, служащего той социальной организацией восходящего воспроизводства жизни общества, которая обеспечивает управление социоприродной эволюцией (с увеличивающимся лагом упреждения по мере роста энергетики воздействия мирового хозяйства на Биосферу Земли).

Эммануил Валлерстайн, известный американский философ, определил капитализм как «болезнь», которую надо «остановить, пока она не уничтожила организм общества», подчеркнув, что «эта тенденция губительная, она разрушает общество и природу, и может привести нас на край гибели» [17, с. 165]. Наступает эпоха ноосферно-социалистических преобразований и нового научного мировоззрения.

2. Таким научным мировоззрением, в представлении автора, становится в XXI веке Ноосферизм [7, 10], и как его важнейший компонент – теория Ноосферного Экологического Духовного Социализма (в лаконичном виде автор представил её в «Манифесте ноосферного социализма»).

Автор считает, что Природа поставила экологический Предел и рыночно-капиталистическому социализму в Китае. Он должен претерпеть большую системную трансформацию в сторону возрастания роли планирования и роста духовности, передового сознания трудящихся масс в Китае. А это требует обузданных стихийных рыночно-капиталистических сил в Китае.

Пока китайский капитал в России (в Сибири) ведёт себя так же антиэкологично, показывая пример такого же агрессивного природопотребления, какой демонстрируют и другие капитало-империалистические системы.

Владимир Ильич Ленин высказал своеобразный императив, обращенный к молодым коммунистам в начале 20-х годов XX века: коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память всеми богатствами, которые выработало человечество. Обогатить свою память всеми богатствами, которое выработало человечество, – это значит, в первую очередь, обогатить свою память теми знаниями, которыми обогатили человечество наука и культура.

Наука за XX век сделала большой скачок в своем развитии. Её успехи отразились в современном

технологическом базисе природопотребления мировым хозяйством. Возникшая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы еще раз подчеркнула важность развития самого человека, его интеллекта, его разума и его духовно-нравственной системы.

Императив Ленина, обращенный к коммунистам, приобретает ноосферное и всечеловеческое содержание: он в XXI веке обращен ко всем людям на Земле, и тем более к коммунистам XXI века.

Автор недавно опубликовал работу «Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса» [18], в которой показал, что если требования этого закона не соблюдаются, то научно-технический прогресс в «пространстве» действия Глобальной Капитал-Мегамашины (мировой системы свободного перемещения капитала) превращается в один из механизмов экологического самоубийства человечества.

3. Итак, наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома. «Время лицедеев» и диктатура кажимости и симуляции есть «мишура», за которой прячется «хищное лицо капиталократии», которое есть «лицо Капитала-Сатаны», злорадный «смех» которого над миром вдруг превращается в прощальный «смех» над собственной экологической гибелью.

Здесь в этой экологической гибели процесс развития капиталистического отчуждения человека от самого себя, от природы находит свое завершение, достигает своего апофеоза, за которым – только забвение!

Чтобы этого не произошло и нужна та «человеческая революция», о которой впервые сказал еще в 70-х годах XX века первый директор Римского Клуба А.Печчеи в книге «Человеческие качества» [19]. Правда, понимая необходимость такой человеческой революции как базового условия экологического выживания человечества на Земле, он сам, как капиталист, не сумел понять (или побоялся в этом признаться себе), что в рамках рыночно-капиталистической системы такая революция невозможна.

Но она необходима. Она диктуется самими законами человеческой истории и прогрессивной эволюции Биосферы, законом перехода Биосферы в Ноосферу (открытым впервые В.И.Вернадским).

И она обязательно произойдет и составит содержание Эпохи Великого Эволюционного Перелома в XXI веке, – но произойдет в единстве с Ноосферной Социалистической революцией, которая, по оценкам автора, как эпоха ноосферно-социалистических преобразований, охватит весь XXI век.

4. Наступает время этого Ноосферного Прорыва и одновременно эпоха экологического развенчивания всей системы капитализма и рынка, и связанной с ней диктатуры кажимости и симуляции, которая предстаёт как диктатура невежества, безответственности и фетишизма. Выход из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы человечества, без которого нет Будущего и есть торжество онтологической правды истории, приобретающей масштаб ноосферной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума/ Под ред. д.ф.н., д.э.н. В.Я.Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 556с.
2. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности/ Пер. с англ. – М.: ИНФРА, 1998. – XXVI, 262с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736с.
4. Порудоминский В. Пирогов/Вступ. Статья проф. Б.В.Петровского. – М.: «Молодая гвардия», 1965. – 303с.
5. Субетто А.И. Капиталократия. – СПб. – Кострома: – Луга: ПАНИ, 2000. – 214с.
6. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572с.
7. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
8. Субетто А.И. Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление Эпоха великих ноосферно-социалистических преобразований: научно-философский очерк/ Под

науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 52с.

9. Субетто А.И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века)/ Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 52с.

10. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108с.

11. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.

12. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.)/ Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington D.C. World Bank, 1991

13. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «Рио+10») – СПб.: 2002. – 86с.

14. Субетто А.И. Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб.: Астерион, 2013. – 128с.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42

16. Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») (Выпуск VIII). – М.: Книжный мир, 2019. – 512с.

17. Шамир И. Каббала власти. – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.

18. Субетто А.И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса: Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего, посвящённой 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 года/ Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова – СПб.: Астерион, 2019. – 56с.

19. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 310с.

20. Барсуков В.А. Государство и работник// «Советская Россия» - «Отечественные записки». – 2019. – 22 августа. - №13(427). – с. 2 – 6

21. Петухов П. Переклик «двух башен»// «Советская Россия». – 2019. – 27 августа. – №94(14771). – с. 1.

22. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу – Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. – СПб.: Астерион, 2019. – 32с.

23. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы/ Авт. вступ. статьи и коммент.: Б.Н.Тарасов; Худож. В.Г.Алексеев. – М.: Современник, 1989. – 557с.

24. Колесникова И.А. Педагогический синдром эпохи постмодернизма// «Высшее образование России». – 2019. - №8 – 9. – с. 67 – 82.

25. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Второе издание/Пер. с англ. И.В.Соловьева и Г.И.Поварова/ Под ред. Г.И.Поварова. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1983. – 340с.

26. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1999. – 288с.

27. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л. Рандерс Й. За пределами роста/Учебное пособие для вузов – М.: 1992. – 342с.

28. Россия – социальное государство (Из записной книжки Натальи Еремейцевой)// «Улики» (приложение к газете «Советская Россия») – 2019. – 12 сентября. - №132. – с. 8, 9.

29. Арефьев Н.В. Экономика уходит в тень!// «Улики» (приложение к газете «Советская Россия»). – 2019. – 12 апреля - №132. – с. 2

CUGNATE DICTATORSHIP AND MARKET ECOCIDE OF MANKIND LIFE ON EARTH

Subetto Alexandr Ivanovich

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Philosophy, Professor
Honored Worker of Science of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Annotation. It is justified that the current epoch is characterized in many states in the world dominance of the dictatorship of «chat police» or «simulation» of most types of activities that have policies, even tragic events such as environmental catastrophe, local wars, «color revolutions», elections to a certain «theater» , «Gedney» - against the background of a market economy - the actually accelerating processes of the first phase of the global environmental catastrophe, which, when moving the «point of non-return» in the near future, can turn into a process of inevitable ecological deaths of all mankind. This dictatorship of the cubeability or simulation as a «curtain» of market democracy, hiding the process of humanly stimulated by capitalism, is a certain indicator of the inadequacy of states and political «elites» by the imperative of humanity survival, as an imperative of the exit from the environmental implication of history in a market and capitalist format. It comes to pay for this care in the market and capitalist illusion of apparent well-being. In front of the societies of the countries of the world, and Russia, including a dilemma: or ecological death, or a noospheric breakthrough, which in its essence there is a change in the social organization of public life and its reproduction - the transition from the dominance of capitalism and the market to the noospheric environmental spiritual socialism on the basis of the scientific and educational society and the management of socio-evolution.

Keywords: chatry, ontological lies, ontological truth, history, evolution, society, biosphere, noosphere, man, capitalism, socialism, nooferism, false, deception, adequacy, attitude, process, revolution, genocide, ecoocide, power, state, democracy

JEL codes: A13, B49, H56, P26, P51

For citation: Subetto, A. I. (2021). Cugmate dictatorship and market ecocide of mankind life on earth. *Theoretical Economics*, 78(6), 24-37. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/79>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_24

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Ахмадеев Денис Рашидович

кандидат экономических наук,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: akhmadeevdenis@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотрения проблем перехода к устойчивому развитию российской экономики в современных условиях. Рассматриваются риски такого перехода и возможности, которые открываются в условиях актуализации зеленой повестки в мировом сообществе. Сделан вывод о несоответствии текущей модели развития экономики России целям устойчивого развития и необходимости более активного интегрирования элементов концепции устойчивого развития в долгосрочные документы развития страны. Переход к концепции устойчивого развития в России должен носить поэтапный характер и учитывать структурные особенности экономики страны. Это позволит совместить его с экономическим ростом и минимизировать социальные риски.

Ключевые слова: переходная экономика, экономическое развитие, устойчивое развитие, зеленая экономика, российская экономика.

JEL codes: O10, O13, P27

Для цитирования: Ахмадеев, Д. Р. (2021). Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски. Теоретическая экономика, 78(6), 38-51. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/80>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_38

Введение

Сегодня зеленая повестка крайне актуальна в мире. В широком смысле под зеленой экономикой понимается хозяйственная деятельность, которая обеспечивает благосостояние, социальную справедливость и экологическую чистоту. Более узкие трактовки специфицируют конкретные виды деятельности: производство природосберегающих технологий, энергосберегающие материалы, экологически чистая агропродукция и т.д. То есть сегодня под зеленой экономикой понимается некая кросс-хозяйственная деятельность, сегменты в существующих секторах хозяйственной деятельности, а не один сектор.

В рамках коричневой экономики, основанной на использовании ископаемого топлива, длительное время до развития современных технологий считалось, что человек не способен уничтожить природу и природные ресурсы. Так, в традиционной экономике считалось, что земля, которая в основном понималась как сумма природных ресурсов, является самовоспроизводящейся производительной силой. Карл Маркс пишет: «Земля существует без всякого воздействия с его (человека) стороны как всеобщий предмет человеческого труда. Все предметы, которые труду остаётся лишь вырвать из их непосредственной связи с землёй, суть данные природой предметы труда.» [1, с. 190]. То есть человек никак не содействует тому, чтобы земля вокруг него существовала.

Однако сейчас очевидно, что при достаточном уровне развития технологий человек оказывает серьезное воздействие на экосистему. Например, Иран длительное время находился в состоянии экономической блокады и, таким образом, был отрезан от импорта современных технологий. В связи с этим в этой стране длительное время использовался бурый уголь в качестве основного топливного

ресурса, что привело к значительному обострению экологической проблемы. Похожие проблемы, связанные с загрязнением воздуха, испытывала и Англия, в которой до последнего времени угольное топливо занимало значительное место в энергобалансе страны. Угольная промышленность традиционно занимала значимое место в экономике Англии и лишь начиная с 50-60-ых годов XX века наблюдалось неуклонное снижение добычи угля. То есть если человек слишком интенсивно развивает экономическую деятельность, то это с высокой долей вероятности приводит к экологическим проблемам. Сегодня земля уже не может восстанавливаться самостоятельно, если человек не будет для этого предпринимать целенаправленные усилия. Если такие усилия сегодня не предпринимать, то хозяйственная деятельность человека приведет к истощению природных ресурсов и деградации окружающей среды.

Формирование концепции устойчивого развития

Сама доктрина устойчивого развития начала формироваться в конце 60-х – начале 70-х годов, когда в мировом сообществе возникла обеспокоенность относительно дальнейших путей развития человечества. В данный период в мире наметился ряд негативных тенденций, которые могли иметь крайне негативные последствия: ускорение индустриализации, стремительный рост численности населения, распространенность недостаточно качественных продуктов питания, истощение невозобновляемых природных ресурсов, деградация окружающей среды. Вызовом стало и то, что многие страны оказались в совершенно разном положении по своему социальному, экономическому развитию, по своим возможностям, по уровню загрязненности среды. Отчасти это было связано и с тем, что богатые страны выкачивали ресурсы из бедных или использовали их для переноса грязных производств. В связи с этим началась активная работа по исследованию и моделированию краткосрочных и долгосрочных тенденций развития мира, результатом которой в 1972 году стал первый доклад Римскому клубу «Пределы роста» [2]. Вывод авторов доклада был весьма неутешительный и предвещал, при неизменных текущих тенденциях, достижение предела роста странами в XXI веке, сопровождаемое спадом численности населения и объема производства. Однако при изменении текущих тенденций, по мнению авторов доклада, возможен переход к устойчивому долгосрочному развитию при сохранении экологической стабильности. Этот доклад получился весьма резонансным и произвел сильный эффект, спровоцировал активное обсуждение поднятых вопросов и поиск их решений. Также в 1972 году в Стокгольме прошла конференция ООН по проблемам окружающей среды, в рамках которой прошло первое международное обсуждение концепции устойчивого развития и были сформированы основные принципы охраны окружающей среды. В 1984 году в ООН была создана независимая группа из 22 экспертов, представляющих как развитые, так и развивающиеся страны, для разработки международной долгосрочной экологической стратегии.

В 1992 году, спустя 20 лет после первого доклада Римскому клубу, было проведено повторное исследование обозначенных проблем для анализа развития человечества с учетом предложенных ранее рекомендаций [3]. По результатам повторного исследования было установлено, что многие глобальные проблемы оказались нерешенными, человечество находится уже за пределами роста и при отсутствии принятия решительных мер в ближайшем будущем возможна глобальная катастрофа. К этому же году была приурочена и Всемирная конференция ООН по устойчивому развитию, прошедшая в Рио-де-Жанейро. В рамках данной конференции была предложена концепция «зеленого» роста, подразумевающая интеграцию «зеленых» принципов в систему производства, потребления и стратегического планирования, постепенную экологизацию бизнеса и сопутствующей инфраструктуры.

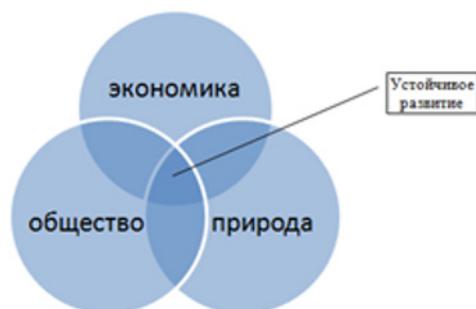
В 2000 году в Нью-Йорке представителями стран была подписана Декларация тысячелетия. В этом документе были определены важнейшие направления развития человечества на начало третьего

тысячелетия. А уже в 2002 году на Всемирном саммите ООН было принято решение о разработке, принятии и реализации каждой страной своей индивидуальной стратегии развития с 2005 года.

В 2012 году в Рио-де-Жанейро вновь состоялась Конференция ООН по устойчивому развитию, которую также называют Конференция «Рио+20». На этой конференции было принято, что в основе устойчивого развития лежит переход к зеленой экономике, а также было принято решение о разработке Целей устойчивого развития (ЦУР, Sustainable Development Goals, SDGs), которые должны стать новым ориентиром для человечества после 2015 года (подробнее см. [4]).

В 2015 году было принято два важных документа: «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в рамках которой были сформулированы Цели устойчивого развития ООН на 2015-2030 гг. и дана количественная интерпретация устойчивому развитию [5], и Парижское климатическое соглашение [6], декларирующее необходимость устойчивого, низкоуглеродного развития и определяющее приоритеты в борьбе с климатическими проблемами до 2050 года.

Нужно сказать, что устойчивое развитие в России интерпретируется несколько иначе, чем в мире, так как под ним понимается в первую очередь рост экономики на основе показателя ВВП. На Западе под устойчивым развитием понимается сбалансированное развитие трех компонентов – экономической, социальной, и экологической. То есть нельзя говорить об устойчивом развитии при выделении только одной компоненты. Устойчивое развитие находится в зоне пересечения этих компонент (см. рис. 1). На данный момент в России и в мире в целом данные компоненты не являются равноценными. Безусловно, больший акцент сделан на экономическую компоненту, довольно небольшой – на социальной, и совсем маленький – на экологической. Задачей устойчивого развития является сделать эти компоненты равнозначными и максимизировать зону их пересечения.

Рисунок 1. Интерпретация устойчивого развития в контексте экономической, социальной и экологической составляющих

Источник: составлено автором

Таким образом, можно утверждать о формировании консенсусной парадигмы устойчивого развития для человечества в XXI веке. Именно концепция устойчивого развития призвана привести экономический рост в соответствие с возможностями нашей планеты и дать возможность ответить на многие глобальные вопросы современности. В этой связи данная концепция имеет высокую практическую применимость. На ее основе появились новые рабочие инструменты для ученых и практиков. «В контексте устойчивости большое распространение как в теории, так и на практике получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов: зеленая экономика (green economy), экономика на основе зеленого роста (green growth), низкоуглеродная экономика (low-carbon economy), биоэкономика (bioeconomy), синяя экономика (blue economy) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например, циркулярная биоэкономика (circular bioeconomy). В определенной степени, перечисленные новые экономические модели можно считать различными видами зеленой экономики.» [7].

Индикаторы устойчивого развития

Зеленая экономика возникла в рамках концепции устойчивого развития и может существовать только в ее контексте. Таким образом, зеленая экономика тесно связана с целями устойчивого развития и обеспечением сохранности природы. Стоит отметить, что такой подход не является новым и прослеживался и в работах отечественных ученых (например, теория ноосферы Вернадского [8]).

Однако оценивать устойчивость развития достаточно сложно. Показатель ВВП, который является основным уже долгие годы, не достаточно подходит с точки зрения долгосрочных тенденций развития, учета социальных и экологических проблем (см., например, [9]). Ловушка ВВП, в которую попало человечество, когда производство зачастую осуществляется ради производства, может создавать ложную картину развития. Так, в России рост во многом был связан с ростом цены на нефть, что могло создать иллюзию благополучного развития. Но при падении цены на нефть, соответствующим образом сократился и ВВП. Показатель ВВП, прежде всего, ориентируется на краткосрочные результаты и экономический рост, но не учитывает социальные и экологические проблемы. В таких странах, как Китай, Бразилия, Индия, Россия, экономический рост в значительной степени был достигнут благодаря жестокой эксплуатации природных ресурсов и экосистем и сопровождался обострением экологических проблем. Если провести корректировку темпов роста этих стран с учетом экологического ущерба, то рост ВВП в них будет отнюдь не таким значительным. Золотая эра роста ВВП России связана с серьезным истощением и деградацией природных ресурсов, что с точки зрения устойчивого развития представляется крайне неразумным. В экономической теории сделан четкий вывод, что показатель ВВП может расти за счет роста социальных проблем (уровень здоровья, разрыв между богатыми и бедными) и деградации природы, а это идет вразрез с концепцией устойчивого развития.

При интерпретации устойчивого развития в контексте зеленой экономики возникает несколько сложностей. Во-первых, подавляющее большинство природных благ и услуг не имеют цены или оценки, поэтому их не учитывают при анализе ведения хозяйственной деятельности. Однако отдельные «бесплатные» элементы экосистем зачастую приносят огромную пользу, предотвращая потенциальные ущербы. Одно их наличие уже дает значительные выгоды, а их уничтожение приводит к огромным ущербам. Во-вторых, сложность оценки внешних эффектов – некомпенсируемых издержек, которая одна сторона накладывает на другую. В-третьих, сложность учета фактора времени. Так, климатические ущербы начнут наиболее ярко проявляться лишь через 20-30 лет.

На данный момент можно выделить четыре основных подхода к формированию индикаторов устойчивого развития (см. рис. 2):

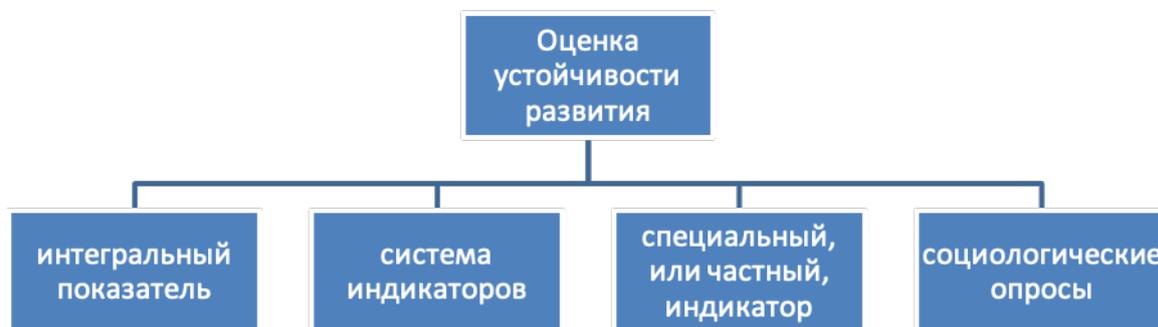
1 - попытка использовать некий интегральный показатель устойчивости. С точки зрения большинства заинтересованных лиц, это достаточно удобно, когда существует только один показатель, по которому легко можно оценивать сложившуюся ситуацию.

2 – попытка создать некую систему индикаторов устойчивого развития. Обычно такая система состоит из нескольких групп, включающих социальные, экономические и экологические индикаторы. Например, Цели устойчивого развития ООН, которые имеют трехуровневую иерархию (цели-задачи-индикаторы), то есть в рамках каждой цели выделены несколько задач, каждая из которых характеризуется рядом индикаторов. Принятие Целей устойчивого развития во многом способствовало решению вопроса оцифровывания проблемы устойчивого развития.

3 – использование специальных, или частных, индикаторов, таких как показатель энергоэффективности, или энергоемкости.

4 – подход на основе социологических опросов к устойчивости развития. В рамках такого подхода проводятся опросы населения относительно удовлетворенности уровнем жизни, состоянием окружающей среды, решением Правительством экологических проблем и т.д.

На данный момент вопрос корректной оценки степени развития человечества в целом и отдельных стран в частности остается сложной задачей.

Рисунок 2. Основные подходы к оценке устойчивого развития

Источник: составлено автором

Переход к устойчивому развитию: риски и возможности

На международном уровне создан механизм и система поддерживающих его инструментов, который вывел вопрос климатической политики на высший уровень глобального управления, в связи с чем он должен быть принят всеми странами мира, т.е. страны должны интегрировать данный процесс в национальную политику и стратегию и сообща достигать глобальной цели. Россия в этом процессе долгое время занимала достаточно пассивную позицию, формально принимая участие во все ключевые соглашения, но не осуществляя серьезных действий по их интеграции в национальную политику. Идея создания ЦУР является правильной и конструктивной, но это некий компромиссный вариант между 193 странами. Такой компромисс априори не может быть идеальным, но в целом принятие такого документа является большим успехом. Каждая страна, должна переработать ЦУР под свои реалии в рамках национальных стратегий развития. «Для ухода от экспортно-сырьевой модели и необходимости поиска новой модели развития российской экономики целесообразно включить в разрабатываемые долгосрочные документы развития страны концепции устойчивости, базирующейся на сбалансированности экономических, социальных и экологических компонент. Необходимо иметь в той или иной форме или модификации, по крайней мере, два стратегических документа: Стратегия устойчивого развития России и Цели устойчивого развития России до 2030 г.» [10, с. 31].

Риски

ВЭФ-2020 прошёл полностью под «зелёной» эгидой, кризис коронавируса простимулировал повышение интереса к вопросам экологии. Многие страны в разгар пандемии сделали заявление о намерении перейти к углеродной нейтральности к 50-60-му году (Китай, США, Бразилия, ЕС, Япония, Южная Корея). ЕС сделал это заявление еще до начала пандемии и сейчас реализует серьезную программу трансформации своей экономики в сторону зеленых отраслей. Помимо достижения нулевых выбросов на своей территории ЕС планирует также вводить углеродные таможенные пошлины на товары, которые поступают в ЕС от других стран. Это некоторое движение в сторону снижения выбросов от потребления.

Высокую популярность в развитых странах получила идея снижения углеродного следа за счет развития возобновляемых источников энергии, электрификации и водородных технологий, которые должны заменить привычное ископаемое топливо. В западном дискурсе часто ставят практически знак равенства между зеленой экономикой и зеленой энергетикой. Однако к зеленой экономике можно отнести любые технологии, связанные со сбережением природных ресурсов. Например, технологии повышения энергоэффективности и энергосбережения. Такая ситуация обусловлена тем,

что проблема изменения климата в западных странах рассматривается в качестве первоочередной, т.к. значительная часть других экологических проблем в ведущих странах, так или иначе, решены. Помимо этого, используемые в развитых странах технологии уже довольно современны и совершенны, поэтому сложно сокращать потребление традиционной энергии за счет технологий энергосбережения. Стоит при этом заметить, что в России возможностей внедрения технологий энергосбережения значительно больше.

Однако при современном уровне развития технологий полностью перейти к возобновляемой энергетике достаточно проблематично, поэтому возможность такого перехода необходимо рассматривать в качестве долгосрочной перспективы. В краткосрочном же периоде возобновляемую энергетику стоит рассматривать лишь как дополнительную возможность. Можно выделить следующие основные проблемы, связанные с возобновляемой энергетикой:

1- нерегулярность. Ветрогенераторы и солнечные батареи сильно зависят от погодных условий и применимы не во всех регионах;

2 – накопление энергии. Современные накопители недостаточно хороши. Это означает, что в периоды отсутствия солнца или ветра необходимы какие-то резервные мощности. Тем не менее, в этой сфере есть значительный прогресс и вполне возможно, что через некоторое время эта проблема будет полностью решена.

3 – передача энергии. Существует проблема передачи энергии на большие расстояния, вызванная значительными потерями во время этого процесса.

Все имеет свои затраты и цену, в том числе и переход к модели зеленой экономики. Так, переход к альтернативной энергетике и расширение доли ветровой и солнечной энергетике в рамках создания надежной низкоуглеродной энергетической системы сопряжено с довольно серьезными экономическими последствиями, в том числе с удорожанием цен на электроэнергию, что отчасти уже сейчас наблюдается в некоторых европейских странах. Такая ситуация практически несовместима с экономическим ростом.

Решение климатических рисков не должно решаться точечными мероприятиями со стороны регулятора, а должно быть логично встроено в программу долгосрочного устойчивого развития страны.

В рамках низкоуглеродного развития, которое для стран ЕС является весьма выгодным с точки зрения вопроса укрепления собственной энергетической безопасности, предусматривается, помимо прочего, введение трансграничного налога на оборот продукции с углеродным следом. Налог, вводимый ЕС, активизировал дискуссию по климату в России. Складывается некоторый тренд на формирование цены на выбросы парниковых газов. Он проявляется в глобальном масштабе. Если есть цена на какой-то товар, то производители в странах, где этот налог более жесткий, будут стремиться оказывать воздействие на свои правительства, чтобы те в свою очередь требовали от своих контрагентов похожего уровня издержек и в других странах. Это канал транснационализации таких издержек и они, рано или поздно, окажутся и в России. Зеленая экономика и климатическая повестка являются также и инструментом политической борьбы. В мире идет острая конкурентная борьба по распределению и перераспределению сил и власти, которые сложились на данный момент. Зачастую климатическая повестка может скрывать экономические интересы вполне конкретных бенефициаров, как на уровне компаний, так и на уровне государств. Эта ситуация не выглядит выигрышной для России, т.к. под видом климатической повестки возникает возможность лоббировать зеленые технологии и ущемлять бенефициаров углеродной энергетике. В России это иногда называют углеродный протекционизм. И действительно бывает сложно развести заботу об окружающей среде и лоббизм и защиту своих производителей. «При текущих ценах примерно 25 евро/т CO₂-экв, используемых в Европейской системе торговли квотами на выбросы (ЕТС), прямой углеродный след ключевых российских товаров, экспортируемых в ЕС, составит 3 млрд евро, а

полный – почти 5 млрд.» [11, с. 17]. Сама по себе идея обложения налогом продукции с высоким углеродным следом, которую мы потребляем, является правильной с точки зрения устойчивого развития. Но как только она начинает реализовываться на практике, то появляются различные интересы, которые создают некоторую опасность злоупотреблений. Для отечественного бизнес-сообщества это означает, что придется адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса. И степень такой адаптации напрямую будет влиять на стоимость продукции и доступ к конкретным товарным рынкам, а также рынку инвестиций.

Климатическая повестка и связанные с ней меры и ограничения по выбросу парниковых газов создают как стимулы, так и значительные риски для отечественной экономики. Ведь наша экономика во многом строится на экспорте ископаемого топлива. В таких условиях России необходимо менять структуру экономики и акценты экономического развития. В противном случае мы просто будем платить пошлины за рубеж, и они будут идти на развитие зеленых отраслей не в России. Однако наличие природных ресурсов, а также соответствующей инфраструктуры для их добычи и транспортировки является одним из конкурентных преимуществ российской экономики. «Агрессивные сценарии низкоуглеродного развития могут не только негативно влиять на внешний спрос на российские ТЭР, но и ограничивать эффективность цепочек создания добавленной стоимости в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), вести к негативным ценовым и налоговым последствиям, сдерживающим модернизацию российской экономики» [11, с. 15]. Кроме того, сменить сырьевую направленность экономики в одночасье объективно весьма сложно. В связи с этим необходимо хотя бы максимально снизить выбросы тех отраслей, которые у нас сейчас развиты, чтобы избежать углеродной пошлины. Это предотвратит уход денег за рубеж и позволит направлять их на развитие зеленых секторов внутри страны.

В России существует высокий потенциал снижения углеродоемкости экономики. Здесь можно выделить три основных направления: увеличение поглощающей способности природных экосистем, повышение энергоэффективности, структурная трансформация экономики. Приоритет в снижении углеродоемкости экономики должен отдаваться проектам в сфере увеличения поглощающей способности природных экосистем. Причем такие проекты должны финансироваться как со стороны государства, так и, возможно даже в большей степени, со стороны бизнеса. Использование возобновляемой энергетики целесообразно локально в тех регионах страны, где это экономически выгодно по сравнению с топливной энергетикой. Также необходимо разработать и осуществить комплекс мер по повышению энергоэффективности экономики, что благотворно скажется как на снижении выбросов и нагрузки на окружающую среду, так и на конкурентоспособности российского бизнеса на мировой арене.

В России и в мире в целом основная динамика выбросов парниковых газов определялась именно структурными и технологическими сдвигами в экономике, связанными с инвестициями в обновление основного капитала. При этом роль мероприятий, осуществляемых регуляторами, достаточно невелика. Поэтому снижение выбросов парниковых газов маловероятно в условиях отсутствия экономического роста и высокой инвестиционной активности.

На данный момент Россия находится далеко от траектории устойчивого развития. Хотя у нас были все возможности, чтобы стать пионером в этой сфере, т.к. еще в 1996 году была принята Концепция перехода к устойчивому развитию. На данный момент существует проблема координации внедрения ЦУР в России, как на межведомственном уровне, так и в рамках взаимодействия власти, бизнеса, общества и научного сообщества, а также наблюдается их слабая заинтересованность в этом. Инициация процесса внедрения ЦУР и перехода к зеленой экономике была задана извне, иностранными контрагентами, а не сверху вниз от власти к обществу или снизу-вверх от общества к власти. По большому счету, заинтересованность в этом вопросе есть только у экспортоориентированных компаний, которые, в основном, представляют крупный бизнес. Во многом поэтому попытки

внедрения ЦУР в России кажутся довольно неорганизованными, отрывочными и бессистемными.

В России разработка программ в сфере повышения экологичности производственных процессов проводится относительно недавно. Минпромторг и Правительство РФ в 2014 году провели разделение всех предприятий по степени воздействия на окружающую среду на четыре категории, где предприятия первой категории оказывают наиболее негативное воздействие. При этом всем предприятиям вменяется постепенно внедрять более экологичные технологии, позволяющие снижать уровень загрязнения окружающей среды. В этих целях формируются специальные справочники наилучших доступных технологий (НДТ), которые составляют отраслевые эксперты. В 2017 году Минпромторг определил и опубликовал 51 справочник наилучших доступных технологий для всех отраслей промышленности. Внедрение таких технологий в производство стимулируется государством (зачёт затрат на внедрение НДТ в счёт платы за негативное воздействие на окружающую среду, повышенный коэффициент амортизации для оборудования НДТ, инвестиционный налоговый кредит и специальные инвестиционные контракты, поддержка Фонда развития промышленности, субсидирование купонного дохода по «зелёным» облигациям и процентных ставок по «зелёным» кредитам). С 2019 года все предприятия первого класса опасности, то есть загрязняющие окружающую среду наиболее сильно, обязаны начать процесс получения комплексных экологических разрешений (КЭР).

Экологическая и социальная ответственность становится одной из значительных характеристик для иностранных инвесторов при планировании деятельности, и европейские компании желают взаимодействовать только с экологически ответственными контрагентами (подробнее см. [12, 13]). Это в значительной степени подталкивает и отечественный бизнес к проявлению большего интереса к вопросам экологии. Существуют специальные рейтинги, ESG-рейтинги, которые оценивают уровень экологических, социальных и управленческих рисков и то, насколько эффективно регионы и компании справляются с этими рисками. В связи с высокой озабоченностью иностранных инвесторов этими рейтингами их актуальность весьма высока для отечественных контрагентов.

Вся мировая финансовая система перестраивается таким образом, что доступ к какому-либо финансированию будут иметь компании с высоким ESG рейтингом. Поэтому запаздывающие в этой повестке отечественные предприятия рискуют оказаться отрезанными от финансовых рынков. Ведущие кредитные организации формируют свои инвестиционные портфели с приоритетом активов и проектов с высоким ESG рейтингом. Отечественные банки и вся банковская система являются участниками всех международных систем и соглашений. Поэтому все правила и тренды, которые возникают на мировой арене, неизбежно будут транспарироваться в политику российских финансовых организаций.

Многие инвесторы сейчас требуют от компаний, в которые инвестируют, выполнения некоторых условий: раскрытие информации о выбросах и загрязнениях, наличие отчета об устойчивом развитии, усилия по сокращению выбросов и прочее. Сейчас набирает силу процесс дивестиций, когда различные инвестиционные фонды (страховые компании, банки, благотворительные организации и т.д.) выводят деньги из грязных отраслей (в первую очередь пострадала угольная отрасль, но и частично и другие производители ископаемого топлива). Еще одна важная деталь, получившая распространение в последнее время – климатическое стресс-тестирование банков, то есть банки начинают оценивать свои активы с точки зрения их соответствия ЦУР и ужесточающейся климатической политике во всем мире. Банки оценивают потенциальную стоимость своих активов в будущем при условии соблюдения странами целей по сокращению выбросов. Грязные активы упадут в своей цене.

Для российского бизнеса ESG является новым направлением, особенно для тех компаний, которые работают на внутреннем рынке и не имеют иностранных контрагентов. Однако компании-экспортеры достаточно интенсивно внедряют ESG ценности в свою деятельность. Во многом это

связано с большой разницей в оценке степени значительности экологических и социальных проблем со стороны конечных потребителей. Так, в Европейском союзе среднестатистический потребитель сознательно готов платить более высокую цену за более экологичный продукт, в России же и странах СНГ дополнительные затраты на производство более экологичного продукта в первую очередь лягут на компанию-производителя.

Наибольший вклад в развитие концепция ESG в России вносят крупнейшие государственные банки, которые запускают финансовые продукты и пакетные услуги, и Минэкономразвития, которое выступает куратором рынка «зелёных» финансов и является инициатором законопроекта «Опубличной нефинансовой отчётности». Развитие зеленых финансовых инструментов стало важным финансовым трендом. Зеленая облигация – это некая ценная бумага, которая выпускается для привлечения денег в зеленые проекты. Как правило, такие облигации финансируются государством и имеют более низкую ставку, поэтому компаниям может быть удобнее привлекать финансовые средства через выпуск таких ценных бумаг. Если компания реализует зеленый проект, то она может сертифицировать его соответствующим образом. В таком случае компания получает право выпустить зеленые облигации. В России процентную ставку по таким ценным бумагам государство планирует субсидировать напрямую, т.е. субсидию будет получать инициатор проекта, хотя в мире большее распространение получил подход, когда субсидия предоставляется инвестору за счет снижения налоговой ставки. Также поддержка компаний, которые осуществили выпуск зеленых облигаций, осуществляется посредством федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий», который начал реализовываться с 2019 года. В рамках данного проекта, который курирует Минпромторг России, был создан экспертный совет, оценивающий каждый поступающий на рассмотрение зеленый проект на предмет эффекта от его внедрения. Некоторые крупные отечественные компании уже осуществляли привлечение зеленого финансирования (например, РЖД и Русал). Необходимо отметить и принятие нацпроекта «Экология», в соответствии с которым предполагается выделить 4 триллиона рублей до 2024 года.

Возможности

С учетом структуры нашей экономики развитие зеленой энергетики вряд ли должно являться приоритетом для России в рамках развития зеленой экономики. Задача, которую сейчас необходимо решить, – это постепенное снижение зависимости от угля, газа и нефти, то есть от ископаемого топлива. Россия не может больше использовать эти ископаемые ресурсы как главный драйвер развития экономики. Экспорт угля постепенно будет сокращаться. На данный момент его основными покупателями у нас являются Южная Корея, Китай, Япония. ЕС уже практически не покупает уголь. Природный газ считается более чистым топливом, поэтому его перспективы более радужны. Кроме того, Китай будет переходить на природный газ, поэтому его перспективы в ближайшее десятилетие довольно благоприятны. Дальнейшая ситуация будет зависеть от развития технологий возобновляемой энергетики и от амбициозности целей по сокращению выбросов. Если ЕС действительно к 2050 году станет углероднейтральным, значит он перестанет покупать российский газ. Но, возможно, будет покупать в качестве топлива водород у Газпрома, если соответствующие технологии будут достаточно развиты. Что касается нефти, то здесь многое будет зависеть от развития технологий в электромобилестроении. На данный момент нефть замещать значительно сложнее, чем уголь и газ, потому что в электромобилестроении есть достаточно много узких мест и проблем. Однако их решение зависит во многом от объема инвестиций в эту сферу. А сейчас их туда направляется весьма существенное количество. Поэтому необходимо развивать какие-то альтернативные сектора, на которых Россия должна специализироваться, по которым Россия имеет конкурентные преимущества. По возобновляемой энергетике Россия не имеет конкурентных преимуществ. Конечно, данную отрасль и соответствующие технологии необходимо развивать, но

ожидать, что она станет новой отраслью нашей специализации вряд ли стоит. В России есть много потенциальных отраслей специализации в рамках ЦУР, которые можно и нужно развивать. Одним из очевидных конкурентных преимуществ России в мире, которому не хватает продовольствия, в котором растет население, в котором присутствует нехватка пахотных земель, в котором есть нехватка водных ресурсов, является агропромышленный комплекс. Другой вопрос, что это конкурентное преимущество нужно реализовывать не экстенсивно, за счет примитивного освоения все большего количества земель, а интенсивно, на основе современных технологий. То же самое касается водных и лесных ресурсов, последние из которых превратить чуть ли не в проблему в последние десятилетия из-за лесных пожаров. Лесные массивы являются громадным ресурсом, который можно коммерциализировать, который можно эффективно использовать и поставлять гораздо больше древесины на мировой рынок, при этом ведя лесное хозяйство устойчиво, как это делают, например, скандинавские страны и Новая Зеландия. Также есть возможность коммерциализировать услуги поглощения выбросов парниковых газов за счет лесов и другие экосистемные услуги, на которые в рамках устойчивого развития и зеленой повестки начинает формироваться спрос. С учетом намерений ЕС ввести углеродный налог на импортируемую продукцию получение высокого ESG рейтинга и соответствие высоким экостандартам становится важнейшим вопросом для экспортоориентированных российских предприятий. Такая ситуация может стать стимулом для развития внутреннего углеродного регулирования и соответствующего внутреннего и внешнего рынка. В данном контексте ценность лесных угодий смещается с простого месторождения древесины, как это было в недавнем прошлом, и переходит к их способности поглощать углерод и таким образом оказывать воздействие на регулирование климата. Стоит также отметить, что ЕС достаточно долго и последовательно разрабатывал и внедрял систему, которая теперь обосновывает их право на введение этого углеродного налога. Здесь речь, в том числе, идет и о разработке различных регламентов, стандартов и методик оценки вклада лесных угодий в поглощение парниковых газов. В этом контексте перед Россией встает несколько задач. Во-первых, необходимо осуществить полную и достоверную инвентаризацию всех лесных угодий на территории страны, так как многие исходные данные содержат недостоверную информацию. Во-вторых, необходима разработка и обоснование своих методик оценки вклада лесных массивов в процесс поглощения парниковых газов, учитывающих особенности структуры экономики страны. Это является крайне актуальной задачей, так как различные методики оценки могут давать весьма разные итоговые результаты и методики оценки данного показателя, разработанные в ЕС с учетом специфики экономики ЕС, могут быть не выгодны для применения в России. В-третьих, нужно утвердить методики, разработанные с учетом специфики России, на международном уровне, что позволит адаптировать статистические данные, а также использовать их при переговорах по подобному рода вопросам на международном уровне [14]. В настоящий момент складывается ощущение, что Россия не совсем готова к правилам игры в рамках зеленой повестки, становящейся столь популярной в ЕС и в целом в мировом сообществе. Россия в рамках климатической политики не имеет инструментов защиты своей экономики и вынуждена использовать разработанные другими странами правила и регламенты. Поэтому весьма актуальным для России становится вопрос разработки своих методик, инструкций, регламентов, регулирующих эту сферу, и согласования их в международной дискуссии.

Вопрос экосистемных услуг встал из-за невозможности человечества предотвратить деградацию природы. Эти попытки осуществлялись на основе повышения экологической культуры и образования, на основе создания комплекса международного права и законодательства по вопросам экологии. Однако они были недостаточно успешными, и природа продолжала деградировать. В 2005 году в рамках ООН появился документ «Оценка экосистем на пороге тысячелетия» (подробнее см.: <http://www.millenniumassessment.org/ru/index.html>), который готовили более тысячи ученых из различных стран мира. Одним из основных посылов этого документа было то, что без экономической оценки

экосистемных услуг природы человечество не сможет прекратить деградацию природы. Авторы доклада определили экосистемные услуги как выгоды, которые получают потребители этих услуг. Акцент в этом определении сделан на том, что сохранение природы дает человечеству огромные выгоды, в том числе и экономические. Бесплатной природы не бывает и, если мы ее уничтожаем, то это оборачивается огромными ущербами, то есть экономические выгоды симметричны экономическому ущербу. Сейчас становится очевидно, что экосистемные услуги играют значительную роль в развитии, поэтому их экономическая оценка очень важна для регуляторов и лиц, принимающих решения. В мировой науке становится популярным термин платежи за экосистемные услуги. В мировой практике этот механизм показал свою эффективность (ярким примером является ситуация в Нью-Йорке в 80-е годы). Выгоды, которые несут экосистемные услуги, и, соответственно, платежи за них становятся все более актуальным вопросом в рамках устойчивого развития, особенно для России, которая очень богата природными угодьями, обладающими мировой ценностью (Байкал, Камчатка, Алтай).

Заключение

Необходимо поставить развитие вышеперечисленных направлений в качестве приоритетов и рассматривать в качестве отраслей, в которых мы можем эффективно существовать и развиваться в XXI веке, когда наши нынешние, а вернее даже уже прошлые, конкурентные преимущества будут уже никому не нужны. То есть не нужно гнаться за развитием возобновляемой энергетики только потому, что весь мир гонится за развитием возобновляемой энергетики. Надо искать наши конкурентные преимущества, отказываясь от того, что уже изжило себя, и озеленение экономики постепенно будет происходить само по себе.

При этом надо понимать, что наибольшими возможностями по внедрению зеленой экономики располагают развитые страны, а наибольшая часть негативного эффекта на окружающую среду наблюдается в ведущих развивающихся странах (Китай, Индия, Пакистан, Нигерия, ЮАР, Бангладеш и т.д.). ЕС планирует стать углероднейтральным к 2050 году, но ЕС – это всего лишь порядка 10% выбросов парникового газа мира. Вполне возможно, что эти средства можно было направить на сокращение выбросов по всему миру, и для планеты в целом это будет более эффективно. Европейские страны считаются наиболее продвинутыми в части экологической политики. Это связано как с серьезными усилиями по развитию мер экологической политики, так и с переносом в свое время многих экологически грязных производств в развивающиеся страны (должны ли развитые страны в связи с этим нести некую ответственность и оказывать серьезную помощь развивающимся странам в части решения экологических проблем, которые в некоторых из них значительно менее актуальны, чем продовольственная проблема и проблема нищеты? Судя по всему, да.). Поэтому есть большие сомнения, что простая ретрансляция политики, применяемой в развитых странах, может быть эффективно использована во всем остальном мире. В одной стране модель более применима, в другой – менее применима, при этом необходимо принимать во внимание разные этапы развития стран. Если говорить о России, то, безусловно, нужно понимать общие принципы экологического регулирования, которые развивались и эволюционировали глобально. Но также нужно четко понимать, что невозможно просто брать и применять в российской практике инструменты, применяемые и эффективно зарекомендовавшие себя в ЕС или США. И это не только вопрос законодательства, степени его соблюдения и типа государственного управления, но это и вопрос структуры экономики. Например, система регулирования выбросов углеродных газов в ЕС, предполагает торговлю квотами на эти выбросы. Если компании необходимо платить за негативное воздействие на окружающую среду и эта плата дифференцирована в зависимости от воздействия (чем больше выбрасываешь, тем больше платишь), то, конечно, создаются дополнительные стимулы к тому, чтобы сокращать выбросы настолько, насколько это возможно. И этот способ регулирования

выбросов большей частью экономистов считается более предпочтительным, чем просто прямой запрет на выбросы. Потому что прямой запрет может привести к тому, что компания вообще не будет производить ничего. А если мы вводим некоторую плату за выбросы, то компания останавливается на некоем оптимальном уровне выбросов, то есть таком уровне, который позволяет сочетать экономический эффект (не только для компании, но и для общества в целом) и экологический эффект. То есть выбросы будут не нулевыми, но они будут на каком-то относительно разумном (при данном развитии технологий) уровне, который вредит обществу меньше, чем дает пользы обществу производство со стороны облагаемой компании. Таким образом, за счет регулирования величины таких налогов государство может регулировать объем загрязнений и держать его в рамках разумных и допустимых норм, минимизируя последствия для окружающей среды и здоровья населения. Но в России простое введение такой системы в дополнение к уже имеющейся системе налогообложения не будет настолько же эффективно. Экономика России базируется на добыче и экспорте природных ископаемых. Компании, работающие в данной сфере, уже достаточно сильно обложены налогами, и простое введение еще одного дополнительного инструмента в дополнение ко всей налоговой системе бизнесом будет совершенно справедливо восприниматься как некое дополнительное бремя для него со всеми вытекающими последствиями. Необходимо реформировать всю систему налогообложения в энергетике, встраивая туда элементы цены на углерод, инструменты торговли квотами на выбросы. Общие принципы, которые характерны для регулирования этого вопроса, нужно адаптировать к российской системе налогообложения, российскому законодательству, к особенностям российской экономики. И это гораздо более сложная задача, чем просто брать и использовать инструменты, эффективно работающие, в других странах.

Совершенно точно у России должна быть своя особая модель экономического роста, которая будет моделью устойчивого зеленого экономического роста, но с учетом всей специфики нашей энергетической системы, включающей высокое значение экспорта углеводородных ископаемых, с пониманием роли атомной энергетики, с пониманием проблем мусоросортировки (огромные количества полигонов, возможности которых превышены) и других особенностей нашей страны.

Но даже если мы говорим, что по ряду причин зеленая повестка может быть не очень выгодной для России, отдельные ее положения требуют доработки и т.д., тем не менее, снижение выбросов, снижение нагрузки на окружающую среду, поэтапный переход, где это возможно, на чистые виды энергии – это движение в правильном направлении. И если происходит полное игнорирование и отказ от экологической политики на уровне страны, это нельзя приветствовать, как и нельзя приветствовать полный уход и требование ко всем стать немедленно экологичными и запретить нефть и другие ископаемые ресурсы.

Если рассматривать ситуацию на уровне стран и учитывать глобальное мировое неравенство, можно говорить о том, что зеленая экономика в развитых странах возможна в большей степени, т.к. требует больших инвестиций, соответствующих технологий. А для некоторых стран зеленая экономика на данный момент является достаточно далеким будущим и только постепенный переход к ней способен дать какой-то положительный эффект без обострения социально-экономических проблем внутри этой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1 : Процесс производства капитала / Маркс Карл; предисловие Ф. Энгельса; перевод И. И. Степанова-Скворцова. - М.: Политиздат, 1967. - 908 с.
2. Meadows D. et al. The Limits to Growth. N.Y., 1972.
3. Meadows D. Beyond the Limits. Vermont, 1992.
4. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому разви-

тию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. ООН, 2012.

5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, Нью-Йорк, сентябрь 2015 г.

6. Принятие Парижского соглашения. Конференция Сторон. Двадцать первая сессия.

Париж, 30 ноября — 11 декабря 2015 года. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, 2015.

7. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. - 284 с.

8. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. - М.: Айрис-пресс, 2012. - 576с.

9. Stiglitz J., Sen A. and Fitoussi J.-P. Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. New York: The New York Press, 2010.

10. Бобылёв С.Н., Соловьёва С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. - 2017. - №3. - С. 26-33.

11. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - № 9. - С. 15-25.

12. EY (2020) How will ESG performance shape your future? July 2020 https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_gl/topics/assurance/assurance-pdfs/ey-global-institutional-investor-survey-2020.pdf

13. PWC (2019) ESG факторы в инвестировании. Июнь 2019 <https://www.pwc.ru/ru/sustainability/assets/pwc-responsible-investment.pdf>

14. А.И. Пыжев. Роль российских лесов в выполнении требований Парижского соглашения по климату [видео] / Пыжев А.И. // Сайт ИНП РАН. - 11 марта 2021. - Центральный Дом Ученых, заседание «Секции Управления Экономикой». - URL: [https:// ecfor.ru/publication/klimaticheskaya-politika-i-ekonomika-rossii/](https://ecfor.ru/publication/klimaticheskaya-politika-i-ekonomika-rossii/) (дата обращения: 12.04.2021).

15. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны / С.Н. Бобылев, В.С. Вишнякова, И.И. Комарова [и др.] ; под общ. ред. А.В. Шевчука. — М. : СОПС, 2015. — 248 с.

16. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - № 9. - С. 15-25.

17. Шварц Е. А., Бабенко М. В., Боев П., Мартынов А. С., Книжников А. Ю., Аметистова Л. Е., Пахалов. А. П. Российская национальная модель «зеленой» экономики и добровольные механизмы экологической ответственности // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России (под редакцией С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева). – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017.

18. Paul Hawken, Amory Lovins, L. Hunter Lovins. Natural Capitalism: Creating the Next Industrial Revolution Little, Brown and Company. 1999.

19. William Nordhaus. The Climate Casino: Risk, Uncertainty, and Economics for a Warming World. New Haven & London, Yale University Press, 2013.

RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: OPPORTUNITIES AND RISKS

Akhmadeev Denis Rashidovich

Ph.D.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: akhmeedevdenis@mail.ru

Annotation. The aim of the research is to consider the problems of transition of the modern Russian economy to sustainable development. The risks of such a transition and the opportunities that open up in the context of the actualization of the green agenda in the world community are considered. The author concludes that there is inconsistency of the current model of development of the Russian economy with the goals of sustainable development and the need for more active integration of elements of the concept of sustainable development into long-term documents of the country's development. The transition to the concept of sustainable development in Russia should be phased in nature and the structural features of the country's economy should also be taken into account. This will make this transition possible to combine with economic growth and minimize social risks.

Keywords: transitional economy, economic development, sustainable development, green economy, Russian economy

JEL codes: O10, O13, P27

For citation: Akhmeedev, D. R. (2021). Russian economy in the context of the transition to sustainable development: opportunities and risks. *Theoretical Economics*, 78(6), 38-51. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/80>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_38

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОЯВЛЕНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза относительно того, что современная криптовалюта, во-первых, – реинкарнация идеи частных денег Фридриха фон Хайека как независимой децентрализованной платформы, не принадлежащей никому, которой все могли бы пользоваться и откуда ничего нельзя было бы украсть благодаря технологии блокчейн; во-вторых, – развитие марксистской теории денег, что позволяет применить политэкономический подход к объяснению её появления. Статья посвящена анализу изменений денег в современных условиях, под которыми понимается распространение высокотехнологичных секторов экономики, призванных осуществить переход от пятого к шестому технологическому укладу, что в самых общих чертах соотносится с понятием «информационная экономика» (для её генезиса допустим термин «индустриально-информационная экономика»). Меняется ли сущность денег, т.е. подвергаются ли деньги трансформации как некоему преобразованию, сопровождающемуся коренной ломкой старой, привычной субстанции? Или продолжается процесс развития их функций без изменения самого денежного содержания – на уровне формы, чему более подходит термин «модификация» как изменение, не затрагивающее сущности предмета?

В ходе проведённого анализа были сформулированы следующие выводы. Во-первых, существующие наличные и безналичные деньги не могут удовлетворить потребности проведения расчётов ввиду того, что все их формы основываются, в конечном счёте, на материальных деньгах, не способных передаваться по электронным сетям; по ключевым параметрам наиболее близко к идеальной модели денег информационной экономики приближаются цифровые наличные, поскольку механизм их обращения основывается на электронном представлении стоимости, хранящейся в физическом носителе. Во-вторых, в индустриальной экономике сущность денег сводилась к стоимости как овеществлённому в товаре общественно необходимому абстрактному труду по воспроизводству товара; в постиндустриальной экономике природа денег модифицируется, сводясь к высокоиндивидуализированной символической ценности, определяемой индивидуальным рабочим временем производства информации. В-третьих, современная криптовалюта – предвестник полноценного электронного инструмента наивысшей ликвидности для универсального измерения стоимости.

Ключевые слова: информационная экономика, стоимость, потребительная стоимость, цифровые деньги, криптовалюта, символическая ценность.

JEL codes: A11; B14; B59; D46

Для цитирования: Родина, Г. А. (2021). Политэкономический подход к появлению криптовалюты. Теоретическая экономика, 78(6), 52. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/81>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_52

Современная дискуссия по поводу природы денег в условиях цифровой экономики сводится к двум противоположным позициям. Первая исходит из того, что к идеальной модели денег информационной экономики приближаются цифровые наличные, поскольку механизм их обращения основывается на электронном представлении стоимости, хранящейся в физическом носителе. Эта точка зрения трактует современные электронные деньги как феномен новой экономической реальности, порождённый новыми экономическими отношениями и поэтому являющийся развитием «старых» денег, имеющим при этом собственный экономический смысл. Вторая позиция декларирует, что деньги цифровой экономики – это чистая спекуляция, отчасти рукотворная, аппарат неких технических приёмов, что исключает генетическую связь с деньгами доцифрового общества и ставит под сомнение само использование термина «деньги» применительно к ним. Мы являемся сторонниками первой позиции; более того, исходим из возможности применения политэкономического подхода к объяснению появления криптовалюты.

Признавая имманентную связь «новых» денег со «старыми», отправной точкой анализа мы считаем тезис о модификации экономической природы денег в условиях сетевой экономики.

С позиций информационной теории экономики, деньги – это вторичная информация, вследствие чего они должны отражать определённую первичную информацию. Такой первичной информацией не может быть ничего другого, кроме продуктов труда. Но продукты труда в сфере действия денег характеризуются только одним обобщённым информационным параметром – стоимостью. В силу этого деньги являются кодированным значением стоимости. Поэтому основная проблема сводится не к трансформации денег как таковых, а к трансформации их первоосновы, – стоимости других товаров, – которую деньги призваны отразить (см. подробнее: Новые траектории развития финансового сектора России, 2019).

Классический взгляд на эту первооснову выводит нас на узкое и расширенное определение денег.

Классический взгляд на эту первооснову выводит нас на узкое и расширенное определение денег.

С одной стороны, деньги – это товар особого рода, являющийся эквивалентом стоимости других товаров, т.е. своеобразным зеркалом, в котором отражается ценность всех продуктов человеческого труда. (отсюда – первая функция денег, вытекающая из их сущности: мера стоимости, т.е. деньги, как зеркало, отражают стоимость всех других товаров. Почему? Потому что сами являются товаром).

С другой стороны, деньги – всё то, что принимается в уплату за другие товары и услуги (отсюда – вторая функция денег: средство обращения).

Актуальны ли приведённые определения в современных условиях? Чем «современные условия» отличается от «несовременных условий»? И, собственно, когда они начались? Меняется ли сущность денег, т.е. подвергаются ли деньги трансформации как некоему преобразованию, сопровождающемуся коренной ломкой старой, привычной субстанции? Или продолжается процесс развития их функций без изменения самого денежного содержания – на уровне формы, чему более подходит термин «модификация» как изменение, не затрагивающее сущности предмета? Попробуем в этом разобраться.

«Современные условия» понимаются нами как распространение высокотехнологичных секторов экономики, призванных осуществить переход от пятого к шестому технологическому укладу, что в самых общих чертах соотносится с понятием «информационная экономика» (для её генезиса допустим термин «индустриально-информационная экономика»). Сейчас преимущество отдаётся термину «цифровая экономика», однако для нашего исследования более подходящим является «информационная экономика», и вот почему.

С позиций информационной теории экономики, деньги – это вторичная информация, т.к. все они представляют их себя определенные знаки, хранящиеся на определенных носителях этих знаков. Как и всякая вторичная информация деньги не могут появиться сами по себе, а должны отражать определенную первичную информацию, и такой первичной информацией не может быть ничего другого, кроме продуктов труда. Но поскольку продукты труда в сфере действия денег характеризуются только одним обобщённым информационным параметром – стоимостью, то деньги являются кодированным значением стоимости.

Таким образом, основная проблема нам видится не в метаморфозе денег как таковых, а в видоизменении той первоосновы, – стоимости других товаров, – которую деньги призваны отразить. Если быть более конкретными, то из бесчисленного множества «других товаров» наибольший интерес вызывает то, от чего зависит социально-экономическая эволюция новой, информационной, экономики, а именно: производство, переработка, хранение и распространение информации в обществе.

Следует обратить внимание на то, что становится не просто больше информации как таковой –

главенствующая роль закрепляется за определенным типом информации – знаниями.

Первоначальная классификация знаний по содержательному критерию принадлежит Аристотелю: во-первых, теоретическое и универсальное знание (know-why, - «знаю, почему»); во-вторых, знание как технология деятельности, базирующееся на конкретной практике (know-how, - «знаю, как»); в-третьих, знание как норматив деятельности, базирующееся на жизненном опыте и конкретном деле (практическая мудрость, здравый смысл), так называемое обыденное знание повседневной жизни (Аристотель, 2006).

Современный философский подход выделяет шесть критериев понятия «знание»: «Знание – селективная (1), упорядоченная (2), определенным способом (методом) полученная (3), в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная (4) информация, имеющая социальное значение (5) и признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом (6)» (Новейший философский словарь, 2003: 392).

Стоимость информации и потенциал заключенных в ней знаний трудно измерить количественно, т.к. не разработаны еще адекватные измерители и размерность информации, а такие, как бит, количество сообщений и т.п. могут использоваться лишь для материального отражения информации, но никак не связаны с ее ценностью.

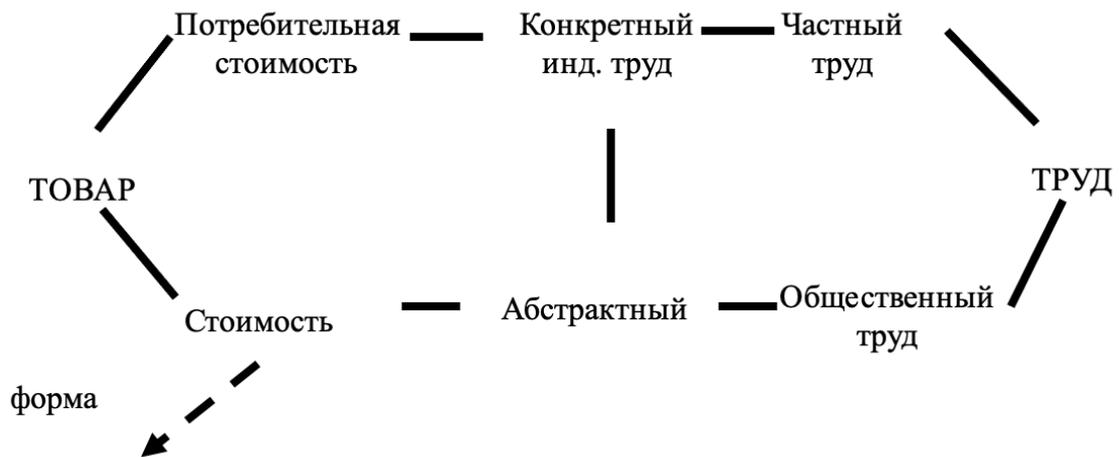
Марксистская теория понимает под стоимостью овеществленный в товаре общественный труд, вещное выражение общественного труда товаропроизводителей. Строго говоря, стоимость сопряжена с общественно необходимым трудом не столько производства, сколько воспроизводства товаров.

Товар, как продукт труда товаропроизводителя, обладает двумя свойствами, связанными со способностью товара (1) удовлетворять какую-либо человеческую потребность (потребительная стоимость) и (2) обмениваться на другие товары (меновая стоимость, являющаяся формой товарной стоимости). Два свойства товара – потребительная стоимость и стоимость – обусловлены двойственным характером труда товаропроизводителя, который был открыт К. Марксом. Труд, создающий различные потребительные стоимости, является конкретным трудом и существует при любом способе производства. «...Труд как создатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть не зависящее от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т.е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» (Маркс, 1960: 51).

Конкретный индивидуальный труд в любом обществе должен носить общественный характер: в общине он выступает как непосредственно общественный, а в товарном хозяйстве – как частный. Приведение различных конкретных видов к одинаковому и соизмеримому возможно в ходе абстрагирования от их качественных особенностей, вычленения простых затрат рабочей силы (физической, нервной, эмоциональной и др. энергии), затрат труда в физиологическом смысле. Такой обезличенный, однородный и соизмеримый труд, заключенный в товаре, называется абстрактным трудом, создающим стоимость товара и представляющим собой не биологическое, а социальное понятие, особую форму проявления общественного труда (см. рис. 1).

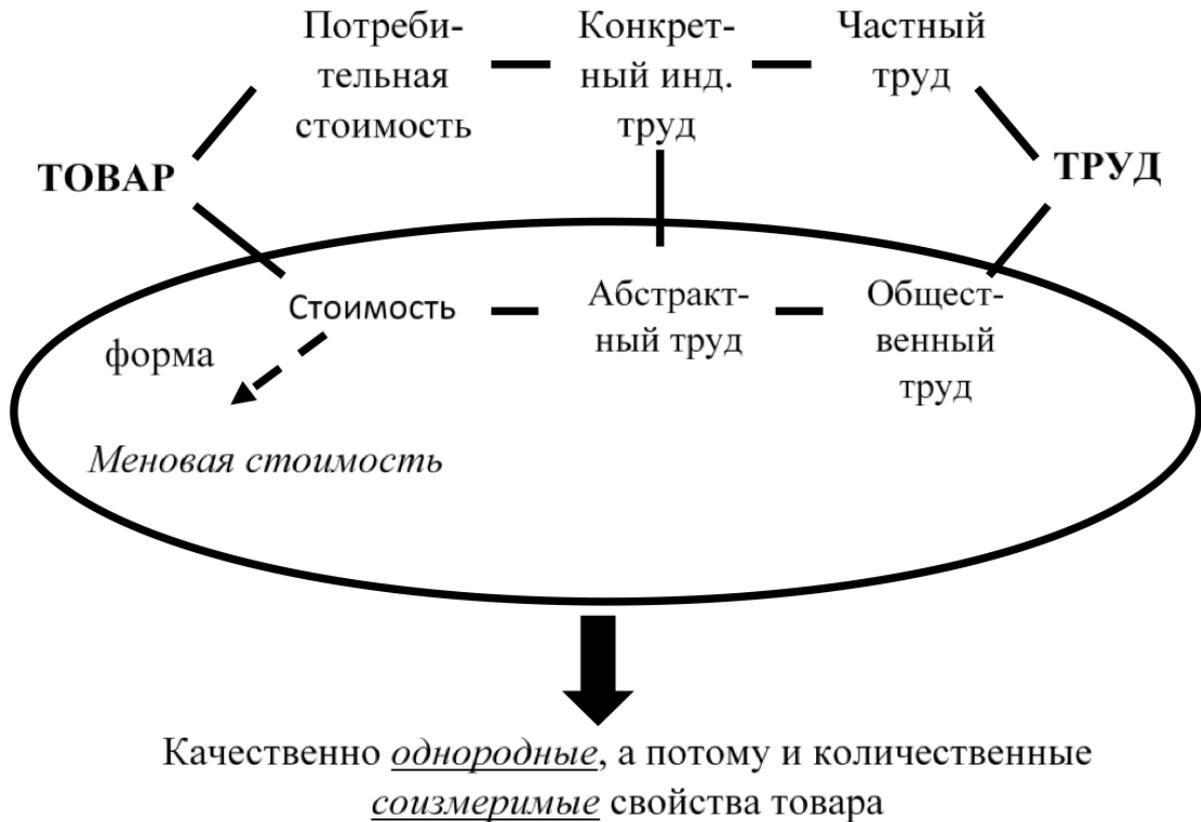
Стоимость (общественно необходимый труд по воспроизводству товара в форме абстрактного труда), как глубинная природа денег, на поверхности социально-экономических отношений выступает в превращенной форме – цене производства (издержки производства плюс прибыль), отражающей межотраслевую конкуренцию и органическое строение капитала.

В условиях индустриальной экономики, когда любое материальное благо имело полезность, ведущую роль играли издержки производства, лежащие в основе формирования предложения, а за полезностью, определяющей спрос, оставалась роль второго плана. По этой причине стоимость была сопряжена с качественно однородными, а потому и количественно соизмеримыми свойствами товара (см. рис. 2).

Рисунок 1. Двойственная природа труда, создающего товар

Источник: составлено автором

Рисунок 2. Стоимость в индустриальной экономике

Источник: составлено автором

В постиндустриальном обществе увеличение производства возможно без пропорционального роста затрат трудовых и материальных ресурсов. Нарушение линейной зависимости между издержками и полезным результатом означает, что издержки по созданию продукта перестают быть определяющим фактором. В таком случае пропорции обмена начинают определяться полезностными факторами, вернее, тем эффектом, который можно достигнуть от дальнейшего использования информационных товаров; полезность знаний для покупателя зависит от полезности решений,

получаемых при помощи знания, а также от степени снижения неопределенности.

В виртуальной экономике в силу индивидуализации потребностей и переноса акцента с материальных благ на нематериальные потребительная стоимость занимает преобладающие позиции по отношению к меновой стоимости. Полезностные свойства информации оформляются в потребительную стоимость информационного продукта в ходе создания материального носителя информации. Скажем, вознаграждение автору за роман может начисляться в зависимости от его объема, что косвенно выражает трудозатраты, однако в развитых странах такая система уже практически не применяется, гонорар выплачивается автору в зависимости от числа проданных экземпляров по мере допечатки тиража. В этом случае характеристикой ценности информационного продукта является спрос.

Потребности перестают быть унифицированными (они характеризуются индивидуализированным статусом, что представляет человека уникальной личностью), поэтому труд большого количества работников перестаёт сводиться к простому труду, не квантифицируется в единицах абстрактного труда (т.е. деятельность интеллектуального работника не сводится к абстрактному труду). Вследствие неусредняемости индивидуальных затрат труда по созданию первичной информации, стоимость информации должна определяться не средним общественно необходимым, а индивидуальным рабочим временем; и только в ходе материализации информации труд по тиражированию, хранению, передаче информации утрачивает свою уникальность, является воспроизводимым, становится усредняемым, вследствие чего его результат приобретает форму товара, имеющего общественную потребительную стоимость и стоимость.

В результате, если в индустриальном обществе стоимость была сопряжена с качественно однородными, а потому и количественно соизмеримыми свойствами товара, то в виртуальной экономике на первый план выходят качественно разнородные, а потому и количественно несоизмеримые свойства товара.

Со стороны потребления, стоимость претерпевает изменения полезностных оценок: содержание полезности сводится не столько к универсальной потребительной стоимости продукта, сколько к его высокоиндивидуализированной символической ценности (см. рис. 3).

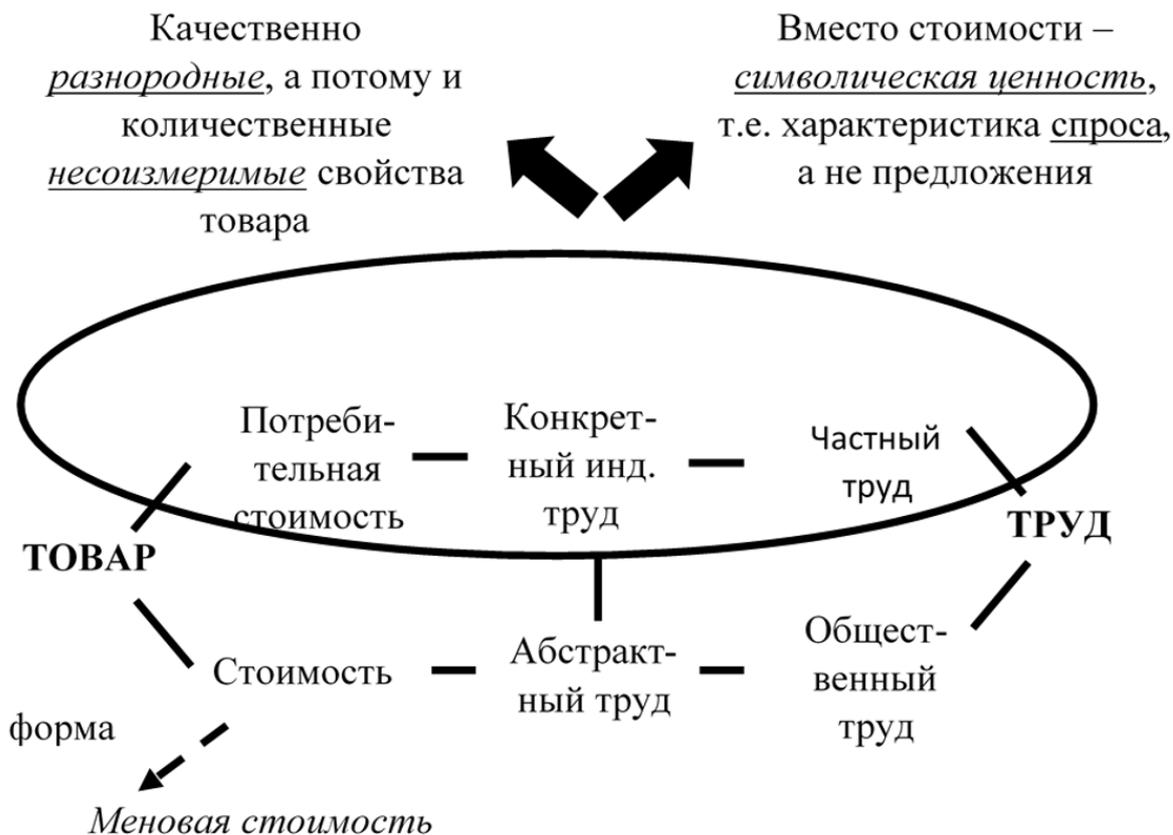
Показателен в этом плане диалог героев романа «Числа» В. Пелевина, когда героиня обращает внимание своего партнера на то, что он потребляет вовсе не автомобиль, а образ себя, едущего на нем, так что все потребление постепенно становится потреблением образов, связанных с материальными предметами (Пелевин, 2015: 81-82).

К объективным свойствам товара присоединяются символы его признания («итальянская мода», «французский хлеб», «чешское стекло»), поэтому предложить покупателю уникальный и дешевый товар становится недостаточным – необходимо, чтобы он получил престижно-смысловое признание.

Пропорции обмена, составляющие традиционную основу стоимости, таким образом, размываются, или подвергаются «аттенуации» (от англ. *attenuation*).

Несводимость издержек производства информационных продуктов к простым затратам рабочей силы и возможность их тиражирования без дополнительных затрат приводят к модификации стоимости: если ценность материальных ресурсов имеет пространственную сущность (географическое положение объекта, природное сырье, людские ресурсы, транспортные сооружения и др.), то для информационных ресурсов решающей становится временная сущность («знаниевая» стоимость максимальна в момент создания, по мере же устаревания знания в процессе тиражирования информационного продукта она стремительно снижается). В такой трактовке стоимость представляется величиной, подверженной резким колебаниям, не имеющим отношения к издержкам по её созданию. Практически это означает, что одна и та же информация может иметь разную стоимость в зависимости от обстоятельств ее применения. К такому же выводу пришел Р.

Нижегородцев, предложивший заменить разработку одной-единственной методики стоимостной оценки информации созданием нескольких частных методик, конкретное применение которых диктуется целями их использования (Нижегородцев, 2013: 4-9; Нижегородцев, 2012: 82–89). Напрашивается аналогия с поиском измерителя полезности в конце позапрошлого века: абсолютные измерители в виде «ютилей» оказались малорезультативными, в то время как относительный подход – через инструмент исследования в виде кривых безразличия – был взят на вооружение экономическим анализом. Нечто подобное происходит и с информацией: она не сводится к абстрактному труду, ее ценность связана с историей ее получения и с конкретной ситуацией ее применения; поэтому она не имеет универсальной меры измерения, применительно к ней существует только условная мера.

Рисунок 3. Модификация стоимости в постиндустриальной экономике

Источник: составлено автором

В силу выявленной размытости основы стоимости информационного продукта, её отражение в денежном «зеркале» также приобретает черты неопределенности, виртуализированности: появляются эрзац-деньги, частные деньги, наблюдается своеобразный возврат к бартерным (т.е. фактически доденежным) отношениям. С другой стороны, объективно расширяющаяся в современных условиях информационная составляющая современных денег (переход от девизного к девизно-электронному денежному обращению с постепенно увеличивающейся долей электронной компоненты) углубляет имманентную сущность денег как меры стоимости. Распространение электронных форм обмена, ускоряя и упрощая систему расчетов, усиливают дезинтермедиацию (от. «disintermediation» - устранение посредников) платежей, совершенствуя тем самым функцию денег как средства обращения.

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В индустриальной экономике сущность денег сводилась к стоимости как овеществлённому в товаре общественно необходимому абстрактному труду по воспроизводству

товара; в постиндустриальной экономике природа денег модифицируется, сводясь к высокоиндивидуализированной символической ценности, определяемой индивидуальным рабочим временем производства информации.

2. Пропорции обмена аттенуируются.
3. Виртуализация и дезинтермедиация платежей.
4. Возможность децентрализованной эмиссии и однорангового установления курса.
5. Современная криптовалюта – предвестник полноценного электронного инструмента наивысшей ликвидности для универсального измерения стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые траектории развития финансового сектора России: Монография (2019). Под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. – М.: Когито-Центр. – 367 с.
2. Аристотель (2006). Сочинения [Текст]. В 4 т. Т. 1: Метафизика / Аристотель; под ред. В. Ф. Асмуса; пер. с древнегреческого А. В. Кубицкого в переработке М. И. Иткина. – М.: Эксмо. – 608 с.
3. Новейший философский словарь (2003). [Текст] / А.А. Грицанов [и др.]; отв. ред. А.И. Мерцалова. – 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. – 1280 с.
4. Маркс, К. Сочинения (1960). [Текст] / В 50 т. Т. 23: Капитал, т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф.; под ред. Я. Б. Турчинса; пер. с нем. И.И. Скворцова-Степанова. – 2-е изд. – М.: ИПЛ. – 908 с.
5. Маркс, К. (1960). Сочинения [Текст] / В 50 т. Т. 23: Капитал, т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф.; под ред. Я. Б. Турчинса; пер. с нем. И.И. Скворцова-Степанова. – 2-е изд. – М.: ИПЛ. – 908 с.
6. Пелевин, В.О. (2015). Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда [Текст] / В.О. Пелевин. – М.: Изд-во Эксмо. – 384 с.
7. Нижегородцев, Р.М. (2013). Информационная экономика и парадоксы теорий экономического роста: на пути к новой парадигме [Текст] / Р.М. Нижегородцев // Вестник Южно-российского государственного технического университета. № 5. С. 4-9.
8. Нижегородцев, Р.М. (2012). Метафизика экономической науки: на пороге информационного переворота [Текст] / XXI век: интеллект-революция: монография / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М.-Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины. С. 82-89.

POLITECONOMIC APPROACH TO THE APPEARANCE OF CRYPTOCURRENCY

Rodina Galina Alekseevna

Doctor of Economics, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Annotation. The article hypothesizes that modern cryptocurrency, firstly, is the reincarnation of the idea of private money by Friedrich von Hayek as an independent decentralized platform that does not belong to anyone, which everyone could use and from where nothing could be stolen thanks to blockchain technology; secondly, the development of the Marxist theory of money, which makes it possible to apply a political economic approach to explaining its appearance.

This article analyzes the changes in the money today. Modern conditions are understood by us as the proliferation of high-tech sectors of the economy, designed to make the transition from the fifth to the sixth technological order. In very general terms, it relates to the concept of «information economy.» For its genesis let the term «industrial and information economy.» Is essence of money changing? That is, whether the money is exposed to the transformation of a certain conversion, accompanied by a radical breaking the old, habitual substance? Or the development of their functions without changing the content of the money continues - at the level of form? Is term «modification» as change that does not affect the essence of the subject more suitable?

The following conclusions were formulated in the course of the analysis. Firstly, the existing cash and non-cash money cannot satisfy the needs of carrying out settlements due to the fact that all their forms are based, ultimately, on material money that is not able to be transferred through electronic networks; in terms of key parameters, digital cash comes closest to the ideal model of money in the information economy, since the mechanism of their circulation is based on the electronic representation of the value stored in a physical medium. Secondly, the essence of money in an industrial economy was reduced to value as socially necessary abstract labor embodied in a commodity to reproduce a commodity; the nature of money in the postindustrial economy is modified, being reduced to a highly individualized symbolic value determined by the individual working time of information production. Third, modern cryptocurrency is a harbinger of a full-fledged electronic instrument of the highest liquidity for a universal measurement of value.

Keywords: information economy, value, use value, digital money, cryptocurrency, symbolic value

JEL codes: A11; B14; B59; D46

For citation: Rodina, G. A. (2021). Politeconomic approach to the appearance of cryptocurrency. *Theoretical Economics*, 78(6), 52. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/81>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_52

ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ НА РЫНКЕ КАПИТАЛА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ РЕАЛИИ

Патрушева Елена Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: patr5@yandex.ru

Аннотация. В статье исследован процесс становления и развития концепции стоимостного управления компаниями, в котором автором выделены и охарактеризованы четыре этапа: от интеграции агентской теории фирмы с концепциями и практиками финансового менеджмента с доминированием интересов акционеров до ее современного образа, когда в условиях развития сетевого характера организации бизнеса и использования положений теории заинтересованных сторон пришло понимание, что условием максимизации стоимости бизнеса и наиболее полного обеспечения благосостояния собственников организации становится удовлетворение законных потребностей других участников бизнеса. Показано, что в качестве факторов роста стоимости следует рассматривать рентабельность операционной деятельности, активное инвестирование и обеспечение долгосрочного роста доходов компаний при ограничении финансовых рисков. Использование концептуальных положений и управленческих практик стоимостного управления позволяет передовым компаниям привлекать капитал и обеспечивать экономический рост, а индикатором успеха становится уровень капитализации. Вместе с этим отмечается невысокая капитализация национального фондового рынка и отдельных компаний. Исследована выборка, включившая 10 отечественных компаний, среди которых присутствуют крупнейшие представители нефтяного и газового сектора. Отмечается низкая рентабельность деятельности и высокая долговая нагрузка, что вызывает падение стоимости. Сделан вывод об отставании российских управленческих практик от мировых тенденций, что не позволяет обеспечивать динамичное экономическое развитие.

Ключевые слова: концепция стоимостного управления, теория заинтересованных сторон, капитализация; факторы роста стоимости, проблемы роста стоимости и капитализации отечественных компаний.

JEL codes: G32

Для цитирования: Патрушева, Е. Г. (2021). Формирование стоимости компаний на рынке капитала: мировые тенденции и отечественные реалии. Теоретическая экономика, 78(6), 60-67. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/82>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_60

В рамках неоклассической модели управления компаниями в связи с меняющимся рынком капитала появилось новое понимание категории стоимости, отличное от традиционного политэкономического. Речь идет о стоимости компании (Enterprise Value), аналитическом показателе, одном из ключевых на рынке капитала.

Понимание содержания, значения и факторов управления стоимостью бизнеса претерпело определенное изменение вместе с изменением состояния рынка капитала. Представляется возможным выделить в этих процессах следующих этапов.

1 этап.

Он связан с интеграцией агентской теории фирмы (Agency Theory), которую в разное время развивали такие исследователи как Демсец, Стиглиц (Stiglitz), Алчян (Alchian), Эйзенхардт (Eisenhardt), с отдельными методиками финансового менеджмента. Это предопределило около

четыре десятилетия назад выделение в науке самостоятельной области экономических знаний, получившей название теории управления организацией на основе стоимости (теории управления стоимостью, Value Based Management, VBM). В качестве естественной цели фирмы в ней определено увеличение благосостояния акционеров в виде капитализированного дохода при максимизации создаваемой для них стоимости [1].

2 этап.

Для обеспечения стоимостного управления компаниями была создана методологическая основа: модели измерения уровня стоимости, определение факторов ее формирования, моделирование процессов роста стоимости, использования различных систем стимулирования и мониторинга на основе финансовых результатов компании и котировок акций [2,3]. В результате практическое использование положений данной концепции стало чрезвычайно популярным в открытом бизнесе, имеющем необходимость и возможность привлечения капитала с фондовых рынков. Уровень и динамика стоимости бизнеса не зря связаны с термином «ценность», поскольку отражают степень его привлекательности для акционеров и кредиторов, а также цену продажи новых эмиссий акций или бизнеса в целом.

Процессы ориентации на рост стоимости сопровождались достаточно бурным ростом размеров мирового фондового рынка, который только за последние 20 лет вырос с 27 до 100 трлн. долл. [4], его институциональным наполнением, ростом числа эмитентов и инвесторов. Именно фондовый рынок стал пространством, где деятельность компаний становится достаточно прозрачной для участников рынка, и откуда компании все активнее привлекают свежий капитал для своего развития, увеличивая тем самым капитализацию и доходы акционеров.

Управление ростом стоимости в практике деятельности компаний основано на понимании факторов, вызывающих такой рост. Их наглядно демонстрируют модели оценки уровня стоимости компании, основанные на доходном методе (DCF). Один из вариантов записи такой модели, включающей прибыль компании имеет следующий вид [5]:

$$V = \frac{EBIT_0(1-T)(1-b)(1+g)}{WACC - g}$$

где $EBIT_0(1-T)$ – чистая операционная прибыль текущего периода,

T – ставка налога на прибыль,

b – норма накопления чистой операционной прибыли (доля, направленная на инвестиции в развитие),

g – прогнозируемый благодаря инвестициям ежегодный темп роста доходов,

$WACC$ – цена инвестиционного капитала (требуемая вкладчиками в компанию доходности).

При этом несколько упрощенная, но отражающая связь процессов оценка темпов роста может быть выполнена с использованием модели:

$$g = ROIC * b,$$

где $ROIC$ – рентабельность инвестиционного капитала.

Итак, уровень стоимости компании определяется а) текущей прибылью бизнеса, но с учетом ее роста в будущих периодах, б) долей накопления прибыли, в) уровнем рентабельности капитала, г) ценой капитала (платой за его привлечение, определяемой рисками бизнеса).

Заметим, что только последний фактор имеет обратное влияние на уровень стоимости. Уровень цены капитала существенным образом определяется его структурой, в инвестиционных оценках выражаемой через показатель финансового рычага, т.е. соотношение долгового и собственного капитала. Рост долговой зависимости и превышение долга над собственным капиталом вызывает финансовый риск, т.е. риск непогашения обязательств, что, в свою очередь, наращивает и требование доходности со стороны инвесторов, т.е. цену капитала.

Модели оценки уровня стоимости позволяют определять так называемую истинную (справедливую) стоимость акций компаний. При этом рыночные котировки в связи с громадным разнообразием действующих факторов отличаются от проводимых оценок, но устремляются к ним.

Модель формирования уровня стоимости отражает основные современные тенденции конкурентной борьбы компаний за рыночное лидерство: активное инвестирование перспективных направлений развития (инноваций, цифровых технологий и т.д.), являющихся высокодоходными и долгосрочными. При этом используются инструменты поддержания умеренных финансовых рисков (долговой зависимости), ограничивающих цену капитала.

Умело использующие эти факторы управления компании получают возможность привлекать значительные объемы капитала и вовлекать их в процессы опережающего развития.

Вместе с моделями определения уровня стоимости в теории стоимостного управления нашел применение показатель экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA), отражающий временную динамику стоимости:

$$EVA = ICo * (ROIC - WACC),$$

Где $I Co$ – начальная сумма инвестиционного капитала.

Достоинством показателя стала возможность на его основе оценивать величину наращивания стоимости за определенный период времени (при превышении рентабельности капитала над его ценой, когда $EVA > 0$) или ее падение при обратном соотношении рентабельности и цены.

3 этап.

С течением времени концепция стоимостного управления претерпела изменения вместе с развитием сетевой модели бизнеса. Распределение знаний и компетенций в высоко конкурентной экономике снижает относительную силу отдельных рыночных игроков, делает их в большей степени взаимозависимыми, новместестем позволяет проводить взаимовыгодные обменные и интеграционные процессы, снимающие ресурсные ограничения и характеризующиеся положительным эффектом синергии. Это обстоятельство внесло изменение в модель стоимостного управления корпорациями и потребовало построения внутри организаций эффективной системы коммуникации с другими участниками бизнеса, основанной на общих интересах и взаимно разделяемых ценностях.

Традиционная идея о том, что интересы юридических собственников должны превалировать над требованиями иных участников бизнеса оказалась не соответствующей наиболее успешным управленческим практикам [6]. В результате в концепции стоимостного управления сетевой характер организации современного бизнеса нашел отражение путем использования положений теории заинтересованных сторон (Stakeholder Theory, ТЗС). Теория заинтересованных сторон рассматривает любую организацию как сеть взаимосвязанных элементов, каждый из которых вносит вклад (добровольно или вынуждено) в результаты деятельности этой организации и ожидает для себя той или иной выгоды (или отсутствия некомпенсируемого ущерба) [7].

Модель фирмы как набор заинтересованных в деятельности этой фирмы сторон сформулировал R.E. Freeman [8], утверждавший, что успешность организации определяется степенью удовлетворения интересов заинтересованных лиц (стейкхолдеров), к которым относят акционеров, топ-менеджеров и сотрудников, потребителей и поставщиков, кредиторов и инвесторов, государственные и муниципальные органы власти, а также социальные и общественные группы, так или иначе взаимодействующие с организацией.

J.E. Post, L.E. Preston и S. Sachs подчеркивали целесообразность изменения традиционных взглядов на природу функционирования организации в условиях бурного развития инноваций и информационных услуг, а также необходимых для производства знаний и технологий [9].

Если сначала в данной теории не упоминалось, о каких целях идет речь, то в дальнейших исследованиях появилось доказательное уточнение, что таковой целью является стоимость компании [10], поскольку именно рост стоимости утвердился в качестве критерия стратегического

развития. Сформулированная М.С Jensen теория заинтересованных сторон, получившая измеритель эффективности, стала называться просвещенной теорией заинтересованных сторон [11].

Обсуждаемый подход не противоречит традиционным методам VBM, поскольку учет интересов стейкхолдеров ведет к минимизации рисков будущих конфликтов и возрастанию поступающих доходов, сокращению неявных затрат, что позволяет наиболее полно обеспечивать благосостояние собственников организации наряду с удовлетворением законных потребностей других участников бизнеса.

Модель оценки стоимости компании трансформирована F. Figge как сумма стоимостей, создаваемых для предприятия взаимоотношениями с отдельными стейкхолдерами [12]. В упрощенном виде ее можно представить так:

$$V = \sum V_i$$

где V_i – стоимость компании, создаваемая взаимодействием со стейкхолдером i ;

N – численность стейкхолдеров.

С одной стороны, очевидно, что если стоимость предприятия складывается из выгод, которые оно получает благодаря своим стейкхолдерам, то организация становится заинтересованной в поддержании эффективных взаимоотношений с теми из них, кто обеспечивает наибольший вклад в организационное богатство. С другой стороны, и сами заинтересованные стороны принимают решение о целесообразности начала и продолжения контактов с предприятием не иначе, как на основе ценности получаемых от него выгод. Иными словами, процессы создания стоимостей предприятия и его стейкхолдеров оказываются тесно взаимосвязанными, а не изолированными и тем более не противоречащими друг другу, как это традиционно представлялось в VBM.

С управленческой точки зрения это означает, что менеджеры должны принимать во внимание не только те факторы, которые оказывают положительное влияние на организационное богатство, но и последствия, которые несут их действия по отношению к стоимостям других участников бизнеса, поскольку эти последствия со временем непременно скажутся и на результатах деятельности самого предприятия. Таким образом, отношения между экономическими агентами должны носить взаимовыгодный характер, позволяющий сторонам обеспечивать собственные выгоды одновременно с предоставлением ресурсов друг другу [13,14].

Учет интересов заинтересованных сторон позволяет обеспечивать одновременную защиту интересов собственников и легитимных потребностей других участников бизнеса, ориентировать управленческий процесс на обеспечение долгосрочного устойчивого экономического развития.

4 этап.

Приведенная выше модель формирования стоимости отражает результаты взаимодействия со стейкхолдерами, выраженные в финансовых показателях. Актуализированная в последнее десятилетие значимость социальных факторов и экологических последствий функционирования бизнеса вызвала тот факт, что ряд современных исследователей обсуждаемых проблем стали критиковать идею создания только финансовой стоимости за «произвольное сокращение потенциального диапазона факторов» [15], утверждая, что «стремиться к финансовому успеху нужно таким образом, чтобы также приносить и социальные выгоды» [16].

Значение учета интересов общества для инвесторов нашло отражение, в частности, в формировании независимым европейским рейтинговым агентством RAEX-Europe рейтинга компаний ESG (Environment, Social, Governance Criteria Definition, т.е. экологические, социальные и корпоративные критерии) [17]. Он рекомендован для социально сознательных инвесторов для выбора объектов потенциальных инвестиций. Многие паевые инвестиционные фонды, брокерские фирмы и консультанты по робототехнике теперь предлагают продукты, основанные на критериях ESG. Эти критерии способны помочь инвесторам избегать компаний, которые могут представлять больший финансовый риск из-за своей экологической или иной социальной практики.

Сделаем вывод. Передовые корпорации, ориентированные на эффективное развитие путем совершенствования модели корпоративного управления в меняющемся мире, на практике устремлены на развитие сетевого взаимодействия, учет социальных интересов, что становится важным фактором наращивания стоимости и обеспечивает существенный рост привлекаемого капитала и возможностей развития. При этом эффективность такого бизнеса определяет эффективность и рост национальной экономики в целом, что коррелирует с уровнем и динамикой капитализации страновых фондовых рынков. Ландшафт этого рынка сейчас формируют несколько государств: США, Канада, страны Европы, Китай и Япония. Так, рост капитализация фондовых рынков передовых в экономическом отношении стран в 2020 г. по сравнению с 2016 г. в трлн. долл. составил: США – с 27,35 до 38,3, Японии – с 4,95 до 6,5, а рынок развивающегося Китая - с 7,32 до 10,0 [18].

При этом фондовый рынок России в 2020 году достиг лишь 0,7 трлн. долл., существенно уступая одной компании Apple с ее 2 трлн. долл. капитализации.

Выяснение причин низкой капитализации российских компаний требует рассмотрения их фундаментальных характеристик, формирующих стоимость.

Для такого наблюдения выбраны 10 отечественных компаний, в состав которых вошли три компании наиболее благополучного нефтегазового сектора, три – занимающие передовые места в российском рейтинге ESG, и 4 – машиностроительных, представляющих базовый сектор промышленности.

Таблица 1- Формирующие уровень стоимости компаний показатели по данным финансовых отчетов 2020 г.

Название компании	Формирующие стоимость компаний показатели в 2020 г.	
	Рентабельность капитала, %	Финансовый рычаг
ПАО «Газпром»	1,0	0,25
ПАО НК «Роснефть»	2,0	1,2
ПАО «Транснефть»	7,1	3,5
ПАО «Полиметалл»	30,0	0,86
ПАО «Лукойл»	4,0	0,15
ПАО «СИБУР ХОЛДИНГ»	9,0	0,67
ПАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им.С.П.Королева»	0	11,5
ПАО «АВТОВАЗ»	0	Отрицательное значение собственного капитала в балансе
ПАО «ГАЗ»	5,8	1,86
ПАО «КАМАЗ»	1,9	2,7

Для обсуждения итогов выполненной диагностики необходимы представления о границах допустимых значений показателей долговой зависимости и рентабельности капитала. Мы исходим из утвердившихся в финансовом управлении представлений о необходимости полного покрытия заемного капитала балансовой стоимостью собственного, когда финансовый рычаг не превышает 1. Рентабельность капитала для обеспечения наращивания стоимости должна перекрывать его цену, уровень которой для отечественных компаний не ниже 20%.

Как видно, из представленных 10 компаний лишь ПАО «Полиметалл» демонстрирует рост стоимости, имея при нормальном уровне финансового рычага достаточный уровень рентабельности

капитала. Эта компания заняла также первое место в национальном рейтинге ECG.

Уровень отдачи от использования капитала у остальных компаний чрезвычайно низкий, включая флагманов нефтегазового сектора. Как следствие, даже при нормальной долговой нагрузке некоторых из обсуждаемых компаний динамика их стоимости падающая. Высокий финансовый рычаг у 6 из 10 компаний выборки обуславливает значительный финансовый риск и рост цены капитала, что при низкой его рентабельности вызывает особенно глубокую потерю стоимости.

Неэффективная деятельность компаний тесно связана с их высокой долговой нагрузкой: нехватка собственного капитала вызывает потребность в значительных суммах долгового капитала, а низкая рентабельность заставляет вновь увеличивать обязательства.

Невысокая капитализация, низкая рентабельность, значительный финансовый риск затрудняют или полностью исключают возможности новых эмиссий акций, т.е. привлечения и наращивания собственного капитала, лишь усугубляя негативные процессы.

Итак, передовые компании экономически развитых стран функционируют, осваивая передовые практики корпоративного управления в целях увеличения стоимости, уровень и динамика которой являются свидетельством успешности развития и ценности бизнеса для участников рынка.

К сожалению, отечественные компании не преодолели решение гораздо более скромной задачи – ведения эффективного бизнеса при ограниченных финансовых рисках, что не позволяет получать позитивную оценку рынка капитала и осуществлять динамичный экономический рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. J. Mahoney, C.C. Asher, J. Mahoney. Towards a Property Rights Foundation for a Stakeholder Theory of the Firm: Working Paper // Academy of Management Business Policy Strategy Division Symposium. 2004. 41 p.
2. R.K. Ritchell, B. R. Agle. Wood D.J. Toward a theory of stakeholder identification and salience: defining the principle of who and what really counts // Academy of Management Review. 1997. Vol. 22. № 4. P. 853-886.
3. R.E. Freeman. Managing For Stakeholders. Darden School of Business: Darden Business Publishing. 2007. 22 p.
4. <https://www.profinance.ru/news/2020/12/08/c09s-kapitalizatsiya-mirovogo-rynka-aktsij-prevysila-100-trln.html> (дата последнего обращения май 2021 г.).
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005, 998 с.
6. J.E. Post, L.E. Preston, S. Sachs. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press, 2002. 320 p.
7. T. Donaldson. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence and Implications / T. Donaldson, L.E. Preston. // Academy of Management Review, Vol.20. – 1995. P. 65 – 91.
8. R.E Freeman. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. Boston: Pitman, 1984. – 116 p.
9. J.E. Post, L.E. Preston, S. Sashes. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Standford, 2002.
10. R.E Freeman. The Politics of Stakeholder Theory. Some Future Directions // Business Ethics Quarterly. – 1994. – №4. P. 409 – 421.
11. Jensen M.C. Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // Journal of Applied Corporate Finance. 2001. Vol. 14. № 3. P. 8-21.
12. Figge, F. What Is Stakeholder Value? Developing a Catchphrase into Benchmarking Tool / F. Figge, S. Schaltegger // Luneburg Universitat. – 2000. – 54 p.
13. F. Bridoux, J. Stoelhorst. Microfoundations for stakeholder theory: Managing stakeholders with

heterogeneous motives. *Strategic Management Journal*, 35: 107–125 (2014).

14. C. Tantaló, R.L. Priem, Value creation through stakeholder synergy. *Strategic Management Journal*, 37: 314–329 (2016).

15. R. K. Mitchell, G. R. Weaver, B. R. Agle, A. D. Bailey, J. Carlson. Stakeholder agency and social welfare: Pluralism and decision making in the multi-objective corporation. *Academy of Management Review*, 41(2): 252–275 (2016)

16. M. R. Kramer, M. W. Pfitzer. The ecosystem of shared value. *Harvard Business Review*, 94(10): 80–89 (2016).

17. https://raex-a.ru/rankings/ESG_ratings_RUS_companies/2021 (дата последнего обращения май 2021 г.).

18. <https://www.msci.com/our-solutions/esg-investing/esg-ratings/esg-ratings-corporate-search-tool> (дата последнего обращения май 2021 г.).

THE FORMATION OF THE VALUE OF COMPANIES IN THE CAPITAL MARKET: GLOBAL TRENDS AND DOMESTIC REALITIES

Patrusheva Elena Grigoryevna

Doctor of Economics, Professor,
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Russian Federation.
E-mail: patr5@yandex.ru

Annotation. The article discusses the process of developing the concept of cost management of companies, in which the author identifies and characterizes four stages: from the integration of the agency theory of the firm with the concepts and practices of financial management with the promotion of the interests of shareholders to its modern image, when in the context of the development of the network nature of the business organization and the use of the provisions of the theory of interested parties, an understanding has come, that the condition for maximizing the value of the business and ensuring the most complete wellbeing of the owners of the organization is the satisfaction of the legitimate needs of other business participants. It is shown that the profitability of operating activities, active investment and ensuring longterm income growth while limiting financial risks should be considered as factors of cost growth. The use of conceptual provisions and management practices of value management allows advanced companies to attract capital and ensure economic growth, and the level of capitalization becomes an indicator of success. At the same time, there is a low capitalization of the national stock market and individual companies. A sample of 10 domestic companies, including the largest representatives of the oil and gas sector, was studied. There is a low profitability of operations and a high debt burden, which causes a drop in value. It is concluded that Russian management practices lag behind global trends, which does not allow for dynamic economic development.

Keywords: the concept of cost management, the theory of stakeholders, capitalization; factors of value growth, problems of value growth and capitalization of domestic companies.

JEL codes: G32

For citation: Patrusheva, E. G. (2021). The formation of the value of companies in the capital market: global trends and domestic realities. *Theoretical Economics*, 78(6), 60-67. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/82>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_60

ЦИФРОВОЙ БЛИЗНЕЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦИФРОВКИ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Лиманский Андрей Николаевич

доктор экономических наук, доцент,

Высшая школа бизнеса, искусств и технологий «RISEBA», г. Рига, Латвийская республика.

E-mail: andrejs.limanskis@riseba.lv

Хофбауэр Гюнтер

доктор экономических наук, профессор,

Технический университет Ингольштадта, г. Ингольштадт, Федеративная Республика Германия.

E-mail: Guenter.Hofbauer@thi.de

Аннотация. В данной работе исследовано потенциальное влияние цифровой трансформации в целом и цифровых двойных приложений на процесс менеджмента продуктами (ПМП) в частности. Цель состоит в том, чтобы выяснить потенциальные преимущества использования цифровых близнецов. Методологически концептуальный и аналитический подходы применяются при использовании статистических данных, опросов, новейшей литературы и логических выводов. Таким образом, подход двоякий: с концептуальной точки зрения вводятся различные типы цифровых близнецов; с аналитической точки зрения подлежат исследованию различные приложения на разных стадиях ПМП. Таким образом, эта статья может быть классифицирована как концептуальная работа, основанная на обширном литературном исследовании. Результаты исследований показали, что цифровая трансформация может предложить различные преимущества для ПМП. Можно резюмировать, что на всех этапах ПМП выявляются потенциальные выгоды. Наиболее важными из них являются экономия времени и денег, предотвращение растраты физических ресурсов и одновременное повышение качества, надежности и конкурентных преимуществ.

Что касается оригинальности, то можно констатировать, что это первое всестороннее исследование всего ПМП в отношении цифровой трансформации с целью выявления источников потенциальных выгод. Переориентация национальной экономической политики должна включать поддержку таких инноваций как цифровой близнец.

Ключевые слова: цифровой близнец, цифровая трансформация, оцифровка, инновации, управление стоимостью, управление продуктом.

JEL codes: O14, O32, L15

Для цитирования: Лиманский, А. Н., & Хофбауэр, Г. (2021). Цифровой близнец как инструмент оцифровки процесса управления проектами. Теоретическая экономика, 78(6), 68-81. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/83>

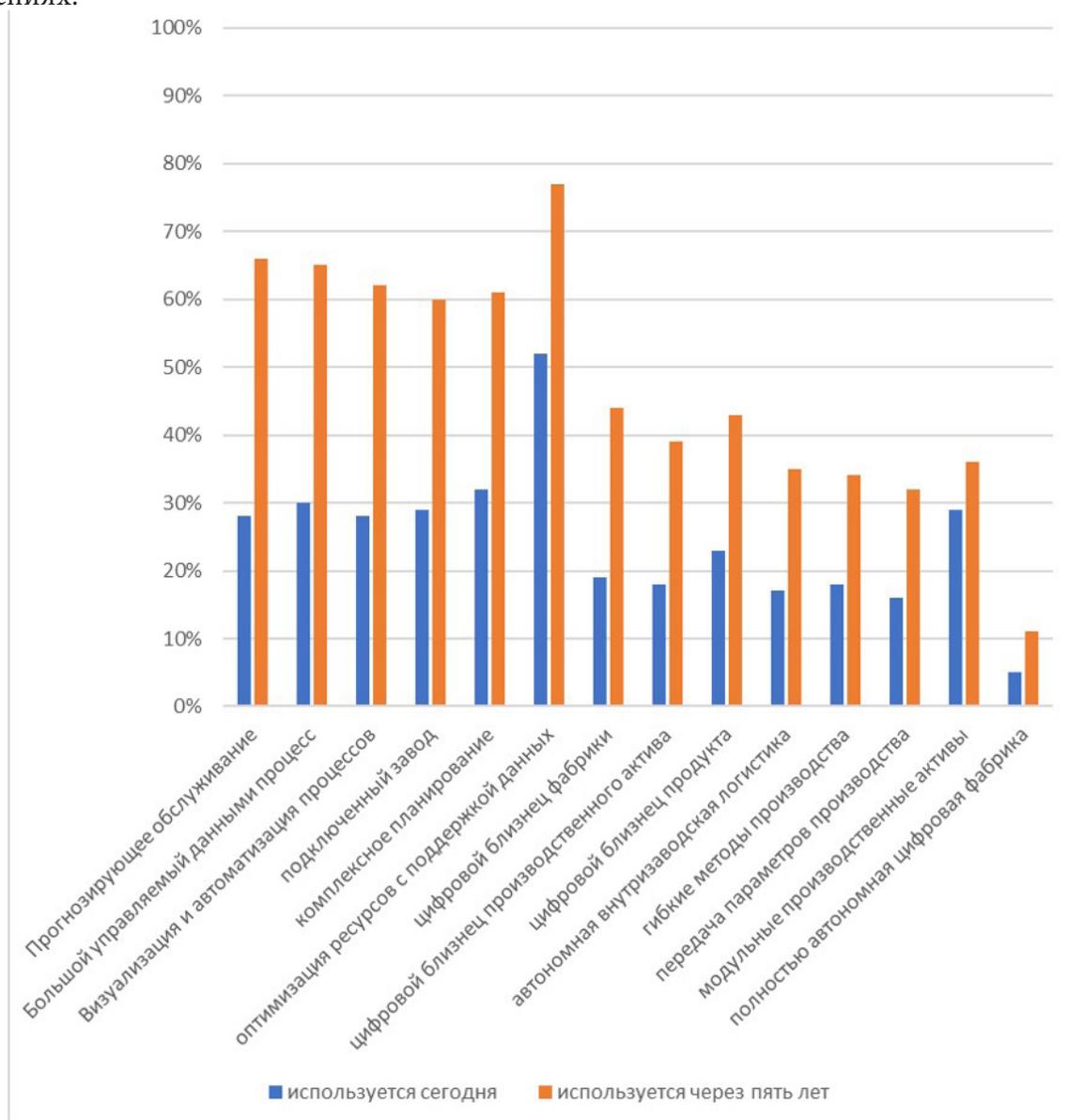
DOI: 10.52957/22213260_2021_6_68

1. Введение

Генри Форд считал, что все, что делается, можно сделать еще лучше. Этот руководящий принцип также важен для компаний, потому что только те, кто постоянно работает над улучшениями, будут иметь долгосрочный успех. Однако улучшения часто включают в себя изменения. Для того, чтобы реализовать это, компании должны постоянно адаптироваться к текущим разработкам и техническому прогрессу. То же самое относится и к различным задачам в компаниях, таким, как управление продуктами. Далее будут рассмотрены возможности совершенствования процессов управления продукцией, инициированных цифровой трансформацией.

Появляются различные новые технологии и усовершенствованные приложения, основанные на

больших данных. Исследование PriceWaterhouseCoopers [1] показывает многообещающие технологии, которые, по оценкам, будут использоваться к 2022 году. Из рисунка 1 можно сделать вывод, что все многообещающие технологии основаны на оптимизации с поддержкой данных в различных приложениях.

Рисунок 1. Применение новых технологий

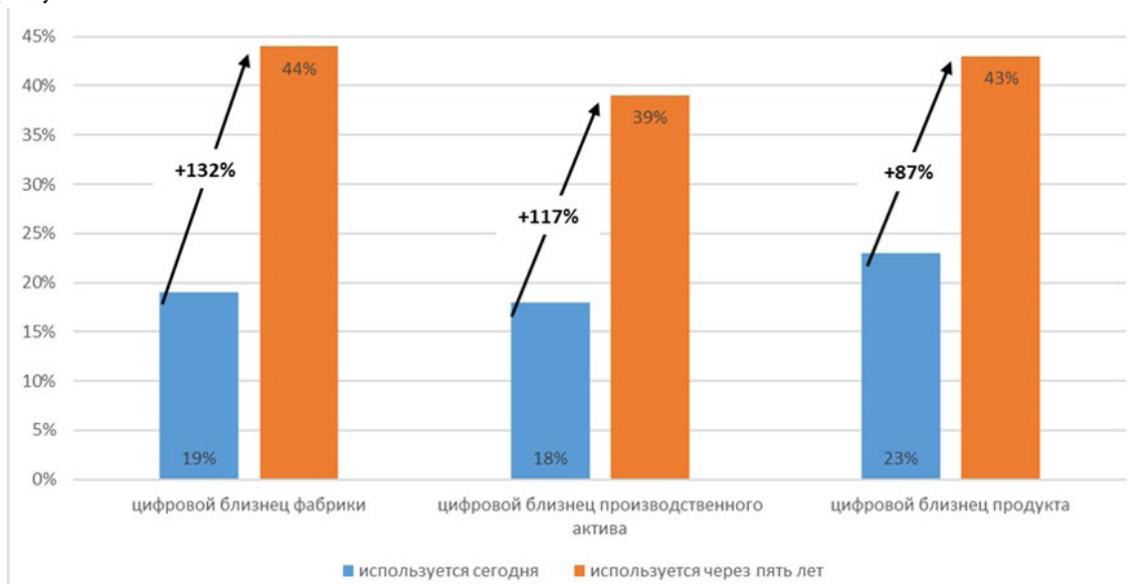
Источник: составлено авторами на основе [1]

Дополнительным выводом является то, что упоминаются разные виды цифровых близнецов. Они относятся к продукту, производственному активу и всему заводу. Это показывает, что цифровой близнец является новой технологией, которая, как предполагается, удвоится к 2022 году. Таким образом, предполагается, что цифровой близнец должен внести ценный прогресс в цифровой переход.

Важность цифрового близнеца для компаний показана на рис 2. Данные, собранные PwC для исследования «цифровые фабрики 2020», показывают, прежде всего, фактическую реализацию в компаниях за 2017 год. Кроме того, у представителей компании также спросили прогноз на 2022 год.

При сравнении этих двух показателей заметно, что прирост в течение всего лишь пяти лет значителен во всех областях цифрового близнеца. Почти половина опрошенных компаний указывают, что к 2022 году цифровые близнецы будут использоваться в производстве и в качестве виртуальной

копии продукта.

Рисунок 2. Перспективы использования цифровых близнецов

Источник: составлено авторами на основе [1]

По этой причине следует все больше акцентировать внимание на важности темы цифрового близнеца.

2. Терминология

2.1 Цифровая трансформация

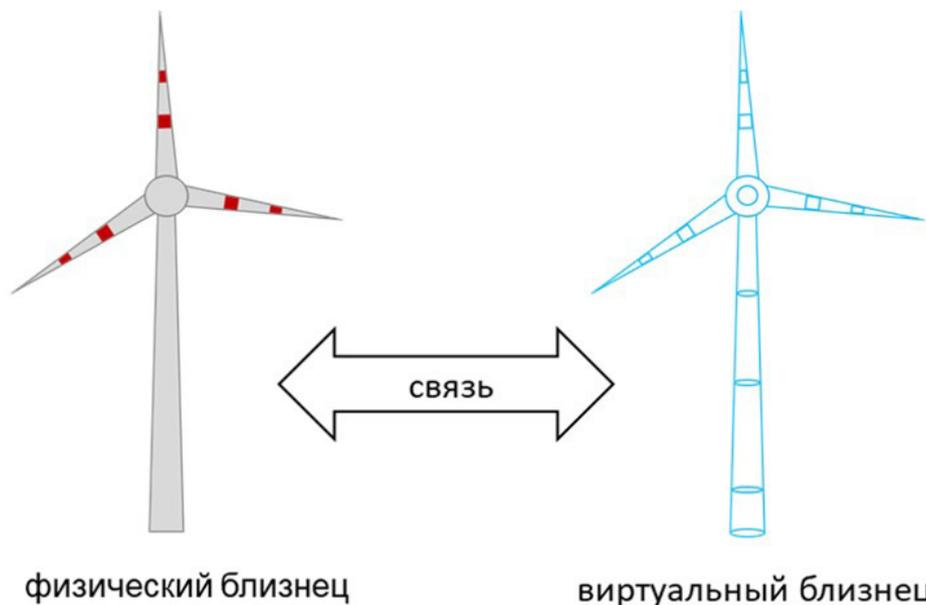
Для понятия цифровой трансформации до сих пор не существует стандартизированного определения. Часто цифровое преобразование отождествляется с цифровизацией, для которой в настоящее время также нет общепринятого определения. Анализируя различные определения цифровой трансформации, можно выделить некоторые ключевые элементы, на основе которых может быть составлено определение, справедливое для данной публикации. Цифровая трансформация — это интеграция технологических разработок в области цифровизации в различные сферы деятельности компаний. Здесь бизнес-процессы или целые цепочки создания стоимости могут быть оптимизированы с помощью новых технологий и на основе собранных данных, а бизнес-единицы, клиенты и другие заинтересованные стороны объединены в сеть друг с другом [2, р. 4 и р. 7]. Таким образом, эти два термина различаются: экономические аспекты рассматриваются в цифровой трансформации, но оцифровка также включает в себя общество [3, с. 3]. Таким образом, цифровая трансформация является подзадачей оцифровки.

2.2 Цифровой близнец

Концепция цифрового или виртуального близнеца все чаще обсуждается, так как эта тема в настоящее время актуальна для многих компаний и приобретает все большее значение. Цифровой близнец — это виртуальный образ физического продукта. Оба они подключены к сети и могут общаться друг с другом. Физическим близнецом могут быть как готовые изделия, так и отдельные компоненты, целые производственные установки или процессы [4, р. 67 и, 5, р. 42].

Цифровой близнец состоит из трех частей: одна — это сам физический продукт, который также называется физическим близнецом. С другой стороны, существует виртуальный близнец, цифровое изображение, которое отражает физического близнеца. И последнее, но не менее важное: существует связь между физическим и виртуальным близнецом, которая обеспечивает передачу данных и

информации [4, р. 67]. Этот принцип показан на Рис.3.

Рисунок 3. Взаимная связь между физическим и виртуальным близнецом

Существует три основных типа цифровых близнецов: DTP, DTI и DTA. Эти три типа показаны на рис.4.

DTP-это прототип цифрового близнеца, который представляет собой изображение физических продуктов на стадии прототипа. Особенностью здесь является то, что виртуальный близнец создается до того, как создается физический близнец. Это позволяет проводить испытания и моделирование виртуального близнеца до тех пор, пока он не будет иметь оптимальную конструкцию и вести себя так, как требуется на протяжении всего жизненного цикла. Если это достигнуто, то можно создать физический прототип. Использование цифровых двойных прототипов особенно полезно для продуктов с высокой сложностью [4, р. 68].

Второй тип цифровых близнецов - это DTI, экземпляр цифрового близнеца. В этом случае виртуальному двойнику присваивается определенный физический продукт, который он сопоставляет на протяжении всего жизненного цикла. Этот тип цифрового близнеца используется, например, для передачи информации о необходимых ремонтных работах [4, р. 68].

Третий тип цифровых близнецов, Digital Twin Aggregate (DTA), представляет собой совокупность нескольких продуктов DTI. DTA сам по себе не собирает данные, но собирает данные DTIs, чтобы объединить и проанализировать их, чтобы дать общее представление о производительности конкретного продукта в его отдельных вариантах [4, р. 68].

Помимо этих трех основных типов цифровых близнецов, существует еще один тип, который встречается в области искусственного интеллекта, интеллектуальный цифровой близнец (IDT). Этот цифровой Близнец не только отражает информацию, как те типы цифровых близнецов, которые мы уже представили, но и способен делать прогнозы на основе собранных нами данных. Использование интеллектуальных цифровых близнецов может предсказать, как этот продукт будет вести себя в ближайшем или отдаленном будущем, основываясь на текущем состоянии продукта. Это позволило бы заранее избежать ошибок и смоделировать полный жизненный цикл продукта [4, pp. 67-69 и 6, с. 3564-3567].

2.3 Практическое использование

Широко известны промышленные роботы, которые управляются программным обеспечением и выполняют многие задачи эффективно и надежно. В рамках концепции цифровых близнецов этот

робот не только физически стоит на заводском этаже, но и существует как виртуальная модель, достоверно описывающая все функциональные возможности робота. Такие цифровые копии называются цифровыми близнецами, поскольку с их помощью можно моделировать процессы, описанные в главе 3. Поскольку эти модели состоят только из данных и алгоритмов и не имеют физических материальных компонентов, они могут быть использованы во многих местах внутри и за пределами компании для улучшения самого устройства или для дальнейшего развития производственного процесса.

Некоторые компании, такие, как Siemens, General Electric, Dassault и др., уже используют цифровой близнец в своей деятельности, в основном для производственной практики.

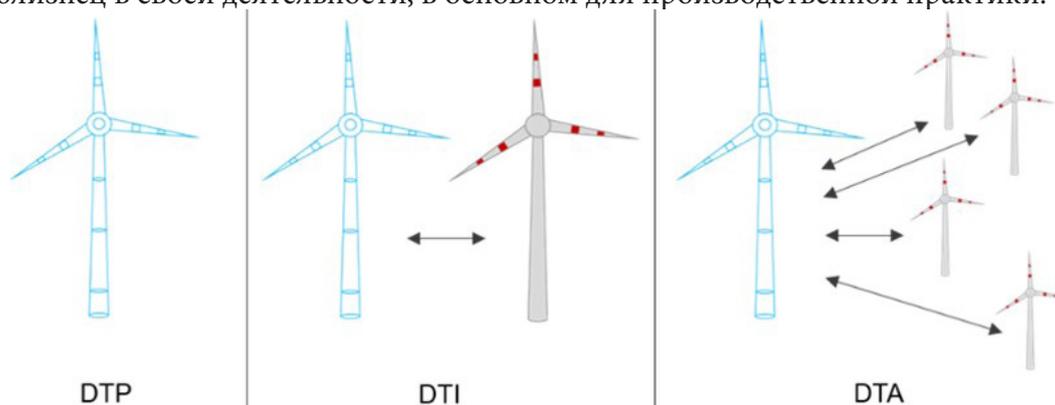

Рисунок 4. Основные типы цифровых близнецов

3. Влияние на процесс менеджмента продукта

3.1 Процесс менеджмента продукта

Направления анализа основаны на процессе управления продуктом, показанном на Рис. 5, который представляет собой сокращенную версию цикла управления продуктом Хофбауэра [7, р.340]. Этот процесс состоит из шести этапов, каждый из которых включает в себя определенные виды деятельности. На эти виды деятельности влияет или может быть оптимизирована цифровая трансформация.

Рисунок 5. Шесть фаз процесса менеджмента продукта

3.2 Фаза 1 – Менеджмент идеи

Этап управления идеями во многом выигрывает от возможностей цифровой трансформации. Цифровые технологии позволяют вовлечь в процесс генерации идей значительно большее число людей, чем это было раньше. Например, можно использовать открытые инновационные подходы, такие, как конкурсы идей или краудсорсинг.

Краудсорсинг - это поиск решения проблемы с помощью многих специалистов, вносящих свой вклад. Эти люди могут быть экспертами, а также потенциальными клиентами или ведущими пользователями. Существует различие между внутренним и внешним краудсорсингом. Внутренний краудсорсинг в первую очередь включает сотрудников, но он также может включать и внешних людей. Если краудсорсинг происходит вне компании, то обычно используются выделенные платформы [7, pp. 369-371]. В дополнение к принадлежащим компаниям инновационным платформам используются также некомпонентные платформы. Например, успешна платформа InnoCentive, насчитывающая более 300 000 членов из более чем 200 стран [7, pp. 369-371].

Конкурсы идей также работают со знанием большой толпы. Внешние или внутренние люди собирают идеи по конкретным темам. В большинстве случаев конкурсы идей ограничены по времени, и лучшая идея в конечном итоге выбирается жюри или пользователями. Этот тип вовлечения людей, вносящих свой вклад в инновационный процесс, особенно полезен на начальном этапе управления идеями, когда речь заходит о сборе максимально широкого разнообразия идей [8, p. 19 и 9, p. 32]. В основном соревнования идей проводятся через интернет на определенных платформах [10, p. 80].

Кроме того, существуют потенциальные возможности за счет интеграции клиентов в форме интеграции виртуального сообщества (VCI). Здесь клиенты интегрируются через интернет в инновационный процесс. Преимущество заключается в том, что происходит не только диалог между клиентом и компанией, но и между разными клиентами. Компания может следить за этим сообщением и получать от него дальнейшие идеи или идеи [11, p. 27]. Позже, на этапе оценки, вовлечение клиентов также очень полезно.

Одним из основных преимуществ интеграции открытых инновационных подходов в процесс сбора и развития идей является то, что они позволяют работать на международном уровне над выработкой решений, привлекая таким образом значительно большее число людей и экспертов, чем это было бы на национальном уровне. В результате международные компании уже могут получать информацию от различных культур в процессе мозгового штурма. Кроме того, методы открытых инноваций могут сократить время выхода на рынок и повысить признание рынка [10, p. 69].

Также интересна для управления идеями нетнография. Здесь рассматриваются темы, которые потенциальные или текущие клиенты обсуждают в интернете. Это включает в себя комментарии или даже отзывы от пользователей соответствующих веб-сайтов, таких, как тематические блоги или даже каналы социальных сетей. Преимущество заключается в том, что он пробуждает подлинные чувства и мысли пользователей, что, в свою очередь, может помочь компании в генерировании идей, а также в выборе идей. Кроме того, собираются важные сведения о клиентах, такие, как покупательское поведение, предпочтения продукта или даже отзывы о текущих продуктах. Вследствие этого, могут быть выявлены такие меры товарной политики, как дифференциация продукта [7, стр. 372-373 и 8, стр. 13]. Тема реверс-инжиниринга также затронута цифровой трансформацией. До сих пор это было связано в основном с физическими продуктами, но в настоящее время все большее значение приобретает и обратный инжиниринг программного обеспечения [11, p. 1].

В дополнение к подходам к генерированию и сбору идей, цифровая трансформация также предлагает потенциал для захвата и хранения идей. С помощью цифровых решений, таких, как базы данных управления идеями, идеи могут храниться длительное время, присваиваться определенными категориями или проверяться на избыточность. Кроме того, имеет смысл фиксировать идеи уже в цифровом виде, так как это может снизить затраты на обработку. Примером такого инструмента управления идеями является программное обеспечение Idea and Request Management (IRM) [12].

3.3 Фаза 2 – концепция продукта

Начиная с этапа разработки концепции продукта, рекомендуется использовать цифровые близнецы, о чем уже говорилось в разделе 2.2. Если компания хочет интегрировать цифровых близнецов, это должно быть сделано как можно скорее с самого начала этапа концепции продукта.

Это происходит потому, что данные, собранные в соответствующей фазе, формируют основу для последующих фаз, так что цифровой Близнец обогащается все большим количеством данных в ходе процесса, пока наконец не становится возможным предложить многообещающий новый продукт [13, pp.68-69]. Для этапа разработки концепции продукта актуальны также данные прошлых разработок продукта, поскольку они могут быть использованы для быстрого создания основы для цифрового близнеца. Этот вновь созданный цифровой Близнец затем заполняется исходной информацией о конструкции и эксплуатации продукта, для которого существует концепция. Если будет принято решение о дальнейшем развитии концепции продукта, то на последующем этапе разработки продукта ранее поступившие данные могут быть уточнены и расширены. Таким образом, по мере увеличения объема данных визуальный образ виртуального близнеца также растет в процессе разработки [13, p. 70]. На более поздних стадиях виртуальный близнец дополняется своим физическим близнецом, таким образом, входя в реальный мир.

На этапе тестирования самой концепции использование цифровых близнецов дает дополнительные преимущества. Например, с помощью цифровых близнецов могут быть созданы различные варианты дизайна продукта. В результате концепции могут быть протестированы уже на этой стадии, без создания прототипа. Цифровой близнец позволяет проводить моделирование концепций продуктов, а также делать прогнозы относительно их соответствующих характеристик [14, 2018]. На стадии разработки продукта актуальны цифровые прототипы близнецов (DTP), поскольку физического изображения еще нет.

Дополнительные преимущества могут быть получены за счет использования виртуальных технологических моделей. Эти модели формируют основу для различных конструкций и содержат принципы проектирования и технические характеристики, такие, как минимальные поперечные сечения. Это позволяет понять даже на стадии разработки концепции продукта, может ли концепция быть реально реализована в физическом продукте или же реализация неосуществима. Поскольку это происходит без необходимости создания прототипа, существует высокий потенциал экономии с точки зрения затрат на разработку продукта. Кроме того, технологические модели позволяют лучше прогнозировать затраты, поскольку они обычно содержат наиболее дорогостоящие компоненты [15, p. 1267-1268].

В дополнение к технологическим моделям можно также использовать цифровые макеты (DMU). Они, как и технологическая модель, представляют собой продукты или компоненты виртуально. Цифровые макеты могут также использоваться для выполнения симуляций, которые заменяют тесты реальными прототипами и даже расширяют их возможности. Таким образом, моделирование может быть создано уже на ранней стадии концепции продукта, чтобы иметь возможность сортировать концепции, которые плохо работают на ранней стадии [16, p. 356]. Таким образом, плохих инвестиций удастся избежать. Цифровые макеты также могут быть объединены с такими технологиями, как дополненная реальность. Это значительно упрощает работу для пользователя и расширяет возможности действия [16, p. 359f]. Кроме того, такие технологии, как дополненная реальность и виртуальная реальность, также открывают новые возможности в тестировании концепций в целом. Благодаря этим технологиям концепции продуктов могут быть визуализированы на ранних стадиях и, таким образом, лучше оценены [17, p. 95]. Оценка концепций также может быть облегчена с помощью программных решений. Еще одним преимуществом использования специального программного обеспечения является то, что оно часто также позволяет хранить отвергнутые концепции продукта, чтобы они не терялись и могли быть просмотрены снова в более позднее время, если их актуальность может измениться [18, p. 148].

3.4 Фаза 3 – развитие продукта

Цифровая трансформация изменила способ разработки продукта. В качестве основы для технического развития и конструирования изделий выступают вспомогательные средства, такие,

как САПР. С помощью САПР могут быть выполнены технические чертежи в цифровом виде, которые служат основой как для производства прототипа, так и для последующего производства. С помощью этой виртуальной разработки продукта время разработки может быть частично сокращено наполовину [19].

Существуют также преимущества для разработки прототипов. Например, помимо физических прототипов могут использоваться и цифровые прототипы. Они облегчают проведение технических исследований, таких, как проведение краш-тестов [20, р. 50]. Помимо термина «цифровые прототипы» часто используется термин «виртуальное прототипирование» [21, р. 19]. Физические прототипы могут быть сделаны быстрее с помощью высокопроизводительных вычислительных систем и аддитивных производственных процессов. Этот факт также сокращает время разработки продукта и позволяет быстро проверить совместимость различных деталей. Это хорошо известно как быстрое прототипирование [7, р. 482]. Однако для производства прототипов с помощью аддитивных производственных процессов, таких, как, например, 3D-печать, изначально требуются цифровые прототипы, содержащие данные, необходимые для производства [22, с. 229]. Разработка прототипов также использует дополненную реальность (AR). AR требует только половины количества физических прототипов, так как тесты и моделирование могут быть выполнены в цифровом виде [17, р. 95].

Использование цифровых близнецов играет важную роль в разработке продукта. Если их использование осуществлялось последовательно в предыдущем процессе управления продуктом, то виртуальный близнец в виде DTP уже содержит данные, разработанные на предыдущем этапе, и теперь может быть использован в качестве основы для дальнейшей разработки продукта. Прежде всего, имеет смысл выполнять разработки на ДТП и проводить моделирование до тех пор, пока оно не будет иметь оптимального дизайна [13, р. 67]. Таким образом, можно протестировать различные варианты и спрогнозировать будущие характеристики продукта [6, р. 3568]. Как только это будет сделано, прототип может быть сделан на основе полученных данных. Если присутствует как физический прототип, так и цифровое зеркальное отражение, то это цифровой экземпляр-Близнец (DTI). При этом виртуальный Близнец может общаться посредством использования датчиков [5, р. 43]. Данные моделирования цифровых близнецов могут быть использованы как для самой разработки продукта, так и для последующих этапов. Это имеет место, например, когда речь заходит о проведении ремонтных работ или когда начинается планирование производства и выпуск нового продукта [23, р. 300 и 13, с. 72]. Кроме того, моделирование с использованием цифровых близнецов дает преимущества по сравнению с моделированием без них. Результаты моделирования ведут себя как виртуальные датчики близнеца. Преимущество здесь в том, что их можно разместить где угодно. Это позволяет получать измерительные данные из мест, где требуется интеграция физического датчика, например, это было бы невозможно из-за ограничений пространства. Благодаря такому сочетанию виртуальных и физических датчиков можно собрать более полные данные, чем это было бы возможно в противном случае [24, pp. 26-27].

3.5 Фаза 4-разработка производства и технологических процессов

На развитие производства и технологических процессов большое влияние оказывают эффекты цифровой трансформации. Что касается процессов предыдущих этапов, то такие технологии, как виртуальная реальность или цифровые макеты, играют важную роль в планировании производства. Это позволяет моделировать и оптимизировать производственные процессы в цифровом виде. Например, производственный процесс, может быть, смоделирован в различных вариантах пространственного расположения, чтобы выяснить, какое расположение позволяет наиболее экономить время производства. Даже внутри отдельных производственных ячеек процесс может быть оптимизирован таким образом [7, pp. 503-504].

В дополнение к цифровому представлению отдельных производственных зон, цифровая фабрика также имеет особое значение на этом этапе. Это полная цифровая модель реального завода.

Это состоит из нескольких отдельных моделей, которые связаны между собой. В результате, например, весь материальный поток внутри фабрики может быть заранее протестирован и оптимизирован, или все производственные процессы могут быть смоделированы. Это помогает, например, определить оптимальные размеры партий или оптимальное распределение кадровых ресурсов и расстановку машин и установок. Моделирование движения транспорта и личных перемещений также может быть выполнено для оптимального планирования движения внутри и вокруг помещений компании, здания, а также путей эвакуации. Дальнейший потенциал цифровых фабрик обеспечивается использованием мобильных устройств, поскольку такая информация, как трехмерные модели фабрик, может быть получена из любого места или GPS, может быть использован для анализа материальных потоков. Виртуальная и дополненная реальность также могут быть интегрированы в цифровую фабрику. Виртуальная реальность может практически зафиксировать планируемую фабрику, что, с одной стороны, улучшает пространственное восприятие, а с другой-создает новые возможности для оптимизации, например, путем анализа падения света в различных помещениях. С двумерными моделями это было бы невозможно. Дополненная реальность позволяет отображать дополнительные компоненты, такие, как системы, в существующих заводских цехах или визуально предоставлять информацию о машинах [7, pp.510-515].

Для использования цифровых близнецов важно оснастить их соответствующими датчиками. Потому что это, а также подключение через интернет, позволяет соответствующим индивидуальным продуктам общаться со своим виртуальным зеркальным отражением [5, p. 43]. В результате собранных данных дефектные изделия могут быть быстро идентифицированы и собрана ценная информация об эффективности производства. Если выпускается большое количество таких изделий, то каждое из этих отдельных изделий может служить ДТИ. Благодаря введению DTA (Digital Twin Aggregate), который объединяет собранную информацию DTIs, заявления об общей производительности производства могут быть сделаны уже во время производства [4, p. 68].

Помимо использования цифровых близнецов продуктов, цифровые близнецы целых фабрик также используются в производстве и разработке технологических процессов. Они обычно встречаются в контексте так называемых умных фабрик. В умной фабрике отдельные продукты, машины и заводы, а также вся заводская среда объединены в цифровую сеть через интернет. Это позволяет использовать цифровые близнецы в производстве, которые могут отражать текущие процессы и данные в режиме реального времени. Используя цифровые близнецы процессов, машин или целых заводов, можно повысить гибкость производства, эффективность, а также скорость и сократить время выхода на рынок [25]. Цифровые близнецы фабрик обеспечивают мониторинг реальной фабрики, поскольку тот факт, что связь между виртуальным и физическим близнецом имеет место, виртуальный образ также может вмешиваться в реальные процессы и таким образом, например, включаются машины. То же самое происходит и наоборот. Если, например, машины активируются в реальности, виртуальный близнец также отражает это изменение в реальном времени [26]. Преимущество также заключается в том, что возникающие проблемы могут быть распознаны немедленно, и таким образом возможна быстрая корректировка. Причина проблемы может быть более легко определена, связано ли это с конкретным компонентом или с неисправными процессами [27].

Внедрение на рынок и управление жизненным циклом (LCM) также находятся под влиянием цифровой трансформации. Появились новые варианты маркетингового микса вводной фазы. Это новые продукты, которые могут стать актуальными благодаря технологическим разработкам. Для поддержки продаж появились такие опции, как цифровая конфигурация продукта через веб-сайты и виртуальная реальность. Кроме того, такие технологии, как виртуальная реальность, интегрированы даже в стационарные продажи. С точки зрения коммуникационной политики, продукты могут рекламироваться через интернет в форме онлайн-рекламы, блогов, влиятельных лиц или веб-сайтов.

Здесь реклама, индивидуально подобранная под заказчика, является важной темой. Даже в реальном мире на коммуникацию продуктов влияют цифровые технологии, такие как дополненная реальность в торговых помещениях.

Существуют также возможности для управления всем жизненным циклом. В отношении маркетинговой деятельности на отдельных этапах жизненного цикла продукта (ПЛК) применяются те же изменения, что и выше. В целом мониторинг производительности продукта стал намного проще. Объем данных, доступных в большем количестве, помогает. Инсайты могут быть получены с помощью методов больших данных [24, р. 27].

3.6 Фаза 5-запуск на рынок

Использование цифровых близнецов также важно для управления жизненным циклом, поскольку это помогает им отслеживать состояние продукта на протяжении всего его жизненного цикла. Это может вмешаться в случае аномалий в работе продукта, прежде чем он выйдет из строя. Это особенно важно для промышленных товаров, но также может быть найдено в товарах длительного пользования. Этот основной принцип называется прогностическим обслуживанием и может также использоваться без цифровых близнецов. Однако качество прогноза возрастает, чем больше имеется данных и тем лучше можно контролировать текущее состояние соответствующего объекта [28, р. 38 и 23, р. 307]. Например, прогнозное техническое обслуживание может сократить простой продукции на 70% и снизить затраты на техническое обслуживание на 25% [24, р. 27]. Еще одним преимуществом цифрового близнеца является то, что данные, собранные в течение жизненного цикла, не хранятся в разных местах, а все собираются цифровым Близнецом [29, р. 253]. Собранные данные о производительности продукта и использовании продукта заказчиком также ценны в связи с предстоящими разработками продукта, поскольку они могут предоставить информацию о потенциале оптимизации [13, р. 73 и 23, р. 27].

Для того чтобы иметь возможность оптимально поддерживать управление жизненным циклом, иногда даже дополненное предыдущими этапами, может быть целесообразно использовать специальное программное обеспечение PLM. Оно позволяет управлять продуктами от разработки до утилизации [30]. Примером такого программного решения является программа Teamcenter от Siemens, которая, помимо управления жизненным циклом, должна также облегчать коммуникацию между отдельными областями и участвующими компаниями [31].

3.7 Фаза 6 – Вторичная переработка

С точки зрения вторичной переработки существуют также оптимизационные потенциалы, которые уже начинаются в процессе разработки и производства продукта. Часто проблема возникает из-за того, что перерабатывающие компании не знают, какие материалы на самом деле содержатся в продуктах. Эта информационная проблема должна быть решена в будущем. Здесь, например, могут помочь такие технологии, как датчики [32, р. 5]. В этом контексте цифровые близнецы также могут предложить преимущества для продуктов. Тот факт, что компании по обращению с отходами знают, какие материалы содержатся в продукте, является основной предпосылкой для переработки ценных материалов [33, р. 1]. Кроме того, цифровой близнец продукта, который больше не может быть использован, может предоставить информацию о состоянии продукта и о том, есть ли у него какой-либо потенциал для повторного использования после его пересмотра [34].

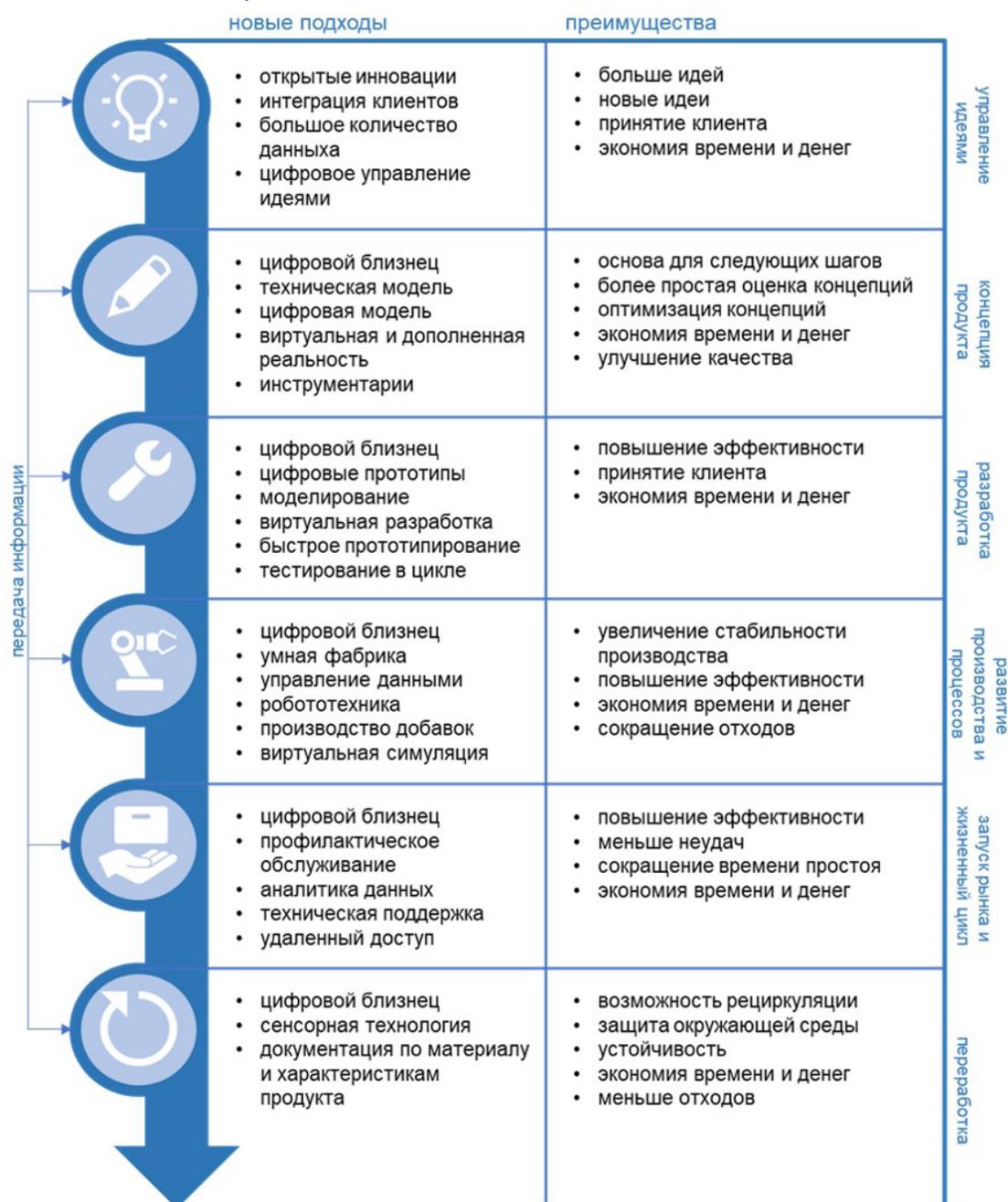
4. Выводы

Эта статья показывает, что цифровая трансформация может предложить много возможностей для управления продуктами. Затраты и время можно сэкономить на каждом из шести анализируемых этапов. Даже повышение эффективности и результативности может быть реализовано. Преимущества, такие, как лучшее принятие клиентов или способность быть более устойчивыми, также могут быть достигнуты. Другая цель может заключаться в частичном распараллеливании отдельных этапов, чтобы еще больше сократить время разработки и, следовательно, время выхода на рынок.

Моделирование и оптимизация могут быть выполнены без необходимости инвестиций в физическое оборудование.

Некоторые из представленных технологий уже внедрены или находятся в стадии внедрения, другие все еще находятся на начальной стадии и будут развиваться дальше, например концепция цифрового близнеца.

На рис. 6 показано краткое изложение результатов, частично дополненное дальнейшими изменениями для соответствующих этапов.

Рисунок 6. Цифровой двойник и преобразования в менеджменте продукта

Дигитальная трансформация от продукта может распространяться на отрасли, например, автомобилестроение, и на страны, например, через прямые инвестиции в предприятия, способные использовать технологии цифрового близнеца. Начало работ над цифровыми близнецами не только

в индустриальной Германии, но и в огромной России [35] и маленькой Латвии [36] свидетельствует об универсальности потребности в изменениях воспроизводственного механизма современной социально-экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. PriceWaterhouseCoopers (PwC). Digital Factories 2020: Shaping the future of manufacturing. April 2017, p. 26.
2. Schallmo, D. Jetzt digital transformieren: So gelingt die erfolgreiche Digitale Transformation Ihres Geschäftsmodells. Wiesbaden: Springer, 2016.
3. BMWi. Industrie 4.0 und Digitale Wirtschaft – Impulse für Wachstum, Beschäftigung und Innovation. Niestetal: Silber Druck oHG, 2015.
4. Grieves, M. The Evolution of the Digital Twin: A visionary product concept brings big changes for the future // IM+io Das Magazin für Innovation, Organisation & Management. 2018. Vol. 3, No. 1, pp. 66 – 69
5. Schonschek, O. Probefahrt mit dem Zwilling // IT Business. 2018. No. 7, pp. 42 – 43.
6. Tao, F. Digital twin-driven product design, manufacturing and service with big data // The International Journal of Advanced Manufacturing Technology. 2018. Vol. 33, No. 94, pp. 3563 – 3576.
7. Hofbauer, G., Sangl, A. Professionelles Produktmanagement: Der prozessorientierte Ansatz. Rahmenbedingungen und Strategien. 3rd Ed. Erlangen: Publicis, 2018.
8. Knöchel, M., North, K. Kundeneinbindung im Innovationsprozess – Methoden. Wiesbaden: Springer Gabler, 2018.
9. Brening, A., Hofbauer, G. Open Innovation Toolkatalog. Berlin: uni-edition, 2017. pp. 1 – 84.
10. Piller, F. Interaktive Wertschöpfung kompakt: Open Innovation, Individualisierung und neue Formen der Arbeitsteilung. Wiesbaden: Springer Gabler, 2017.
11. Aabidi, M.H. Benefits of reverse engineering technologies in software development makerspace // ITM Web of Conferences. 2017. No. 13, pp. 1 – 7.
12. XWS (n.d.) IntraPRO INNOVATION Idea & Request Management. Regensburg. URL: https://www.xws.de/Portals/11/Software/IPI/XWS_IRM-SiB.pdf
13. Boschert, S., Rosen, R. Digital Twin – The Simulation Aspect / Hehenberger, P., Bradley, D. (Ed.) // Mechatronic Futures: Challenges and Solutions for Mechatronic Systems and their Designers. Springer International. 2016. pp. 59 – 74.
14. Maplesoft. Digital Twins for Virtual Commissioning. 2018. URL: <https://www.maplesoft.com/solutions/engineering/AppAreas/Virtual-Commissioning.aspx> 2018
15. Braess, H. Produktentstehungsprozess / Pischinger, S., Seiffert, U. (Ed.) // Vieweg Handbuch Kraftfahrzeugtechnik. 8. Ed. Wiesbaden: Springer Vieweg, 2016.
16. Riascos, R. Digital Mock Up / Stjepandic, J., Wognum, N., Verhagen, W., Concurrent Engineering // the 21st Century: Foundations, Developments and Challenges. Springer International, 2015.
17. Winkelhake, U. Die digitale Transformation der Automobilindustrie: Treiber Roadmap Praxis. Berlin: Springer, 2017.
18. Jetter, A. Produktplanung im Fuzzy Front End: Handlungsunterstützungssysteme auf der Basis von Fuzzy Cognitive Maps, Wiesbaden: Deutscher Universitäts-Verlag, 2005.
29. WiGim Wissenschaftliche Gesellschaft für innovatives Marketing. 10. Deutscher Marketing Innovations-Tag: Augmented, Virtual & Mixed Reality: Möglichkeiten und Grenzen immersiver Ansätze im Marketing & Vertrieb, 2017. URL: <https://www.deutscher-marketing-innovations-tag.de/rueckblick-10-deumit>
20. Disselkamp, M. Innovationsmanagement: Instrumente und Methoden zur Umsetzung im Unternehmen. 2nd Ed. Wiesbaden: Springer, 2012.
21. Gausemeier, J., Lanza, G., Lindemann, U. Produkte und Produktionssysteme integrativ konzipieren:

- Modellbildung und Analyse in der frühen Phase der Produktentstehung. München: Carl Hanser, 2012.
22. IAV GmbH. Virtuelle Produktentwicklung, Würzburg: Vogel Business Media, 2013.
  23. Klostermeier, R., Haag, S., Benlian, A. Digitale Zwillinge – Eine explorative Fallstudie zur Untersuchung von Geschäftsmodellen // HMD Praxis der Wirtschaftsinformatik. 2018. No. 55, pp. 297 – 311.
  24. Gebhardt, C. Digitaler Zwilling veredelt die Sensordaten. // Maschinenmarkt 125. 2017. No. 29, pp. 26 – 27.
  25. Daimler AG. Die Smart Factory: Die komplett vernetzte Wertschöpfungskette. 2018. URL: <http://media.daimler.com/marsMediaSite/de/instance/ko/Die-Smart-Factory-Die-komplett-ernetzte-Wertschoepfungskette.xhtml?oid=9905147>
  26. Fraunhofer Gesellschaft. Hannover Messer Preview 2017: Industrie 4.0: Virtueller Zwilling steuert die Produktion, 09.02.2017. 2017. URL: <https://www.fraunhofer.de/de/presse/presseinformationen/2017/februar/industrie-4-0-virtueller-zwilling-steuert-die-produktion.html>
  27. Rougoor, J. Der digitale Zwilling: Mehrwert und Nutzen der Digitalisierung für die Prozessindustrie. // Verfahrenstechnik. 2018. No. 6, p. 56.
  28. Schlotmann, R. Digitalisierung auf mittelständisch: Die Methode Digitales Wirkungsmanagement, Berlin: Springer, 2018.
  29. Michels, J. Industrial Connectivity und Industrial Analytics, Kernbausteine der Fabrik der Zukunft. // Sandler, U. (Ed.), Industrie 4.0 grenzenlos. Berlin: Springer Vieweg. 2018. pp. 245 – 270.
  30. Günnel, T. Product Lifecycle Management: Ein Produktleben in Digital - die Voraussetzungen, 08.11.2017. 2017. URL: <https://www.automobil-industrie.vogel.de/index.cfm?nomobile=1&pid=1&pk=660448&p=1>
  31. Siemens Industry Software GmbH. Lösungen und Produkt-familie: Teamcenter. 2018. URL: <https://www.plm.automation.siemens.com/de/products/teamcenter/>
  32. Wiltz, H., Berg, H. Digitale Kreislaufwirtschaft: Die Digitale Transformation als Wegbereiter ressourcenschonender Stoffkreisläufe // Brief 04/2017. 2017. Wuppertal.
  33. Reckter, B. Digitaler Zwilling optimiert Wertstoffrückgewinnung // VDI Nachrichten. 2018. Vol. 93, No. 20, p. 1.
  34. Daniel, C. Digitale Zwillinge aus virtuellen Baugruppen: ISG-Simulationslösung reduziert Inbetriebnahmezeiten, 18.12.2017. 2017. URL: <https://wirautomatisierer.industrie.de/allgemein/isg-simulationsloesung-reduziert-inbetriebnahmezeiten-und-projektentwicklungskosten/>
  35. Tishina, J. Cifrovie dubleri na glavnie roli. Zachem predpriyatija i goroda sozdajut sebe cifrovie analogi. 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125753>
  36. Delfi. Studenti ar RTU zinātnieku un 'Accenture' ekspertu atbalstu radīs virtuālo dvīn. 2020. URL: <https://www.delfi.lv/campus/raksti/studenti-ar-rtu-zinatnieku-un-accenture-ekspertu-atbalstu-radis-virtualo-dvini?id=52491173&linkId=100000015757857>

DIGITAL TWIN AS AN INSTRUMENT OF DIGITIZATION OF THE PROCESS OF PRODUCT MANAGEMENT

Andrejs Limanskis

Associate professor, Dr. rer. Oec,
RISEBA University of Business, Arts and Technology, Riga, Latvia,
E-mail: andrejs.limanskis@riseba.lv

Günter Hofbauer

Prof. Dr. rer. pol.,
Technical University of Applied Sciences, Ingolstadt, Germany
E-mail: Guenter.Hofbauer@thi.de

Annotation. This paper is devoted to research of potential impact of the digital transformation in general and the digital twin applications in particular on the process of product management (PPM). The aim is to disclose potential advantages of the use of the digital twins. Methodologically, conceptual and analytic approaches are implemented by the use of statistics, questioning, latest publications and logical conclusions. Thus, the approach is twofold: from the conceptual point of view, different types of digital twins are introduced; from the analytical point of view, different applications are subject to research for different PPM stages. Overall the article is classified as a conceptual paper based on a broad literature research.

The results of the research show that the digital transformation can provide various advantages for PPM. As a matter of fact, potential advantages are disclosed for all stages of PPM. The most important of them are saving time and money, prevention of squander of physical resources and simultaneously raising of quality, reliability and competitive advantages.

As concerns originality, one can state that this is the first multifaceted research of the entirety of PPM in relation to the digital transformation with the aim of disclosing sources of potential benefits. Re-orientation of the national economic policy should include support for such innovations like the digital twin.

Keywords: digital twin, digital transformation, digitization, innovation, product management, value management.

JEL codes: O14, O32, L15

For citation: Limansky, A. N., & Hofbauer, G. (2021). Digital twin as an instrument of digitization of the process of product management. *Theoretical Economics*, 78(6), 68-81. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/83>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_68

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московский государственный институт международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Проанализированы причины и следствия проблем развития населенных пунктов России. Показано, что одной из ключевых проблем, препятствующих развитию населенных пунктов России, являются не только отсутствие благоприятного предпринимательского климата и развитой транспортной инфраструктуры. Продемонстрировано ключевое значение негативного влияния на развитие населенных пунктов в Российской Федерации опережающей «оптимизации» (сокращения) объектов социальной инфраструктуры: школ и больниц. Сформулированы предложения по разрешению проблем развития населенных пунктов России.

Ключевые слова: анализ проблем, развитие, населенные пункты, Российская Федерация.

JEL codes: J61

Для цитирования: Тебекин, А. В. (2021). Анализ проблем развития населенных пунктов российской федерации. Теоретическая экономика, 78(6), 82-93. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/84>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_82

Введение

Одна из центральных проблем современного социально-экономического развития Российской Федерации заключается в отсутствии устойчивых темпов экономического развития, превышающих среднемировой уровень. Эта проблема напрямую связана с сокращением уровня производительных сил страны и негативной динамикой их пространственного распределения. Не случайно в Указе Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” [29] в качестве первой национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года выделено «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» [29]. В этой связи представляет интерес анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации.

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследований является анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации в интересах определения потенциальных путей их решения.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили научные работы, посвященные анализу проблем развития населенных пунктов Российской Федерации, таких авторов, как Балобанов А.Е., Денисова Н.Л., Иванов А.В., Ильвицкая С., Кузнецова Т.Ф., Миронова Н.И., Перепелкин Л.С., Рудаков М.А., Сазонов Б.В., Севан О.Г., Стэльмах В.Г. [4], Ергунова О.Т. [6], Ильина И.Н. [18], Коваленко Е.Г. [8], Осташенко М.С. [14], Полушкин Н.А. [16], Репина А.А., Зайцев Д.А., Корнилов Д.А. [22], Селищева Т.А. [24], Тебекин А.В. [26], Шамилев С.Р. [34], Якимчук Н.Н. [35] и др.

Основное содержание исследований

Отправной точкой представленных исследований явились результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, публикуемые Росстатом [10] и представленные на рис.1.

Рисунок 1. Результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, публикуемые Росстатом

Источник: Составлен автором по материалам [10]

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Комплексное наблюдения условий жизни населения [13] проводится во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. N 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения», [17] в Комплексном наблюдении [13] фактически не освещены три из четырех составляющих системы социально-демографических проблем, характеризующих условия жизни населения (рис.2), предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» [17].

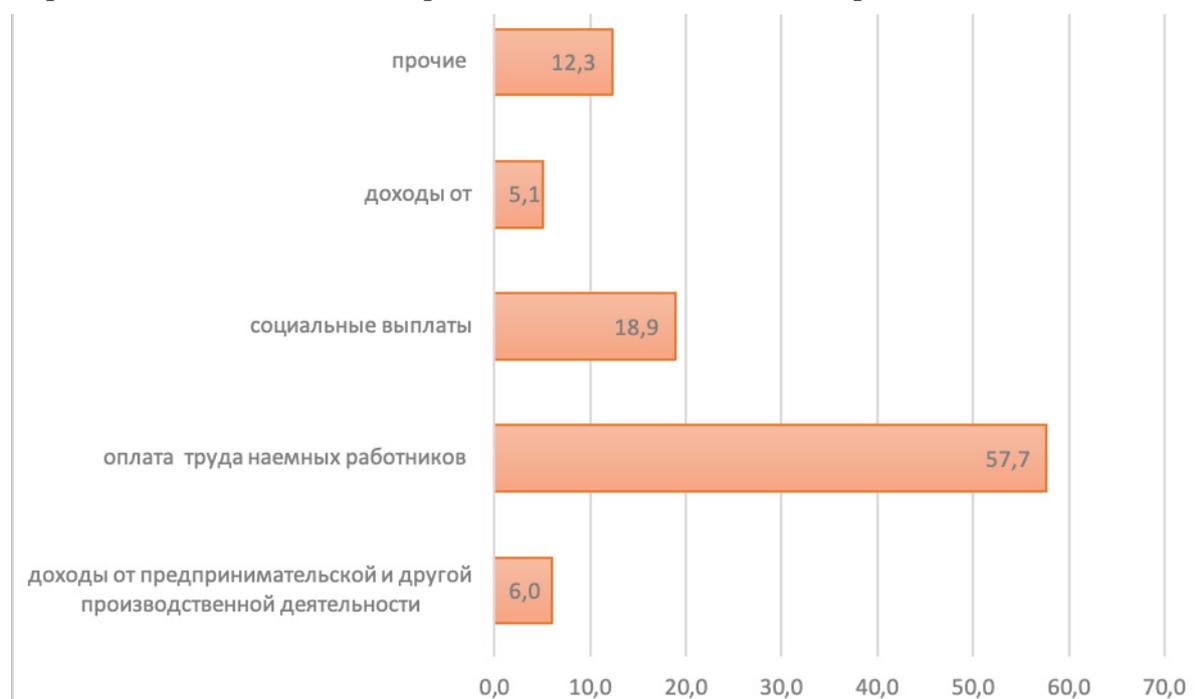

Рисунок 2. Система социально-демографических проблем как совокупность федеральных статистических наблюдений

Источник: Составлен автором по материалам [17]

Если вернуться к оценке результатов Комплексного наблюдения условий жизни населения, публикуемые Росстатом, представленным на рис.1, то можно обратить внимание на то, что в них представлены только «условия проживания, доступность и качество социальных услуг» (см. рис.2).

При этом не представлено никаких исследований в части «мотивации к труду и здоровому образу жизни» и «репродуктивных планов». И если Росстат отчитывается об уровне доходов населения [31], то требуемой информации об источниках этих доходов с точки зрения исследования социально-демографических проблем (см. рис.2), помимо общих оценок Росстатом объемов и структуры денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (рис.3) [32], явно недостаточно. А ведь именно с анализа проблем источников формирования доходов населения и вытекают ключевые проблемы развития территорий страны, поскольку «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [11].

Рисунок 3. Объемы и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления

Источник: оперативные данные Росстата по итогам 3-го квартала 2020 года [32].

Если проанализировать результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, опубликованные Росстатом (рис.1), с позиций обеспечения системы статистических наблюдений за совокупностью социально-демографических проблем в масштабах Российской Федерации (рис.2), предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. N 946 [17], то можно заключить, что результаты Комплексного наблюдения (рис.1) носят явно тенденциозный характер, лоббирующий интересы крупных дорожно-строительных компаний, заинтересованных в освоении бюджетных средств, выделяемых на ремонт и содержание дорог, и служб обеспечения безопасности дорожного движения, которые фактически к обеспечению этой безопасности не имеют отношения, если таковой не считать, например, новый бизнес использования частных комплексов фиксации дорожных нарушений, соседствующий сегодня с «бизнесом» старым (не частным) по выискиванию дорожных нарушений даже там, где их нет.

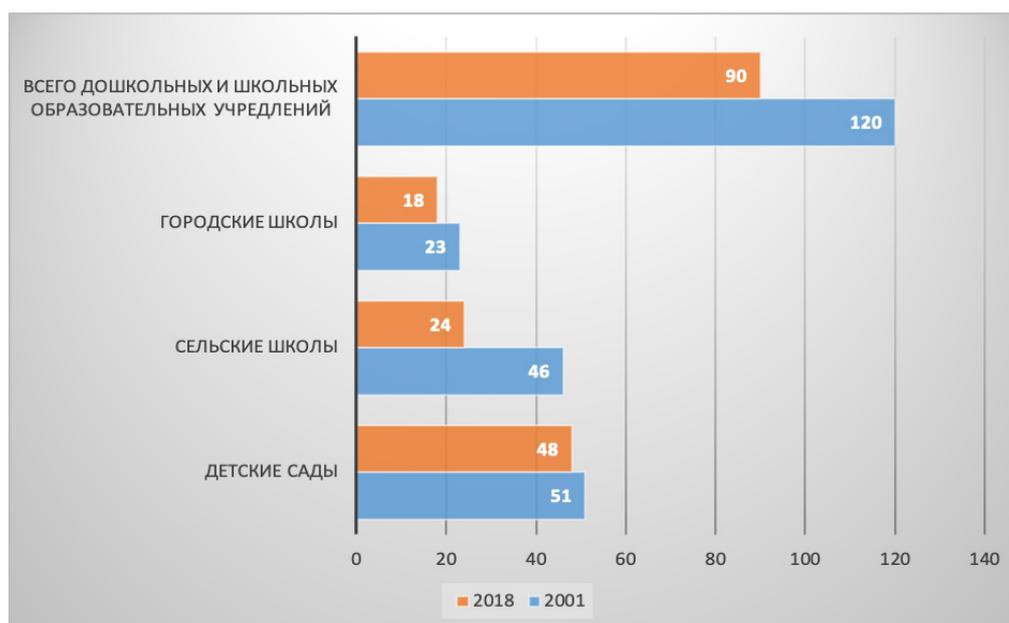
В действительности же, как показывают проведенные исследования, цепочка социально-демографических проблем и экономических потерь, характерная для большинства регионов страны, может быть представлена схемой, приведенной на рис.4.

Рисунок 4. Цепочка социально-демографических проблем и экономических потерь, характерная для большинства регионов страны

Источник: Составлен автором

Как показано на рис.4, одной из отправных точек развития социально-демографических проблем, характерных для подавляющего большинства регионов страны, явилось сокращение школ и детских садов, динамика которого, рассчитанная на основе данных Счетной палаты РФ [25] и представленная на рис.5, наглядно показывает, что число школ и детских садов в России в результате «оптимизации» системы образования в целом сократилось на четверть, а численность сельских школ – почти в 2 раза. И это при том, что проблемы развития сельских территорий приобретают все большую актуальность [5].

Рисунок 5. Динамика сокращения числа школ и детских садов в России по данным Счетной палаты РФ в период с 2001 по 2018 годы

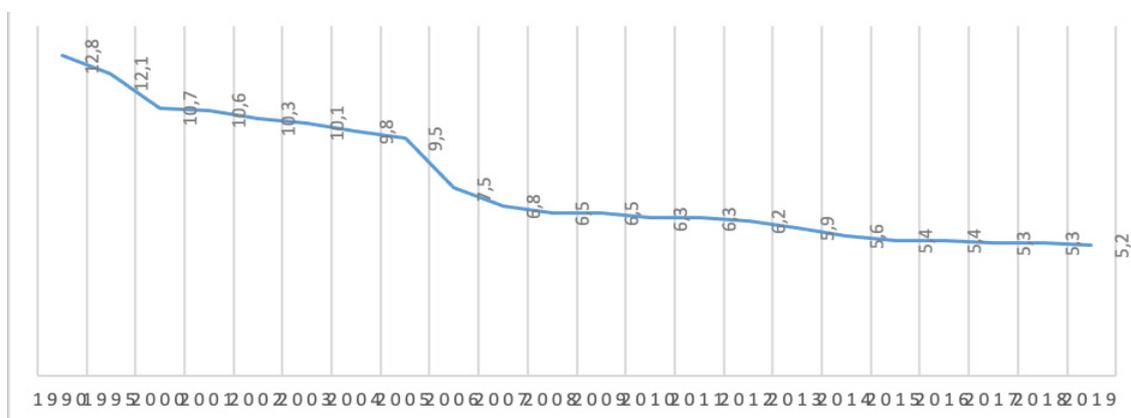
Источник: Составлен автором по материалам [25]

При этом аудитор Счетной палаты РФ С. Орлова справедливо отмечает разнонаправленную динамику, достигнутую в результате «оптимизации системы образования». Так, например, в 2018 году по сравнению с 2017 годом количество школ в России сократилось на 1,5%, а количество учащихся – выросло на 2,7% [25]. Как следствие по данным Счетной палаты РФ в 2018 году во вторую и третью смену были вынуждены заниматься примерно 13% школьников [25]. А по данным Росстата [30] в 2017 году во вторую и третью смены ушли:

- 17,4% школьников 1-4-х классов (1,20 млн. человек),
- 10,7% школьников 5-9-х классов (0,78 млн. человек),
- 0,7% школьников 10-11-х классов (0,01 млн. человек).

Аналогичная негативная динамика наблюдалась и в ходе «оптимизации» медицинского обслуживания населения. Не случайно эксперты называют «оптимизацию» здравоохранения не иначе как летальной [1].

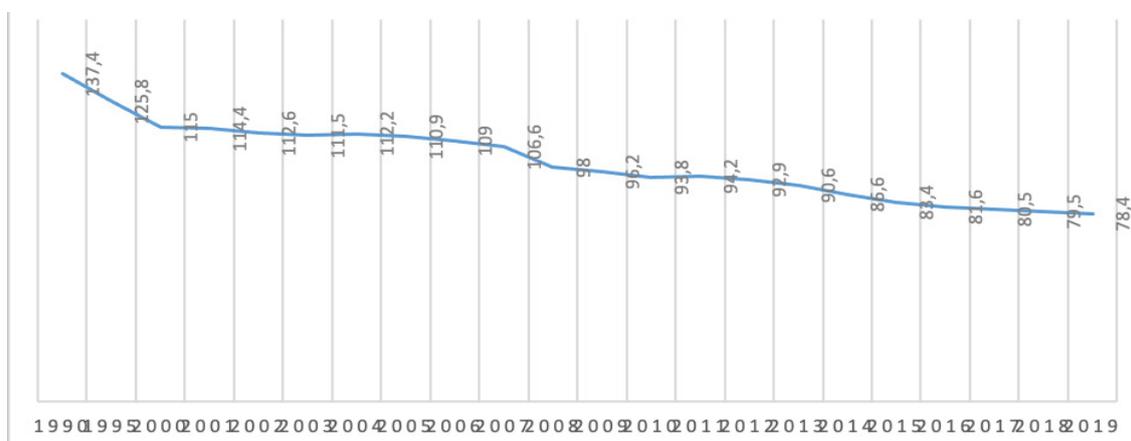
Динамика сокращения числа больничных организаций в России за последние 30 лет, представленная на основе данных Росстата на рис.6, демонстрирует их сокращение практически в 2,5 раза.

Рисунок 6. Динамика сокращения числа больничных организаций в России за последние 30 лет по данным Росстата.

Источник: Составлен автором по материалам [7]

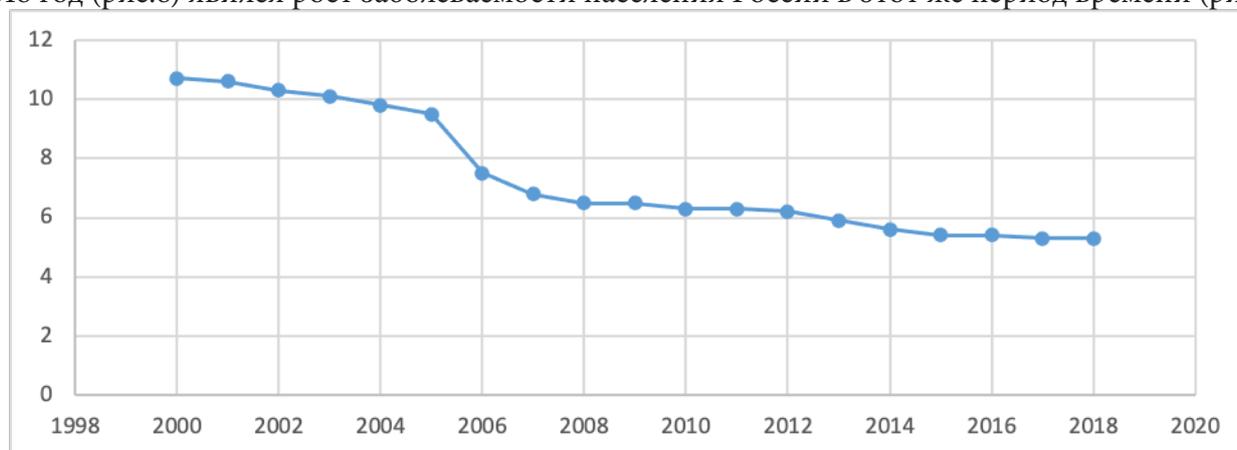
За этот же период времени число больничных коек в России (в расчете на 10 тыс. человек населения) сократилось в 1,75 раза (рис.7).

Рисунок 7. Динамика сокращения числа больничных коек в России (в расчете на 10 тыс. человек населения) за последние 30 лет по данным Росстата.

Источник: Составлен автором по материалам [7]

Зеркальным отражением сокращения числа больничных организаций в России за период с 2000 по 2018 год (рис.8) явился рост заболеваемости населения России в этот же период времени (рис.9).

Рисунок 8. Сокращение числа больничных организаций в России за период с 2000 по 2018 год.
Источник: Составлен автором по материалам [7]

Рисунок 9. Рост заболеваемости населения России в период с 2000 по 2018 годы.
Источник: Составлен автором по материалам [7]

Анализируя динамику процессов развития здравоохранения, эксперты не случайно бьют тревогу, отмечая, что проводимая «политика «оптимизации» медицинских учреждений, спровоцировавшая беспрецедентное сокращение числа больниц и поликлиник на территории страны, привела к тому, что только за период с 2000–2015 годов число российских больниц сократилось почти в два раза — с 10,7 до 5,4 тысячи, в результате чего по их числу современная Россия отстает от РСФСР 1932 года!» [23]. Также эксперты отмечают, что «при нынешних темпах сокращения числа больниц страна может «докатиться» до показателей Российской империи 1913 года, когда на территории, соответствующей границам современной Российской Федерации, было около 3 тысяч больниц» [23].

Конечно, о выполнении рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), согласно которым каждое государство (если оно считает себя цивилизованным), должно тратить на

медицинскую отрасль не менее 6% ВВП [20], на 2021 год расходы на здравоохранение запланированы в размере 3,4% от ВВП, что на 0,2% меньше, чем в 2020 году [33]. И это при том, что в качестве первой цели стратегического развития Российской Федерации объявлено «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» [29].

В СССР правительство и без рекомендаций ВОЗ четко выполняло «правило трех семерок»:

7% ВВП выделяются на здравоохранение,

7% ВВП выделяются на образование,

7% ВВП выделяются на науку.

А сегодня в Рейтинге стран мира по уровню расходов на здравоохранение Россия занимает 121 место среди 189 стран [21], уступая странам-лидерам по уровню расходов на здравоохранение, выраженному в% отВВП более чем в 3,2 раза.

Но в данном рассмотрении речь идет не только о сокращении расходов на образование и здравоохранение как таковых (рассматриваемых, очевидно, как наименее выгодных (наименее коррупционно емких) с точки зрения тех, кто формирует расходную часть бюджета государства). Речь идет о том, что сферы образования и здравоохранения — это еще и большое количество рабочих мест.

Так, еще в 2015 году заместитель председателя комитета Госдумы по охране здоровья О. Куликов, комментируя процесс оптимизации здравоохранения в наиболее оптимизационном регионе г. Москве, отмечал, что за период с начала оптимизации (2010 год – прим. автора) «было сокращено 28 медучреждений, в том числе за год – более 10 тыс. коек. Уволено 10 тыс. медработников, из них порядка 6 тыс. – врачи» [1].

Динамика сокращения количества врачей по Российской Федерации (по данным ВОЗ) в период с 2010 по 2015 год приведена на рис.10.

Рисунок 10. Динамика сокращения количества врачей на 1000 человек населения по Российской Федерации в период с 2010 по 2015 год.

Источник: Составлен автором по материалам [2]

Динамика сокращения численности врачей и среднего медицинского персонала по данным отечественной статистики в период с 2000 по 2017 годы приведена на рис.11.

Рисунок 11. Динамика сокращения численности врачей и среднего медицинского персонала по данным отечественной статистики в период с 2000 по 2017 годы.

Источник: Составлен автором по материалам [3]

Аналогичная ситуация наблюдается и в образовании, включая высшее образование и среднее образование [12]. Так, например, в российских школах нагрузка на одного педагога в период с 2013 года по 2019 год (2020 год из-за дистанционного режима обучения в расчет не принимался) возросла более чем на 17% с 15,7 учеников на одного педагога в 2013 году до 18,4 учеников на одного педагога в 2019 году [9].

Увеличение педагогической нагрузки сопровождается кратным ростом нагрузки бюрократической, связанной с требуемой отчетностью о деятельности, по сути превращая педагогов школ и преподавателей вузов по совместительству в бухгалтеров, что такжекратно сокращает ресурс времени педагогов школ и преподавателей вузов, которое они должны (и могли бы) уделять росту мастерства в своей профессии [27].

Возвращаясь к росту педагогической и преподавательской нагрузки, которая по оценкам экспертов в России и без того самая большая в мире [15], и превышает, например, нагрузку в российских вузах по сравнению с ведущими мировыми вузами в 3-8 раз [19], необходимо отметить, что данная тенденция является следствием «оптимизации» системы образования, сведенной по сути к сокращению числа образовательных учреждений и их персонала [12].

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенный анализ проблем развития населенных пунктов Российской Федерации показывает, что их основным источником являются отнюдь не состояние дорог и безопасность дорожного движения, как пытаются продемонстрировать посредством Росстата лоббисты соответствующих ведомств (рис.1), а отсутствие ключевых объектов социальной инфраструктуры – школ и больниц, что стало следствием «оптимизации» сфер образования и здравоохранения, и вынуждает людей покидать населенные пункты (рис.4).

А вместе с тем, именно наличие системообразующих объектов социальной инфраструктуры – школ и больниц – является основой развития населенных пунктов в Российской Федерации.

Наличие рабочих мест в школах и больницах населенных пунктов способно индуцировать развитие предприятий торговли.

Наличие в комплексе услуг здравоохранения и торговых точек в шаговой доступности уже является тем достаточным минимумом, который дает возможность для проживания людям пенсионного возраста.

Кроме того, наличие в комплексе образовательных услуг и торговых точек в шаговой доступности дает возможность для проживания и работы самозанятым гражданам (то есть гражданам, способным прокормить себя и свои семьи самостоятельно, без участия государства), количество которых, согласно ранее проведенным исследованиям составляет около 29% от общего числа граждан страны, находящихся в экономически активном возрасте [28].

Конечно, в качестве проблемы нельзя не отметить и наличие огромных диспропорций в бюджетах регионов РФ, исчисляемых сотнями раз [26], но именно наличие школ и больниц является той «печкой», вокруг которой можно стоять и развивать населенные пункты в России.

Правда, для этого необходимо на 180 градусов развернуть вектор «оптимизации» сфер образования и здравоохранения, при этом отдавая себе отчет в том, что процесс созидания и развития гораздо более длителен и сложен, чем предшествующий ему процесс разрушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Оптимизация» здравоохранения признана летальной. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/110330> (дата обращения 06.03.2021).
2. Официальная страница Роскосмоса. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://twitter.com/jacque_fresco/status/1065258091883741184 (дата обращения 06.03.2021).
3. Сокращение числа медработников за период оптимизации здравоохранения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://yandex.ru/images/search?text=&sttype=image&lr=21636&source=wiz&os=24&img_url= (дата обращения 06.03.2021).
4. Балобанов А.Е., Денисова Н.Л., Иванов А.В., Ильвицкая С., Кузнецова Т.Ф., Миронова Н.И., Перепелкин Л.С., Рудаков М.А., Сазонов Б.В., Севан О.Г., Стэльмах В.Г. Социокультурный анализ и развитие территорий России: проблемы и решения. — М.: ФОРУМ, 2012. — 464 с.
5. Ведомственная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий». (Утв. Минсельхозом России 07.06.2019).
6. Ергунова, О.Т. Современные тенденции и проблемы развития территорий: учеб. пособие / О.Т. Ергунова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 168 с.
7. Здравоохранение. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721?print=1> (дата обращения 06.03.2021).
8. Коваленко Е.Г. Проблемы и перспективы развития муниципальных образований // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 3. – С. 37-42.
9. Количество школьных учителей резко сокращается: нашли удобную альтернативу. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2020/09/30/kolichestvo-shkolnykh-uchiteley-rezko-sokrashhaetsya-nashli-udobnyuyu-alternativu.html> (дата обращения 06.03.2021).
10. Комплексное наблюдение условий жизни населения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения 06.03.2021).
11. Маркс, К. К критике политической экономии // Соч., 2-е изд. — М.: Политиздат, 1959. — Т.13. — С.7.— 771с.
12. Массовое сокращение учителей или эффективное образование? Эксперты о «Дорожной

карте» образования. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.ppravmir.ru/massovoe-sokrashhenie-uchitelej-ili-effektivnoe-obrazovanie-eksperty-o-dorozhnoj-karte-obrazovaniya/> (дата обращения 06.03.2021).

13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. Приказ от 11 мая 2018 года N 292 «Об утверждении основных методологических и организационных положений комплексного наблюдения условий жизни населения» (с изменениями на 28 августа 2020 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs-api.cntd.ru/document/550899935> (дата обращения 06.03.2021).

14. Осташенко, М. С. Современные проблемы развития городских поселений / М. С. Осташенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 16 (202). — С. 165-167.

15. Павел Кудюкин: У российских вузовских преподавателей самая большая нагрузка в мире. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://netreforme.org/news/pavel-kudyukin-u-rossiyskih-vuzovskih-prepodavateley-samaya-bolshaya-nagruzka-v-mire/> (дата обращения 06.03.2021).

16. Полушкин Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (49). Номер статьи: 4918. Дата публикации: 2017-02-06. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4918/> (дата обращения 06.03.2021).

17. Правительство Российской Федерации. Постановление от 27 ноября 2010 года N 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» (с изменениями на 22 ноября 2018 года). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs-api.cntd.ru/document/902248742> (дата обращения 06.03.2021).

18. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. - 168 с.

19. Райчук Д.Ю. Аудиторная нагрузка ППС в свете мирового опыта. // Высшее образование в России. – 2016. – № 01. – С. 105-112.

20. Расходы на здравоохранение. Всемирная организация здравоохранения. Европейское региональное бюро. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/h2020_30-health-expenditures/ (дата обращения 06.03.2021).

21. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-health-expenditure> (дата обращения 06.03.2021).

22. Репина А.А., Зайцев Д.А., Корнилов Д.А. Проблемы развития сельских территорий и пути решения // Аэкономика, 2014. (№3 (3)). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://aconomy.ru/science/economy/problemy-razvitiya-selskikh-territori/> (дата обращения 06.03.2021).

23. Российское здравоохранение превращается в «здравозахоронение». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2017/04/11/rossiyskoe-zdravookhranenie-prevrashhaetsya-v-zdravozakhronenie.html> (дата обращения 06.03.2021).

24. Селищева Т.А. Региональная экономика [Текст]: учебник: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 38.03.01 «Экономика» (квалификация (степень) бакалавр) / Т. А. Селищева. - Москва: ИНФРА-М, 2016. - 459 с.

25. Счетная палата сообщила о резком сокращении числа школ в России. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2019/5d16366a9a7947d218d79f3a> (дата обращения 06.03.2021).

26. Тебекин А.В. Анализ динамики развития экономики Г. Москвы с позиций неравномерности пространственного развития экономики страны. // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №2(58). С. 6.

27. Тебекин А.В. Проблемы интеграции производства, науки и образования в современных ус-

ловиях. // Журнал педагогических исследований. 2020. Т. 5. №1. С. 23-39.

28. Тебекин А.В., Егорова А.А. Структуралистские факторы распространения «серой» теневой экономики. // Журнал экономических исследований. 2019. Т. 5. №3. С. 69-81.

29. Указ Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 06.03.2021).

30. Федеральная служба государственной статистики. Образование. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398> (дата обращения 06.03.2021).

31. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 06.03.2021).

32. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения. Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения 06.03.2021).

33. Финансирование здравоохранения в России (2021-2024 гг.). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vshouz.ru/journal/2019-god/finansirovanie-zdravookhraneniya-v-rossii-2021-2024-gg-/> (дата обращения 06.03.2021).

34. Шамилев С.Р. АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РФ // Со временные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.science-education.ru/110-9656 (дата обращения: 06.03.2021).

35. Якимчук Н.Н. Проблемы социально-экономического развития сельских поселений в Российской Федерации. // Журнал правовых и экономических исследований. №2, 2018, Стр. 239-244.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SETTLEMENTS IN RUSSIAN FEDERATION

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian
E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The causes and consequences of the problems of the development of settlements in Russia are analyzed. It is shown that one of the key problems hindering the development of settlements in Russia is not only the lack of a favorable business climate and developed transport infrastructure. The key importance of the negative impact on the development of settlements in the Russian Federation, outstripping the «optimization» (reduction) of social infrastructure objects: schools and hospitals, has been demonstrated. Proposals have been formulated to resolve the problems of the development of settlements in Russia.

Keywords: analysis of problems, development, settlements Russian Federation.

JEL codes: J61

For citation: Tebekin, A.V. (2021). Analysis of the problems of development of settlements in Russian Federation. *Theoretical Economics*, 78(6), 82-93. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/84>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_82

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Фридман Михаил Феликсович

доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия.

E-mail: mffree79@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена важнейшему вопросу кадрового обеспечения инновационного прорыва в социально-экономическом развитии в условиях становления информационного общества с учетом развертывания шестого технологического уклада. Сегодня общество вступает в совершенно новую эпоху, принципиально отличающуюся иной системой социальных отношений, ценностей и смыслов. Переход к модели многополярного мира усугубляет конкуренцию развитых стран, с одной стороны, и ослабляет роль государства как ключевого социального института, с другой. Глобализация убирает границы, устраняет неравенства и в то же время лишает целые народы национальной, культурной, языковой идентичности, стирает историческую память. Устойчивое развитие — концепция, на которую сегодня ориентируется прогрессивное мировое сообщество, требует инновационного прорыва не только в масштабах отдельно взятых стран, но и в более широком, планетарном, масштабе. Данная статья представляет собой попытку ответа на вопрос, чьими силами этот инновационный прорыв должен быть достигнут.

Ключевые слова: инновационный прорыв, информационное общество, шестой технологический уклад, многополярный мир, глобализация, устойчивое развитие, стратегическое управление, кадровое обеспечение, четвертая промышленная революция, цифровая экономика.

JEL codes: O10

Для цитирования: Фридман, М. Ф. (2021). Эколого-экономическая концепция инновационного прорыва: проблемы и возможности кадровой политики. Теоретическая экономика, 78(6), 94-104. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/85>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_94

В последнее время человечество все больше внимания уделяет вопросам охраны окружающей среды. И это вполне логично, учитывая, что экология как наука о местообитании предполагает разные уровни его организации: начиная от вселенной — области в космосе, куда человек вселился, галактики, звездной системы, планеты и т.д. и заканчивая телом каждого конкретного человека. Экология в самом широком диапазоне рассматривает окружающую среду, при этом, естественно, каждый уровень организации среды исследуется разными учеными (космологи, астрономы, планетологи, географы, биологи и др.).

Сегодня мы вынуждены констатировать, что цивилизация переживает очередную смену культурно-исторической и политэкономической парадигмы [1-5], характеризующуюся закономерным переходом к новой модели общественных отношений, признаками которого являются становление глобального информационного общества, ориентированного на устойчивое развитие, зеленую экономику, формирование многополярного мира, развертывание шестого технологического уклада, сопряженного с внедрением высоких наукоемких технологий (мехатроники, робототехники, цифровизации, искусственного интеллекта и пр.).

Учитывая крайне сложное положение в современном мире, существенно сказавшееся на усилении информационного, экономического и популяционного противостояния России и Запада (в т.ч. санкции, эмбарго, пандемии, охота на иностранных агентов, пропаганда и пр.), а также вклад РФ в мировой ВВП, на протяжении последних лет, по данным МВФ, не превышающий 4% (2016 г. - 1,77 %; 2018 г. - 1,67 %; 2020 г. - 3,28 %), состояние отечественной науки вызывает серьезные опасения [6].

Будущее экономики и производства во многом связывается с инновационным прорывом, однако, анализируя ситуацию с положением кадрового обеспечения научного сектора, возникает ряд вопросов [7, 8].

В качестве одной из наиболее острых проблем следует отметить отсутствие внятной государственной научно-образовательной и научно-технической политики [9,10]. На фоне реформирования государственных академий наук и громких фраз публичных политиков относительно колоссального интеллектуального потенциала России происходит искоренение науки как социального института. Академические профессии не пользуются широким спросом у молодежи, ориентирующейся большей частью на индивидуальное самообогащение, нежели на общественное благополучие. Хрематистика как учение о самообогащении вытесняет экономику — науку о всеобщем благе. Профессура превращается в пролетариат XXI века, в прекариат (класс социально неустроенных людей, понятие современного британского экономиста Гая Стэндинга), в эксплуатируемый класс, в то время, когда менеджеры и чиновники от науки становятся классом эксплуататоров. Как известно, сама идея менеджмента заключается в использовании других людей для решения собственных задач. Менеджер обязан рассматривать человека не как самодостаточный феномен, обладающий уникальными индивидуальными особенностями и собственным предназначением, а как ресурс, средство, инструмент. Именно углубление в этот ракурс привело широко распространенную ныне теорию менеджмента — школу человеческих отношений — к особенно изощренному использованию опыта и способностей действующего субъекта, к управлению талантами и, как следствие, к развитию хэдхантинга в подборе персонала («охота за головами», технология адресного найма высококвалифицированного персонала). Сегодня чрезвычайно много «случайных» людей занято практически во всех отраслях народного хозяйства. Наука, к великому сожалению, не является исключением.

Так, исходя из результатов статистических исследований ВШЭ [11], средний возраст ученых в современной России составил по состоянию на 2018 год 47 лет, при этом средний возраст докторов наук при их численности 7,3 % от общего количества отечественных ученых — 63 года. Средний возраст кандидатов наук, число которых 21,6 % - 51 год. Большинство занятых научными исследованиями (71,2 %) не имеют ученой степени, и их средний возраст составляет 44 года. В психологии существует расхожее мнение о возрасте акме — наивысшего раскрытия способностей индивида — от 39 до 45 лет. При соотнесении данных социологов ВШЭ и ученых-акмеологов, возникает вопрос: неужели пик пройден, раз большинство исследователей находится по ту, нисходящую, сторону своего когнитивного роста? Сегодня ученые пришли к выводу, что в нынешних реалиях подростковый возраст заканчивается в 24 года, а молодежью люди перестают быть в 35 лет.

По данным статистических исследований ВШЭ [12], в РФ сократилось число студентов (так, чуть более 7 млн, обучавшихся в 2010-11 уч. г. их стало 4,1 млн в 2018-19 уч. г.). на наш взгляд, ситуация осложняется не только тем, уменьшением численности студентов, но и заметным снижением качества их интеллектуального потенциала.

Данное обстоятельство нельзя принимать за данность, объясняя низкую познавательную мотивацию, политическую апатию, отсутствие целеустремленности и ответственности, дискретное (разорванное) мировоззрение абстрактными представлениями о миллениалах и центениалах.

Надо признать, что государственная система общего и профессионального образования явно не дорабатывает, отдавая на откуп компетентностному подходу важнейшую задачу — формирование

мировоззрения и профессионального сознания будущего специалиста. Отдельными узкими компетенциями личность не может ограничиваться.

Сегодня в начальной школе детей заставляют учить наизусть таблицу сложения (!), т.е. в ближайшем будущем мы столкнемся со взрослыми людьми, не способными к осуществлению простейшей арифметической операции: они не смогут складывать числа в столбик без калькулятора. «Знать, чтобы не думать» - такой подход приведет общество в тупик.

В своем нашумевшем докладе эксперты Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления «Сколково» Д.Н. Песков и П.О. Лукша «Будущее образование: глобальная повестка» настаивают на том, что общеобразовательная школа, исследовательский университет, текст (книга, статья), «учитель-репродуктор», авторский учебник, система научных журналов и стандартов цитирования, диплом об окончании учебного заведения и даже представление об измененных состояниях сознания как общественной девиации становятся отмирающими форматами [13].

Нельзя школу лишать ее общеобразовательности, это уничтожит человека как личность, сделает из него раба, не знакомого и не нуждающегося в широкой и детальной картине мира, построенной на общечеловеческих ценностях и цивилизационных достижениях наук, искусств, языков, технологий и пр. [14-16] Какая модель придет на смену исследовательскому университету — предпринимательский университет? Этого тоже делать нельзя! Школа и университет — это не просто социальные институты, не просто хозяйствующие субъекты, это среда обитания человека, роль которой является едва ли не определяющей в информационном обществе, в экономике знаний. Нельзя обучение и воспитание свести к игровым технологиям, лишив важнейшей, если не ключевой, составляющей образования — текста. Мы думаем на языке, каждую свою мысль мы можем сформулировать словами, словосочетаниями, предложениями. Без вербального мышления и речевого развития классического образования в том виде, в котором люди привыкли его видеть последние почти три тысячи лет, не существует. Безусловно, можно быть прекрасным человеком, хорошо одеваться и обладать грандиозной житейской мудростью и не уметь ни читать, ни писать, ни считать. Бесспорно, многие выдающиеся предприниматели баснословно разбогатели не на своих академических достижениях, но разве это что-то меняет? Вряд ли кто-то возьмется доказывать, что именно брошенный вуз или неоконченная школа стали причинами успешности человека. Да и потом финансовое благополучие разве единственный критерий успеха? [17]

Сегодня мир сталкивается с необходимостью решения глобальных проблем — проблем, касающихся всех людей в целом и каждого человека в отдельности, проблем, ставящих под угрозу существование планеты со всем ее биологическим и культурным многообразием. Можно без преувеличения сказать, что все глобальные проблемы современности носят экологический характер, т.к. обусловлены фатальным ухудшением качества среды нашего обитания [18-19]. Вместе с этим важно отметить, что причины у этих, экологических, проблем исключительно экономические, ведь именно хозяйственная деятельность человека приводит к глобальному потеплению, к озоновым дырам, к нищете, к безграмотности, к омолаживанию смерти, к широкому распространению онкологических, инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний, к опустыниванию земель, лесным пожарам, изменению климата, загрязнению мирового океана, недружественному искусственному интеллекту, угрозе термоядерной войны и мн. др. [20] Нарушение баланса при производстве, потреблении, распределении и обмене приводит удручающим последствиям. Причины же этих, эколого-экономических, проблем обусловлены недостатком культуры. Так, образование формирует, передает и развивает культуру, в свою очередь, определяет качество экономики, а от последней, соответственно, зависит качество среды [21].

Сегодня зеленая экономика, экологическое предпринимательство и природоохранная деятельность находятся в поле зрения и у политиков, и у ученых, и у представителей бизнес-сообщества, однако мы предлагаем рассматривать эколого-экономический подход значительно шире

экономики природопользования [22]. Во многом наша позиция основана на том, что в ходе культурно-исторической эволюции изменяется экономическая среда, и через призму данного понятия, по нашему мнению, следует рассматривать и государство, и рынок, и интернет. На наш взгляд, именно среда обитания определяет и индивидуальное, и общественное экономическое сознание, именно она диктует условия и формат договора между хозяйствующими субъектами [23]. Понимание структуры и принципов функционирования экономической среды позволит человеку управлять ею посредством достижения своевременных очередных инновационных прорывов, качественно меняющих условия жизнедеятельности и кратко увеличивающих эффективность хозяйственной деятельности, что позволит выиграть самый ценный ресурс — время, необходимое человечеству для выживания [24]. Переезд нашей цивилизации на другую планету в обозримом будущем маловероятен, а глобальные угрозы вполне реальны, поэтому время — это основная ценность сегодняшней экономики. Отпущенное человеку время на земле является основным мотивом для его достижений. Наверное, можно сказать, что и технологии развиваются, во многом благодаря дефициту времени: человек высвобождает его, увеличивая скорость производственных процессов. Инновационный прорыв нацелен на сокращение временных затрат.

Говоря об инновационном прорыве планетарного масштаба, очень важно определиться с субъектом — кто этот прорыв будет осуществлять: конкретный индивид, отдельный социальный институт или все человечество в целом? Кто сегодня готов разработать план, методiku, технологию инновационного прорыва, чей вклад в его достижении будет основополагающим: науки, техники, образования, искусства, религии, идеологии? Какова роль государства в становлении новой парадигмы? Каково место бизнеса на карте будущего? При переходе от аграрной к индустриальной экономике предпринимательство представляло собой прогрессивную силу, стимулирующую развитие знаний и технологий, повышение качества жизни и труда. При переходе же от индустриального к информационному обществу бизнес прогрессивным классом назвать нельзя. В натуральном хозяйстве человек обеспечивал себя всем необходимым сам, его потребности, опредмечиваясь, становились его мотивами. В товарном хозяйстве, основанном на рыночной экономике, человеком движут не базовые потребности, а, скорее, страхи, обусловленные состоянием рынка и его положением на нем. Предприниматель создает блага на продажу, а не для собственного потребления, от степени его влияния на рынке (доля рынка, число клиентов, объем прибыли, конкурентоспособность технологии и пр.) зависит его благополучие, поэтому он вынужден наращивать обороты, производить больше, больше и еще больше, интенсивно используя энергию и активно вычерпывая полезные природные ресурсы, не говоря уже о жизнях людей — его сотрудников. Нельзя все время только брать — запасы природы небесконечны. Мы видим, что планета не справляется с такими объемами потребления и принимает соответствующие меры.

В настоящее время весь мир борется со страшной вирусной пандемией [25]. Если причиной инфекционной болезни является конкретный вирус, то причиной пандемии эту прокариоту назвать никак нельзя. Пандемия — это не только природный механизм естественного отбора, но и индикатор состояния общественного сознания. Интересно, что писатели-фантасты многократно отработали самые разные сценарии глобальных катастроф, начиная от прилета инопланетян, извержения вулканов, наводнений, вызванных цунами, восстания машин с недружественным искусственным интеллектом, астероидной атакой, концом света и заканчивая самыми диковинными болезнями, эпидемиями и мутациями. Вслед за фантастами-теоретиками киношники выпустили великое множество фильмов с яркими визуальными образами и весьма убедительными спецэффектами, показав, как это может быть в реальности. За сценаристами, режиссерами, художниками и артистами эту эстафету должны были бы подхватить ученые, инженеры, военные и гражданские государственные служащие, врачи и учителя, дабы создать рабочие модели практической минимизации рисков при возникновении подобных экстремальных ситуаций, но, увы. Очевидно, современное общество утратило понимание

об истинном предназначении искусства, рассматривая его исключительно в качестве широко распространенного средства развлечения и проведения досуга. Данное обстоятельство позволяет констатировать факт глубокого гуманитарного кризиса: на смену смыслам приходят ритуалы. Интернет, аккумулирующий большие данные, буквально заставляет человека быть привязанным к девайсам, не знать и не думать. Знать, т.е. помнить свой опыт, сегодня человеку не надо, потому что гаджеты с разнообразными поисковиками лайфхаков все время с ним. Думать человеку не надо, потому что он сейчас практически не решает сложных проблем: есть много готовых решений, есть огромное количество аутсорсинговых услуг. Все это приводит к печальному выводу: человек добровольно и с удовольствием становится рабом. Он не принимает решений, не генерирует новое знание, не определяет собственное поведение. Он зависим от денег и информации. Жизнь и поведение современного человека ограничено его страхами, в числе которых аглифобия (боязнь быть упомянутым или отмеченным на различных фотографиях или в постах), дуолюминафобия (боязнь ошибиться чатом при общении коллегами и друзьями), игнорофобия (боязнь равнодушия и игнорирования отправленных сообщений), имоджифобия (боязнь быть неправильно понятым окружающими после каждого отправленного смайла), интернет-хронофобия (боязнь бездарно и впустую проводить время в сети), лайкофобия (боязнь не получить желаемо большое количество лайков в социальных сетях), логинофобия (боязнь логиниться и авторизоваться на чужих компьютерах и телефонах), номофобия (боязнь остаться без интернета), нотификофобия (боязнь постоянных оповещений на гаджетах), обсолета-фобия или боянофобия (боязнь запостить устаревшие анекдоты, шутки, приколы), пунктумофобия (боязнь написать или получить сообщение с точкой в конце предложения), реттерофобия (боязнь сделать ошибку в словах или не увидеть «автозамену»), селфифобия (боязнь плохого селфи), стэнофобия (боязнь, что всевозможная родня зарегистрируется в социальных сетях), топицифобия (боязнь оказаться малоинформированным, или быть не в теме), уэйбэкофобия (боязнь своего прошлого в сети), фейкофобия (боязнь опубликовать информацию из ненадежных источников), фильтрофобия (боязнь основана на страхе выбора не того фильтра в в Instagram), хэштегофобия (боязнь перед знаком октоторпа, если данный символ используется перед любым словом), энэсэофобия (боязнь слежки спецслужбами в социальных сетях) [26]. Наряду с указанными есть и многие другие (киберхондрия, троллефобия, лайкофилия, соционетофобия, киберфобия и пр.). Вместе со страхами нового, информационного, общества сосуществуют и вполне традиционные, перешедшие от прежнего, индустриального — плутофобия (боязнь разбогатеть), пенияфобия (боязнь оказаться в нищете), кредитофобия (боязнь залезть в долги), страхи перед финансовыми кризисами, банкоматами, онлайн-сервисами, безработицей и пр. В условиях развития ипотечного кредитования, цифровизации финансового сектора экономики, отсутствия государственных социальных гарантий, рост киберпреступности данные страхи только набирают силу.

Сегодня, при переходе к информационному обществу на фоне развертывания модели многополярного мира требуется модернизация подходов к кадровой политике, нацеленная на стратегическое развитие системы общественных отношений — на формирование новой экономической среды, в которой ценность знаний, способностей и личных достижений составляет основу человеческого капитала, определяющую основные векторы достижения, сбалансированного устойчивого социально-экономического развития [27,28]. Проблемами становления информационного общества занимались многие отечественные и зарубежные исследователи (Аганбегян А.Г., Белл Д., Бжезинский З., Бодрийяр Ж., Глазьев С.Ю., Гонтмахер Е.Ш., Зиновьев А. А., Кастельс М., Львов Д.С., Масуда Й., Махлуп Ф., Стоуньер Т., Рисмена Д., Ростоу У., Тоффлер, Э., Турен А., Фурастье Ж., Хабермас Ю., Шпенглер О., Эйзенштадт Ш. и др.), связывая его приход с существенным изменением роли информации в жизни людей.

Инновационный прорыв, призванный обеспечить новый, качественно более высокий, уровень производительности, требует кардинального пересмотра стратегических ориентиров и приоритетных

направлений кадровой политики [29,30], проблемы которой рассмотрены в работах Н. Волгина, Б. Генкина, Н. Горелова, А. Маршалла, Дж. С. Милля, Ю. Одегова, А. Смита, Д. Рикардо, А. Рофе и др.

В настоящее время на фоне коренного изменения рыночной инфраструктуры и реинституционализации общественных отношений влияние государства на формирование индивидуального и общественного мнения существенно видоизменяется.

Молодые рабочие и специалисты после получения базового образования должны найти своей место в жизни, связав полученную профессию с дальнейшей жизненной перспективой. Освоение программ высшего и среднего профессионального образования с очевидностью призваны способствовать появлению готовности к труду в интенсивно изменяющихся условиях развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, продиктованных наступлением и развертыванием шестого технологического уклада. Наиболее востребованными и стремительно развивающимися направлениями производства следует признать искусственный интеллект, интернет вещей, беспилотный транспорт, 3D-печать, квантовые компьютеры, «умное» производство, работу с большими данными, робототехнику и мехатронику, интеграцию молекулярной биологии и геной инженерии, глобальные информационные сети и др. Условия становления шестого технологического уклада рассмотрены в трудах С.Ю. Глазьева, Л.К. Гуриевой, Дж. Доси, Ф. Джилз, Б. Карлссон, Ф. Кастеллачи, Д.С. Львова, В.И. Маевского, Р.М. Нижегородцева, К. Перес, Н. Розенберг, С.Ю. Румянцевой, Л. Соете, Г.Г. Фетисова, К. Фримен, Р.И. Цвылева, Г.А. Черемисинова, Ю.В. Яковца и др.

Несмотря на широкое распространение идеи глобализации в современном мире, на стирание границ между предметными областями, на всеохватную мощь Интернета, в настоящее время межгосударственная конкуренция ощущается весьма остро. Высокие наукоемкие технологии привели к фундаментальному изменению политической борьбы. Огнестрельное оружие и военная техника сегодня значительно уступают более изобретательным и более эффективным подходам. Можно уверенно констатировать, что общество эволюционирует и в направлении внутривидовой конкуренции, переходя от хищничества к паразитизму. На первый план выходят информационные и экономические методы противостояния. Взломать сайт министерства обороны, опубликовать секретные материалы во Всемирной паутине, внедрить модель подрыва государственной монополии и многие другие способы нанесения ущерба значительно более результативны по сравнению с физическим уничтожением солдат и порабощением мирного населения. Журналисты и блогеры, становящиеся пропагандистами и агитаторами, ученые и предприниматели, занимающиеся экономическим террором — вот, кто по-настоящему опасен сегодня, кто является воинами XXI века [31].

Под информационно-экономическим противостоянием в настоящей статье мы понимаем форму политической конкуренции на межгосударственном уровне, осуществляющуюся средствами незаконного вторжения в экономическую и информационную политику суверенного государства. Причинами подобного противостояния могут быть борьба за политическое влияние, экономические интересы и культурные ценности. Важнейшим признаком данной формы конфронтации является участие якобы мирного населения в качестве движущей силы — журналистов, блогеров, экспертов, ученых, предпринимателей, преподавателей и пр., т.е. не представителей вооруженных сил и специальных служб. Важно отметить, что понятие «информационно-экономического противостояния» используется в научной литературе достаточно нечасто, однако феноменологией информационной войны занимается широкий ряд ученых (Д.А. Волгогонов, М.А. Гареев, Б.И. Каверин, М. Ван Кревельд, В.А. Лисичкин, М. Маклюэн, Е. Месснер, И.М. Попов, Г.Г. Почепцов, Л.В. Савин, Э. Тоффлер, С.А. Тюшкевич, К. Фиоре, М.М. Хамзатов, У. Эко и др.), как и проблематикой экономического противоборства (Л.И. Абалкин, А. Архипов, И.П. Блищенко, Е.А. Бондарева, Н.С. Волостнов, С.Ю. Глазьев, А. Городецкий, В.П. Горшенин, Ж. Дориа, С.И. Дудко, Х.Х. Избулатов, Б.

Михайлов, Е.Г. Прилукова, В.К. Сенчагов, И.З. Фархутдинов и др.).

В результате информационно-экономического противоборства один противник ослабляет другого, подменяя идеологические ориентиры государственной внутренней политики и снижая экономическую эффективность и темпы производства своего соперника.

В условиях возрастания влияния информации на формирование индивидуального и общественного сознания, с учетом многократного увеличения скорости обмена знаниями, возможности сильного искажения данных заметно увеличивается роль кадров в гармонизации международных отношений и обеспечении лидерских позиций государства на мировой политической арене и на мировом рынке.

Сегодня, в ходе развертывания шестого технологического уклада, формирования модели многополярного мира, государства вынуждены всерьез озаботиться национальной кадровой доктриной. Исходя из тотального кадрового голода, кадровики активно осваивают «охоту за головами» - хэдхантинг, отслеживая и переманивая специалистов экстра-класса со всего мира в свои компании. Автоматизация, роботизация и цифровизация производства приводят к тому, что подавляющему большинству работников, обладающих стандартно невысокой квалификацией приходится переориентироваться, идя по пути углубления собственной компетентности или искать себе иное применение, например, в смежных сферах. Интенсивный научно-технический прогресс и отсутствие политико-экономических гарантий уверенности в завтрашнем дне выступают лучшими средствами мотивации развития и достижений у современников.

Шестой технологический уклад, ориентированный на развитие высокотехнологичных секторов экономики, на гибкую автоматизацию производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомную промышленность и энергетику, авиаперевозки, альтернативные источники электроэнергии, экологически чистую индустрию, требует принципиально более высокой академической и трудовой мобильности. Государство и бизнес, чтобы удержать свои позиции на рынке, вынуждены все больше вкладывать в людей, в их обучение, развитие, мотивацию, в командообразование. Данные установки и обуславливают пресловутые и набившие уже всем оскомину «духовные скрепы», «национальную идею» и т.п. Для укрепления экономических позиций государству нужны действенные средства объединения человеческого капитала, способные вызвать синергетический эффект в ходе осуществления инновационного прорыва.

Очевидно, что государство, претендующее на лидерские позиции в мировом сообществе, должно осуществить инновационный прорыв в условиях развертывания шестого технологического уклада, именно поэтому от него требуется не только модернизация нормативно-правовой базы, облегчающей и повышающей эффективность предпринимательской деятельности, но и совершенствование системы непрерывной подготовки кадров, включая содержательный и ресурсный аспекты этой деятельности.

«Утечка мозгов», квотирование рабочих мест, занятость собственного населения, кадровый голод высокотехнологических предприятий, девальвация государственной системы образования создают сложное проблемное поле, определяющее степень гармонизации международных и межнациональных отношений.

С нашей точки зрения, в настоящее время государство должно выступать в роли основного субъекта и оператора кадровой политики, задающего целевые ориентиры и установки остальным социальным институтам (семье, бизнесу, образованию и пр.), т.к. от качества внутрис государственного рынка труда во многом зависит обороноспособность страны в условиях «горячей», «холодной» и «гибридной» войны, а также в случае долгосрочного информационно-экономического противостояния. Особенно это актуально при переходе к модели устойчивого развития, под которым понимается создание системы общественных отношений, опирающихся на сбалансированное социально-экономическое развитие, позволяющее удовлетворять потребности человечества без

значительного ущерба для природы. Цели в области устойчивого направлены на организацию системной экономической, экологической и социально-политической деятельности, на объединение всех стран на основе их активного участия в повсеместной ликвидации нищеты и голода, в обеспечении здорового образа жизни, качественного образования, гендерного равенства, наличия и рационального использования водных ресурсов, доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех, в содействии устойчивому экономическому росту, в создании прочной инфраструктуры, в развитии индустриализации и снижении уровня неравенства внутри стран и между ними и др.

Достижение названных целей возможно при условии одновременного развития экономики, экологии и культуры, определяющих сущность и признаки среды обитания современного человека. Человечество вынуждено найти баланс между решением своих жизненных потребностей и сохранением окружающей среды.

Качественное изменение человека: его ценностей и приоритетов, потребностей и поведенческих установок, мировоззрения и особенностей протекания когнитивных процессов, на наш взгляд, связано с существенным изменением среды обитания не только и не столько в биологическом аспекте, сколько в социально-экономическом. Одной из наиболее важных причин названной трансформации, по всей видимости, является упадок образования как инструмента стратегического управления и государственной политики.

Стоит сказать, что потеря традиционно мощной системы профессионального образования и, как следствие, кадрового обеспечения неминуемо приведет к социально-экономическому провалу, к стратегическому проигрышу. Образовательные ресурсы государственной кадровой политики должны опираться на методики и технологии, выстроенные на основе, похоже, забытого уже принципа научности, для чего необходимо кардинально пересмотреть всю современную образовательную парадигму, от препедевтики до итоговой аттестации выпускника.

Государственная кадровая политика в современном мире требует регулярной корректировки не только в связи с высокой скоростью происходящих социально-экономических изменений, но и в связи с тем, что современному обществу остро требуется новая естественнонаучная картина мира и фундаментальное переосмысление гуманитарного знания.

Сегодня самой важной стратегической задачей, пожалуй, является определение величины и характера разрыва между желаемым и существующим положением (GAP-анализ), сокращение которого неминуемо приведет планету к модели устойчивого развития посредством инновационного прорыва, и государство как ключевой социальный институт, заметно утративший свое влияние в последнее время, должно выступить оператором анализа актуальной и перспективной кадровой потребности, организовать консолидированный заказ экономики и производства на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов и регулировать его выполнение системой профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: поиск новых шагов разработки и развития// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9 (57). — С. 4-10. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор)// Вестник Ставропольского государственного университета 71/2010 [<http://vestnik.stavsu.ru/71-2010/24.pdf>]
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей.— М.: Логос, 2000.
4. Эпштейн Д.Б. Цифровая экономика и темпы роста производительности труда Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9 (57). — С. 50-53. [Электронный ресурс] -

- Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Фридман, М.Ф. Теория глобальной научно-образовательной политики информационного общества: социально-философский анализ и прогноз: Монография. Электронное издание – М.: Издательство “Перо”, 2015. - 448 с.
6. Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/>
7. Зиновьев, А. А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006.
8. Атлас новых профессий [<http://atlas100.ru/>]
9. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу.— М.: Центрполиграф, 2000.
10. Зиновьев, А. А. Я мечтаю о новом человеке / Александр Зиновьев. — М.:Алгоритм, 2007.
11. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020.
12. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 496 с.
13. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/>
14. Касаткин П.И., Силантьева М.В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения // Полис. Политические исследования. 2017. №6. С. 137-149. (Scopus)
15. Глаголев В.С. Культура образования в условиях современного российского общества // Человеческий капитал. 2017. №9 (105). — С. 7-10.
16. Фридман М.Ф. Глобальная научно-образовательная политика новой культурно-исторической парадигмы //Концепт: философия, религия, культура. 2019 (4). С. 54-65.
17. Фридман М.Ф. Кадровая политика глобализации стратегического управления: проблемы и возможности модернизации высшего образования в России //Век глобализации. 2019. № 4 (32). С. 119-128.
18. Chen Y. Improving market performance in the digital economy, China Economic Review, Volume 62, August 2020, 101482. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101482>
19. Kristoffersen E., Blomsma F., Mikalef P., Li J. The smart circular economy: A digital-enabled circular strategies framework for manufacturing companies, Journal of Business Research, Volume 120, November 2020, Pages 241-261. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.07.044>
20. Dufva T., Dufva M. Grasping the future of the digital society, Futures, Volume 107, March 2019, Pages 17-28.
21. Lopez-Becerra E. I., Alcon F. Social desirability bias in the environmental economic valuation: An inferred valuation approach, Ecological Economics, Volume 184, June 2021, 106988. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2021.106988>
22. Singpai Bodin, Wu Desheng Dash An integrative approach for evaluating the environmental economic efficiency, Energy, Volume 215, Part B, 15 January 2021, 118940. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2020.118940>
23. Убушиев Э.В. — Экономическая безопасность в различных технологических укладах // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 3. – С. 1 — 21.
24. Li Xin, Nosheen Safia, Haq Naveed Ul, Gao Xue Value creation during fourth industrial revolution: Use of intellectual capital by most innovative companies of the world, Technological Forecasting and Social Change, Volume 163, February 2021, 120479. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120479>
25. Sobrosa Neto Ruy de Castro, Sobrosa Maia Janayna, Neiva Samara de Silva, Scalia Michael Dillon, Guerra José Baltazar Salgueirinho Osório de Andrade The fourth industrial revolution and the coronavirus: a new era catalyzed by a virus, Research in Globalization, Volume 2, December 2020, 100024. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100024>
26. Агентство стратегических инициатив URL: <https://justudio.ru/>
27. Калинина А. Россия 4.0: как подготовить страну к четвертой промышленной революции [<https://www.rbc.ru/opinions/economics/13/01/2017/5878d2389a79470077130332>]

28. Ribeiro, J.D.A., Ladeira, M.B., Faria, A.F.D., Barbosa, M.W. A reference model for science and technology parks strategic performance management: An emerging economy perspective *Journal of Engineering and Technology Management*, Volume 59, January–March 2021, 101612. <https://doi.org/10.1016/j.jengtecman.2021.101612>

29. Hortovanyi Lilla, Szabo Roland Zs, Fuzes Peter Extension of the strategic renewal journey framework: The changing role of middle management *Technology in Society*, Volume 65, May 2021, 101540. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101540>

30. Фридман М.Ф. Реинституционализация университета в условиях глобализации // *Ценности и смыслы*. 2019. №3 (61). С. 156–171.

31. Фридман М.Ф. Глобализация стратегического управления: кадровая политика цифровой экономики // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2018. - № 2. – с.29-36.

ECOLOGICAL AND ECONOMIC CONCEPT OF INNOVATIVE BREAKTHROUGH: PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF PERSONNEL POLICY

Fridman Mikhail Feliksovich

Doctor of Philosophy, Professor,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian
E-mail: mffree79@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the most important issue of personnel support for an innovative breakthrough in socio-economic development in the context of the formation of the information society, taking into account the deployment of the sixth technological order. Today, society is entering a completely new era, fundamentally different from a different system of social relations, values and meanings. The transition to a multipolar world model aggravates the competition of developed countries, on the one hand, and weakens the role of the state as a key social institution, on the other. Globalization removes borders, eliminates inequalities, and at the same time deprives entire peoples of their national, cultural, and linguistic identity, and erases historical memory. Sustainable development, a concept that the progressive world community is currently focusing on, requires an innovative breakthrough not only on the scale of individual countries, but also on a broader, planetary scale. This article is an attempt to answer the question of whose forces this innovative breakthrough should be achieved.

Keywords: innovative breakthrough, information society, sixth technological order, multipolar world, globalization, sustainable development, strategic management, personnel support, fourth industrial revolution, digital economy.

JEL codes: O10

For citation: Friedman, M. F. (2021). Ecological and economic concept of innovative breakthrough: problems and opportunities of personnel policy. *Theoretical Economics*, 78(6), 94-104. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/85>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_94

НАСЕЛЕНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА КАК АКТОР ПОЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-011-00228 «Российская цифровая экономика как социальное поле».

Подгорный Борис Борисович

доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Россия.
E-mail: b.podgorny46@gmail.com

Волохова Наталья Владимировна

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия.
E-mail: volna-sha@rambler.ru

Аннотация. Цель исследования – комплексный социологический анализ населения Ярославской области как актора регионального поля цифровой экономики.

Методология исследования: для определения частотности цифровых габитусов населения в качестве эталонного варианта применена методология и классификация, разработанная на основе теории социального пространства П. Бурдьё. Для определения действующего отношения населения области к развитию и внедрению цифровых технологий и определения индексов, характеризующих действия и компетентность населения в рамках цифровой трансформации применен метод анкетного опроса респондентов. Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялось с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности).

Основные результаты исследования: действующее отношение населения к процессу цифровизации отличается от эталонного варианта. Средний уровень цифровой грамотности совершеннолетнего населения Ярославской области составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, общий уровень самозащиты личной информации составляет 21,7 по 100-балльной шкале, уровень самооценки населением своей цифровой грамотности отличается от уровня цифровой грамотности и составляет 38,5 баллов по 100-балльной шкале.

Предложены направления и мероприятия, реализация которых позволит улучшить сложившуюся ситуацию как с отношением населения к процессу цифровизации, так и с повышением индексов, характеризующих действия и компетентность населения в рамках цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровой габитус населения; индекс цифровой грамотности; индекс самооценки цифровой грамотности; индекс самозащиты личной информации.

JEL codes: B49; O 18; Z13

Для цитирования: Подгорный, Б. Б., & Волохова, Н. В. (2021). Население ярославского региона как актор поля цифровой экономики. Теоретическая экономика, 78(6), 105-118. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/86>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_105

С 2020 года в Ярославской области, в рамках масштабной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуется программа «Цифровая экономика Ярославской области» [1], где, наряду с развитием цифровых платформ и технологий, также определены мероприятия, направленные на цифровое просвещение и цифровую грамотность граждан.

Необходимо отметить, что в регионе вопросам цифрового просвещения и цифровой грамотности населения уделялось определенное внимание и до 2020 года. Так, с 2014 по 2020 год в регионе

действовала первая программа «Информационное общество в Ярославской области» [2], в преамбуле которой отмечено, что наиболее уязвимыми с точки зрения цифрового неравенства являются такие группы населения, как пенсионеры, инвалиды, жители отдаленных районов, работающее население в возрасте от 45 лет, чья деятельность не связана с использованием ИКТ (информационно-компьютерных технологий), безработные население в возрасте от 45 лет, чья деятельность не связана с использованием ИКТ, безработные граждане. Согласно данной программы, планировалось провести обучение в 2017 и 2018 годах по образовательным программам по основам ИТ (информационных технологий) соответственно по 80 и 85 пенсионеров и инвалидов на 1000 человек целевой аудитории, а в 2019 и 2020 году дополнительно провести обучение основам ИТ по 90 пенсионеров.

С 2018 года в регионе успешно реализуется проект «Кадры для цифровой экономики», цель которого – увеличение доли населения Ярославской области, обладающего ключевыми компетенциями цифровой экономики.

А в 2020 года программа «Информационное общество в Ярославской области» принята, с учетом «Цифровой экономики Ярославской области» в новой редакции на период до 2024 года. В новой программе населению, как непосредственному участнику процесса цифровизации, основное внимание уделено в подпрограммах «Развитие информационных технологий в Ярославской области» и «Цифровая экономика Ярославской области», в которой выделен проект «Кадры для цифровой экономики» [3].

Подпрограммой «Развитие информационных технологий в Ярославской области» предусмотрено формирование и развитие цифровой грамотности населения Ярославской области, а также освоение навыков и развитие компетенций граждан в сфере использования информационных технологий, ресурсов и сервисов. При этом, на 2020 год для этого выделено 330 тысяч рублей, что составляет менее 0,5% от годового финансирования указанной подпрограммы.

Согласно проекта «Кадры для цифровой экономики» по итогам 2020 года планировалось достигнуть не менее 2560 выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, провести переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования не менее 4360 человек.

Сегодня Департаментом информатизации и связи Правительства Ярославской области озвучены результаты 2020 года исполнения программы «Информационное общество в Ярославской области» [4]. В части работы с населением в отчете отмечено, что проведено переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования 6290 человек при запланированных 4360 человек. Финансирование мероприятий по формированию и развитию цифровой грамотности населения Ярославской области также выполнено на 100 процентов.

Отмечая высокие результаты перехода на «цифровые рельсы», достигнутые в Ярославском регионе, считаем важным отметить, что помимо акцентуализации статистических и финансовых показателей, следует также уделить внимание социологической составляющей, рассматриваемой через призму понимания и поддержку населением региона тех мероприятий и процессов, которые наилучшим образом формируют готовность к переменам, вызванных активной цифровизацией всех сфер жизни населения.

Краткий обзор литературы.

Научным сообществом представлен ряд публикаций, в которых характеризуются различные аспекты, имеющие отношение к населению, как участнику процесса цифровизации. Поддерживая предложение И. Д. Афанасенко и В.В. Борисовой рассматривать цифровую экономику как «совокупность новых общественных отношений, которые возникают при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг» [5], мы проанализировали социологическую составляющую таких публикаций.

Мы сгруппировали научные публикации по пяти направлениям.

Первая группа – публикации, в которых предметом исследования является уровень цифровой грамотности населения. Среди работ зарубежных авторов мы выделили публикацию Т. Котэ и В. Миллинера, исследовавших японских студентов на предмет уровня цифровой грамотности [6]. Интерес представляют результаты исследования Л. Береньи и П. Сасвари цифровой грамотности студентов высших учебных заведений Венгрии [7]. Также в этой группе мы выделили публикацию, посвященную унификации и возможности межстранового сравнения уровня цифровой грамотности населения на основе индикаторов [8].

Среди российских исследований этого направления выделяется работа профессора Г. У. Солдатовой [9, с. 27], предложившей четыре вида цифровой компетентности [9, с. 30].

Для практического измерения уровня цифровой грамотности россиян РОЦИТом (региональный общественный центр интернет-технологии) [10], корпорацией Росатом [11], Институтом развития информационного общества [12], НАФИ (национальное агентство финансовых исследований) [13] разработаны и определены свои индексы цифровой грамотности российского населения. Также научный интерес вызывает исследование под руководством И. В. Задорина [14] по определению «индекса медиаграмотности по 10 российским регионам» (Ярославская область не вошла в данный перечень). Авторами статьи определен уровень цифровой грамотности населения Курской области [15, с. 192,16].

Вторая группа – публикации, предметом исследования которых являются этические проблемы и социальные риски цифровизации, затрагивающие человека. Современный этап развития общества оказывает серьезное влияние на безопасность, автономность, достоинство, конфиденциальность, баланс сил [17] и даже здоровье граждан [18]. Происходит серьезная трансформация культуры [19, с. 220], изменения в культурной политике [20], вызванные закреплением в культуре цифровых коммуникаций и цифровых медиа [21].

Третье направление публикаций посвящено трансформации образования в современных условиях цифровизации. Авторы отмечают, что современная ситуация, связанная с внедрением инновационных подходов, требует качественно иных компетенций в сфере образования в том числе, и многие авторы настаивают на том, что методы обучения должны подбираться с целью усиления критического мышления обучающихся [22].

Четвертым и одним из главнейших направлений в исследовании социальной стороны цифровизации является анализ роли человеческого капитала в цифровой экономике. В эпоху цифровых технологий человеческий капитал приобретает все большее значение [23], следовательно, должны подбираться те модели, где «человеческому капиталу отводится главная роль в цифровизации социально-экономической жизни» [24].

В арсенале ярославских ученых также имеются весьма достойные работы по результатам исследований процесса цифровизации как на федеральном, так и на региональном уровне.

Так, Е. О. Степановой (ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет») проанализирована потребность ярославского фармацевтического кластера в кадрах для цифровой экономики [25].

А.В. Райхлиной (Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) анализируется тенденция государственного управления в цифровой экономике [26].

М. И. Иродов и Ю.В. Коречков (ООО (ЧУ) «Международная академия бизнеса и новых технологий») показали происходящие изменения в высшем образовании в условиях формирования нового типа экономических отношений в цифровой экономике [27].

А. М. Дюдюкина и А.А. Кострова (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) раскрыли основные тенденции становления и развития цифровой экономики, проявляющиеся в

областях коммерции, финансов, труда [28].

Группой ученых ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (В.А. Гордеев, М.А. Майорова, С.В. Шкиотов и М.И. Маркин) представлен новый научный взгляд на цифровую экономику с позиции теоретической экономики, как концепции, направленной на достижение подлинного очеловечения, бытия человека и социума в полной гармонии с их хозяйством и экосферой [29].

Выполненный обзор показал, что в качестве объектов изучения избирались самые разные аспекты цифровой экономики, однако исследованию населения Ярославской области, как важнейшего и повсеместного участника процесса цифровизации, уделяется пока недостаточно внимания.

Объект исследования: население Ярославской области.

Цель исследования: комплексный социологический анализ населения Ярославской области как актора регионального поля цифровой экономики.

Задачи исследования:

- Определение цифровых габитусов населения Ярославской области в качестве эталонного варианта;
- Определение действующего отношения населения области к развитию и внедрению цифровых технологий;
- Определение индексов, характеризующих действия и компетентность населения в рамках цифровизации: уровень цифровой грамотности, уровень самозащиты личной информации, уровень самооценки цифровой грамотности.

Эмпирическая база и методология.

В рамках реализации проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле» в декабре 2020 года под руководством авторов статьи проведено комплексное социологическое исследование населения Ярославской области. Ярославская область стала одной из четырех областей (Курская, Калининградская, Тамбовская, Ярославская), где проводились подобные исследования. Критерием отбора регионов является доля занятых в регионе в информационно-коммуникационных технологиях. Ярославская область входит во вторую подгруппу с количеством занятых в ИКТ от 2 до 2,5 процентов [30].

Генеральная совокупность – население Ярославской области в возрасте от 18 лет и старше – 1007 тысяч человек; выборочная совокупность – 384 респондента. Метод выборки – квотный по двум признакам – пол и место жительства (городское / сельское). Исследование проводилось методом анкетного опроса респондентов.

Для определения частотности габитусов населения мы применили методологию и классификацию, разработанную на основе теории социального пространства П. Бурдьё доктором социологическим наук Б. Б. Подгорным. Суть разработанного метода заключается в установлении характеристик габитусов с помощью сочетания направленности основной диспозиции актора и его эффективного капитала [31]. Цифровой габитус, являясь одним из многочисленных аспектов общего габитуса, определяет возможные практики акторов, сообразные с цифровой трансформацией и развитием различных форм цифровой экономики. Результаты, полученные с помощью данной методологии, мы рассматриваем как эталонный вариант.

Для определения отношения респондентов к развитию и внедрению цифровых технологий в процессе анкетирования задавалась серия вопросов с закрытыми и открытыми вариантами ответов.

Индекс цифровой грамотности (ИЦГ) (от 0 до 100%) населения рассчитывался на основании ответов респондентов на вопросы анкеты, касающиеся информационной и медиакомпетентности, коммуникативной компетентности, технической компетентности, потребительской компетентности [32, с. 700; 33].

Индекс самозащиты личной информации в цифровой среде (ИСЗ) (от 0 до 100%) рассчитывался на основании выбора респондентами из предложенного списка перечня выполняемых ими действий, способствующих защите личной информации в цифровой среде [15, с. 191].

Индекс самооценки населением своей цифровой грамотности (ИСО) (от 0 до 100%) рассчитан на основании оценки по 10-ти бальной шкале респондентами их действий, касающихся различных аспектов цифровизации [32, с. 701].

Для удобства восприятия все индексы переведены в пятибалльную систему с шагом в 20% (1-очень низкий, 2 – низкий, 3 – удовлетворительный, 4 – высокий, 5 – очень высокий).

Все перечисленные показатели по Ярославской области сопоставлены с усредненными показателями по четырем областям, где проводились исследования.

Обработка результатов, их анализ и сравнение выполнялось с использованием программы SPSS (статистические таблицы и таблицы сопряженности). Так как основные переменные являются номинальными, для определения вероятных зависимостей использовался показатель хи-квадрат (при уровне статистической значимости $p = 0,05$), и V Крамера. Расчет хи-квадрат теоретического производился с учетом указанного уровня статистической значимости.

Результаты.

1. Цифровой габитус.

Нами определены и проранжированы как общие, так и цифровые габитусы населения Ярославской области. 22 процентам имеет габитусы, способствующие формированию негативного отношения к цифровой экономике, у 12 процентов может сформироваться как положительное, так и отрицательное отношение – в зависимости от существующих условий сформированного регионального поля цифровой экономики, а габитусы 66 процентов населения способствуют формированию положительного отношения к процессу цифровизации. Данные показатели отличаются от средних показателей по четырем областям, которые составили 18%, 14% и 68% соответственно [33].

Наибольшее количество – более 15% – составляет группа, которой соответствует цифровой габитус «плановик». Владелец данного габитуса предпочитает действия по заранее определенному отработанному и проверенному алгоритму, используя для своих действий экономические ресурсы. «Цифровой» аспект данного габитуса предполагает, что его владелец будет плохо справляться с задачей внедрения средств ЦЭ и будет пытаться подстраивать их под существующий уклад или, если это возможно, - не использовать вовсе или использовать формально.

Среди габитусов, максимально способствующих развитию цифровой экономики, на первом месте находится «коммерсант». К нему относится 11,2 % респондентов (населению). Владелец данного габитуса, предпочитая применение или использование экономических ресурсов, стремится внедрять наиболее оптимальные и продвинутые технологии, методы, практики для развития в различных отраслях. «Цифровой» аспект данного габитуса предполагает активное развитие уже внедренных и внедрение новых цифровых методов и технологий, с преимущественным использованием экономических ресурсов.

Характеристики первых 3 групп, составляющих более 1/3 от общего количества, представлены в таблице 1, полные данные доступны в базе данных проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле» [33]. Также в таблице для сравнения приведены средние данные по четырем исследуемым областям.

2. Действующее отношение населения к развитию и внедрению цифровых технологий.

47 процентов респондентов в Ярославской области относятся к процессу цифровизации положительно и считают, что цифровая экономика способствует развитию общества. Это выше, чем по четырем областям, где средний показатель составляет 44 процента. Около 12 процентов

респондентов (против 15 процентов по четырем областям) полагают, что цифровая экономика способствует деградации общества. И 41 процент респондентов не могут однозначно определить свое отношение к цифровой экономике, как к драйверу успешного развития общества. По четырем областям данный показатель также составляет 41 процент.

Таблица 1 – Характеристика выборочных «цифровых» габитусов населения Ярославской области

Габитус	Яр.область (в %)	Прочие исследуемые областям (в %)	Характеристика цифрового аспекта общего габитуса
Плановик	15,4	10,1	Плохо справляется с задачей внедрения средств ЦЭ и будет пытаться подстраивать их под существующий уклад или, если это возможно, - не использовать вовсе или применять, если этого потребует сложившаяся ситуация, формально. Для своих действий предпочтение отдает экономическим ресурсам.
Коммерсант	11,2	8,5	Активно внедряет новые цифровые методы и технологии, развивает и использует уже внедренные, с преимущественным использованием для этого экономических ресурсов. Например – покупка технологий, программ, оборудования, наем высококлассных специалистов и т.д.
Наемник	8,6	5,9	Будет внедрять и использовать методы цифровой экономики, если того требует лидер, группа, сообщество. Будет осваивать их настолько, насколько того требуют его обязанности и соответствие, по его мнению, получаемому вознаграждению.

На состояние данного показателя вероятное влияние оказывают следующие факторы: габитусы, возраст, форма занятости, образование.

В связи с ограниченностью размера статьи мы покажем зависимость не от конкретных габитусов, а от их направленности.

– Направленность габитусов: ($p = 0$; Хи-квадрат = 34,44; ст. св. = 10; V Крамера = 0,212). Подробные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Отношение населения к развитию и внедрению цифровых технологий в зависимости от направленности их диспозиции габитусов (в%)

Направленность диспозиции (доля от общего количества)	Я считаю, что ЦЭ способствует развитию общества	Я считаю, что ЦЭ способствует деградации общества	Я не могу однозначно определить свое отношение к ЦЭ
Сохранение (24,5%)	34	23	43
Исполнение (15,4%)	64	5	31
Развитие (23,2%)	51	8	42
Влияние (9,1%)	60	14	26

Направленность диспозиции (доля от общего количества)	Я считаю, что ЦЭ способствует развитию общества	Я считаю, что ЦЭ способствует деградации общества	Я не могу однозначно определить свое отношение к ЦЭ
Управление (12,8%)	57	8	35
Дистанцирование (15,1%)	31	12	57

– Возраст: ($p = 0$; Хи-квадрат = 35; ст. св.= 8; V Крамера=0,214).

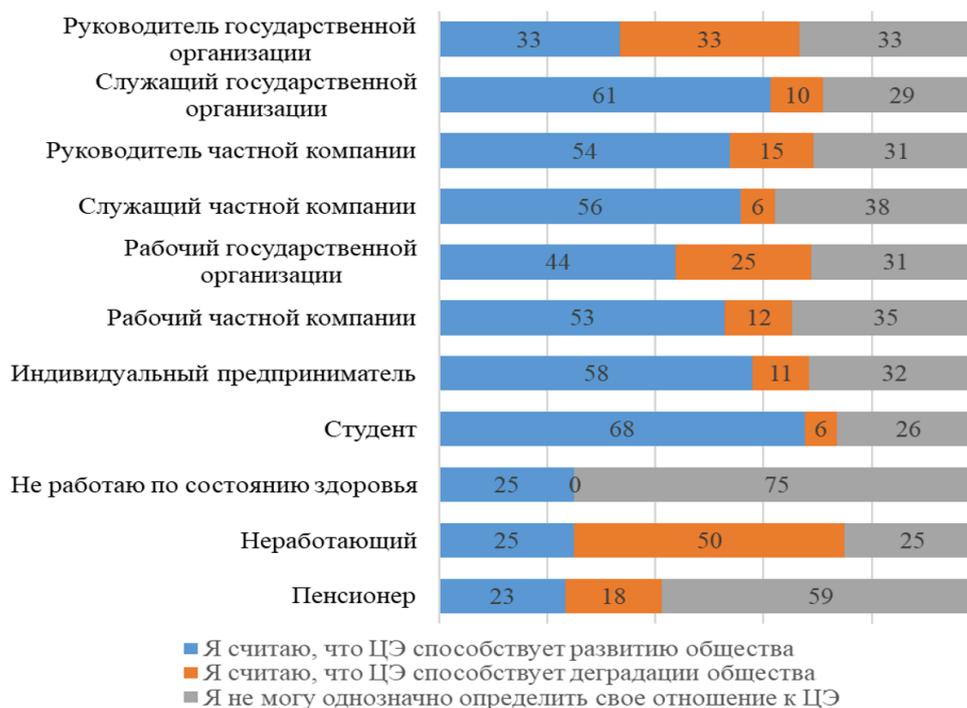
Начиная с 35 лет, происходит увеличение доли населения, отрицательно относящихся к внедрению цифровых технологий. Также вызывает интерес доля респондентов в возрасте 18-24, которые не могут однозначно определить свое отношение к цифровой экономике. Подробные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Отношение населения к развитию и внедрению цифровых технологий в зависимости от возраста (в%)

Отношение к ЦЭ	Возраст				
	18-24	25-34	35-44	45-60	Старше 60
Я считаю, что ЦЭ спо-собствует развитию общества	59	64	49	52	24
Я считаю, что ЦЭ спо-собствует деградации общества	5	7	12	12	19
Я не могу однозначно определить свое отно-шение к ЦЭ	36	29	38	36	56

– Форма занятости: ($p = 0$; Хи-квадрат = 52,4; ст. св.= 22; V Крамера = 0,261).

Результаты анализа зависимости отношения к цифровизации от вида занятости представлены на рисунке 1.

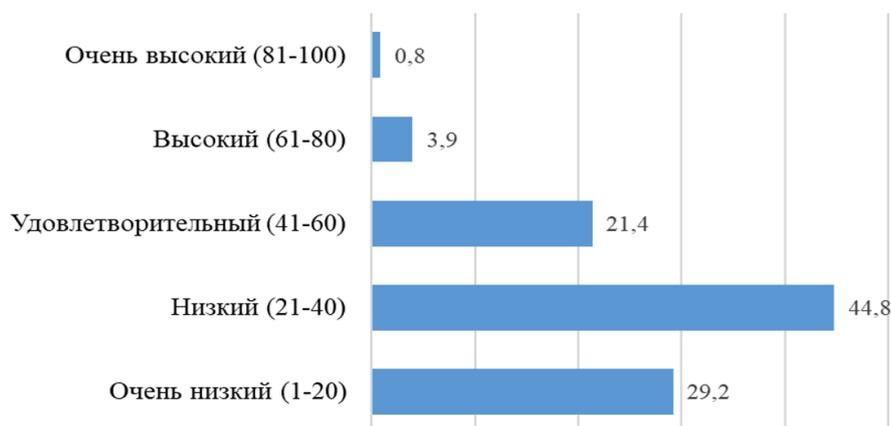
Рисунок 1. Отношение к развитию и внедрению цифровых технологий в зависимости от формы занятости

– Образование: ($p=0,001$, Хи-квадрат=34,304, ст. св.=12, $V_{Крамера}=0,211$).

Анализ влияния уровня образования на исследуемый показатель позволяет сделать вывод, что среди респондентов с более высоким уровнем образования большее число относится к цифровизации положительно. Так, среди лиц с высшим образованием таких респондентов более 50%; в то же время в группе со средним профессиональным образованием и ниже, доля лиц, положительно относящихся к процессу цифровизации прямо пропорциональна уровню образования. Такая же зависимость прослеживается и в отрицательном отношении к цифровизации.

3. Оценка действий населения Ярославской области в рамках цифровых технологий.

3.1. Индекс цифровой грамотности. Средний уровень ИЦГ совершеннолетнего населения Ярославской области составляет около 30 баллов по 100-бальной шкале или 2,02 по пятибалльной шкале и характеризуется как низкий. По 4-м областям средний уровень ЦГ составляет 28,5 по 100-бальной шкале или 1,95 по пятибалльной шкале. Подробные результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Индекс цифровой грамотности населения Ярославской области

На формирование уровней ИЦГ наибольшее вероятное влияние оказывают следующие факторы: возраст, форма занятости, габитус.

– Возраст ($p = 0$; Хи-квадрат = 101,9; ст. св. = 16; $V_{Крамера} = 0,258$).

Большая часть лиц с очень высоким и высоким уровнем цифровой грамотности состоит из представителей двух возрастных категорий – 18-24 и 35-40. Группа с очень низким уровнем сформирована лицами в возрасте от 45 лет. Более детальная информация – таблица 4.

Таблица 4 – Состав групп уровней индекса цифровой грамотности в зависимости от возраста (в %)

Индекс ЦГ	18-24 (в %)	25-34 (в %)	35-44 (в %)	45-60 (в %)	старше 60 (в %)
Очень низкий (1-20)	1	8	9	34	48
Низкий (21-40)	10	23	19	24	24
Удовлетворительный (41-60)	24	29	20	20	7
Высокий (61-80)	40	0	40	13	7
Очень высокий (81-100)	0	0	33	67	0

– Форма занятости ($p = 0$, Хи-квадрат = 136,4, ст. св. = 44, $V_{Крамера} = 0,298$).

В зависимости от формы занятости в группу с очень высоким уровнем формируют руководители частных компаний и небольшое количество служащих государственных (муниципальных)

организаций. В группу с высоким уровнем ИЦГ входят студенты, индивидуальные предприниматели и руководители частных компаний. В группе с удовлетворительным уровнем наибольшая доля представителей студентов, служащих частных и государственных компаний. Большинство неработающих по состоянию здоровья и пенсионеров входят в группу с низким и очень низким уровнем ИЦГ. Руководители государственных (муниципальных) организаций входят в группу с низким уровнем ИЦГ, однако следует отметить, что среди респондентов только 3 человека этой формы занятости.

– Направленность габитусов ($p = 0$; Хи-квадрат = 56,8; ст. св. = 20; V Крамера = 0,192).

Так, группу с очень высоким уровнем ИЦГ формируют акторы с направленностями «развитие» и «управление», способствующими формированию положительного отношения к процессу цифровизации. Группа с высоким уровнем сформирована также акторами с вышеперечисленными направленностями габитусов с добавлением к ним акторов направления «влияние». Большинство группы с очень низким уровнем ИЦГ состоит из представителей направлений «сохранение» и «дистанцирование».

3.2. Индекс самозащиты личной информации в цифровой среде.

Выполненный анализ показал, что общий уровень самозащиты личной информации составляет 21,7 по 100-балльной шкале или 1,73 по пятибалльной шкале, что с допустимой погрешностью соответствует средним показателям по четырем исследуемым областям. Около 52 процентов респондентов относятся к группе с очень низким уровнем самозащиты. Низкий уровень у 28 процентов, удовлетворительный – у 16 процентов. Высокий и очень высокий уровень лишь у 3,7 процента респондентов.

На уровень ИСЗ могут оказывать влияние следующие показатели:

– возраст ($p = 0$; Хи-квадрат = 121,6; ст. св. = 16; V Крамера = 0,281).

Наблюдается прямая зависимость первых четырех уровней ИСЗ от возраста – чем старше респондент, тем ниже его уровень самозащиты личной информации. Так, например, лица старшего возраста составляют 44 процента группы с очень низким уровнем ИСЗ, 27 % в этой группе – лица возрастной категории 45-60, 12% – категории 35-44, 12% – категории 25-34, 6% - категории 18-24. В сложившейся зависимости существует одно исключение – возраст 60 процентов лиц с очень высоким уровнем защиты личной информации относятся к старшей возрастной категории. Предполагаем, что это результаты работы с населением старшего поколения по повышению цифровой грамотности согласно реализуемых программ.

– форма занятости ($p = 0$; Хи-квадрат = 191,63; ст. св. = 44; V Крамера = 0,353).

Группа с очень высоким уровнем ИСЗ состоит из руководителей частных компаний, государственных служащих и индивидуальных предпринимателей. В состав группы с высоким уровнем ИСЗ входят служащие частных компаний и студенты, группа с удовлетворительным уровнем ИСЗ состоит из рабочих частных компаний, также в данной группе есть студенты и служащие частных компаний. Низкий и очень низкий уровень ИСЗ присущ пенсионерам, служащим и рабочим частных компаний. Руководители государственных компаний и рабочие государственных компаний входя в группу с низким уровнем ИСЗ.

– направленность габитусов ($p = 0$; Хи-квадрат = 52,52; ст. св. = 20; V Крамера = 0,192). Подробные результаты представлены в таблице 5.

3.3. Индекс самооценки цифровой грамотности.

Уровень самооценки населением своей цифровой грамотности отличается от уровня цифровой грамотности и составляет по 100-балльной шкале 38,5 баллов против 30 баллов уровня цифровой грамотности или 2,51 против 2,02 по пятибалльной шкале. Индекс самооценки зависит от следующих

факторов:

– возраст ($p = 0$; Хи-квадрат = 214; ст. св.=16; V Крамера=0,373). Так, подавляющее большинство лиц с очень низким уровнем самооценки входит в группу старшего возраста (45-60 – 20%; более 60 – 75%). Состав группы с низким уровнем сформировался в следующем соотношении: 45-60 – 37%; 35-44 – 20%; 25-34 – 13%; 18-24 – 10%. Состав групп следующих уровней также распределяется тождественно приведенным данным по двум уровням.

Таблица 5 – Состав групп уровней индекса самозащиты личной информации и в зависимости от направленности габитусов (в %)

Направленность габитусов	Очень низкий (1-20)	Низкий (21-40)	Удовлетворительный (41-60)	Высокий (61-80)	Очень высокий (81-100)
Сохранение	33	17	15	0	0
Исполнение	11	23	18	0	17
Развитие	21	21	28	63	33
Влияние	6	13	11	24	0
Управление	10	14	20	0	50
Дистанцирование	19	13	8	13	0

– форма занятости ($p = 0$; Хи-квадрат = 243,3; ст. св. = 44; V Крамера = 0,398).

Группа с очень низким уровнем самооценки на 70% состоит из пенсионеров; Основной состав группы с низким уровнем формируют пенсионеры (18%), рабочие частных компаний (33%), служащие частных компаний (20%). Основной состав группы с удовлетворительным уровнем сформирован представителями рабочих частных компаний (32%), служащих частных компаний (28%) и студентов (14%). Основные участники группы с высоким и очень высоким уровнями – руководители и служащие государственных компаний, руководители и служащие частных компаний.

– ежемесячный доход на члена семьи ($p = 0$; Хи-квадрат = 150,24; ст. св.= 32; V Крамера = 0,313). Данный фактор впервые вошел в список факторов, оказывающих влияние на исследуемые показатели. Мы делаем вывод, что данный фактор прямо пропорционален доходу на члена семьи – чем выше доход, тем выше уровень самооценки цифровой грамотности.

– направленность габитусов ($p = 0$; Хи-квадрат = 67,512; ст. св. = 20; V Крамера = 0,210). Группу с очень низким уровнем самооценки формируют акторы с направленностью габитусов «сохранение» (40%), «дистанцирование» (21%) и «развитие» (19%). Очень высокий уровень формируют представители «развития» (35%); «управления» (30%); «исполнения» (30%). Состав остальных уровней распределяется равномерно из представителей всех направленностей.

Заключение.

Результаты выполненного комплексного социологического анализа населения Ярославской области как актора регионального поля цифровой экономики позволили определить эталонный вариант, согласно которого габитусы 66 процентов населения способствуют формированию положительного отношения к процессу цифровизации, 22 процентам населения Ярославской области присущи габитусы, способствующие формированию негативного отношения к цифровой экономике, у 12 процентов может сформироваться как положительное, так и отрицательное отношение – в зависимости от существующих условий сформированного регионального поля цифровой экономики.

Действующее отношение населения к процессу цифровизации отличается от эталонного варианта. Так, положительное отношение к процессам цифровизации и цифровой экономики высказано 47 процентами респондентов. Около 12 процентов респондентов сегодня отрицательно

относятся к цифровизации и полагают, что цифровая экономика способствует деградации общества. А 41 процент респондентов пока не могут однозначно определить свое отношение к цифровой экономике.

При этом средний уровень цифровой грамотности совершеннолетнего населения Ярославской области составляет около 30 баллов по 100-балльной шкале, общий уровень самозащиты личной информации составляет 21,7 по 100-балльной шкале, уровень самооценки населением своей цифровой грамотности отличается от уровня цифровой грамотности и составляет 38,5 баллов по 100-балльной шкале.

Направленность габитусов, влияющих на отношение к происходящим процессам цифровизации, изменить практически невозможно, но остальные показатели – уровни цифровой грамотности и самозащиты личной информации следует исправлять через соответствующие мероприятия и действия, что, в свою очередь, позволит постепенно приблизиться к эталонным вариантам в части отношения и поддержки цифровизации.

Ориентируясь на вышесказанное, мы считаем, что есть несколько основных направлений, которые следует «прокачать» с целью наилучшей реализации программ цифровизации:

– усилить разъяснительную работу, касающуюся необходимости внедрения и использования цифровых технологий. При этом следует учитывать особенности восприятия и интересы разных возрастных групп. В целом грамотно организованная разъяснительная работа должна позволить значительной части из 40 процентов жителей, не имеющих сложившегося мнения о цифровизации, определиться, как сторонникам цифровизации, а также будет способствовать изменению своего мнения части представителей сегодняшних 12 процентов с отрицательным отношением к цифровизации.

– усилить меры, связанные с самозащитой населением личной информации в цифровой среде. Результаты исследования показали, что значительная часть населения старшего возраста элементарно не использует программы-антивирусы при выходе в интернет с персональных компьютеров. Следует организовывать просветительскую работу в данном направлении.

– скорректировать или разработать, используя, в том числе, и материалы исследования, новые региональные программы по повышению уровня цифровой грамотности населения региона. Подобные программы можно реализовывать силами ВУЗов через волонтерство или в рамках производственных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Региональная целевая программа «Цифровая экономика Ярославской области на 2020 - 2024 годы»: [сайт]. // URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dis/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 03.04.2021 г.).

2. Государственная программа Ярославской области на 2014 – 2020 годы «Информационное общество в Ярославской области»: [сайт]. // URL: <https://yaregion.gov.ru/doc/50183> (дата обращения: 05.04.2021 г.).

3. Государственная программа на 2020-2024 годы «Информационное общество в Ярославской области» [сайт]. // URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dis/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 03.02.2021 г.).

4. Отчет о реализации ГП Информационное общество в Ярославской области за 2020 год: [сайт]. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dis/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 02.02. 2021 г.).

5. Афанасенко, И.Д., Борисова, В.В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 7–11.

6. Cote, T., Milliner, B. Japanese university students' self-assessment and digital literacy test results. In

S. Papadima-Sophocleous, L. Bradley & S. Thouèsny (Eds), CALL communities and culture – short papers from EUROCALL 2016. Research: publishing.net., 2016. P. 125–131. // URL: doi: <https://doi.org/10.14705/rpnet.2016.eurocall2016.549>. (дата обращения: 02.02. 2021 г).

7. Berenyi, L., Sasvari, P. State of Digital Literacy: Preparedness of Higher Education Students for E-Administration in Hungary // Central and Eastern European e|Dem and e|Gov Days 2018. Budapest. P. 347–357.

8. Chetty, K., Qigui, L., Gcora, N., Josie, J., Wenwei, L., Fang, Ch. Bridging the digital divide: measuring digital literacy // Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal, 2020. № 12. P. 1–20.

9. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27–35. doi: 10.11621/npj.2014.0204.

10. Индекс цифровой грамотности. Региональный общественный центр интернет-технологии (Роцит): [сайт]. // URL: <https://rocit.ru/news/index-digital-literacy-2018> (дата обращения: 03.09.2020 г.).

11. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М.: Госкорпорация «Росатом», 2018. 92 с.

12. Digital Economy Country Assessment for Russia. Moscow: Institute of the Information Society, 2018. 158 p.

13. Аналитический центр НАФИ. Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности. // URL: <https://nafu.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost>. (дата обращения: 03.04.2021 г.).

14. Задорин, И.В., Мальцева, Д.В., Шубина, Л.В. Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. № 4. С. 123–141.

15. Подгорный, Б.Б., Волохова, Н.В. Население Курской области и цифровая экономика: социологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 5. С. 189–199.

16. Подгорный, Б.Б., Волохова, Н.В. Уровень цифровой грамотности населения Курской области: реальность и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 6. С.190-201.

17. Royakkers, L., Timmer, J., Kool, L., Est, R. Societal and ethical issues of digitization / Ethics and Information Technology. 2018. № 20. P. 127–142.

18. Solomonides, A., Mackey, T. Emerging Ethical Issues in Digital Health Information // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2015. Vol. 24, № 2. P. 311–322. // URL: doi: <https://doi.org/10.1017/S0963180114000632>. (дата обращения: 02.02. 2021 г).

19. Волохова, Н.В. Социокультурная основа цифровой экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10 №3. С. 217–226.

20. Fabris, A. Digital culture, the anthropological dimension and the educational problem // Revista Signos. 2020. Vol. 41, № 1. P. 9–17. // URL: doi: <http://dx.doi.org/10.22410/issn.1983-0378.v41i1a2020.2593>. (дата обращения: 02.03. 2021 г).

21. Valtysson, B. Digital Cultural Politics. From Policy to Practice. Palgrave Macmillan, 2020. 226 p.

22. Yao, Y., Qi, P., Zhu, Y. Research on Interdisciplinary Education in Digital Economy. Proceedings of the 5th Annual International Conference on Social Science and Contemporary Humanity Development (SSCHD 2019). 2019. P. 76–80. // URL: doi: <https://doi.org/10.2991/sschd-19.2019.32> (дата обращения: 02.02. 2021 г).

23. Karthikeyan, C., Pious, T. A meta-analytical descriptive study on evolving concepts of human capital and its application in the age of artificial intelligence (AI) // International Journal of Research and Analytical Reviews (IJRAR). 2019. Volume 6, № 2. P. 361–373.

24. Уколова, Н.В., Новикова, Н.А. Место человеческого потенциала в цифровой экономике // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1–2. С. 166–173.
25. Степанова, Е.О. Кадровое обеспечение цифровой экономики (на примере фармацевтической отрасли промышленности) // Теоретическая экономика №4, 2019. С. 38-40.
26. Райхлина, А.В. Трансформация государственного управления в цифровой экономике. В сборнике: Социально-экономические и технологические проблемы новой индустриализации как фактора опережающего развития национальной экономики. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Шкиотова, А. Гордеева. 2019. С. 294-299.
27. Иродов, М.И., Коречков, Ю.В. Высшее образование в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. 2018 №1, Том 10. С. 1-8.
28. Дюдюкина, А.М., Кострова, А.А. Проблемы становления и перспективы развития цифровой экономики РФ// Инновационная наука. 2020 №7. С.31-33.
29. Гордеев, В.А., Майорова, М.А. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 66-66. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
30. Подгорный, Б.Б. Занятость в секторе ИКТ - российские и региональные особенности. Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. Издательство:Юго-Западный государственный университет(Курск) с. 193-200.
31. Подгорный, Б.Б. Габитусы российского населения: методология и классификация // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 279–301. // URL: doi: 10.12731/2077-1770-2020-2-279-301.
32. Podgorny, B.B., Volokhova, N.V. Digital literacy of the population: regional features. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EрSBS). 2021. – Vol.105. – P. 696-707.
33. База данных проекта «Российская цифровая экономика как социальное поле»: [сайт] . // URL: <https://data.mendeley.com/datasets/2fcff7jj82/2>. (дата обращения: 12.04. 2021 г).

THE POPULATION OF THE YAROSLAVL REGION AS A FACTOR OF THE DIGITAL ECONOMY FIELD

Boris B. Podgorny

Doctor of Technical Social, Professor,
South-Western State University, Kursk, Russian
E-mail: b.podgorny46@gmail.com

Natalia V. Volokhova

Doctor of Philosophy, Professor,
Kursk State University, Kursk, Russian
E-mail: volna-sha@rambler.ru

Annotation. The purpose of the study is to produce a comprehensive sociological analysis of the population of the Yaroslavl region as an actor in the regional field of the digital economy.

Methodology of the research: to determine the frequency of digital habitus of the population, the methodology and classification developed on the basis of the theory of social space by P. Bourdieu was used as a reference option. To determine the current attitude of the population of the region to the development and implementation of digital technologies and to determine the indexes that characterize the actions and competence of the population in the framework of digital transformation, the method of questionnaire survey of respondents was used. The results were processed, analyzed, and compared using the SPSS program (statistical tables and conjugacy tables).

The main results of the study: the current attitude of the population to the process of digitalization differs from the reference version. The average level of digital literacy of the adult population of the Yaroslavl region is about 30 points on a 100-point scale, the overall level of self-protection of personal information is 21.7 on a 100-point scale, the level of self-assessment of the population of their digital literacy differs from the level of digital literacy and is 38.5 points on a 100-point scale.

Directions and measures are proposed; the implementation of them will improve the current situation both with the attitude of the population to the process of digitalization, and with an increase of the indexes that characterize the actions and competence of the population in the digital economy.

Keywords: digital economy; digital habitus of the population; digital literacy index; digital literacy self-assessment index; personal information self-protection index.

JEL codes: B49; O 18; Z13

For citation: Podgorny, B. B., & Volokhova, N. V. (2021). The population of the Yaroslavl region as a factor of the digital economy field. *Theoretical Economics*, 78(6), 105-118. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/86>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_105

ВЛИЯНИЕ РЕАЛЬНЫХ РАСПОЛАГАЕМЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В РОССИИ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования в долгосрочном временном интервале верифицируется взаимосвязь между динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения и экономической доступностью продовольствия в России. Актуальность исследования с одной стороны связана с высокими темпами роста цен на продукты питания в стране, а с другой – неблагоприятной макроэкономической конъюнктурой, обусловившей снижение уровня доходов населения. Остроты проблеме обеспечения продовольственной безопасности в России добавляет и санкционное противостояние со странами Запада на фоне резкого обесценения национальной валюты. Цель работы – оценить влияние снижения реальных располагаемых денежных доходов населения в России на потребление основных продуктов питания. В ходе исследования решались две исследовательские задачи: определение тренда изменения исследуемых показателей в 20-летнем временном интервале (реальные располагаемые денежные доходы населения и потребление основных продуктов питания в России на душу населения); идентификация связи между исследуемыми показателями. При проведении исследования использовался корреляционный анализ. Результатом исследования стал вывод о существовании прямой статистически значимой связи между динамикой располагаемых денежных доходов населения в России и экономической доступностью продовольствия. Таким образом, экономическая доступность продовольствия в России определяется динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения. Полученные результаты исследования, предлагаемая авторами методология и набор данных, обеспечивают научную новизну и уникальность работы. Установленная взаимосвязь между исследуемыми показателями будет способствовать выработке взвешенного подхода к стратегии обеспечения продовольственной безопасности в России в будущем.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, реальные располагаемые доходы населения, корреляционный анализ, потребление продуктов питания.

JEL codes: I38, J31

Для цитирования: Шкиотов, С. В. , & Маркин, М. И. (2021). Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России. Теоретическая экономика, 78(6), 119-125. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/87>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_119

Введение

Проблема обеспечения продовольственной безопасности в России в последнее время приобретает особенно острое звучание.

В соответствии с национальной доктриной продовольственной безопасности – это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость

Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [1].

Актуальность проведенного исследования обусловлена высокой инфляцией в России в последние годы на фоне обесценения национальной валюты, антироссийских санкций, снижающихся седьмой год подряд реальных располагаемых доходов населения. Так, агентство Bloomberg включило Россию в число горячих точек по росту цен на продукты питания (причинами роста цен оно считает спрос со стороны Китая, уязвимость цепочек поставок и неблагоприятные погодные условия) [2].

На остrotу проблемы указывает и довольно большое число научных публикаций, посвященных проблематике продовольственной безопасности в России: Barkhatova et al. [3]; Kiselyov & Belova [4]; Pankova, Tsyrip, Popov [5] и другие.

При этом, необходимо отметить, что сама эта тематика в международном научном пространстве скорее характерна для неразвитых стран Африки, о чем свидетельствуют работы: Otaha [6]; Gbetnkom [7]; Berthe et al. [8]; Caillouet, Nalley, Farmer [9]; Samy-Kamal [10]; Yade et al. [11]; Swearingen [12]; Ndiaye [13].

Структура исследования:

- в разделе Методология исследования представлены и обоснованы используемые методы исследования, выделены цели и задачи исследования;
- раздел Результаты содержит основные результаты исследования;
- в разделе Обсуждение результатов исследования приводится обсуждение полученных результатов исследования, описываются основные ограничения модели;
- последний раздел работы помимо ключевых выводов, содержит описание практической значимости проведенного исследования.

Методология исследования

Цель работы – оценить влияние снижения реальных располагаемых денежных доходов населения в России на потребление основных продуктов питания.

В ходе исследования решались две задачи:

1. определить тренд изменения исследуемых показателей в 20-летнем временном интервале (реальные располагаемые денежные доходы населения и потребление основных продуктов питания в России на душу населения);
2. с помощью методов экономико-математического моделирования верифицировать связь между исследуемыми показателями.

Методологическая база исследования

Исходные данные для анализа:

- потребление основных продуктов питания в России (на душу населения, в кг) по данным Росстата [14];
- динамика реальных располагаемых денежных доходов населения России (см. табл. 1) по данным Росстата.

Границы исследования: 2000-2019 гг., Российская Федерация.

Для верификации связи между исследуемыми показателями использовался корреляционный анализ (уровень значимости 10%), данные обрабатывались в программном пакете «R Studio».

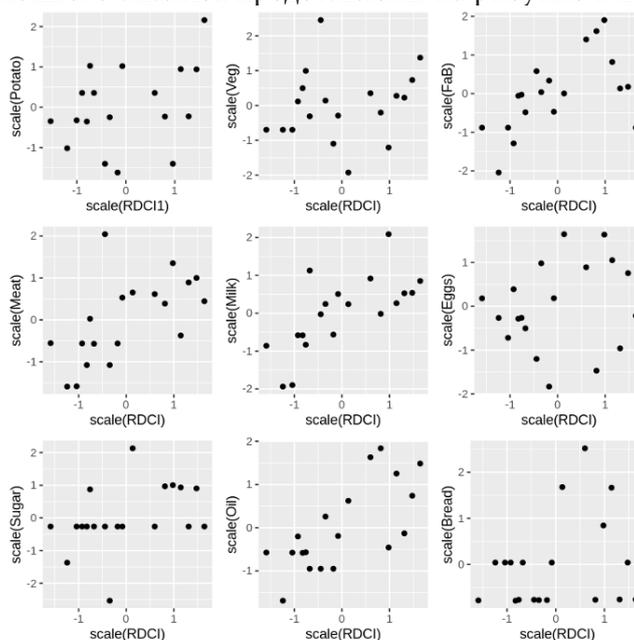
Таблица 1 - Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения России, 2000-19 гг.

Годы	Реальные располагаемые денежные доходы населения России
2000	9,1
2001	8,7
2002	11,1
2003	15
2004	10,4
2005	12,4
2006	13,5
2007	13,1
2008	2,4
2009	3
2010	5,9
2011	0,5
2012	4,6
2013	4
2014	-1,2
2015	-2,4
2016	-4,5
2017	-0,5
2018	0,1
2019	1

Источник: Росстат, 2020

Результаты

Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 1 и в таблице 2.

Рисунок 1. Поле корреляции между динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения и ростом потреблением основных продуктов питания в России

Источник: построено авторами

Анализ данных, представленных на рисунке 1 указывает на наличие статистически значимой связи между динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения и ростом потребления ряда основных продуктов питания в России, но не позволяет оценить ее количественно.

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа

Продуктовые группы	Реальные располагаемые денежные доходы населения России
Картофель	0.3653852
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	связь отсутствует
Фрукты и ягоды	0.560915
Мясо и мясопродукты	0.6030521
Молоко и молочные продукты	0.6907135
Яйца и яйцепродукты	связь отсутствует
Сахар	0.3865633
Масло растительное	0.7097643
Хлебные изделия	связь отсутствует

Источник: построено авторами

Данные приведенные в таблице 2 позволяют количественно оценить степень связи между исследуемыми показателями. При этом по трем из девяти продуктовых групп такая связь по данной выборке не установлена (овощи и продовольственные бахчевые культуры; яйца и яйцепродукты; хлебные изделия).

В целом результаты исследования позволяют утверждать о наличии прямой статистически значимой связи между динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения и ростом потребления ряда основных продуктов питания в России.

Обсуждение результатов исследования

В результате исследования установлена прямая статистически значимая связь между динамикой потребления таких продуктовых групп как картофель, фрукты и ягоды, мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, сахар, масло растительное и динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения в России.

Полученные результаты исследования поддерживают выводы ранее проведенного в 2017 г. исследования Ипатовой А.В. и Степанян С.Г. [15], а так же работы 2018 г. Шкиотова С.В. и Угрюмовой М.А. [16].

Вместе с тем, к полученным результатам исследования следует относиться осторожно, в силу ряда ограничений модели связанных с:

- изменением методики расчета реальных располагаемых денежных доходов населения;
- изменением методики расчета потребления основных продуктов питания в России (в связи с уточнением данных по внешней торговле за 2013-18 гг.).

Заключение

Полученные результаты исследования показывают, что экономическая доступность продовольствия в России (т.е. возможностью приобрести продукты питания в необходимом объеме) определяется динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения. Следовательно, снижение реальных располагаемых денежных доходов населения в России в последние годы ведет к уменьшению потребления ряда основных продуктов питания.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные

результаты однозначно указывают на необходимость прямой поддержки со стороны государства тех групп населения, которые наиболее сильно пострадали от сокращения доходов. Это должно стать ключевым приоритетом, в рамках мер по обеспечению продовольственной безопасности России в кратко- и среднесрочном интервале.

Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований в области обеспечения продовольственной безопасности России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента 2010 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (№ 120) Россия Retrieved from <http://www.kremlin.ru/news/6752>
2. Sousa A, Diamod J 2020 The Five Hotspots Where Food Prices Are Getting People Worried. Retrieved from <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-28/the-five-hotspots-where-food-prices-are-getting-people-worried?srnd=premium-europe&oref=Y0jVLcFo>
3. Barkhatova T V, Melnikov A B, Trysyachny V I, Kotenev A D, Shirov P N, & Molodykh V A 2018 Priorities of National Food Security Policy in the Russian Federation Journal of Politics and Law 11(3). <https://doi.org/10.5539/jpl.v11n3p1>
4. Kiselyov S V, & Belova E V 2020 Modern Problems of Food Security and Nutrition in Russia Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal 12(1) 70–91. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-1-70-91>
5. Pankova S V, Tsy-pin A P, & Popov V V 2017 Methodological basis of statistical research on Russia's food security Journal of Environmental Management and Tourism 8(1) 105–115. [https://doi.org/10.14505/jemt.v8.1\(17\).11](https://doi.org/10.14505/jemt.v8.1(17).11)
6. Otaha I 2013 Food Insecurity in Nigeria: Way Forward African Research Review 7(4) 26. <https://doi.org/10.4314/afrev.v7i4.2>
7. Gbetnkom D 2009 Forest depletion and food security of poor rural populations in Africa: Evidence from Cameroon Journal of African Economies 18(2) 261–286. <https://doi.org/10.1093/jae/ejn012>
8. Berthe S, Harvey S A, Lynch M, Koenker H, Jumbe V, Kaunda-Khangamwa B & Mathanga D P 2019 Poverty and food security: Drivers of insecticide-treated mosquito net misuse in Malawi Malaria Journal 18(1). <https://doi.org/10.1186/s12936-019-2952-2>
9. Caillouet O C, Nalley L L, & Farmer A L 2019 Increasing economic resilience through mixed farming with maize and poultry in Northern Mozambique Acta Horticulturae 1246 93–102. <https://doi.org/10.17660/ActaHortic.2019.1246.13>
10. Samy-Kamal M 2021 Prices in the Egyptian seafood market: insights for fisheries management and food security Fisheries Research 233. <https://doi.org/10.1016/j.fishres.2020.105764>
11. Yade M, Chohin-Kuper A, Kelly V, Staatz J & Tefft J 1990 The role of regional trade in agricultural transformation: the case of West Africa following the devaluation of the CFA Franc Agricultural Transformation Workshop.
12. Swearingen W D 1990 Algeria's food security crisis Middle East Report 20(5) 21–25. <https://doi.org/10.2307/3013364>
13. Ndiaye O 2003 International fish trade and food security. Case of Senegal FAO fisheries report 7–191. Retrieved from <https://login.proxy.lib.duke.edu/login?url=https://search.proquest.com/docview/17712401?accountid=10598> http://pm6mt7vg3j.search.serialssolutions.com?ctx_ver=Z39.88-2004&ctx_enc=info:ofi/enc:UTF-8&rfr_id=info:sid/Aquatic+Science+%2526+Fisheries+Abstracts+%252
14. Росстат. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278?print=1>
15. Ипатов А В, Степанян С Г 2017 Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях санкционной политики государства: критерии оценки и показатели Вектор экономики №9

(15). Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=30266910>

16. Шкиотов С В, Угрюмова М А 2018 Экономические аспекты продовольственной безопасности страны: влияние макроэкономической конъюнктуры на состояние продовольственной безопасности России Региональные проблемы преобразования экономики № 7 (93) 24-32

THE IMPACT OF REAL DISPOSABLE CASH INCOME OF THE POPULATION ON THE ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD IN RUSSIA

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Doctor of Technical Social, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maxim Igorevich

Doctor of Philosophy, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. In this work, using the methods of economic and mathematical modeling in a long-term time interval, the relationship between the dynamics of real disposable money income of the population and the economic availability of food in Russia is verified. The relevance of the study, on the one hand, is associated with the high growth rates of food prices in the country, and on the other hand, with the unfavorable macroeconomic environment, which led to a decrease in the level of income of the population. The problem of ensuring food security in Russia is also aggravated by the sanctions confrontation with Western countries against the background of a sharp depreciation of the national currency. The aim of this work is to assess the impact of a decrease in the real disposable income of the population in Russia on the consumption of basic foodstuffs. In the course of the study, two research tasks were solved: determining the trend of changes in the studied indicators in a 20-year time interval (real disposable cash income of the population and consumption of basic food products in Russia per capita); identification of the relationship between the studied indicators. Correlation analysis was used in the study. The result of the study was the conclusion that there is a direct statistically significant relationship between the dynamics of the disposable income of the population in Russia and the economic availability of food. Thus, the economic availability of food in Russia is determined by the dynamics of the real disposable cash income of the population. The obtained research results, the methodology and data set proposed by the authors, provide scientific novelty and uniqueness of the work. The established relationship between the studied indicators will contribute to the development of a balanced approach to the strategy of ensuring food security in Russia in the future.

Keywords: food security, real disposable income of the population, correlation analysis, food consumption.

JEL codes: I38, J31

For citation: Shkiotov, S. V., & Markin, M. I. (2021). The impact of real disposable cash income of the population on the economic availability of food in Russia. *Theoretical Economics*, 78(6), 119-125. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/87>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_119

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЭРОПОРТА «ТУНОШНА» (ГОРОД ЯРОСЛАВЛЬ) В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА, ВЫЗВАННОГО НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ «COVID-19»

Рублев Владимир Владимирович

аспирант,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия.

E-mail: v.v.rublev@yandex.ru

Ларин Олег Николаевич

доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия.

E-mail: larin.on@rea.ru

Аннотация. В условиях преодоления кризиса 2020 года, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19», ряд региональных аэропортов Российской Федерации продемонстрировал рекордный рост пассажиропотока. По итогам деятельности за 2020 года пассажиропоток аэропорта «Туношна» (город Ярославль) возрос на 70,52%, достигнув показателя 64,8 тыс. пасс., что стало рекордным на фоне общего падения пассажиропотока аэропортов на 41,3%. Введение временных ограничительных и запретительных мер на осуществление международных авиаперелетов послужило важным фактором развития региональной авиации на территории Российской Федерации. На примере анализа ряда российских и зарубежных региональных аэропортов представлена модель перспективного развития направлений регулярного пассажирского авиасообщения в структуре маршрутной сети аэропорта «Туношна» (город Ярославль).

Ключевые слова: рынок авиаперевозок, региональные авиаперевозки, региональные аэропорты, бюджетные авиаперевозки, антикризисное управление, региональная экономика.

JEL codes: N72

Для цитирования: Рублев, В. В., & Ларин, О. Н. (2021). Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19». Теоретическая экономика, 78(6), 126-142. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/88>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_126

Введение.

Рынок пассажирских авиаперевозок Российской Федерации в период с 2009 по 2019 гг. имел динамично высокие темпы роста и развития. Так, если по итогам работы за 2009 год совокупный пассажиропоток российского рынка составил 45,1 млн. пассажиров, то по итогам за 2019 год было перевезено свыше 128,1 млн. пасс. [1] (т.е. возрос почти в три раза – 284%). Для сравнения следует указать, что европейский рынок пассажирских авиаперевозок продемонстрировал более скромные темпы роста: за 2009 год совокупный пассажиропоток объединенного европейского воздушного пространства (прим. страны ЕС, Швейцария, Великобритания, скандинавские страны) составил 808 млн. пасс., а через десять лет, по итогам за 2019 год он вырос до 1 млрд. 144 млн. пасс. [2] (т.е. рост составил 41,6%).

Обуславливающим фактором роста европейского рынка пассажирских авиаперевозок стало усиление роли и влияния бюджетных авиакомпаний в структуре рынка. Так, если за 2009 год совокупный пассажиропоток европейских бюджетных авиаперевозчиков не превышал 15%, то по итогам деятельности за 2019 год он достиг 50% от пассажиропотока европейского рынка в целом. Европейские бюджетные авиакомпании увеличили парк воздушных судов и расширили маршрутную сеть. Базовыми аэропортами (хабами) для бюджетных авиакомпаний служат региональные аэропорты Франции, Италии, Испании, Великобритании, Германии, а значительную долю рейсов составляют маршруты малой и средней протяженности (от 500 до 2000 км.). Это является основой концепции бюджетных авиакомпаний. Малые расстояния позволяют осуществлять эффективную эксплуатацию воздушных судов (1 воздушное судно совершает в день от 6 до 12 рейсов), перевозя от 800 до 1200 пассажиров в сутки. Обслуживание в региональных аэропортах позволяет сокращать издержки на обслуживание воздушных судов и пассажиров, что, в свою очередь, удешевляет стоимость авиабилетов на 15% - 30% по сравнению со стоимостью билетов классических авиакомпаний.

Рост российского рынка пассажирских авиаперевозок был обусловлен рядом фундаментальных факторов: рост национальной экономики и повышение уровня благосостояния граждан, развитие сферы туризма (как внутреннего, так и международного), эффективные меры государственной поддержки, направленные на развитие региональных авиаперевозок (субсидируемые тарифы). В итоге, авиаперелет стал доступен для подавляющего большинства граждан, а по ряду направлений стал достойной альтернативой железнодорожному и частному автомобильному транспорту. Развитие российских авиакомпаний (обновление и расширение парка воздушных судов), стало ключевым фактором формирования конкуренции на рынке. Современные российские авиакомпании по показателю безопасности и уровню сервиса уверенно конкурируют с ведущими европейскими авиакомпаниями. Ведущая национальная российская авиакомпания «Аэрофлот» - флагман российского рынка пассажирских авиаперевозок - неоднократно занимала лидирующие позиции в международных рейтингах. Так, в 2019 году «Аэрофлот» в восьмой раз стал лидером рейтинга «Лучшая авиакомпания Восточной Европы», а также завоевал звание «Лучшей иностранной авиакомпанией в Китае»; в прошедшем 2020 году «Аэрофлот» стал обладателем премии «Лучший бизнес-класс» и «Лидирующий авиационный бренд» [3].

Знаковыми событиями в истории развития российского рынка пассажирских авиаперевозок являются восстановление гражданского самолетостроения, производство российского лайнера «SSJ-100», подготовка к запуску производства лайнера «МС-21», первые серийные образцы которого поступят к заказчикам в 2022 году. По состоянию на декабрь 2020 года произведено 205 ед. «SSJ-100», эксплуатантами которого являются российские и зарубежные авиакомпании. Среди основных российских эксплуатантов этого лайнера можно указать: «Аэрофлот» (48 ед.), авиакомпания «Ямал» (15 ед.), региональная российская авиакомпания «Азимут» (13 ед.), «ИрАэро» (13 ед.) и «Газпромавиа» (10 ед.). Зарубежными эксплуатантами данного российского воздушного судна являются авиакомпании из Мексики, Ирландии, Таиланда, Казахстана [4]. Лайнер доказал свою эксплуатационную эффективность. В условиях макроэкономической нестабильности 2020 года авиакомпания «Азимут» приобрела 2 лайнера «SSJ-100», усилив свои позиции на региональном рынке пассажирских авиаперевозок России, расширив действующую маршрутную сеть и увеличив количество направлений из аэропорта «Платов» г. Ростова-на-Дону, являющегося региональным хабом (базовым аэропортом) авиакомпании.

Обуславливающим фактом эффективного развития авиакомпании «Азимут» в условиях кризиса 2020 года, когда мировой рынок пассажирских авиаперевозок продемонстрировал падение более чем на 60%, является эксплуатация «SSJ-100». Авиакомпания приобретает лайнеры в лизинг в национальной валюте, в то время как значительная часть зарубежной авиационной техники приобретается авиакомпаниями в иностранной валюте (евро, доллар США). При ослаблении

курса рубля, авиакомпании, осуществляющие лизинг ВС в иностранной валюте, были вынуждены повысить стоимость авиабилетов. А авиаперевозчик «Азимут», напротив, ввел по ряду направлений фиксированный тариф 888 рублей, усилив тем самым позиции на рынке. Лизинг в национальной валюте, очевидно, выгоден авиакомпаниям. Таким образом, «SSJ-100» (в перспективе и «МС-21») имеют важное конкурентное преимущество перед зарубежными пассажирскими воздушными судами.

По итогам деятельности за 2020 год авиакомпания «Азимут» заняла 11 место в списке крупнейших авиаперевозчиков России (прим. авиакомпания образована в сентябре 2017 году). По итогам работы за 2019 год авиакомпания «Азимут» перевезла 1 247 446 пасс., а за кризисный 2020 год -1 221 638 (падение пассажиропотока составило 2,1 %), что является лучшим показателем среди российских авиакомпаний за 2020 год.

Сравним данные пассажиропотоков 15 крупнейших Российских авиакомпаний за 2019 г. и 2020 г. (Таблица-1).

Таблица 1 - Пассажиропоток 15 крупнейших российских авиакомпаний в 2019-2020 гг., пасс. [5].

Авиакомпания	Пассажиропоток за 2019 год, пасс.	Пассажиропоток за 2020 год, пасс.	%, 2020 / 2019
«Аэрофлот»	37 220 668	14 563 135	- 60,9
«Сибирь» (S7)	14 046 452	12 349 229	- 12,1
«Победа»	10 287 223	9 086 736	- 11,4
«Россия»	11 553 056	5 710 793	- 50,6
«Уральские Авиалинии»	9 616 908	5 632 152	- 38,7
«ЮТэйр»	7 760 642	4 758 390	- 48,7
«Северный Ветер»	5 536 177	2 939 149	- 46,9
«Азюр Эйр»	5 788 726	1 930 037	- 66,7
«Нордавиа»	2 033375	1 637 603	- 19,5
«Ред Вингс»	3 070 691	1 536 902	- 49,9
«Азимут»	1 247 446	1 221 638	- 2,1
«Роял Флайт»	2 258 915	917 313	- 59,4
«Норд Стар»	1 283 476	877 141	- 31,7
«Аврора»	1 657 741	795 873	- 52
«Икар»	2 161 817	760 085	- 64,8

Авиакомпания «Азимут» активно развивает сотрудничество с аэропортами ЦФО, ПФО, ЮФО, СКФО. В декабре 2020 года было анонсировано открытие регулярного авиасообщения между Воронежем и Ростовом-на-Дону (прим. расстояние 614 км.), вошедшего в перечень субсидируемых региональных направлений [6]. Открытие регулярного авиасообщения позволяет аэропортам Воронежа и Ростова-на-Дону расширить региональную маршрутную сеть. А включение направления в перечень субсидируемых рейсов дает возможность льготным категориям граждан приобретать авиабилеты по стоимости, значительно ниже рыночной. При выполнении двух еженедельных рейсов с загруженностью салона воздушного судна на уровне 90% прогнозируемый рост пассажиропотока каждого аэропорта по итогам работы за 2021 год возрастет на 18 720 пассажиров, что является важной составляющей развития региональных аэропортов в условиях преодоления макроэкономического кризиса.

Структурной особенностью региональных аэропортов ЦФО, за исключением аэропортов

Московского авиационного узла (МАУ), является низкий показатель пассажиропотока и неразвитость маршрутной сети регулярного авиасообщения. В структуру аэропортов МАУ входят три крупнейших аэропорта России: Шереметьево, Домодедово, Внуково, а также активно развивающийся аэропорт Жуковский (прим. открыт в 2016 году). Жители близлежащих к Московской области регионов на протяжении длительного периода времени предпочитают осуществлять перелеты по внутренним и международным направлениям, пользуясь услугами столичных аэропортов. Исключение составляют три аэропорта: аэропорт г. Воронежа, демонстрирующий на протяжении долгих лет высокие темпы роста и развития и достигший за 2019 год пассажиропотока в 850 тыс. пасс., аэропорт г. Белгорода, обслуживший в 2019 году 468,7 тыс. пасс. и аэропорт Калуги с показателем 134 тыс. пасс. (Рисунок-1).

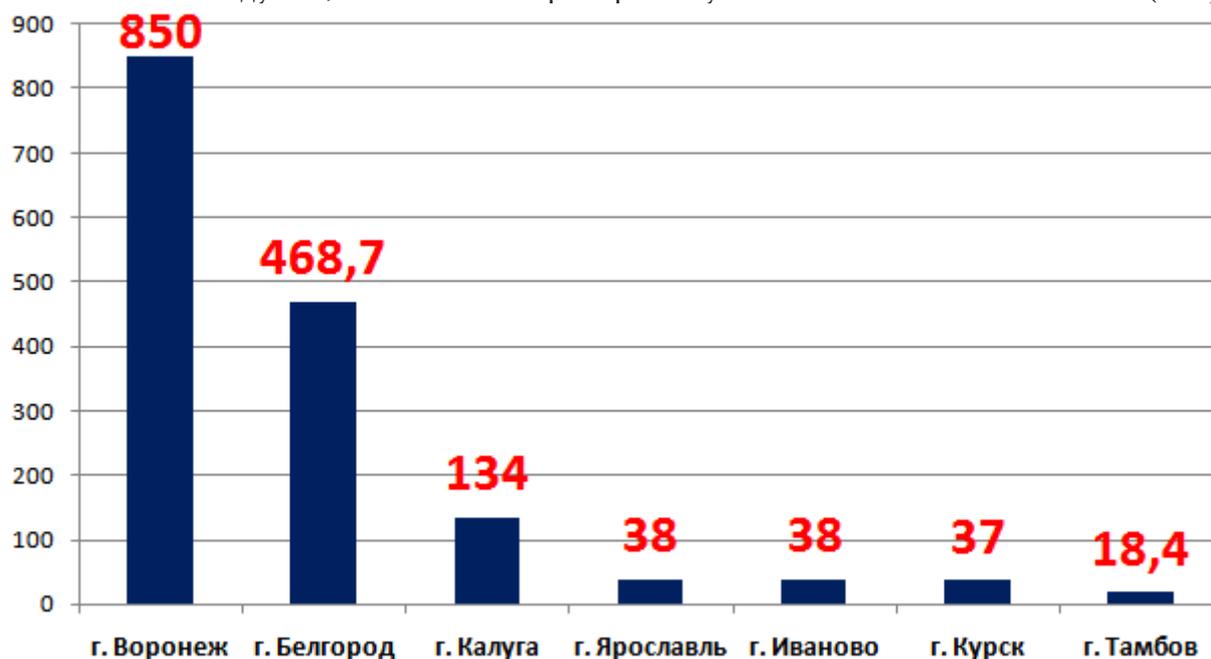

Рисунок 1. Пассажиропоток аэропортов ЦФО за 2019 год, тыс. чел. [7].

Воронежский аэропорт имел высокие темпы роста и развития благодаря открытию сезонных туристических и чартерных направлений. Жители Воронежа и Воронежской области отдавали предпочтение вылету из своего аэропорта, не затрачивая дополнительные средства и время на трансферт до столичных аэропортов. Белгородский аэропорт развивал маршрутную сеть с аэропортами МАУ. Железнодорожное сообщение между Белгородом и Москвой развито, но дорога занимает более 7 часов. Стоимость авиаперелетов по направлению Белгород-Москва незначительно выше стоимости железнодорожного сообщения в вагоне-купе, но при этом авиаперелет можно совершить во все аэропорты МАУ. Для жителей Белгорода и Белгородской области, совершающих внутренние или международные рейсы из аэропортов МАУ, авиаперелет между Белгородом и Москвой является наиболее предпочтительным видом транспорта. Аэропорт Калуги по итогам за 2019 год получил рост пассажиропотока на 262%. Такой рекордный результат был обусловлен открытием ряда направлений, вошедших в перечень субсидируемых, как например, Калуга - Калининград, Калуга - Симферополь. Направления оказались востребованными, несмотря на то, что калужский аэропорт является наиболее приближенным аэропортом к МАУ.

Авиакомпания «Азимут» активно расширяет маршрутную сеть на базе Международного аэропорта Калуга им. К.Э. Циолковского, и по состоянию на февраль 2021 года она выполняет регулярные рейсы по направлениям: Калининград, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Минеральные Воды, Краснодар. Второй авиакомпанией – партнером калужского аэропорта является «РусЛайн», осуществляющей рейсы по направлениям: Киров, Казань, Екатеринбург, Санкт-Петербург [8].

Стоит указать, что в 2020 году калужский аэропорт обслуживал самый непродолжительный регулярный рейс в РФ: Калуга-Москва (Внуково), выполняемый на реактивном воздушном судне, протяженностью около 170 км и временем полета около 30 минут. Во II кв. 2020 г. выполнение рейса по данному маршруту было прекращено ввиду низкой загруженности.

Значительную часть региональных маршрутов в РФ составляют рейсы протяженностью от 500 до 1500 км (1-2 часа полета). Важной особенностью Российской Федерации является удаленность пунктов назначения и наличие (отсутствие) прямого железнодорожного сообщения. На протяжении нескольких лет (с 2015 по 2018 гг.) аэропорт г. Владимира был связан прямым авиасообщением с Санкт-Петербургом (Пулково). Рейс субсидировался региональными властями Владимирской области, минимальный тариф составлял 3500 рублей, но он был закрыт в 2018 году в связи с низкой загруженностью лайнеров. Рейс г. Владимир – г. Санкт-Петербург оказался невостребованным по ряду причин: действующее 4 разовое ежедневное железнодорожное сообщение между Владимиром и Санкт-Петербургом (стоимость билетов от 850 рублей), выполнение рейсов на лайнерах Ан-24, возраст которых превышал 40 лет. После отмены данного рейса аэропорт Владимира прекратил обслуживать пассажирские рейсы. При этом жители Владимирской области неоднократно выступали с инициативой открытия сезонных направлений в Крым, Краснодар, Сочи, ссылаясь на успешный опыт организации подобных маршрутов в аэропортах г. Иваново и г. Калуга.

В период СССР каждый регион имел аэропорт, обслуживающий регулярные рейсы по направлениям: Юг, Кавказский регион, Поволжье, Западные области СССР. Рейсы выполнялись на лайнерах: Ан-24, Ил-18, Як-40, Як-42. После распада СССР ряд региональных аэропортов ЦФО пришли в упадок. По состоянию на 2021 г. функционируют аэропорты Ярославля, Иваново, Калуги, Тамбова, Воронежа, Курска, Белгорода. (Рисунок-2).

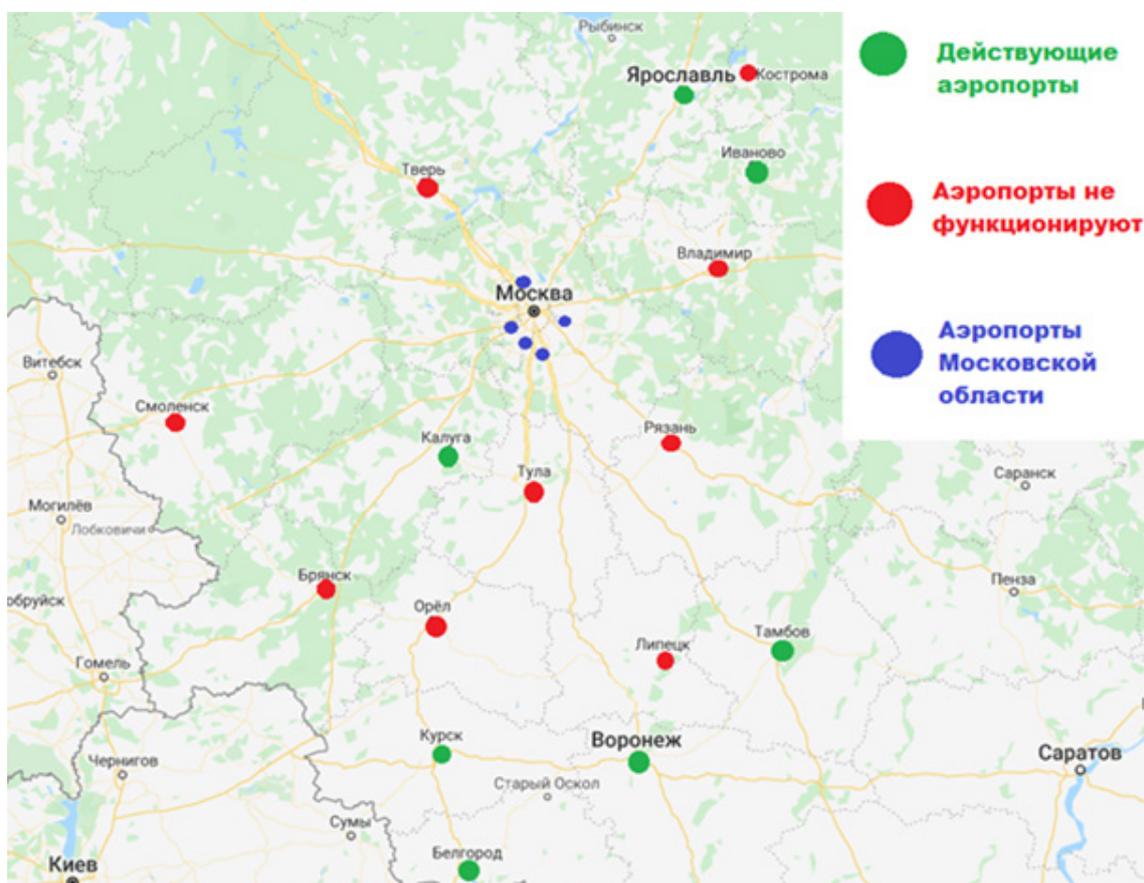

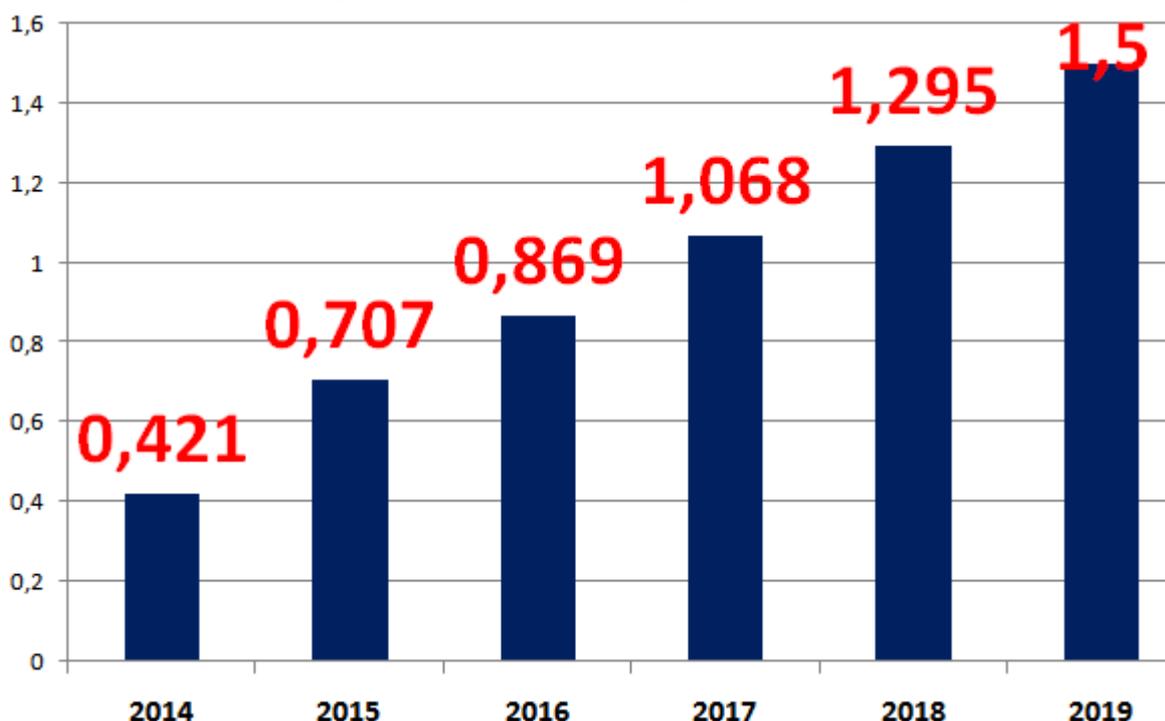
Рисунок 2. Аэропорты Центрального федерального округа по состоянию на 2021 г.

Цель исследования.

Основополагающей целью проводимого исследования является построение модели перспективного развития направлений регулярного пассажирского авиасообщения в структуре маршрутной сети Международного аэропорта «Туношна» (г. Ярославль). Аэропорт демонстрирует высокие темпы роста и развития, что свидетельствует о востребованности региональных перевозок. Ярославская область является одним из региональных лидеров ЦФО по посещаемости и туристической привлекательности. Расширение маршрутной сети аэропорта «Туношна» может стать одним из факторов роста и развития направления внутреннего туризма и оказать положительный эффект на развитие региональной экономики в условиях преодоления кризиса 2020 года.

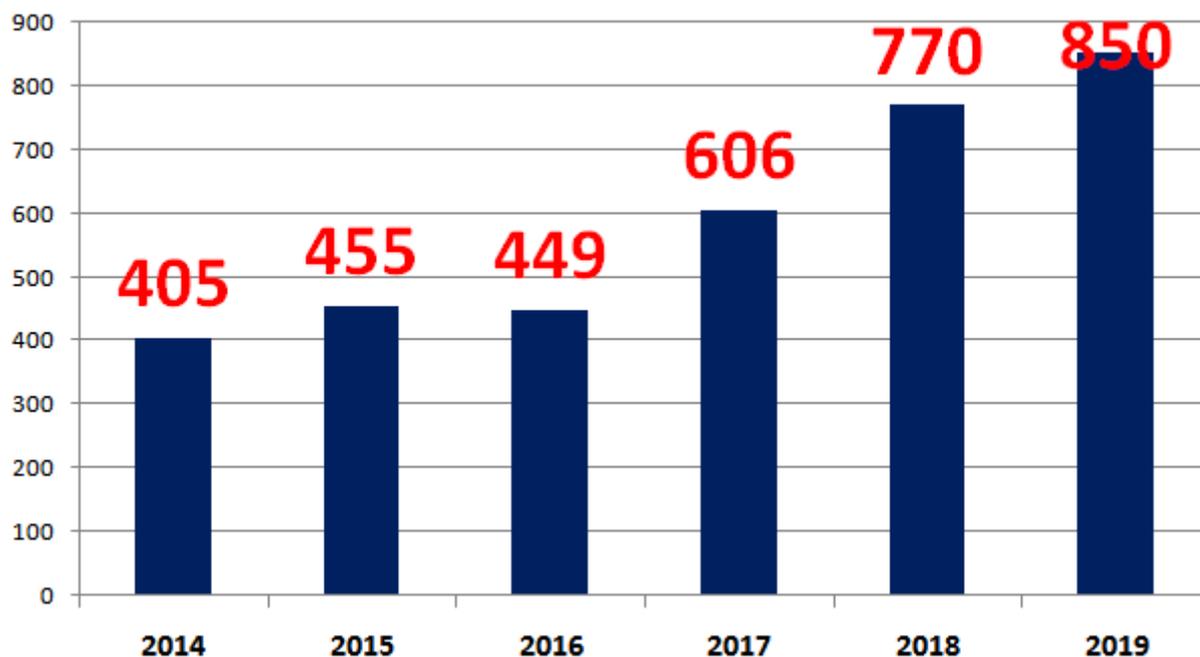
Материалы и методы исследования.

Проблемам развития региональных аэропортов Российской Федерации посвящен ряд трудов российских ученых. В статье Меркуловой Е.И. «Некоторые аспекты повышения инвестиционной привлекательности региональных аэропортов» [9] автор заключает, что проблема инвестиционной привлекательности является важной составляющей развития региональных аэропортов. Имеют высокие темпы роста и развития те аэропорты, которые являются инвестиционно привлекательными. Важно отметить, что структурная модернизация аэропортов России, произошедшая с момента распада СССР, значительно увеличила пропускную способность региональных объектов авиатранспортной инфраструктуры. Модернизация является непрерывным процессом, направленным на снижение производственных издержек за счет автоматизации бизнес процессов, а также на увеличение пропускной способности аэропорта (авиационный трафик и пассажиропоток). В 2014 году была проведена модернизация Международного аэропорта «Махачкала» (Республика Дагестан) [10]. В результате структурной модернизации аэропорт активно расширяет маршрутную сеть и демонстрирует высокие темпы роста пассажиропотока: с 0,421 млн. пасс. в 2014 до 1,5 млн. пасс. в 2019 г. (Рисунок-3). Рост пассажиропотока за отчетный период составил 256,29%.

Рисунок 3. Пассажиропоток Международного аэропорта «Махачкала» в период с 2014г. по 2019 г., млн. пасс. [11].

В 2020 году было анонсировано, что аэропорт г. Воронежа получит более 450 млн. руб. в 2021 году на реконструкцию терминала и расширение взлетно-посадочной полосы. Целью проводимой модернизации является увеличение пропускной способности аэропорта до 1,7 млн. пасс. в год [11]. Стоит ожидать, что после окончания запланированных работ аэропорт значительно увеличит пассажиропоток. Однако в настоящее время аэропорт г. Воронежа имеет более низкие темпы роста (по сравнению с аэропортом г. «Махачкала»): в 2014 году он осуществил обслуживание 405 тыс. пасс., а по итогу за 2019 год – 850 тыс. пасс. (Рисунок-4). Рост пассажиропотока за отчетный период составил + 109,87 %

Рисунок 4. Пассажиропоток аэропорта г. Воронежа (с 2014 по 2019 гг.), тыс. пасс. [12].

Региональным российским аэропортам нужна структурная модернизация с целью увеличения пропускной способности. Это позволит аэропортам, в первую очередь, расширять сотрудничество с российскими и зарубежными авиакомпаниями. Важно отметить, что аэропорты на территории РФ имеют круглосуточный режим работы, в то время, как значительная часть региональных аэропортов на территории ЕС осуществляют прием и отправку воздушных судов с 5-30 до 23-30. Опыт ЕС и РФ в организации воздушного трафика доказывает эффективность и востребованность рейсов, выполняемых в ночное и утреннее время. Так, к примеру, стоимость авиабилетов по направлению Москва-Амстердам на раннее утро (вылет из Москвы в 5-30 утра) ниже стоимости авиабилетов с вылетом в 18-00 (авиакомпания «KLM») [13]. Стоимость авиабилетов на ночной рейс Рим-Москва (вылет из Рима в 22-30, прибытие в Москву в 3-30 утра) ниже стоимости авиабилетов с вылетом в 11-00 (авиакомпания «Alitalia») [14]. Расширение маршрутной сети региональных аэропортов возможно при условии увеличения авиационного трафика в ночное время.

В статье Железной И.П. «К вопросу о развитии региональной авиации в Российской Федерации» [15] автор приходит к выводу о том, что РФ имеет высокий потенциал развития региональной авиации за счет расширения маршрутной сети региональных аэропортов. Следует отметить, что субсидирование региональных авиаперевозок также является важным фактором роста и развития рынка региональных авиаперевозок. Принципы действия программы субсидирования и экономический эффект от ее реализации подробно исследованы в статье Рублева В.В. «Анализ эффективности мер государственной поддержки региональных пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации» [16].

В статье Смирнова О.А. «Модели развития региональной аэропортовой сети: аспекты увеличения транспортной доступности» [17] автор считает, что при разработке стратегии развития регионального аэропорта необходимо учитывать ряд индивидуальных особенностей региона. В подтверждение выводов автора представим данные пассажиропотока аэропортов г. Норильск и г. Мирный по итогам деятельности за 2019 год (Таблица-2).

Таблица 2 - Пассажиропоток аэропортов г. Норильск и г. Мирный за 2019 г., чел. [18].

Месяц	Аэропорт г. Норильск (180 тыс. жителей)	Аэропорт г. Мирный (35 тыс. жителей)
Январь	32 173	26 291
Февраль	26 142	23 646
Март	32 352	27 673
Апрель	36 850	26 630
Май	47 962	28 758
Июнь	50 396	32 399
Июль	59 999	39 253
Август	62 593	39 226
Сентябрь	51 623	32 394
Октябрь	41 117	30 270
Ноябрь	36 290	27 883
Декабрь	37 004	29 112
ИТОГО:	514 501	363 535

Годовой пассажиропоток рассмотренных аэропортов значительно превосходит численность жителей городов, что обусловлено экономической составляющей регионов. Так, рост пассажиропотока Мирного более чем в 10 раз превосходит численность населения города. Значительную часть пассажиропотока г. Норильска и г. Мирный составляют работники градообразующих предприятий, прибывающих для временной трудовой деятельности. Аэропорт г. Мирный стал иметь высокие темпы роста пассажиропотока после включения ряда направлений в перечень субсидируемых. Жители региона получили возможность приобретения авиабилетов по льготным тарифам, в том числе на рейс Мирный - Москва - Мирный. Это является еще одним подтверждающим фактором эффективности государственной программы субсидирования региональных авиаперевозок на территории Российской Федерации.

Ярославская область является одним из лидеров среди регионов ЦФО по объему туристического потока (Рисунок 5).

Мы видим, что если в 2016 году Ярославскую область посетили 2,9 млн. туристов, то по итогам докризисного 2019 года совокупный туристический поток превысил 4,9 млн. туристов (рост 69%). Значительная часть туристов прибывает в Ярославскую область автомобильным и железнодорожным транспортом, а наиболее распространенным туристическим маршрутом является культурно - исторический маршрут «Золотое Кольцо России».

Доля туристов, прибывающих в Ярославль авиационным транспортом, остается на низком уровне, об этом свидетельствуют данные пассажиропотока аэропорта «Туношна» (Ярославль) (Рисунок 6).

В 2016 году годовой пассажиропоток аэропорта составлял всего 15,8 тыс. пасс., при том, что в этот год туристический поток был на уровне 2,9 млн. чел., в 2019 году соответственно: пассажиропоток аэропорта – 38 тыс. пасс., а туристов побывало в Ярославской области 4,9 млн.чел.

При этом прослеживается положительная динамика роста пассажиропотока (Рисунок 7).

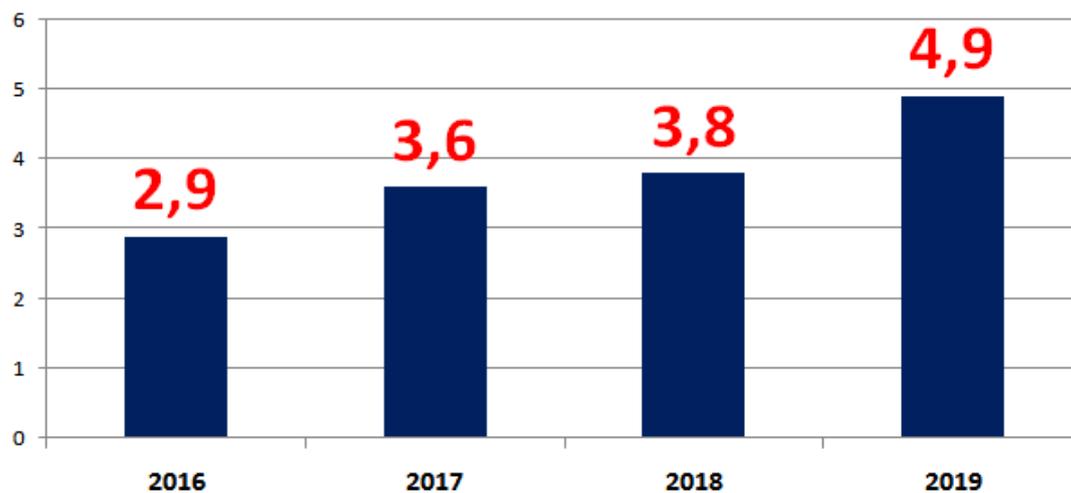

Рисунок 5.- Туристический поток Ярославской области (с 2016 по 2019 гг.), млн. чел. [19].

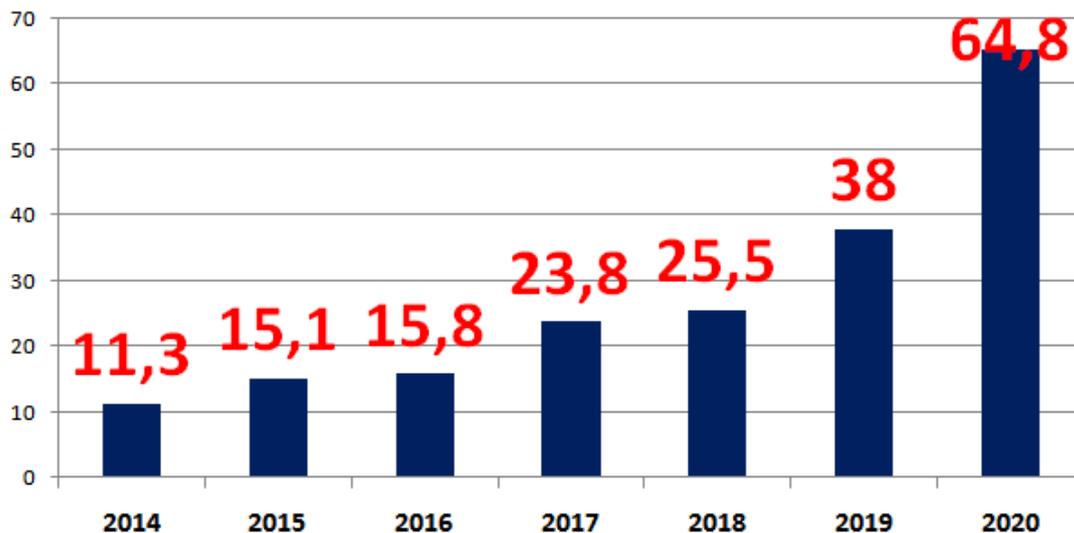

Рисунок 6. Пассажиропоток аэропорта Ярославля (2014-2020 гг.), тыс. пасс. [20].

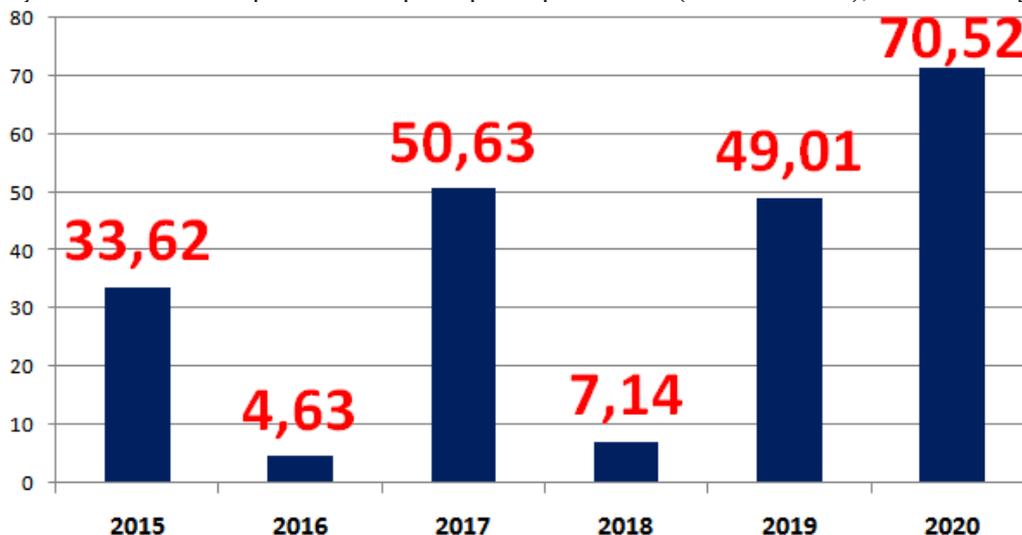

Рисунок 7. Пассажиропоток аэропорта Ярославля (2015-2020 гг.), % соотношение

Рекордный рост был достигнут в 2020 году 71,57%.

Рассмотрим европейский опыт организации деятельности региональных аэропортов. Итальянский аэропорт Римини активно развивает сотрудничество с российскими авиакомпаниями. В структуре маршрутной сети аэропорта 50% составляют российские авиакомпании, осуществляющие регулярные и сезонные (чартерные) рейсы. На сайте аэропорта Римини представлена информация на итальянском языке от туристических операторов, организующих поездки в Россию для граждан Италии и стран ЕС. Стоимость туров в Россию с отправлением из г. Римини значительно ниже стоимости туров с отправлением из г. Рим.

Таблица 3 - Авиакомпании – партнеры аэропорта Римини (Италия) по состоянию на 2021 г. [21].

Авиакомпания	Тип авиакомпании	Государство - регистрации
«Победа»	Бюджетная	Российская Федерация
«Уральские Авиалинии»	Классическая	Российская Федерация
«Ямал»	Классическая	Российская Федерация
«Россия»	Классическая	Российская Федерация
«Smartavia»	Классическая	Российская Федерация
«Nordstar»	Классическая	Российская Федерация
«Redwings»	Классическая	Российская Федерация
«Nordwind»	Классическая	Российская Федерация
«Ryanair»	Бюджетная	Ирландия
«Lufthansa»	Классическая	Германия
«Luxair»	Классическая	Люксембург
«Albawings»	Бюджетная	Албания
«SkyUp»	Бюджетная	Украина
«SmartLynx»	Чартерная	Латвия
«Nesma Airlines»	Классическая	Саудовская Аравия
«Finair»	Классическая	Финляндия

Другим примером эффективного сотрудничества организации деятельности региональных аэропортов и туристических операторов может послужить опыт французских региональных аэропортов Безье и Каркасон. Данные аэропорты обслуживают рейсы ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair». Безье и Каркасон связаны регулярным авиасообщением со столицей и крупными городами Великобритании. Основу пассажиропотока по данным направлениям составляют британские туристы, прибывающие во Францию организованными группами.

Покажем на карте данные маршрутной сети аэропортов Безье (Рисунок-8) и Каркасон (Рисунок 9).

Уникальной структурной особенностью аэропортов Безье и Каркасон является то, что это одни из первых в мире аэропортов, обслуживающие только рейсы бюджетных авиакомпаний. Так, Безье обслуживает рейсы только ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair», а Каркасон сотрудничает с «Ryanair» и испанской бюджетной авиакомпанией «Volotea».

Результаты исследования и обсуждения. Туристический маршрут «Золотое Кольцо России» является одним из ведущих туристических направлений в структуре российского рынка туризма. Этот уникальный маршрут привлекает как российских, так и зарубежных туристов, и в первую очередь, из Китая, стран ЕС и ближнего зарубежья. В условиях санкционного давления со стороны ряда зарубежных государств, в период с 2014 по 2019 гг., ежегодный рост внутреннего туризма

в РФ превышал 15%. По итогам деятельности за 2020 год Российская Федерация стала одним из мировых лидеров по восстановлению отрасли туризма в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии COVID-19 [24]. В структуре пассажиропотока аэропортов ЮФО и Республики Крым увеличилось количество пассажиров, за счет открытия новых направлений с регионами страны.

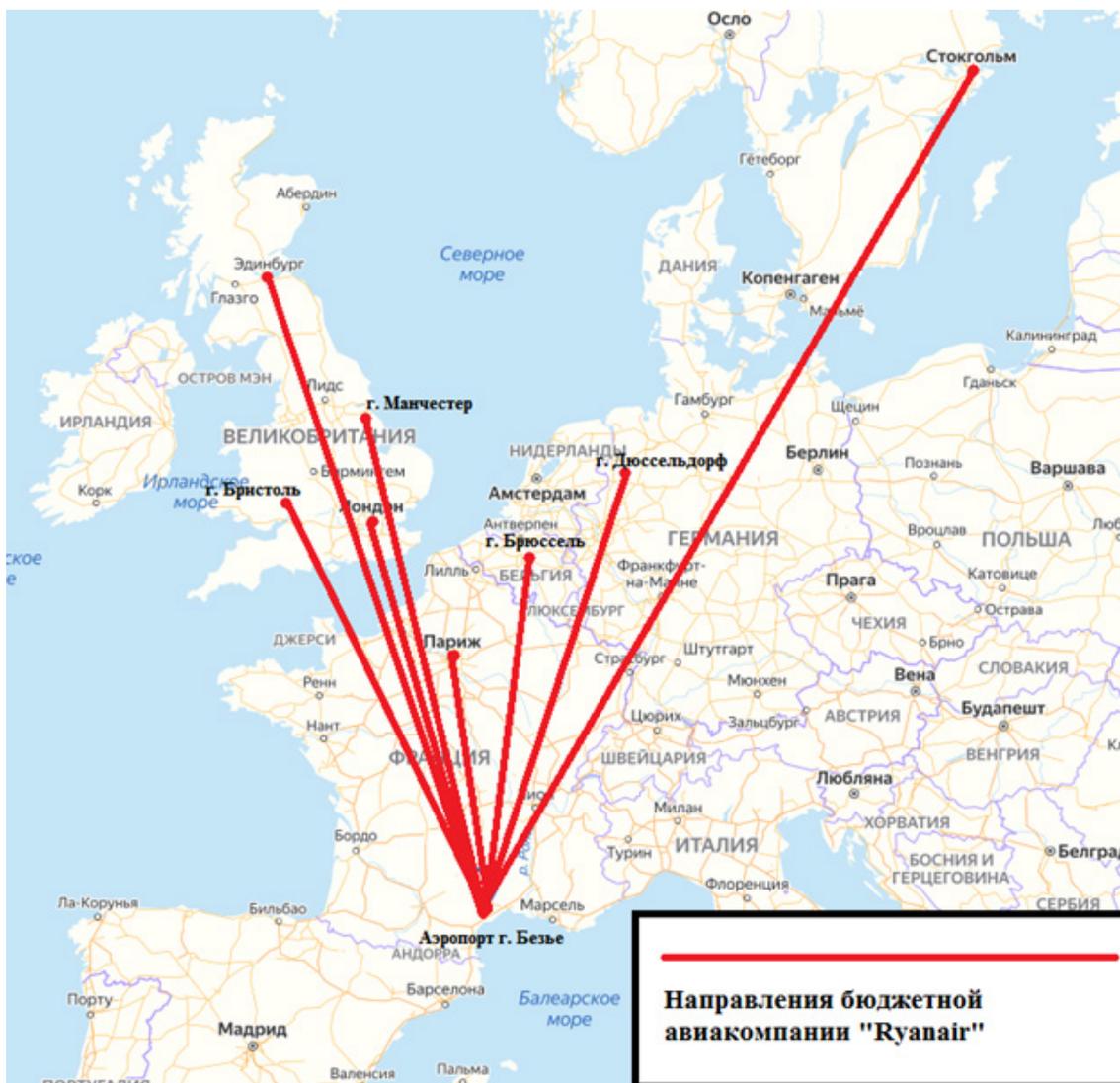

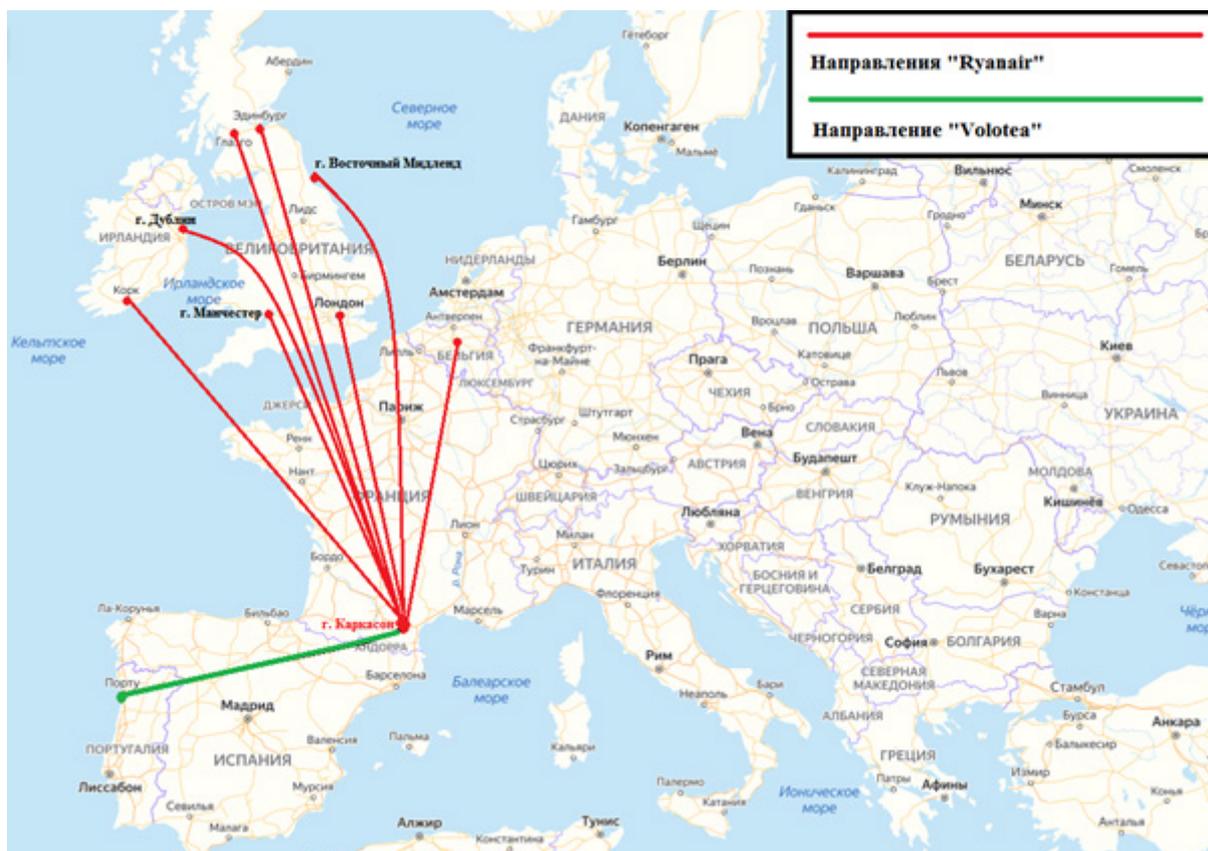
Рисунок 8. Маршрутная сеть аэропорта Безье (Франция) по состоянию на 2021 г. [22].

Представим данные пассажиропотока аэропорта «Туношна» (г. Ярославль) в период с 2019 по 2020 гг. с разбивкой по месяцам (Таблица-4).

Таблица 4 - Пассажиропоток аэропорта г. Ярославль (за 2019-2020 гг., по месяцам), тыс. пасс. [7].

Месяц	2019 год	2020 год	%, 2020 / 2019 г.
январь	1 836	3 638	+ 98,15
февраль	1 770	3 444	+ 94,58
март	1 828	3 517	+ 92,4
апрель	1 555	609	- 60,84
май	1 930	83	- 95,7
июнь	4 187	2 029	- 51,44

Месяц	2019 год	2020 год	%, 2020 / 2019 г.
июль	5 215	7 882	+ 51,14
август	4 704	10 127	+ 77,56
сентябрь	5 164	10 127	+ 96,1
октябрь	3 881	8 995	+ 131,77
ноябрь	2 966	7 574	+ 155,36
декабрь	3 043	6 656	+ 118,73
ИТОГО	38 079	64 681	70,52 %

Рисунок 9. Маршрутная сеть аэропорта Каркасон (Франция) по состоянию на 2021 г. [23].

Мы можем отметить, что на протяжении III-IV кв. 2020 г. аэропорт имел высокие темпы роста. В то же время, по данным Росавиации в результате деятельности за 2020 год в целом пассажиропоток российских аэропортов снизился на 41,3% [25].

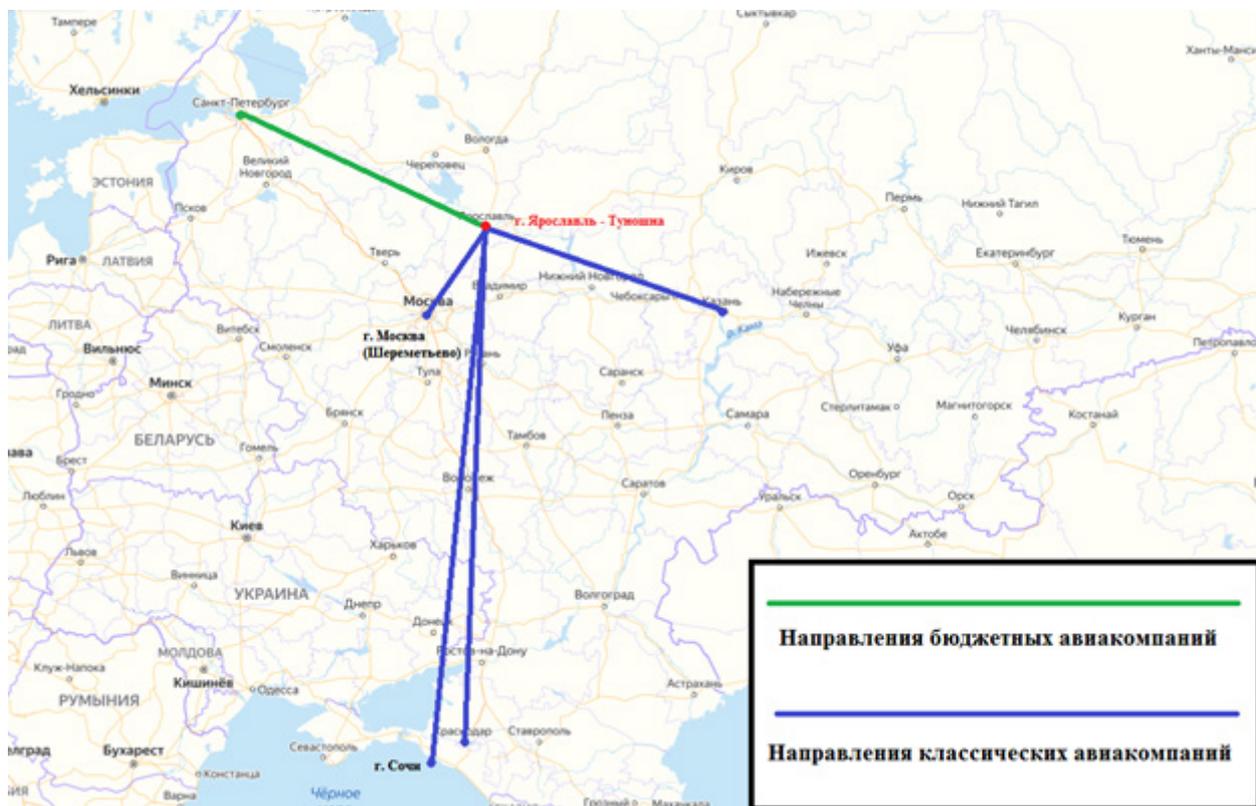
Рассмотрим данные действующей маршрутной сети аэропорта «Туношна» (г. Ярославль) по состоянию на январь 2021 г. (Рисунок 10).

Для более полного анализа представим данные расписания аэропорта «Туношна» (г. Ярославль) по состоянию на январь 2021 г. (Таблица-5).

Таблица 5 - Расписание аэропорта Ярославля, по состоянию на январь 2021 г. [26].

Направление	Авиакомпания	Количество рейсов в неделю
г. Казань	«ЮВТ Аэро»	2
г. Краснодар	«Азимут»	2
г. Сочи	«Азимут»	2

Направление	Авиакомпания	Количество рейсов в неделю
Г. Москва (Шереметьево)	«Аэрофлот»	5
Г. Санкт-Петербург	«Победа»	4

Рисунок 10. Маршрутная сеть аэропорта «Туношна» (г. Ярославль), по состоянию на 2021 г.

Итак, мы видим, что в структуре маршрутной сети аэропорта 5 направлений, 1 направление обслуживает российская бюджетная авиакомпания «Победа» (Ярославль – Санкт-Петербург), авиакомпания «Азимут» выполняет регулярные рейсы по 2 направлениям, связывающим Ярославль с Краснодаром и Сочи.

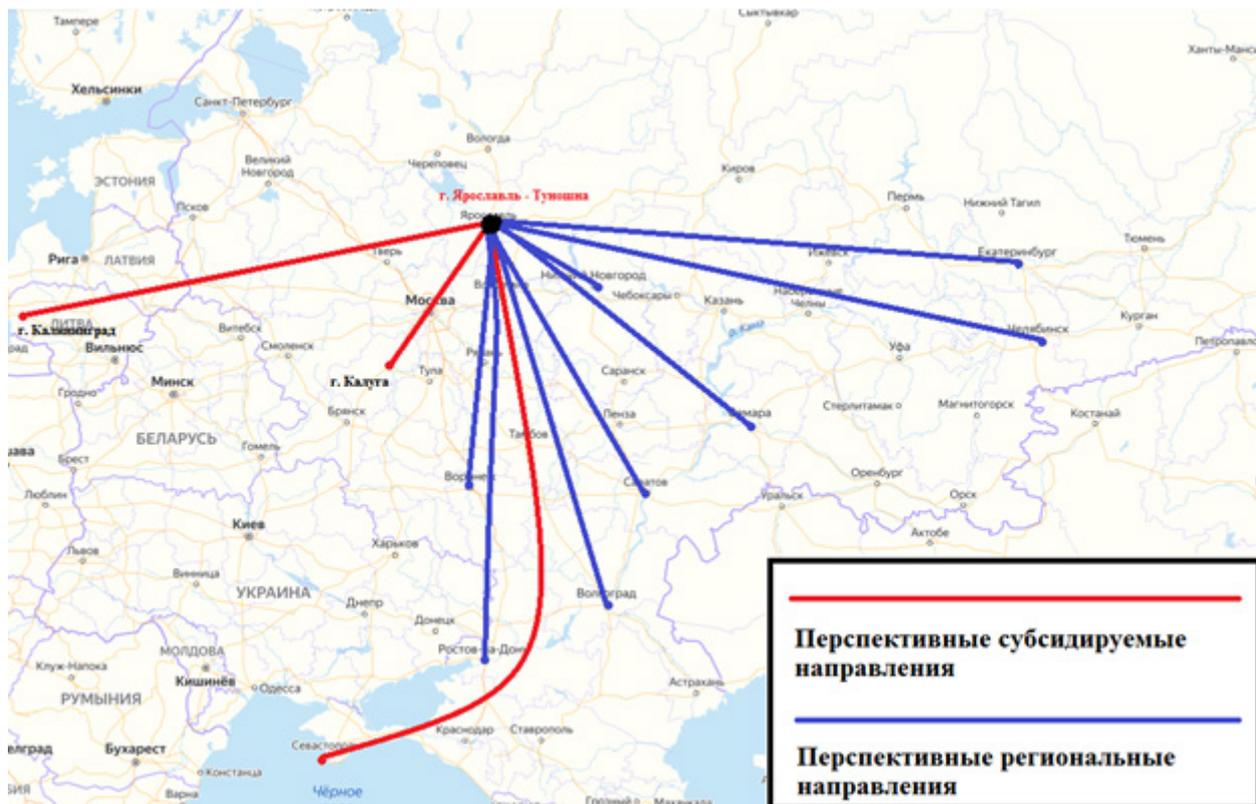
По итогам деятельности за 7 дней 2021 года аэропорт «Туношна» увеличил пассажиропоток на 122% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Направление Ярославль-Краснодар стало одним из самых популярных у пассажиров [27].

Выводы. Таким образом, анализ деятельности аэропорта «Туношна» доказывает востребованность региональных авиаперевозок в структуре рынка пассажирских авиаперевозок России. Рост пассажиропотока аэропорта на фоне общей стагнации рынка свидетельствует об эффективном управлении в условиях макроэкономической нестабильности.

Предложим модель перспективного развития направлений аэропорта «Туношна» г. Ярославль (Рисунок 11).

Перспективным расширением маршрутной сети аэропорта может стать открытие новых направлений, связывающих г. Ярославль с крупными городами ПФО, УФО, ЮФО. На момент проведения исследования на официальном сайте аэропорта «Туношна» анонсирована продажа авиабилетов по направлению Ярославль – Симферополь в период с 25 апреля по 27 октября 2021 г. Аэропорт расширяет сотрудничество с российскими авиакомпаниями, рейс по направлению Ярославль-Симферополь будет выполняться авиакомпанией «Нордвинд» [28]. Открытие направления, связывающего Ярославль с Республикой Крым является еще одним подтверждающим фактором

эффективности управления аэропортом и востребованности региональных авиаперевозок.

Рисунок 11. Модель перспективного развития направлений аэропорта «Туношна» (г. Ярославль)

Необходимо отметить, что активное развитие программы субсидирования региональных авиаперевозок осуществляет Правительство Калужской области, а также Правительство Калининградской области. Развитие взаимодействия на межрегиональном уровне может способствовать открытию новых направлений, связывающих г. Ярославль с г. Калугой и с г. Калининградом.

Расширение маршрутной сети аэропорта «Туношна» с городами, численностью населения от 1 млн. чел. (ПФО, ЮФО, УФО) позволит расширить взаимодействие в направлении развития туризма и увеличить количество туристов, посещающих г. Ярославль и города «Золотого Кольца России». Европейский опыт доказывает эффективность развития направления туризма за счет расширения маршрутной сети региональных аэропортов. Тенденция усиления темпов роста внутреннего туризма в условиях макроэкономической нестабильности и усиления санкционного давления на РФ является наиболее вероятным сценарием развития в перспективе с 2021 по 2025 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перевозки пассажиров в России – итоги 2019 года. AVIASTAT [Электронный ресурс] URL:<https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Number of passengers carried by air in the European Union (EU-28) from 2008 to 2019, (англ. Статистика европейского рынка пассажирских авиаперевозок с 2008 по 2019 гг.) [Электронный ресурс] URL:<https://www.statista.com/statistics/1118397/air-passenger-transport-european-union/> (дата обращения: 01.02.2021).
3. «Аэрофлот» - официальный сайт. Достижения. Награды и премии Аэрофлота. [Электронный ресурс] URL:https://www.aeroflot.ru/ru-ru/about/aeroflot_today/progress (дата обращения: 01.02.2021).

4. «SSJ-100 - список авиакомпаний эксплуатантов». [Электронный ресурс] URL:<http://superjet.wikidot.com/plane-operation-stat> (дата обращения: 01.02.2021).
5. «Федеральное агентство воздушного транспорта. РОСАВИАЦИЯ». Перевозки пассажиров. [Электронный ресурс] URL:<https://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov/> (дата обращения: 01.02.2021).
6. «Аэропорт Воронеж – официальный сайт». Воронеж вошёл в список субсидируемых направлений. [Электронный ресурс] URL:<http://voz.aero/news/archive1/voronezh-voshl-v-spisok-subsidiruemih.html> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Объемы перевозок через аэропорты России по итогам 2019 года. Росавиация. [Электронный ресурс] URL: <https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-ajeroportov-obyom-perevoz> (дата обращения: 01.02.2021).
8. Международный аэропорт «Калуга». Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://klf.aero/> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Меркулова Е.И. Некоторые аспекты повышения инвестиционной привлекательности региональных аэропортов // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2010. №1 (26). С.20-23.
10. Новая ВПП и международный терминал в аэропорту Махачкалы увеличат пассажиропоток втрое. ТАСС. [Электронный ресурс] URL:<https://tass.ru/ekonomika/9068975> (дата обращения: 01.02.2021).
11. В воронежском аэропорту взлётно-посадочную полосу удлинят до 2,5 км. ВЕСТИ ВОРОНЕЖ. [Электронный ресурс] URL:<https://vestivrn.ru/news/2020/04/30/v-voronezhskom-aeroportu-vzlyotno-posadochnuyu-polosu-udlinyat-do-2-5-km/> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Международный аэропорт Воронеж имени Петра I. Об аэропорте. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://voz.aero/about.html> (дата обращения: 01.02.2021).
13. Авиакомпания «KLM» (Нидерланды). Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://www.klm.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
14. Авиакомпания «Alitalia» (Италия). Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:https://www.alitalia.com/ru_ru (дата обращения: 01.02.2021).
15. Железная И.П. К вопросу о развитии региональной авиации в Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. №205. С.88-92.
16. Рублев В.В. Анализ эффективности мер государственной поддержки региональных пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения - г. Воронеж. 2020, №7 (127) (июль) – с. 161-177.
17. Смирнов О.А. Модели развития региональной аэропортовой сети: аспекты увеличения транспортной доступности // Таврический научный обозреватель. 2015. №1. С.39-41.
18. Рублев В.В. Перспективы развития рынка пассажирских авиаперевозок в рамках Евразийского экономического союза в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник СГЭУ - г. Самара. 2020 г. №4 (186) (июнь) – с. 18-37.
19. В Ярославской области побывало около пяти миллионов туристов. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/20200221/1565043453.html> (дата обращения: 01.02.2021).
20. Аэропорт Ярославль Туношна. [Электронный ресурс] URL:<http://yaravia.ru/public/content/Presentation/Airport%20Yaroslavl%20Rus.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
21. Аэропорт Римини (Италия). Авиакомпания. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://riminairport.com/ru/compagnie-aeree/> (дата обращения: 01.02.2021).
22. Aéroport de Béziers Cap d'Agde (фр. Аэропорт Безье Кап Дап) [Электронный ресурс] URL:<http://www.beziers.aeroport.fr/en> (дата обращения: 01.02.2021).
23. Aéroport de Carcassonne (фр. Аэропорт Каркасон) [Электронный ресурс] URL:<http://www>.

aeroport-car cassonne.com/ (дата обращения: 01.02.2021).

24. РФ стала одним из мировых лидеров по темпам восстановления внутреннего туризма в 2020 году. ИНТЕРФАКС – Туризм. [Электронный ресурс] URL:<https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/75910/> (дата обращения: 01.02.2021).

25. Пассажиропоток в российских аэропортах из-за коронавируса упал на 41%. Фонтанка.ру. [Электронный ресурс] URL:https://www.fontanka.ru/2021/02/01/69742519/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1612198261000 (дата обращения: 01.02.2021).

26. Аэропорт Ярославль Туношна. Пассажирам. Расписание. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<http://yaravia.ru/content/schedule-of-flights> (дата обращения: 01.02.2021).

27. Аэропорт Ярославль Туношна. Новости аэропорта. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<http://yaravia.ru/post/135> (дата обращения: 01.02.2021).

28. Открыта продажа билетов на прямые рейсы в Крым/ Аэропорт Ярославль Туношна. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<http://yaravia.ru/post/135> (дата обращения: 01.02.2021).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE AIRPORT «TUNOSHNA» (YAROSLAVL CITY) IN THE CONTEXT OF OVERCOMING THE CRISIS CAUSED BY THE NEGATIVE IMPACT OF THE PANDEMIC «COVID-19»

Rublev Vladimir

graduate student,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
E-mail: v.v.rublev@yandex.ru

Oleg Larin

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
E-mail: larin.on@rea.ru

Annotation. In the context of overcoming the crisis of 2020 caused by the negative impact of the COVID-19 pandemic, a number of regional airports in the Russian Federation demonstrated a record increase in passenger traffic. According to the results of operations for 2020, passenger traffic at the Tunoshna Airport (Yaroslavl) increased by 70.52%, reaching 64.8 thousand passengers, which was a record against the background of a general drop in passenger traffic at airports by 41.3%. The introduction of temporary restrictive and prohibitive measures for international air flights was an important factor in the development of regional aviation in the Russian Federation. By the example of the analysis of a number of Russian and foreign regional airports, the model of the prospective development of the directions of regular passenger air traffic in the structure of the route network of the airport «Tunoshna» (Yaroslavl) is presented.

Keywords: air transportation market, regional air transportation, regional airports, low-cost air transportation, crisis management, regional economy.

JEL codes: N72

For citation: Rublev, V. V., & Larin, O. N. (2021). Prospects for the development of the airport «Tunoshna» (Yaroslavl city) in the context of overcoming the crisis caused by the negative impact of the pandemic «COVID-19». *Theoretical Economics*, 78(6), 126-142. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/88>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_126

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: СЮЖЕТЫ НА ЗАВТРА

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия.

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», г. Ярославль, Россия.

E-mail: luxe22@yandex.ru

Аннотация. Сращивание пандемии и рецессии открывает новые горизонты для исследования феномена глобализации как исходного пункта в экономической теории, во всей совокупности социогуманитарных наук. В статье представлены первичные комментарии и наблюдения за переменами в геоэкономике и геополитике. Реальный сектор экономики несет в себе потенциал восстановительного роста после затяжной рецессии. Пандемия заставила нас пересмотреть вопросы, касающиеся эффективной организации трудовой деятельности. Обозначены контуры таких явлений, как структурно-воспроизводственная трансформация, переутверждение суверенитета нации, вызовы для человека.

Ключевые слова: глобализация, геоэкономика, структурно-воспроизводственная трансформация, переутверждение суверенитета, вызовы для человека.

JEL codes: F01

Для цитирования: Пефтиев, В. И., & Титова, Л. А. (2021). Глобализация: сюжеты на завтра. Теоретическая экономика, 78(6), 143-148. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/89>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_143

Открываем статью высказыванием полузабытого самородка в истории экономической мысли Франции Фредерика Бастиа: «В области экономических явлений всякое действие, привычка, постановление, закон порождает не только какое-нибудь одно следствие, но целый ряд последствий. Из них одно первое непосредственно обнаруживается в одно время с причиной, его вызвавшей, - его видно. Остальные открываются последовательно одно за другим – их не видать, и хорошо еще если можно предвидеть их» [1].

Симбиоз пандемии и рецессии породил в 2020 году атипичный кризис глобализации. Ему предшествовал мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. и его двойник («тень») – институциональный кризис глобализации. Напомним его значимые приметы. Кризис нециклической природы, отличающийся от известных науке (циклы Китчина, Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева). В нем присутствует чрезмерная вовлеченность суверенных государств, в том числе и высокоразвитых, в мирохозяйственные процессы, ставшие угрозой для национальной безопасности. Обнаруживается нелинейность глобализации, возможность свертывания отдельных интеграционных проектов и программ. Кризис приобрел черты неолиберализма на международной арене и в экономической политике, также можно констатировать возрождение отдельных проявлений неопротекционизма. Присутствует неудовлетворенность итогами деятельности международных организаций ВТО и МВФ, встреч лидеров в рамках G-8 и G-20 [2]. В совокупности получается турбулентное десятилетие, требующее вдумчивого анализа его загадок. В статье используется двоякое значение понятия «кризис»: 1) расстройство (неустроенность) или деградация экономической системы и отдельных ее звеньев и 2) поворотный момент, как ситуация, предшествующая радикальным изменениям. Нами отобраны три сюжета для презентации авторских гипотез относительно кризиса глобализации 2020 года и его среднесрочных последствий.

Структурно-воспроизводственная трансформация. Тандем пандемия – рецессия породил множество трендов с неясными феноменами. Тотальную неопределенность добавляет и усиливает неполнота знаний о происходящих событиях в мире, макрорегионах и конкретной стране. Попытаемся обрисовать контуры зримых перемен в глобальной экономике и геополитике.

Коронавирус подорвал всерьез и надолго роль и значение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также смежных и сопряженных институтов. На плечи национальных государств легло тяжелое бремя – найти приемлемую модель разрешения дилеммы: сохранение жизни граждан и/или продолжение деловой активности. Отсюда и разнонаправленные итоги макроэкономической динамики по странам (ВВП, уровень безработицы, инфляции, показатели инвестиционной активности, внешняя задолженность и др.). острая нужда заставила власть переосмыслить приоритеты и обеспечить должными ресурсами медицину, фармацевтическую промышленность и отрасль здравоохранения в целом. Этот структурный сдвиг не пройдет бесследно и по эффекту взаимозависимости, полагаем, приведет к рекомбинации межгосударственных альянсов из-за конкуренции за первенство в разработке эффективных вакцин, их масштабирование, доставку и хранение. Один из триггеров восстановления экономики опознан и внедрен.

Миф о всесии рынка (капитала, бизнеса) разоблачен логикой, фактами, самой жизнью: все фракции бизнеса от МСП до ТНК запросили у государства финансовую поддержку, налоговые послабления и кредитные льготы. Возросла ответственность государства за выполнение своих социальных функций в отношении семей с детьми, безработных и бедной части населения. Сверхчувствительность к чрезвычайной ситуации проявила сфера услуг: туризм, авиация, сфера гостеприимства (рестораны, кафе, отели), салоны красоты и фитнес-центры. Без надлежащей «подушки безопасности» оказался и малый бизнес; в этом сегменте эффект «потряхивания» (банкротства, убытки, смена профиля деятельности), вне сомнения, будет особенно ощутима; на смену поколений уйдут месяцы и годы.

Драйверами восстановительного роста, убеждены, должны стать отрасли реального сектора экономики с готовыми прорывными технологиями с акцентом на самофинансирование, при сжатии нерентабельного бизнеса и установления «щадящей» налоговой нагрузки. Структурная санация большинства звеньев общественного воспроизводства становится неприкасаемым императивом для бизнеса и власти. В экономической стратегии России весомое слово должно принадлежать национальным проектам, обладателям ресурсов и прорывных технологий. При деловом буме отраслей-новаторов могут еще на ближайшие пять лет сохраниться относительно вялые темпы прироста ВВП. Этот предел будет компенсироваться, предполагаем, компактностью национальных экономик и новой фазой накопления материально-технической базы, инвестиций в основной капитал, особо – в логистику и транспорт. Глобальная рецессия высветила уязвимость привычных таргетов, прогнозов и оценок. Они могут остаться ориентирами на 2 – 3 года, не более, с последующей корректировкой. Изменится и состав макроэкономических и опережающих индикаторов. Новые очертания приобретает застарелая конфронтация неолиберализма и неопротекционизма, с учетом обнаружившихся слабостей одной и другой доктрины. Выйдя из очередного кризиса, глобализация перейдет, надеемся, в период «тихой» структурно-воспроизводственной трансформации при условии деэскалации глобальной конкуренции за лидерство.

Переутверждение суверенитета. Государство – главный институт суверенитета нации (страны); ему же принадлежат конституционные полномочия во внешней политике [3]. Каждое суверенное государство опирается в международных делах на ресурсы. Ресурс выступает как инструмент влияния и престижа, т.е. источник силы – «жесткой» или «мягкой», в зависимости от контекста. Таковыми для России являются а) энергоносители, б) поставки вооружений и военной техники и в) «гибридные» ресурсы – территория, население, история, язык, культура, золотовалютные резервы.

Ожидается стратегический маневр России по энергоносителям (нефть, газ, уголь, АЭС) по

следующим направлениям: 1) переток российских инвестиций в зарубежные страны; 2) развитие нефти и газохимии; 3) газоснабжение отдаленных и депрессивных регионов России; 4) парирование санкций США и ЕС; 5) последовательная экспансия «Росатома» в крупные развивающиеся страны (КРС),

ГК «Оборонэкспорт» - инструмент поддержки тех стран, которые являются объектами атак международного терроризма и нуждаются в перевооружении армии, авиации и флота. ОПК России совершенствует ВТС, создавая сервисные центры, обучая зарубежный персонал, адаптируя свою продукцию к местным условиям.

Чувствительная для национального самосознания и суверенитета России проблема - как без угроз и потерь привлечь к Приватизации-2 иностранных инвесторов. Ведь суверенитет предполагает контроль государства - нации над ключевыми ресурсами: энергосистема, банки, машиностроение. Но и без высоких технологий иностранного происхождения не обеспечить прирост ВВП. Дилемма сложная, но и решаемая. Следует присмотреться к стратегической инициативе Китая по привлечению инвестиций европейских компаний (пакет документов одобрен в 2021 году). В Приватизации-2 должны принять самое активное участие российские гиганты как с государственным участием, так и без такового. Не терпит отлагательства подведение черты, т.е. легитимация, ваучерной и денежной приватизаций, пусть и со скандальными эпизодами. Ее должна предвдварять последняя (заранее объявленная) налоговая амнистия без исключений и вмешательства судебных и правоохранительных органов и после перехода под российскую юрисдикцию. Самые благоприятные сроки - 2021-2022 гг.

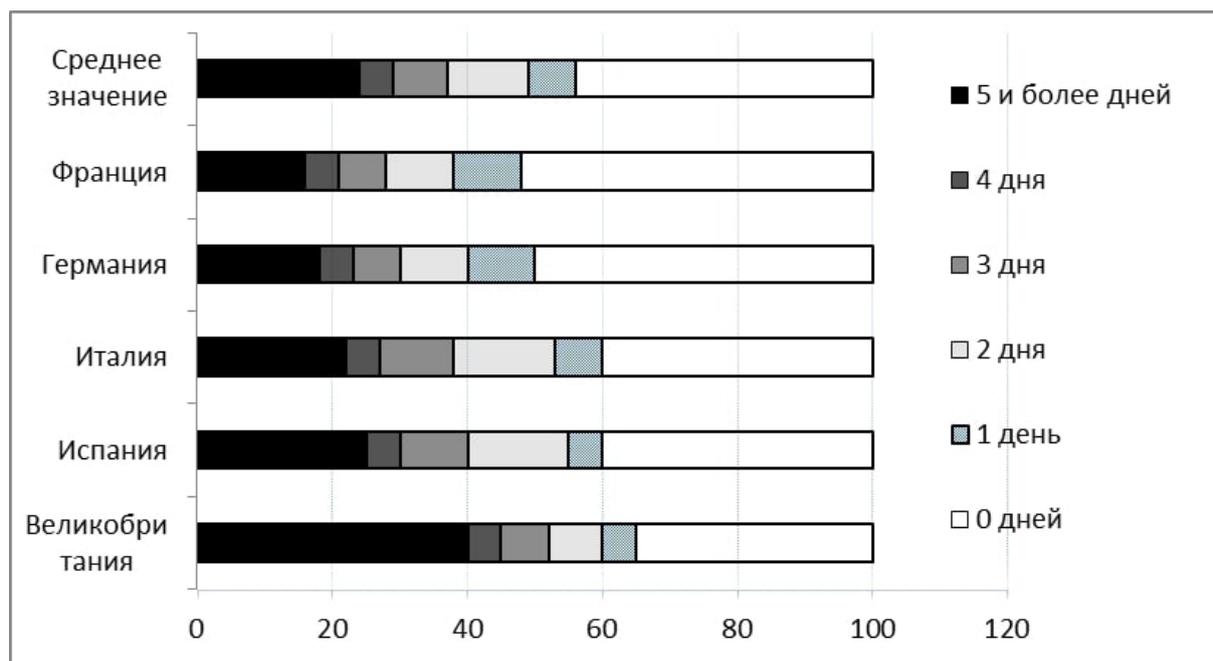
Еще одна великая миссия выпала на долю российского государства в эпоху хаотичной глобализации, в атмосфере конфронтации и русофобии - защита русского языка от вульгаризации (собственная вина и беда) и дискриминации на Украине, в странах Балтии и Польше. Русский язык - это атрибут суверенитета, гарант единства нации и свидетельство идентичности цивилизации.

Хаотичность глобализации (ее нынешнее состояние) приглашает Россию быть надежным и справедливым посредником в разрешении международных конфликтов по Сирии, Ливии, Карабаху, Йемену, Донбассу, гарантом восстановления международного права в согласии с национальными суверенитетами, содействовать человечеству в торжестве гуманистических начал и избавлении от опасных инфекций и насилия.

Человек и глобализация: встреча или столкновение? Глобализация, вобравшая в себя выдающиеся достижения IV промышленной революции, круто изменила среду существования современного человека. Об этом предупреждал Норберт Винер, «отец» кибернетики: «Мы изменим свое окружение так радикально, что теперь должны изменить себя, чтобы жить в этом новом окружении» [Цит. по 4, С.9]. Этот вызов из потенции стал непреложным фактом, точкой невозврата. Но если ранее, на заре глобализации размышляли о ее шансах для человека, то десятилетия спустя человек встревожен и обеспокоен теми угрозами, которые исходят от этого почти мистического феномена. Его причуды невозможно предугадать наперед.

Человек и труд. Плюсы и минусы дистанционного обучения раскололи общество на группы без шансов на примирение позиций. Технологическая безработица непрерывно перекраивает атлас профессий, специальностей и компетенций. Дистанционный (удаленный) формат работы вторгся без приглашения в нашу повседневную жизнь и вызвал переполох среди законодателей, работодателей и всех, кто изучает неэластичность на рынках рабочих мест [5]. Covid-19 воплотил в жизнь рассуждения многих офисных работников о том, что гораздо больший объем работ мог бы быть выполнен, если бы задания выполнялись не в офисе, а дома. Однако, реакция общества на переход на удаленный режим работы оказалась неоднозначной, и многие поменяли свою изначальную точку зрения на противоположную. Выгоды оказались вполне материальны и ощутимы: для работников - отсутствие временных и денежных затрат на дорогу от дома до офиса, а также снижение затрат на обед (домашняя еда обходится дешевле); для работодателей - экономия на содержании офисов

(оплата электроэнергии, водоснабжения, а также расходных материалов). Минусы удаленной работы в основном обернулись психологическими и организационными неудобствами, которые при должной коррекции вполне могут быть преодолимы в будущем. Так, в августе 2020 года, несмотря на то, что эпидемиологическая ситуация во многих европейских странах нормализовалась, открылись многие заведения сферы гостеприимства и туризма, не говоря уже о предприятиях, только около 50% офисных работников вернулось в прежний офлайн формат работы (рис.1). Можно предположить, что в будущем организация режима труда офисных работников будет повсеместно пересмотрена, изменения могут коснуться не только качества, но и количества необходимой рабочей силы.

Рисунок 1. Число офисных работников, отработавших удаленно («из дома») рабочую неделю с 9.00 до 17.00, в % к числу опрошенных [6]

Если прибегнуть к марксистской терминологии, то капитал (рынок) формально и реально контролирует процесс труда. Конечно, этот тренд еще не подчинил своему влиянию многие сегменты занятости, но он таит в себе возможность вторжения (регламентации) в свободное (нерабочее) время лиц наемного труда. Не спасет от массовой безработицы и трудовая мобильность, так как завязывается новый узел противоречий между а) привычкой большинства к оседлому образу жизни и б) принуждением к «трудовому кочевничеству» (различные виды миграции) [7].

Человек и «цифра». Непрофессионалу не назвать всех преимуществ современных цифровых технологий. «Цифра» замыкает перечень профессиональных целей (5) в Стратегии развития России до 2030 год (Указ Президента, июль 2020 г.). Цифровизация – это объективная необходимость мобилизации экономики страны [8]. Но справедливы и опасения общественного мнения, правозащитников и граждан относительно использования персональных данных, как конкретного частного лица, так и Big Data, в неблагоприятных целях. Данные о человеке, его делах и приоритетах интересуют не только власти (мотив - безопасность в расширенном толковании), но и бизнес (инструмент недобросовестной конкуренции), отдельных хакеров (предмет торга). Предотвратить утечки информации пока не удастся ни защитными мерами, ни законодательными инициативами, которые порой являются запоздалыми и носят эпизодический характер.

Человек и карантин. Забытый современниками инструмент предотвращения, точнее минимизации негативных последствий, вредоносных вирусов и болезней – карантин. Он вместе с введением комендантского режима и локдауна понадобился населению в связи с распространением

коронавируса, начиная с 11 марта 2020 года. Карантин, как крайняя мера, с одной стороны является ограничением свободы перемещения и общения людей, а с другой – неизбежность. Власть настаивает на соблюдении ограничительных мер, а недовольная часть населения проводит акции протеста и манифесты, порой с акциями вандализма. Обе стороны выдвигают аргументы в обоснование своей позиции, и лишь в отдельных странах карантинные меры соблюдаются без эксцессов: Китай, Вьетнам, Швеция и др. Только время и затухание эпидемии смогут восстановить нарушенный порядок. Но, увы, глобализация способствует быстрому распространению негативных последствий от чрезвычайных ситуаций, когда общий миропорядок начинает терять свое равновесие. Между хаосом и порядком всегда имеет место произвол.

Сращивание пандемии и рецессии через какое-то время прояснится сложным балансом приобретений и потерь. Образ глобализации и ее ведущие тренды, полагаем, подвигнет общество, в том числе политэкономов, на углубленное изучение ее ядра и периферии (орбиты), действующих лиц и конфигурации посткризисного мира. Представленные наблюдения и заметки являются прологом к циклу последующих публикаций.

В геоэкономике просматриваются контуры длинных циклов инфляции – новый феномен, с необычными вызовами для центральных банков.

Экономический рост перестает быть самоцелью, а становится средством контроля безработицы в пределах «естественной» нормы. Рост безработицы разрушает складывающуюся модель благосостояния по многим параметрам, подрывает смысл пенсионной реформы в России – увеличение годового фонда отработанного времени.

Время присутствия глобальной рецессии с последствиями всех типов, полагаем, опередит сроки борьбы с пандемией из-за структурной санации национальной экономики: ВВП, занятость, инвестиции, внешняя торговля, сфера услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бастиа Ф. Что видно и чего не видно. Челябинск : Социум, 2006, 144 с.
2. Пефтиев В. И. Экономическая теория в России; самоидентификация и шансы на востребованность. Очерки. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014, 210 с.
3. Холодковский К.Г. Глобализация vs национальное государство // МЭ и МО. 2019. № 12. С. 5 – 14.
4. Фельдштейн Д.М. Проблема психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Российский психологический журнал. 2013. № 2. С. 7 – 31.
5. The fight over the future of the workplace has just begun // The Economist. 2020. September, 12th. P.11.
6. The future of the office. What a way to make a living // The Economist. 2020. September, 12th. P.19.
7. Титова Л.А. Некоторые аспекты трудовой миграции в рамках глобализации: опыт экономики России // Астрономия и физика, технология и экономика и совершенствование их преподавания. Материалы международной конференции. 2013. С. 237-250.
8. Гордеев В.А., Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Цифровая экономика в зеркале теоретической экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 66-69. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

GLOBALIZATION: STORIES FOR TOMORROW

Peftiev Vladimir Ilyich

Doctor of Economics Sciences, Professor, ,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky», Yaroslavl, Russia,
E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Titova Liudmila Anatolievna

Candidate of Economic Sciences,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia,
E-mail: luxe22@yandex.ru

Annotation. The merging of the pandemic and the recession opens new horizons for the study of the phenomenon of globalization as a starting point in economic theory, in the entire totality of socio-humanitarian sciences. The article presents initial comments and observations of changes in geoeconomics and geopolitics. The real sector of the economy has the potential to recover growth after a protracted recession. The pandemic has forced us to rethink issues related to effective work organization. Outlines of such phenomena as structural and reproductive transformation, re-assertion of the sovereignty of the nation, challenges for a person are outlined.

Keywords: globalization, geo-economics, structural and reproductive transformation, re-assertion of sovereignty, challenges for a person.

JEL codes: F01

For citation: Peftiev, V. I., & Titova, L. A. (2021). Globalization: stories for tomorrow. *Theoretical Economics*, 78(6), 143-148. extracted from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/89>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_143

АНАЛИЗ МИРОВОЙ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. На основе анализа научной литературы в работе дается оценка международного опыта создания, функционирования и развития промышленных кластеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации огромного накопленного опыта и знаний в области развития кластерной инициативы. Сейчас в России действует широкая сеть поддержки региональных промышленных кластеров, с отработанными процедурами и разнообразным инструментарием, однако эффективность этих мер поддержки вызывает все больше вопросов не только со стороны экспертного сообщества, но и государства. Цель работы – идентификация трендов развития промышленных кластеров за рубежом. В результате исследования выделено четыре ключевых тенденции, описывающих особенности развития промышленных кластеров в развитых и развивающихся странах.

Ключевые слова: промышленные кластеры, региональная инновационная система, кластерная инициатива, модели организации кластеров.

JEL codes: R11, R58

Для цитирования: Шкиотов, С. В. , & Маркин, М. И. (2021). Анализ мировой практики развития промышленных кластеров. Теоретическая экономика, 78(6), 149-159. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/90>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_149

Введение

В последние десятилетия промышленные кластеры находятся в зоне пристального внимания как теоретиков, так и практиков: успехи кластерной инициативы в разных странах мира позволяют говорить о формировании нового тренда в реализации региональной промышленной политики.

В современной России промышленные кластеры могут выступать в качестве одной из точек роста российской экономики, позволяющей разрешить проблему социально-экономического неравенства российских регионов и запустить «мотор» интенсивного экономического роста экономики.

Цель исследования – идентификация трендов развития промышленных кластеров за рубежом для разработки научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности поддержки региональной кластерной инициативы.

Основная часть

Теоретическим фундаментом современной концепции кластеров считается подход М. Портера, в соответствии с которым, глобальная конкурентоспособность создается на локальном уровне, уровне отдельного региона: «..прочные конкурентные преимущества в глобальной экономике имеют

локальные корни, связанные с пространственной концентрацией высокоспециализированной квалифицированной рабочей силы и знаний, институтов, конкурентов, обслуживающих отраслей и развитого потребительского спроса» (Портер, 1990).

Региональными промышленными кластерами называют обычно географически очерченную концентрацию взаимосвязанных между собой компаний (см. табл.1), и этот термин рассматривается в качестве приемника более ранних концепций (например, А. Маршалла), таких как промышленные округа, специализированные промышленные агломерации и локальные производственные системы.

Таблица 1 – Многообразие подходов к определению промышленного кластера

Автор	Определение
В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, Д.Г. Цуканов	Промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации (Абашкин et al., 2017)
А. Шпиленко	Промышленный кластер— это совокупность промышленных предприятий, которые находятся в кооперационных связях и располагаются в пределах субъекта либо нескольких субъектов Российской Федерации (Шпиленко, 2019)
М. Портер	Промышленный кластер - группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга (Портер, 1990)
Т.Кожина	Промышленный кластер – это группа локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей (сетевая взаимосвязь), конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую (Кожина, 2019)
Д.В. Ермолаев, Е.А. Наташкина	Промышленный кластер можно рассматривать как добровольное и неформальное соединение предприятий различных отраслей, географически сосредоточенных в пределах одного региона, с целью производства, переработки и реализации продукции, а также защиты окружающей среды (Ермолаев, Наташкина, 2017)
В.И. Волчихин, В.Г. Пашенко, Н.К. Юрков	Промышленные кластеры — это объединения малых, средних и крупных предприятий, производящих взаимодополняющую продукцию на определенной территории (Волчихин et al., 2000)
Т.В. Миролюбова	Промышленные кластеры могут быть определены в самом общем виде как группа коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом повышения индивидуальной конкурентоспособности (Миролюбова, 2013)
О. Жданова	Промышленный кластер представляет собой группу территориально локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей (сетевая

Автор	Определение
	взаимосвязь), имеющих сетевую форму управления, конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую как основу их конкурентоспособности на рынках (Жданова, 2008)
А.А. Курилова	Промышленный кластер обычно определяется как совокупность фирм (организаций), объединенных одним материальным, финансовым и информационным потоками, которые напрямую не связаны отношениями собственности (Курилова, 2017)

Источник: составлено авторами

Можно говорить о том, что сейчас наблюдается третья волна интереса к тематике промышленных кластеров. Первая волна интереса связана с 1990-ми годами и работами М. Портера, а также успехами предприятий Силиконовой долины в США и «Третьей Италии» в Европе. Вторая волна интереса связана с институционализацией рамок промышленных кластеров прежде всего в Европе в начале 2000-х, разработкой протоколов, механизмов и институтов поддержки их развития. Нынешний всплеск интереса связан с вызовами структурной перестройки промышленных кластеров, их адаптацией к реалиям Индустрии 4.0 и мира с разорванными глобальными цепями поставок и добавленной стоимости.

За это время экспертами было идентифицировано несколько тысяч действующих промышленных кластеров в разных странах мира (см. табл.2).

Таблица 2 - Сравнительный анализ региональных кластеров в странах Западной Европы

Страна	Критерии выявления кластеров	Число кластеров	Относительная роль кластеров в экономике	Отличительные черты кластеров
Австрия	Ориентация на потребителя, горизонтальные и вертикальные связи; уровень международной конкурентоспособности	16 промышленных кластеров		
Дания	Качественные экспертные оценки, количественный анализ растущих компаний и экспортная специализация	13 региональных кластеров и 16 национальных кластеров		Более высокая эффективность чем в среднем по стране
Финляндия	Межотраслевые связи 68 отраслей промышленности; количественные данные об экспортной квоте и инвестициях	9 ключевых национальных кластеров		
Франция	Локальные производственные системы (LPS) характеризуются локальной (территориальной) концентрацией мелкого и среднего бизнеса; мелкие и средние компании относятся к одной или нескольким отраслям; компании конкурируют и кооперируются между собой; наличие в регионе в регионе сопутствующих отраслей, таких, как бизнес-услуг и исследования и разработки; субъекты региона разделяют общую «культуру» предпринимательства	144 функционирующих и 82 формирующихся LPS		В целом LPS развиваются быстрее чем другие регионы

Страна	Критерии выявления кластеров	Число кластеров	Относительная роль кластеров в экономике	Отличительные черты кластеров
Италия	Промышленные округа - это локальные трудовые системы, которые отличаются следующими характеристиками: более высокая, чем в среднем, доля занятых в обрабатывающей промышленности; специализируются на отраслях обрабатывающей промышленности; имеют высокую концентрацию занятых в мелких и средних компаниях	199 промышленных округов	43 % всех занятых в обрабатывающей промышленности	Во всех промышленных округах производительность и прибыль компаний выше, чем в среднем по стране
Голландия	Кластеры родственных отраслей промышленности. Межотраслевой анализ 214 отраслей промышленности, а также анализ по 650 товарным категориям и 260 видам экономической активности	12 крупных конгломератов межотраслевых промышленных групп	30 % ВВП	
Норвегия	Потенциальные региональные кластеры имеют три критерия: включают в себя регионы с трудоемкими отраслями; регионы имеют выраженную отраслевую специализацию (коэффициент локализации равен или выше 3); каждый кластер должен иметь минимум 10 специализированных компаний	62 кластера, в том числе 55 кластеров в обрабатывающей промышленности	22 % всех занятых в обрабатывающей промышленности страны	Несколько более высоки, чем в среднем, темпы роста занятости
Португалия	Промышленные сектора с экспортной специализацией рассматриваются как сектора, где у страны есть конкурентные преимущества на мировых рынках	33 региональных кластера в ключевых секторах промышленности		Некоторые кластеры отличаются высоким уровнем развития, в то время как другие имеют структурные недостатки. Тем не менее все кластеры рассматриваются в качестве важных «банков знаний», на базе которых могут быть усилены экспортные позиции страны

Страна	Критерии выявления кластеров	Число кластеров	Относительная роль кластеров в экономике	Отличительные черты кластеров
Испания	Локальные производственные системы были выявлены на основе показателей локальной /региональной концентрации мелких и средних предприятий, принадлежащих одной или нескольким отраслями, где компании часто сотрудничают друг с другом по линии цепочек добавленной стоимости. Часто субъекты региональных кластеров разделяют общие предпринимательские цели и культуру	142 локальные производственные системы		Компании в локальных производственных системах имеют больший удельный вес высококвалифицированного персонала
Великобритания	Главные шаги: определение региональных отраслевых сгустков - 5-значных (по промышленной классификации) секторов с коэффициентом локализации, превышающим 1,25, и в которых занято более 0,2 % региональной рабочей силы; группировка идентичных секторов в кластеры; интенсивные опросы субъектов кластера, компаний, региональных агентств, исследовательских институтов и др. для выяснения того, что кластеры выявленных отраслевых сгустков являются полноценными кластерами	154 потенциальных региональных кластера	40 % всех занятых региона Большой Лондон и 15 % региона Северо-Запад	В целом не выявлено более высоких темпов создания рабочих мест, чем в среднем по стране

Источник: Газимагомедов, 2005

В докладе Алейникова И.С. и других (Алейникова et al., 2008) на основе институциональных особенностей организации было выделено 6 моделей организации промышленных кластеров в различных странах мира. Каждая модель представляет собой определенное сочетание 6 ключевых характеристик кластера: степень рыночных связей и конкуренции, наличие фирм-лидеров, развитие малого бизнеса, инновации, интернационализация, присутствие прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) (см. табл.3).

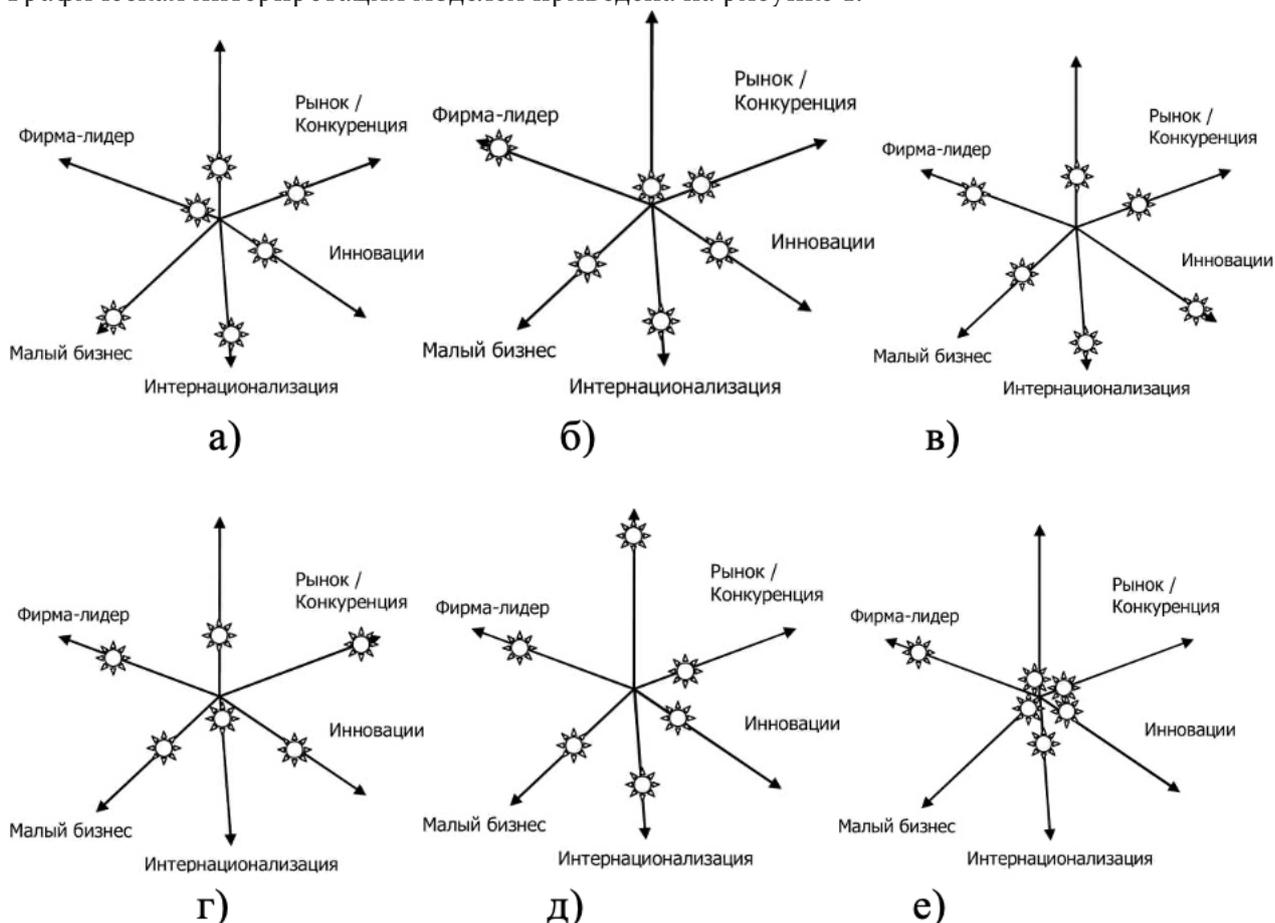
Таблица 3 – Модели организации промышленных кластеров

Название модели	Особенности модели
Итальянская модель (рис. 1а)	Промышленный кластер состоит из большого количества малых фирм, которые объединяются в различные ассоциации для повышения своей конкурентоспособности
Японская модель (рис. 1б)	В кластере существует фирма-лидер, которая обладает высоким масштабом производства и интегрирует большое количество поставщиков на различных стадиях технологической цепочки.
Финская модель (рис. 1в)	Кластер обладает высоким уровнем интернационализации бизнеса и инноваций.
Североамериканская модель (рис. 1г)	Наиболее сильно выражена конкуренция между фирмами, большинство взаимосвязей опосредуются рынком

Название модели	Особенности модели
Индийско-китайская модель (рис. 1д)	Основную роль играют ПЗИ, которые приносят современные технологии, инвестиции и дают выход на мировые рынки
Советская модель (рис. 1е)	Рыночные отношения и конкуренция сведены к минимуму, производство сконцентрировано на крупных фирмах

Источник: Алейникова et al., 2008

Графическая интерпретация моделей приведена на рисунке 1.

Рисунок 1. Модели организации промышленных кластеров

Источник: Алейникова et al., 2008

Анализ кластеризации зарубежных стран позволил определить общие методы формирования территориальных кластеров. Были идентифицированы два основных метода образования кластера самопроизвольно, под влиянием рыночных сил и принудительно, в результате целенаправленной политики государства (см. табл.4).

Для первого типа кластеров характерна минимальная роль государства, отсутствует прямое его воздействие, действия государства лишь связаны с устранением препятствий, возникающих в ходе естественного развития кластера.

Во втором типе кластеров велика роль государства, оно выбирает приоритетные направления развития, финансирует программы развития территориальных кластеров, создает необходимую инфраструктуру в соответствии с выбранными направлениями.

В исследовании Тимофеева Ю.А. выделяется 6 моделей возникновения кластеров:

- возникновение кластерной инициативы как результат деятельности региональных организаций (пример - морской кластер в Киле, который стал инструментом регионального развития);

- объединение организаций и предприятий в инициативы в случае наличия общих целей и программ поддержки. Интегрированные предприятия в данном случае рассчитывают достичь по отдельным направлениям более высокой конкурентоспособности (пример - ведущий кластер it's OWL в области создания интеллектуальных технических систем в Северном Рейне-Вестфалии);

- кластерные инициативы могут появляться в результате уже существующих инициатив, т.е. в результате объединения некоторых региональных инициатив (пример - кластер Software-Cluster в сфере программного обеспечения, включающий предприятия, расположенные в четырех землях Германии - Гессен, Баден-Вюртемберг, Рейнланд-Пфальц и Саа);

- классический путь - ядром кластерной инициативы становятся научно-исследовательские и образовательные учреждения. Здесь академическим знаниям находится практическое применение (пример - кластер Logistik Ruhr, созданный для разработки аппаратного и программного обеспечения для информационных и коммуникационных технологий и транспортной инфраструктуры. Основным элементом кластера - общество имени Фраунгофера - объединение институтов прикладных исследований Германии, основанное для обеспечения нужд немецкой экономики и потребностей рынка, как немецкого, так и иностранного);

- земельные правительства стимулируют создание кластерных инициатив, опираясь на специфику развития экономики земли через поддержку кластерного менеджмента. Последние, в свою очередь, должны организовать плодотворное сотрудничество предприятий, НИИ, академических учреждений и других акторов данной земли (пример - Бремен, Северная Вестфалия) (Тимофеева, 2017).

Таблица 4 - Направления кластеризации в зарубежных странах

Под влиянием рыночных сил	В результате реализации целенаправленной политики государства
Швейцария	Швеция
США	Дания
Нидерланды	Германия
Италия	Франция
Канада	Финляндия
	Великобритания
	Китай
	Япония
	Австрия
	Индия

Источник: Малышкина, 2014

Страновой подход к кластерной региональной политике достаточно разнообразен, отражая различия в предпринимательской среде, культурных, институциональных особенностях, а также в моделях государственного управления.

Можно согласиться с экспертным мнением, что для России в наибольшей степени применима «индийско-китайская модель» организации промышленных кластеров. В соответствии с этой моделью кластеры развиваются за счет привлечения крупных международных компаний через прямые иностранные инвестиции. ПЗИ необходимы для освоения передовых технологий и выхода на мировые рынки.

Возможность использования «итальянской модели» ограничена относительно слабым развитием малого бизнеса в России, а также низкой эффективностью муниципального управления. Необходима поддержка малого бизнеса в отраслях, в наибольшей степени соответствующих «итальянской модели». К ним относятся сектора, производящие продукцию с высокой возможностью

дифференциации и не требующие значительного масштаба производства.

«Финская модель» актуальна только для части российских регионов, которые имеют выгодное экспортное расположение (Центр, Юг, Северо-Запад России). Для других, в частности, для Свердловской области, «финская модель» применима в рамках использования потенциала системы науки и образования для создания инновационной продукции.

«Японская модель» имеет много общего с «финской моделью». Россия может успешно использовать японский опыт фирм-лидеров и частно-государственного регулирования экономических процессов. Очень важно, чтобы каждый кластер в регионе имел фирму-лидера, которая бы являлась основным инициатором развития, а также несла ответственность за эффективность выбранной стратегии.

«Североамериканская модель» обладает самой низкой степенью применимости в России, так как ее эффективность существенно зависит от степени развития рыночных институтов и конкуренции. Особенности экономики России не позволяют рассчитывать на выполнение этих предпосылок (Алейникова et al., 2008).

Заключение

Анализ мировой практики развития промышленных кластеров позволил выделить 4 ключевых тренда:

Глокализация:

- промышленные кластеры ориентируются на локальные факторы развития, происходит перенос акцента с отдельных компаний на локальные (региональные) инновационные системы;
- специализация на локальных факторах позволяет ускорить протекание экономических процессов (R&D, обмен знаниями), привлекая внимание институциональных инвесторов и ТНК.

Сетевая структура:

- региональные кластеры формируют специфические предпринимательские сети, объединяющие интересы бизнеса, власти и науки;
- социализация бизнес-процессов углубляет кооперацию и специализацию в рамках региона, ведет к созданию локальной идентичности.

Доминирование малых и средних предпринимательских форм:

- преобладающая роль в кластерах мелких и средних компаний, которая во времени только возрастает;
- ТНК все больше децентрализируют управленческие, инновационные и производственные процессы интегрируясь в региональные кластерные инициативы.

Цифровизация:

- цифровые инструменты, системы, платформы позволяют выстраивать новые цепочки добавленной стоимости как в рамках региона, так и за его границами - в глобальной системе координат;
- цифровизация позволяет не только ускорить протекание локальных бизнес-процессов и повысить уровень конкурентоспособности, но и разрешает проблему дефицита специфических ресурсов в рамках отдельной региональной кластерной инициативы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнова С.М. Инновационные промышленные кластеры в мировой экономике// Крымский научный вестник. 2016 . № 5
2. Аллейникова И.С., Воробьев П.В., Исакидис В.А., Кадочников С.М., Кожин Д.Е., Коробейникова А.В., Лопатина Т.А., Михно М.В. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта// Современная конкуренция. 2008. №4
3. Шарипова Р.А. Промышленные кластеры республики Татарстан // Научные труды центра

перспективных экономических исследований. 2017. №12

4. Газимагомедов Р.К. Региональные промышленные кластеры в Западной Европе. Роль и значение промышленных кластеров в современной экономике // Вопросы структуризации экономики. 2005. №2

5. Тимофеева Ю.А. Реализация кластерной политики ФРГ// Труды БГТУ. 2017. №2

6. Смирнова С.М. Формирование промышленных кластеров: Российская и международная практика // Таврический научный обозреватель. 2015. №1

7. Малышкина М. В. Характеристика кластерного подхода к управлению инновациями в зарубежных странах. //Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2-2(58)

8. Пугачева Н.Б., Баранов Ю.А. Зарубежный опыт кластеризации: исторический аспект. // Общество: философия, история, культура. 2013. №2

9. Полянин А.В., Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Государственная финансовая поддержка инновационных промышленных кластеров // Вестник Орелгизт. 2019. №3

10. Воробьев Е.Б., Рыбакова В.С., Комиссарова Д.А. Механизмы реализации кластерной политики Российской Федерации на современном этапе// Современное Российское общество: социально-политические тренды и вызовы. 2019

11. Басова А.А., Бабкин А.В. Новый способ поддержки формирования пилотных инновационно-промышленных кластеров в российской экономике// Неделя науки СПбПУ. 2016

12. Титова О.В., Осадчая О.П. Промышленная политика как фактор развития и поддержки инновационных кластеров// Экономика устойчивого развития. 2020. №4

13. Ячменева В.М., Ячменев Е.Ф. Промышленные кластеры: критерии создания, система управления, финансовая поддержка// Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. №2

14. Шутилов Ф.В. Стратегическое управление и государственная поддержка развития промышленных кластеров// Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. №4

15. Унгаева О.А. Формирование промышленного кластера и меры государственной поддержки его развития// Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт. 2017

16. Мозгунова Н.Н. Инвестиционные аспекты формирования региональных промышленных кластеров // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Том 179

17. Герчикова Е.З. Направления развития промышленных кластеров в России// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика. Управление. Право. 2013. №4-2

18. Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Люфт С.А. Оценка влияния промышленного кластера на экономику региона// Вестник Камчатского государственного технического университета. 2016. №36

19. Ермолов Д.В. Принципы формирования и управления промышленными кластерами// Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки// 2015. №1-1

20. Воронина П.А., Яворский Э.В., Развитие инновационных промышленных кластеров // региональная экономика: теория и практика. 2013. №20

21. Булярский С.В., Булярская С.В., Сеницын А.О. Управление промышленным кластером// Вестник ОГУ. 2012. №9

22. Сенкевич А.П. Формирование кластеров и их функции// Микроэкономика. 2010. №5

23. Ермолаев Д.В., Ажлуни А.М. Формирование промышленных кластеров // Вестник аграрной науки. 2019. №4(79)

24. Абдуллоева Х.Р. Оценка эффективности промышленных кластеров: методические аспекты// Мировая наука. 2019. № 6(27)

25. Куликов М.М. Перспективы развития промышленных кластеров в России// Вестник ЮРГТУ(НПИ). 2017. №4

26. Городова И.Б. Перспективы развития промышленных кластеров в условиях конкурентоспособности регионов// Экономика и экологический менеджмент. 2012 . № 1
27. Бухаров Е.И., Макарова Л.И. Потенциал и перспектива развития промышленных кластеров в России// Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2015. №2(17)
28. Новичкова М.В., Емелина К.С., Безрукова А.А. Проблемы и перспективы развития промышленных кластеров в регионах России// Аллея науки. 2018. №5(21)
29. Жамбровский В.М., Савельев И.И., Лачин А.А., Лачина Е.А., Пузанова О.А. Перспективы развития промышленных кластеров в России// Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2020. №6(390)
30. Porter M.E. Competitive Advantage of Nations. — New York: Free Press, 1990

THE ANALYSIS OF WORLD PRACTICE OF INDUSTRIAL CLUSTERS DEVELOPMENT

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Doctor of Technical Social, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maxim Igorevich

Doctor of Philosophy, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. Based on the analysis of scientific literature, the paper provides an assessment of international experience in the creation, functioning and development of industrial clusters. The relevance of the study is due to the need to systematize the vast accumulated experience and knowledge in the development of the cluster initiative. Now in Russia there is a wide network of support for regional industrial clusters, with proven procedures and a variety of tools, but the effectiveness of these support measures raises more and more questions not only from the expert community, but also from the state. The purpose of the work is to identify trends in the development of industrial clusters abroad. As a result of the study, four key trends have been identified that describe the features of the development of industrial clusters in developed and developing countries.

Keywords: industrial clusters, regional innovation system, cluster initiative, cluster organization models.

JEL codes: R11, R58

For citation: Shkiotov, S. V., & Markin, M. I. (2021). The analysis of world practice of industrial clusters development. *Theoretical Economics*, 78(6), 149-159. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/90>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_149

ИНСТРУМЕНТЫ ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ: СТИМУЛЫ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Артеменко Дмитрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: dartemen@mail.ru

Конц Татьяна Викторовна

Студент,
Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: tatianakonts@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты в сфере льготного налогообложения, изучены классификации и виды налоговых стимулов. Авторами показана роль инструментария налоговых преференций в структуре экономической и бюджетной политики Российской Федерации. Проведено исследование методов оценки бюджетной эффективности. Приведен краткий анализ действующих налоговых преференций, рассмотрено их влияние на налоговые расходы государства. Принимая во внимание направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, отражены востребованные формы налоговых льгот и векторы их развития в сложившихся экономических условиях. Кроме того, в статье раскрываются положительные и отрицательные стороны использования налоговых льгот.

Ключевые слова: налоги; налоговые льготы; налоговые преференции; налоговые расходы; бюджетная политика; налоговый маневр; пандемия; поддержка бизнеса.

JEL codes: H21, G18, C19

Для цитирования: Артеменко, Д. А., & Конц, Т. В. (2021). Инструменты льготного налогообложения в России: стимулы или необходимость?. Теоретическая экономика, 78(6), 160-169. извлечено от <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/91>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_160

Несмотря на множественность исследований в области льготного налогообложения, выбранная тема остается востребованной и животрепещущей. Ведь в той или иной степени она касается практически каждого налогоплательщика от пенсионера, которому жизненно необходима льгота на имущественный налог, до крупнейшего инвестора, претендующего на льготы, сумма которых измеряется в миллионах рублей.

В статье рассматривается сущность налоговых льгот как элемента налоговой политики. Изучены их классификации и виды. А также данная статья раскрывает положительные и отрицательные стороны использования налоговых льгот.

Ключевой задачей государства при внедрении механизмов и инструментария налоговой политики является ясность и прозрачность для плательщика налогов. Одним из значимых инструментов для достижения положительного социально-экономического эффекта выступает льготное налогообложение.

Обязательными условиями при установлении налоговых льгот выступают целевое назначение и сроки действия таких преференций. Помимо этого, определяются условия, которые обязательно должны быть выполнены налогоплательщиком для отнесения его к льготной категории.

Вместе с тем мы понимаем, что активное использование данных механизмов снижения налоговой нагрузки и стимулирования напрямую влечет рост государственных налоговых расходов. Исходя из этого, пристальное внимание уделяется оценке эффективности налоговых льгот как основному индикатору при принятии решений о сохранении либо отмене действующих преференций. Выявление проблематики оценки эффективности налоговых льгот, постоянный мониторинг, выработка действенных рекомендаций – многокомпонентная задача, поставленная перед финансовыми органами государственной власти [1].

Сбалансированность инструментов налоговых преференций является залогом стабильного экономического роста при реализации национальных проектов по достижению целевых показателей в среднесрочном интервале, а также дает возможность стратегического планирования на долгосрочный период.

При глубоком изучении проблематики налоговых преференций необходимо использование различных исследовательских методов, в том числе статистический, сравнительный и ретроспективный. Необходимо системно охватывать экономические диффузии и планомерные процессы. В теоретических аспектах важно не только отразить функциональную роль налоговых стимулов, но и показать конкретные ограничения их повсеместного использования, которые могут привести к обратному эффекту, такие как рост бюджетных потерь от выпадающих налоговых доходов, отраслевая специфика. Учитывая изложенное, разработка вариативного инструментария льготного налогообложения является ключевым актуальным и действенным методом [2].

Понимание сущности налогов в целом возможно через призму их функций. Исследователями отмечена одна из таких значимых функций налога как регулирующая. Так, к примеру, регулирующая функция налога на доходы физических лиц открывает возможность осуществлять социальную поддержку отдельных категорий граждан посредством внедрения тех или иных льгот. Льготные ставки по НДФЛ позволяют снизить социальную напряженность в обществе [3].

Налоговые льготы являются весомым инструментом бюджетной политики государства, основной задачей которой является определение условий формирования сбалансированного бюджета.

С помощью механизма льготного налогообложения решаются задачи справедливости и эффективности налоговой политики. Налоговые льготы позволяют стимулировать экономику, а также уменьшить налоговую нагрузку для отдельных субъектов налогообложения. В настоящее время существуют различные мнения о применении налоговых льгот, с одной стороны, они предоставляют особые преимущества для определенной группы граждан и юридических лиц, что дает возможность регулировать социальное неравенство и побуждать организации к расширению производственных мощностей и инновационной деятельности. С другой стороны, с обширным использованием налоговых льгот наблюдается существенный рост бюджетных потерь, которые могут повлиять на недостаточной объем поддержки других сфер [4].

В исследованиях на тему льготного налогообложения можно выделить два ключевых подхода к сущности инструментария налоговых льгот:

Первый – это понимание под налоговыми льготами совокупности всех имеющихся преференций.

Приданном подходе формы льгот по признаку взаимосвязи с другими налоговыми компонентами подразделяются на несколько типов, включающие снижение налоговых ставок, налоговой базы, суммы налога, либо увеличение налогового (отчетного) периода. Также налогоплательщик может быть полностью освобожден от уплаты налога, в случае отнесения его к определенной законодательством категории, а также получить отсрочку или рассрочку по уплате налоговых обязательств [5].

Другой подход к основе налоговых льгот продиктован Налоговым кодексом РФ. В соответствии со статьей 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о

налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [6].

Совокупность налоговых льгот и преференций составляют налоговые расходы бюджета. Концепция налоговых расходов подразумевает под собой учет и количественную оценку потерь бюджета вследствие предоставления различных льгот.

В 2020 году в базу данных о налоговых льготах, освобождениях и иных преференциях Минфина России входит 1034 элемента налогообложения, из них 240 применимы в части уплаты НДС [7].

С 2019 года на государственном уровне поставлена задача по внедрению системного учета налоговых расходов, их оценки и проведению контрольных мероприятий. Такой структурный подход позволит охватить все уровни налоговых расходов, включая не только льготы, но иные преференций и освобождения.

На рисунке 1 представлена структура налоговых расходов в разрезе некоторых отраслей народного хозяйства. Доминирование налоговых расходов очевидно в сфере энергетики. Помимо этого, существенная доля налоговых преференций направлена на поддержку транспортной системы, образования и науки, здравоохранения, сельского хозяйства, регионального развития.

Рисунок 1. Расходы на реализацию государственных программ с учетом налоговых расходов

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России

Если анализировать суммы предоставляемых льгот как налоговые расходы государства, то на первом месте стоит налог на добычу полезных ископаемых, по которому рассчитан следующий объем льгот: 2019 год – 523,4 млрд руб., 2020 год – 523,8 млрд руб. и 2021 год – 522,7 млрд руб.

Второе место по сумме предоставляемых налоговых льгот занимает сельскохозяйственная отрасль – 451 млрд руб. в 2020 году. Общее количество налоговых льгот этой сферы насчитывает 91 единицу. На плановый трехлетний период суммы налоговых расходов по линии сельскохозяйственного производства ориентировочно составит 484 млрд руб. в 2021 году, 518,6 млрд руб. в 2022 году и 555,8 млрд руб. в 2023 году соответственно.

Также можно отметить широкое применение налоговых льгот в рамках госпрограмм по развитию отдельных субъектов Российской Федерации (например, Калининграда, Республики Крым), развитию отдельных отраслей промышленности, научно-технологической и транспортной систем, экспортоориентированной деятельности.

В силу этого Министерство финансов проводит оптимизации налоговых льгот, которые в 2019 году оценивались в 3,2 трлн руб. Высвобождаемые ресурсы предлагается направить на достижение целей национальных проектов.

Определены подходы к оценке эффективности налоговых расходов.

В основе оценки эффективности налоговых расходов бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований положено единство методологических принципов по двум основным критериям – целесообразности и результативности.

При этом целесообразность налоговых расходов должна отражать не только соответствие целям государственных программ, но и востребованность (актуальность) среди налогоплательщиков. Такая оценка не может быть проведена без использования методов анкетирования, опроса или интервьюирования.

Результативность налоговых расходов представляет собой совокупность следующих количественных показателей:

- суммарный объем налоговых расходов по конкретному целевому показателю государственной программы;
- бюджетная эффективность налоговых расходов;
- анализ динамики поступлений налоговых доходов в результате предоставления налоговых стимулов.

Налоговые льготы подлежат пересмотру либо корректировке в случаях, если по результатам проведения оценки выявлены такие факторы, как нецелевое назначение, низкая востребованность, отсутствие значимого эффекта при достижении целевых показателей, имеется альтернативный способ достижения целевых показателей, снижающий уровень налоговых расходов.

Необходимо отметить, что приоритеты бюджетной политики Российской Федерации могут трансформироваться в соответствии с общемировыми политико-экономическими условиями. Так, в течение 2019 и начала 2020 года единая экономическая политика отвечала поставленной государственной задаче по достижению национальных целей и была ориентирована на ускоренный рост показателей развития, обеспечивала стабильные темпы роста экономики и сбалансированное развитие бюджетной, монетарной и структурной систем.

Для этого был переформатирован управленческий подход, внедрены принципы проектного управления, сфокусировано финансирование в рамках национальных проектов. Сформирована многоуровневая система мониторинга и контроля мероприятий, реализуемых национальными проектами. Сизигия всех уровней публичной власти и бюджетов уже на первых этапах показала эффективный результат – ускорение темпов роста ВВП с 0,4 % в I квартале 2019 года до 2,1 % к 4 кварталу 2019 года.

Дополнительные векторы развития национальных задач прозвучали в Послании Президента Федеральному Собранию. Для реализации сформированных задач были скорректированы федеральный и региональные бюджеты, внесены соответствующие изменения в государственные программы.

В приоритетном порядке был взят курс на социальную сферу. Нацеленность мероприятий на стимулирование рождаемости, снижение бедности, укрепление системы образования и здравоохранения была положена в основу каркаса всестороннего развития экономики Российской Федерации.

Однако серьезную брешь в планомерно выстроенной системе нанесла глобальная пандемия коронавируса. В 2020 году реализация бюджетной политики потребовала оперативного вмешательства и перенастройки запущенных механизмов. При этом поставлена задача сохранить целеполагание ключевых стратегических проектов и направленность их мероприятий. Результатом такого подхода стал Общенациональный план действий по восстановлению экономики, благодаря

которому планируется уже в ближайшие три года вернуться на запланированную траекторию роста целевых показателей.

Доходы федерального бюджета в 2020 году оцениваются на уровне 17,9 трлн рублей (2019 г – 20,2 трлн рублей), табл.1.

Таблица 1 – Доходы федерального бюджета в 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы, всего, млрд рублей	20 188,8	17 852,4	18 765,1	20 637,5	22 262,7
в т.ч.:					
нефтегазовые	7 924,3	5 127,0	5 987,2	6 884,3	7 489,8
ненефтегазовые	12 264,5	12 725,5	12 777,9	13 753,2	14 772,9

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России

«Проседание» доходов федерального бюджета в 2020 году составит 11,6 %. Несмотря на это, Минфин России прогнозирует положительную динамику объема доходов федерального бюджета. Так, уже в 2021 году рост доходов предполагается на уровне 5%.

Несколько иная картина наблюдается в формировании доходов бюджетов субъектов РФ, объем которых в 2020 году составит 13,6 трлн рублей.

Как видно из таблицы 2 в 2020 году не наблюдается падения общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Однако в разрезе структуры доходов выявляется падение собственных доходов почти на 10 п.п., что соответствует общей динамике. Таким образом, доходность бюджетов субъектов РФ была компенсирована дополнительными межбюджетными трансфертами, направленными на поддержку различных сфер в условиях новой коронавирусной инфекции.

Таблица 2 – Параметры консолидированных бюджетов субъектов в 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Доходы, млрд рублей	13 572,3	13 630,2	14 348,0	15 036,0	16 020,0
% ВВП	12,3	12,7	12,4	12,1	12,1
Собственные доходы, млрд рублей	11 185,1	10 161,2	11 498,3	12 272,4	13 138,1

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России

В таблице 3 представлена динамика налоговых расходов за 2017-2023 гг. с учетом прогноза Минфина России за текущий год и плановый период 2021-2023 гг. В 2020 году падение объема налоговых расходов составит 12 процентных пунктов в сравнении с 2019 годом, однако, уже в 2021 г. прогнозируется его наращивание до 10 процентных пунктов. Несмотря на введение ряда преференций в 2020 году снижение показателя обусловлено общим падением уровня налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Таблица 3 – Объем налоговых расходов Российской Федерации в 2017-2023 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021*	2022*	2023*
Налоговые расходы, млрд рублей	3 144,3	3 939,6	4 607,0	4 066,1	4 474,2	4 881,9	5 040,0
% ВВП	3,4	3,8	4,2	3,8	3,9	3,9	3,8

* прогнозные значения

Источник: составлено авторами на основе данных Минфина России

Налоговые льготы наделены функцией регулятора в бюджетных процессах и являются действенным методом государственной бюджетной политики. Инструментарий налогового регулирования направлен на акселерацию той или иной категории субъектов налогообложения, использующих право на льготы. Популярными и востребованными формами являются не только налоговые льготы и преференции, но и специальные (особые) режимы налогообложения [8].

При разработке механизмов льготного налогообложения оцениваются различные стороны их влияния на экономику государства. Естественное преимущество получают, несомненно, те, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту.

Условно льготы и преференции можно разделить на две группы в зависимости от принадлежности налогоплательщика к экономической или социальной категории.

Стимулирующие свойства экономических налоговых льгот и преференций направлены на рост производственной, инвестиционной и инновационной активности предприятий, их модернизацию, способствуют сохранению финансовой устойчивости. Отдельный блок налоговых преференций призван стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства. Главной задачей остается максимальное снижение налоговой нагрузки на экономические субъекты.

К примеру, статьей 149 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрена мера поддержки для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью (осуществляющих НИОКР), а именно: они освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость [6].

Для применения данной налоговой льготы необходимо подтвердить научно-исследовательский характер работ пакетом документации, который включает не только договор и спецификации, но и документальное подтверждение платежных операций за выполнение НИР, НИОКР, а также документы, подтверждающие выполнение таких работ – акты выполненных работ, счета-фактуры, отчеты. Такие требования не носят бюрократический характер, а являются проявлением риск-ориентированного подхода налоговых органов, направленного на повышение эффективности процедуры налогового администрирования НДС и снижение бюджетных рисков государства [9].

Вторая группа льгот направлена на поддержку неустойчивых слоев населения посредством предоставления налоговых льгот отдельным категориям граждан. Так, статьей 407 Налогового кодекса Российской Федерации установлено пятнадцать категорий физических лиц, в отношении которых предусмотрены налоговые льготы на отдельные виды имущества [10].

Необходимо отметить преимущественно заявительный характер применения налоговых льгот и преференций. Также использование льгот не является причиной освобождения налогоплательщика от обязанности представлять налоговые декларации. Кроме того, налоговая инспекция в ходе камеральной проверки декларации вправе запросить у налогоплательщика, претендующего на получение льготы, документацию, подтверждающую его правомочность.

В исследованиях отмечают и обратную сторону масштабного внедрения в бюджетную политику налоговых льгот и преференций. Исходя из принципа сбалансированности бюджета, создается ситуация, при которой покрытие выпадающих налогов распределяется на иные категории субъектов. В данных условиях имеется риск возникновения противоположного эффекта: увеличение налоговой нагрузки на иные категории субъектов, и, как следствие, снижение их экономической активности. Внедрение налоговых льгот снижает гибкость налоговой системы, что в современных динамичных экономических условиях может стать серьезным барьером при принятии оперативных стратегических решений.

Вместе с тем тенденции налогового регулирования 2019-2020 годов отражают активное использование механизмов налоговых стимулов в различных направлениях экономического развития [11].

Пристальное внимание по-прежнему сосредоточено на стимулировании инвестиционной активности как флагмана развития всех отраслей экономики.

Федеральным законом от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности», инвесторам, заключившим соглашения сроком от 6 до 20 лет, гарантируется сохранение налоговых условий по налогу на прибыль, имущественному, транспортному и земельному налогам, срокам уплаты и порядку возмещения НДС.

Продолжена работа по совершенствованию льгот по налогу на прибыль организаций.

Расширен перечень получателей инвестиционного налогового вычета (ИНВ) в части включения в него участников консолидированных групп налогоплательщиков (КГН). Также станет возможным применение ИНВ в отношении затрат по строительству обеспечивающей инфраструктуры, если возведение жилых домов осуществляется в целях реализации программ комплексного освоения территорий.

Инвесторы смогут уменьшать свою налоговую базу в размере затрат на строительство объектов социальной инфраструктуры, в случае их безвозмездной передачи публично-правовым образованиям. Участники региональных инвестиционных проектов смогут в упрощенном порядке применять пониженные налоговые ставки. Изменены условия порядка налогообложения участников СПИК в части снятия ряда ограничений использования налогового поощрения [7, 12].

В сфере поддержки малого и среднего бизнеса актуальным является сохранение прав регионам до 2024 года вводить «налоговые каникулы» в виде нулевой налоговой ставки для налогоплательщиков - индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных после вступления в силу соответствующих законов субъектов Российской Федерации и перешедших на упрощенную или патентную систему налогообложения в отношении видов предпринимательской деятельности в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению.

В ответ на сложные экономические вызовы, обусловленные пандемией коронавирусной инфекции, в системе налоговых льгот применен структурный маневр в целях возможности снижения налоговой нагрузки на предприятия малого и среднего бизнеса, как наиболее пострадавшего сектора экономики от ограничительных мер.

Реализация маневра включает снижение ставки страховых взносов с 30% до 15%, что позволит создать условия не только для восстановления и развития предприятий МСП, но и стимулирования вывода ими заработной платы из тени. Последующий рост налоговых расходов предлагается компенсировать за счет следующих мер:

- проведение анализа эффективности и корректировки ряда налоговых льгот при добыче нефти;
- изменение структуры изъятия природной ренты;
- внедрение таких элементов прогрессивного налогообложения, как увеличение размера налога на прибыль с выплат доходов в оффшорные зоны до 15% и введение налога на пассивный доход граждан, полученного в виде процентов со сбережений в банковских вкладах и долговых ценных бумагах [7, 4].

С учетом динамично проводимой в России цифровой трансформации ключевых направлений (в том числе культура, образование, здравоохранение, госуправление) в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» остро встал вопрос о создании в краткосрочный плановый период благоприятных налоговых условий для развития российских высокотехнологичных компаний, привлечения иностранного ИТ-бизнеса. Учитывая стратегическую важность достижения «цифровой зрелости» отечественной экономики для входа России в число мировых лидеров высокотехнологического развития, запланирован комплекс мероприятий по формированию «налоговой экосистемы» для ИТ-предпринимателей, в том числе отмены льготного налогообложения в части НДС при продаже иностранного программного обеспечения, снижения размера налоговых ставок на прибыль до 3 процентов, а также страховых взносов с 14 процентов до 7,6 процентов [7, 13].

В целях достижения сбалансированности и устойчивости бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должен быть выработан единый методологический подход оценки

эффективности налоговых льгот и преференций. Для этого уже начата последовательная работа с регионами по управлению налоговыми расходами с применением технологий «лучших практик».

Таким образом, можно отметить, что эффект налоговых льгот может быть как положительным, так и негативным, в виду увеличения бюджетных расходов и создания условий неравенства между различными субъектами и секторами национальной экономики России.

Однако, несмотря на это, главным положительным эффектом налоговых льгот является стимулирование инвестиционной деятельности российских организаций, что способствует более быстрому процессу модернизации отечественной экономики и ее отраслей.

Вместе с тем в критических условиях мировой экономики, аналогичных сложившимся в текущем году, инструменты льготного налогообложения становятся единственно возможным механизмом, направленным на минимизацию полученного ущерба как в социальной, так и экономической сферах [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов С.С., Монин И.Г., Тихонова К.А. Роль налоговых инструментов в стимулировании инвестиционной деятельности на региональном уровне// Вектор экономики. – 2019. – № 9(39). – С.9.
2. Гильфанов Р.М., Евстафьева А.Х. Особенности оценки эффективности налоговых льгот// Инновационное развитие экономики. – 2019. – №5-1 (53). – С. 174-177.
3. Маханова Т.А., Елисеева Н.Ю. Сущность и виды налоговых льгот в современной налоговой системе Российской Федерации // Инновационная экономика и современный менеджмент – 2019. – № 1. – С.33-37.
4. Бахтиярова Т.Г. Налоговые льготы: сущность, признаки, особенности правового регулирования на современном этапе// Актуальные тренды в экономике и финансах. Материалы межвузовской научно-практической конференции магистрантов: Омск, 26 ноября 2019 г. – 2019. – стр.141-144.
5. Качур О.В., Глазков М.А. Налоговые льготы как инструмент модернизации Российской экономики// Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России. Сборник трудов конференции «Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России»: Воронеж, 5 декабря 2019 г. – 2020. – с. 89-91.
6. Кулагин В.В. Проблемы налогового стимулирования и применения налоговых льгот// Актуальные проблемы налоговой политики. Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых налоговых специалистов: Минск-Москва-Владимир-Калуга-Екатеринбург-Владивосток, 01–03 апреля 2019 года. – 2019. – с. 210-212.
7. Мироненко А.Г., Тутарова Н.В. К вопросу о налоговых льготах и налоговых расходах РФ// Вестник современных исследований. – 2020. – № 4-8 (34). – С. 14-16.
8. Казарин С.В., Свечникова Н.Ю. Исследование влияния предоставления налоговых льгот на эффективность развития ИТ-компаний в регионах Российской Федерации// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – №5(125). – 62-68.
9. Стешенко Ю.А. Институциональные ограничения налогового стимулирования, препятствующие экономическому росту на современном этапе// Финансы и управление. – 2018. – № 2. – С.27-42.
10. Лопастейская Л.Г., Идрисова О.С. Налоговые льготы как инструмент налогового регулирования// Энигма. – 2019. – №11-1. – стр. 127-131.
11. Александрова Е.А. Налоговые льготы малому и среднему бизнесу в условиях коронавирусной инфекции// Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов 6-й Международной научной конференции: Смоленск, 29 мая 2020 г. – 2020. – с. 7-10.
12. Матина А.Ю. Налоговые льготы как способ стимулирования инновационной деятельности в России// Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. Сборник

трудов Международной научной конференции: Костанай, 27–29 мая 2019 г. – 2019. – с. 48-53.

13. Налоговый Кодекс РФ. СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.12.2020).

14. Официальный портал Минфина России [Электронный ресурс] URL: <https://m.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 16.12.2020).

INSTRUMENTS OF PREFERRED TAXATION IN RUSSIA: INCENTIVES OR NEED?

Artemenko Dmitry Anatolyevich

Doctor of Economics Sciences, Professor, ,
Southern Federal University, Rostov-on-don, Russia,
E-mail: dartemen@mail.ru

Konts Tatiana Viktorovna

student,
Southern Federal University, Rostov-on-don, Russia,
E-mail: tatianakonts@yandex.ru

Annotation. The article considered key aspects in the sphere of tax benefits, studied classifications and types of tax incentives. The authors showed the role of the toolkit of tax preferences in the structure of economic and budgetary policy of the Russian Federation. A study of methods of evaluating budgetary effectiveness was conducted. A short analysis of existing tax preferences is presented, their impact on tax expenditures of the state is considered. Taking into account the directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2021 and for the plan period of 2022 and 2023, the relevant forms of tax privileges and vectors of their development in the prevailing economic conditions are revealed. In addition, the article reveals the pros and cons of the use of tax benefits.

Keywords: taxes; tax privileges; tax preferences; tax expenses; fiscal policy; tax maneuver; a pandemic; business support.

JEL codes: H21, G18, C19

For citation: Artemenko, D. A., & Konts, T. V. (2021). Instruments of preferred taxation in Russia: incentives or need?. *Theoretical Economics*, 78(6), 160-169. retrieved from <http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/91>

DOI: 10.52957/22213260_2021_6_160

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Т. РЯЗАНОВА «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОМАРКСИСТСКОГО СИНТЕЗА»

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук; профессор,
Университет «Туран», г. Нурсултан, Республика Казахстан.
E-mail: aliyevu@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена последней монографии безвременно ушедшего из жизни в 2020 году большого друга нашего журнала, доктора экономических наук, профессора, много лет возглавлявшего кафедру экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, Виктора Тимофеевича Рязанова. Автор рецензии, член редколлегии нашего журнала, стремится донести до читателя суть основных положений рассматриваемой книги. Показано, что исследование В.Т. Рязанова о неомарксистском синтезе развивает выдвинутую нами концепцию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. У.Ж. Алиев дает свою оценку рассматриваемому труду выдающегося политэконома.

Ключевые слова: неомарксистский синтез; современная политическая экономия; новая марксистская политическая экономия.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Алиев У.Ж. (2021). Рецензия на монографию В.Т. Рязанова «Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза», Теоретическая экономика 6(78), 170-181. Извлечено от <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/58>

Всему теоретико-экономическому научному сообществу не только стран СНГ, но и ближнего и дальнего зарубежья стала распространяться в последнее время указанная научная монография крупного ученого-политэконома современности, д.э.н., профессора В.Т. Рязанова, изданная незадолго до его кончины в 2020 году. К сожалению, он сам не смог при жизни прочитать-прочувствовать официальные отзывы коллег и друзей о своем знаменательном теоретико-методологическом труде, ведь люди его окружения только начали знакомиться с этой весьма оригинальной научной монографией. Что поделаешь, такова непредсказуемость человеческой судьбы!

Вот передо мной находится и «смотрит» на меня его книга, подаренная в последней нашей встрече у профессора Ю.М. Осипова в его Лаборатории философии хозяйства (декабрь 2019 год), будто бы спрашивая меня: «зная близко моего автора вот уже в течение тридцати лет, почему вы общаетесь с ним в прошедшем времени, и что именно хотите сказать обо мне»? Ой, как трудно ответить! Трудно по двум причинам: во-первых, будучи очень близким с ним по жизни, профессии и по духу, мне, чисто психологически, довольно непросто быть максимально объективным при рецензировании его монографии; во-вторых, что бы я ни написал о его работе, ему, к сожалению, не суждено реагировать на мои «писанины». Тем не менее, при любом раскладе эта рецензия, надеюсь, будет направлена как к его светлой памяти, так и его ныне здравствующим современникам, и будущим читателям политико-экономических трудов профессора В.Т. Рязанова в деле дальнейшего развития его перспективных замыслов. Вот с каким «грузом на душе» и вынужденным «самоутешением» приступаю к «разговору»

с ним по принципу обращения к «незримому коллеге».

В начале проведу краткий «тематический анализ» монографии, которыми руководствуюсь обычно при критическом анализе любого «продукта» исследовательской деятельности. Итак, монография благосклонно названа: «Современная политическая экономия. Перспективы неомарксистского синтеза». Прежде всего, следует отметить: название книги сформулировано предельно лаконично, емко, корректно и в то же время, надо признать, несколько вызывающе-заманчиво. Постараюсь, по возможности, обосновать данное утверждение.

В самом названии и во «Введении» книги явно и неявно «присутствуют» все необходимые «базовые» компоненты того, что хочет исследовать и сказать автор в своем произведении. Посудите сами. «Общим объектом» исследования В.Т. Рязановым выбрана достославная «политическая экономия», которая вот уже более четырехсот лет являлась и отчасти является базовой теоретической составляющей всей системы экономического знания современности. «Непосредственным объектом» исследования выступает «современная политическая экономия». Хотя автор четко не очерчивает «временные» рамки прилагательного слова «современная», из текста книги явно проступают ее «содержательные рамки» – это эпоха господства «глобально-монополистического капитализма» с его вездесущей «финансократией» (в терминах автора книги). А под собственно «современной политической экономией» как теоретического от(об)ражения этого непосредственного объекта автор подразумевает «новую марксистскую политическую экономию» («неомарксистская политическая экономия»), основанную на идее «неомарксистского синтеза». Отсюда непосредственным «предметом исследования» автор выбрал, пожалуй, самый что ни на есть сложный аспект не только своего объекта исследования, но и всего современного мирового теоретико-экономического исследования (осознаем этого или нет), а именно: «неомарксистский синтез» основных научных школ политической экономии. Именно этот «храбрый замах» автора на «неомарксистский синтез» я имел в виду, говоря о «несколько вызывающе-заманчивом» названии монографии.

При этом этот же «предмет» одновременно и недвусмысленно намекает-указывает и на основной «метод» исследования – «метод синтеза», причем на какой методологической базе можно обеспечить искомый и желаемый синтез – «неомарксистской методологии». Кроме того, из этого же «предмета» логически вытекает и «целевая функция» монографии – нащупать «перспективы» обоснования такого синтеза, так как хотя о необходимости такого синтеза говорится давно, но реальный, а главное, общепринятый, синтез получить пока еще не удастся. Именно это обстоятельство послужило, видимо, автору дать довольно «осторожно» сформулированный подзаголовок книги: «Перспективы неомарксистского синтеза». Именно «перспективы», а не готовый рецепт, позволяющие и приглашающие на дальнейшие размышления-обсуждения, рассуждения-утверждения этого наиважнейшего на сегодняшний день предмета теоретико-экономических исследований, если не мирового, то по меньшей мере, неомарксистского направления современной экономической науки. Таков вкратце тематический анализ монографии. Далее перехожу к ее логико-структурно-содержательному анализу.

В начале о «логике» монографии. Внимательному читателю бросается в глаза некоторое «нарушение» автором, на первый взгляд, общепринятой «логики изложения» подобных, сугубо теоретических, произведений: от абстрактного к конкретному, от общего к частному. Тем более В.Т. Рязанов во введении книги не пишет ничего о принятой им логике и структуре книги. В самом деле, если не брать во внимание первую постановочную главу, автор вначале рассматривает «русские традиции» в политической экономии и только затем – собственно марксистскую и постмарксистскую политическую экономию, т.е. вместо «общее-частное» у него – «частное-общее».

Такой «перевертыш логики» я объясняю двумя факторами (думаю, автор негласно, хотя вполне осознанно, руководствовался ими). Во-первых, мы знаем, что В.Т. Рязанов до этой судьбоносной монографии дал на-гора ряд фундаментальных научных трудов об экономике России: «Экономическое

развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. (СПб, «Наука», 1997) и «Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике (СПб, Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009) и др. В них он свой политэкономический интеллектуальный потенциал блестяще реализует в анализе современной и будущей России. Чуть позже под его редакцией выходит учебник «Институциональный анализ и экономика России» (М.: Экономика, 2013). Это издание продолжает новую российскую традицию, заложенной многими передовыми исследователями по поиску единства и междисциплинарной связи классического (политэкономического) и современного (отчасти институционального) подходов к анализу одного и того же объекта – национальной экономики России. И вот этими значимыми работами, очевидно, хотел предварить автор свою монографию, чтобы еще раз подчеркнуть о важности своего исследования, прежде всего, для России.

Во-вторых, данная логика монографии объясняется, по-видимому, тем, что поскольку искомый «синтез» лежит по сути в русле «марксистского-немарксистского» направлений экономической мысли, постольку автор впоследствии, очевидно, хотел все свое внимание направить на «неомарксистский синтез» в качестве «методологического потенциала» по анализу современного капитализма и общественно-экономического развития всего человечества, специально не возвращаясь к проблемам современной и будущей России (хотя он все-таки не удержался от искушения дать знать в самом последнем параграфе монографии для чего она посвящена, который и гласит: «Курс на опережающие реформы в России; формула успеха»). Именно такая «логика изложения» материала определила и структуру монографии.

Структурно монография состоит из введения, шести глав, указателя имен и предметного указателя. И не имеет «Заключения», что выглядит несколько странным, так как в заключении, как правило, подводятся итоги и фиксируются главные выводы из всего проделанного исследования. Складывается впечатление, что автор оставляет право каждому читателю сделать свои выводы из прочитанного!?

Во «Введении», которое имеет подзаголовок «Что такое сегодня политическая экономия?», В.Т. Рязанов методом единства исторического и логического, начиная от древнего «домоводства» через классическую «политическую экономию» и завершая «современной политической экономией», очерчивает несколько линии тематизации, актуализации и проблематизации предпринимаемого им предметно-исследовательского поля. Это такие «линии» как: статус «политической экономии» относительно «экономика», «институциональной политической экономии», «экономической теории»; осмысление и оценка «марксистского политэкономического знания и ее новой версии»; осмысление через функции политической экономии (теоретико-аналитической, критической, практической и прогностической, обозначенные автором) причин «почему политическая экономия была вытеснена неоклассикой на периферию экономического знания?»; потенциал «марксистской парадигмы» в виде «новой марксистской политической экономии», основанной на идее «неомарксистского синтеза»; анализ «современного капитализма» с позиции «неомарксистского синтеза»; политико-экономический анализ и оценка «современного хозяйственного строя России» и поиск путей «социализации экономики». При этом автор в качестве «руководства к действию» берет «метод Маркса», который «дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования» (С. 3-12).

Первая глава работы названа «Политическая экономия на перепутье» и состоит из четырех параграфов. Данная глава по сути является постановочно-проблемной. Здесь автор совершает некоторый исторический экскурс в область формирования различных, точнее трех, моделей теоретико-экономического знания – классической (XVII-начало XX вв.), неклассической (с первой половины до последней четверти XX в.), постнеклассической (с конца XX в.). Основываясь на исторический опыт критики «научной бесполезности» и ущербности западно-универсалистской модели экономического знания, осуществленными П.Б. Струве, С.Н. Булгаковым, П. Ульрихом и

другими современными исследователями, В.Т. Рязанов попытался раскрыть «методологическую слабость» и как ее следствие – «системный кризис неоклассической экономической школы», его проявления и последствия.

Здесь, сравнивая различные теоретические модели, он справедливо указывает на одно важное, если не главное, на мой взгляд, преимущество классической марксистской политической экономии – рассматривать экономику как взаимосвязанное единство процесса производства, распределения, обмена и потребления, т.е. как целостный воспроизводственный процесс, чего, я бы сказал, сознательно (и не случайно) избегают и неклассическая, и постнеклассическая модели экономического знания. Справедливости ради попутно хочу особо отметить: этот «изъян» – попытки современных постсоветских стран (в частности Казахстана) осуществлять «эффективные экономические реформы» без учета «воспроизводственной парадигмы» – изначально обречены на неудачу. Более того, такой «сценарий» в долгосрочном периоде может вести не только к застойно-кризисным явлениям, но и даже катастрофе. Исходя из таких предпосылок, автор завершает главу постановкой необходимости прокладывания «контуров разворота в экономической теории» с вопрошанием «куда и для чего?»

Последующие две главы монографии, согласно вышеуказанной «перевернутой логике», посвящены более «частному» аспекту объекта исследования – политико-экономическим вопросам России, только в одном случае (глава 2) политико-экономическому анализу реальной экономики России, а в другом (глава 3) – собственно российской политико-экономической исследовательской школе в широком смысле и отдельным ее ответвлениям и их персоналиям.

Вторая глава монографии под названием «Политическая экономия России: диалектика всеобщего и особенного» включает шесть параграфов. По сути, как было сказано выше относительно логики и структуры монографии, все содержание главы сводится и подается вначале к «единому эскалатору» диалектики «всеобщего и особенного» и/или «всеобщего, особенного и единичного» вообще, а затем – применительно к национальной экономике России. Ссылаясь на свои, ранее опубликованные (указанные выше) труды, автор подвергает критическому анализу различные взгляды и теоретические подходы (Дж. Стюарт, Ф. Лист, Г. Шмоллер, К. Менгер, М.И. Туган-Барановский, А. Любинин, В.Н. Черковец, В.М. Кульков, А.В. Бузгалин и др.) к данному вопросу.

Руководствуясь общефилософским пониманием метода (принципа) диалектики (соотношения) всеобщего, особенного и единичного (для полноты тут следовало бы включить и «общего» вслед за всеобщим) применительно к «экономическому развитию», автор подвергает более подробному анализу, в одном случае, основных (трех) форм проявления всеобщего в «национально-особенных» экономических отношениях, а в другом, наоборот, – основных (трех) форм проявления этого особенного во «всеобщих экономических отношениях». При этом, как справедливо рассуждает и доказывает В.Т. Рязанов, в определенных условиях такое «национально-особенное» может превратиться в «уникальное», что позволяет говорить о закономерности «особого пути» экономического развития той или иной страны. И, разумеется, что этот же «особый путь» («уникальное») как «единичное», согласно той же диалектике, содержит в себе элементы того же особенного, общего и всеобщего. И исходя из такого теоретико-методологического посыла, автор далее рассматривает «специфику российского социума».

Критически осмысливая различные видения России как цивилизации: «самостоятельной цивилизацией» (72-74% опрошенные население России так считают), «европейской» (12-18%), «цивилизацией Востока» (7-9%), автор «хозяйственный строй России» называет «цивилизацией Севера» с огромным «благодатным Югом», отличающейся «многоукладностью экономики, которая требует особого управленческого подхода» (С.120-121). Отсюда он плавно переходит к завершающей части главы, где анализирует «институциональные возможности исследования хозяйственного строя России». При этом «институциональный подход» им рассматривается с трех позиций: а) с позиции причин и обстоятельств подключения этого подхода к исследованию экономики России; б) с позиции

«различия» этого подхода от «узкоэкономического подхода, реализующего идею рациональности и максимизации выгоды», в) с позиции «преимуществ» этого подхода, который взаимодействуя с политической экономией и образуя «междисциплинарность», формирует такое направление экономической науки как «институциональная политическая экономия» (С. 135.).

В третьей главе монографии, как было указано ранее, В.Т. Рязанов рассматривает «российскую традицию и практику политэкономических исследований» в аспекте формирования и развития различных «экономических школ» и отдельных ученых-исследователей. Здесь автор пытается вкратце воссоздать «общую картину» становления российской экономической мысли, прослеживая от начальных ее этапов и завершая «неприятием и признанием Россией» учения Маркса. При этом он уделяет внимание на «политическую экономию особенного в России» в лице многих российских исследователей той эпохи и особенно экономических взглядов В.П. Воронцова, Н.Ф. Даниельсона, С.Ф. Шарапова. «Оправданность выделения» первых двух экономистов автор объясняет их ролью в создании «экономической школы народников», которая «одной из первых в мировой экономической мысли поставила проблему мирного «минования» фазы первоначального накопления капитала», «предвосхитив многие теории и политические платформы, распространившиеся по всему миру, особенно «третьему», в середине XX века» (С. 165.).

«Оправданность выделения» С.Ф. Шарапова объясняется им его особой ролью в исследовании «стратегических направлений по активизации государственного регулирования экономики» и, прежде всего, в ограничении господства биржи, а, следовательно, «спекулятивного финансового капитала с его самодовлеющей жадностью наживы», а также в разработке им концепции широкого применения в госрегулировании экономики денежно-финансовых инструментов, которая впоследствии была развита Дж.М. Кейнсом. И эти рассуждения-утверждения автора впоследствии будут «работать» в качестве «подводного течения» в исследовании им непосредственного предмета – «неоклассического синтеза».

Далее автор отдельно рассматривает соотношение политической экономии и «философии хозяйства». Последняя зародилась, как известно, в Московском университете С.Н. Булгаковым [1] и возродилась там же нашим современником Ю.М. Осиповым [2] «как реакция на нарастающую тенденцию экономизма в жизни общества и на ее отражение в теоретическом знании». Данная реакция на «экономизм», «экономический детерминизм», «экономический материализм», «экономический человек», «экономический гегемонизм», я бы добавил еще «беккериянство» (по имени Г. Беккера)), оправдана при одном условии, если, конечно, «все и вся» в человеческой жизни объясняются лишь «экономикой». От такой «узкой однобокости» в свое время остерегал еще Ф. Энгельс в письме Й. Блоху в 1990 г. [3, С. 396] и об этом уместно напоминает В.Т. Рязанов (С. 179).

Анализируя труды С.Н. Булгакова и М.Ю. Осипова, автор монографии верно расставляет акценты: «политико-экономический и философско-хозяйственный подходы различаются не в их объекте – он один и тот же, – а в способе его познания (раскрытия)». Я бы добавил – и в предмете. Философию хозяйства интересует хозяйственная жизнь «в ее целостности и просветленной нераздельности, с целеполаганием, смыслом, ценностями, мотивами, этикой». Политическая экономия, хотя интересуется, главным образом, системой социально-экономических отношений по поводу реальных «экономических интересов», тем не менее, как верно отмечает В.Т. Рязанов, и она «не сводится к простому описанию хозяйственной жизни, и даже при ее ориентации на практику она призвана выполнять познавательную и аналитическую функции, обобщая хозяйственные явления, выводя тенденции и закономерности развития». Словом, эти дисциплины – философия хозяйства и политическая экономия, как справедливо считает автор монографии, по принципу диалектики всеобщего и особенного сохраняют свою самостоятельность, не подменяя и не отменяя друг друга (С. 180-185).

Глава завершается рассмотрением, казалось бы, не имеющего прямого отношения к предмету

исследования, вопроса: «языка экономической науки» и в частности причин и последствий доминирования в России иноязычной, в первую очередь, англоязычной, научной терминологии. Прослеживая некоторые историко-научные перипетии формирования научного языка вообще и в сфере экономики в частности, и особенно сетуя об «утраченном творческом потенциале» российского научного языка, автор подытоживает свое рассуждение приглашением представителей всех общественных, в том числе экономических, наук, «вернуть русскому языку полноценный творческий статус, без которого трудно рассчитывать на самостоятельность самой научной мысли» (С. 200.). Чуть раньше, ссылаясь на Г.Д. Гачева[4, С. 139-149], он свой «призыв» подкрепляет следующим веским утверждением: «Чем в большей степени научный лексикон опирается на свой национальный язык, тем более термины и категории открываются для понимания во всем многообразии их оттенков и контекстов значений и смыслов описываемых экономических фактов и явлений, и значит, содействуют продуктивному диалогу между учеными и развивают саму науку» и практическому использованию ее достижений «в хозяйствовании и просветительстве» (С. 195-196), т.е. в сфере не только общего, но и «национального» экономического образования.

Четвертая глава монографии озаглавлена «Политическая экономия после Маркса: возможности и перспективы неомарксистской парадигмы синтеза» и структурно состоит из шести параграфов. И вот, наконец, казалось бы, мы подошли вплотную к собственно искомому предмету – синтезу в виде «неоклассического синтеза». Но нет, В.Т. Рязанов и тут не спешит: во-первых, к обоснованию «перспектив» такого синтеза он предпосылает и добавляет слово «возможности», еще раз проявляя разумную «осторожность» во избежание хотя неизбежных, но необъективных, а значит нежелательных, «критических стрел» в адрес его размышлений-рассуждений-утверждений по поводу своего непосредственного предмета исследования. Отсюда, во-вторых, он совершает довольно долгий историко-теоретический экскурс (первые три параграфа главы) в область классической политической экономии через призму особенностей ее предмета и метода, экономической теории К.Маркса по его «Капиталу», ее теоретического ядра – стоимости и прибавочной стоимости.

Не вдаваясь в детали этих тематических линий, которые получили довольно широкое освещение как в марксистской, так и немарксистской философско-экономической литературе как прошлых, так и современных эпох, лишь укажу: этот огромный пласт экономико-философского материала изучаются автором монографии не вообще, а под углом зрения поиска методологических основ будущего (возможного и перспективного) «неоклассического синтеза». Справедливо напоминая о главной линии «возможного синтеза», которая проходит по вопросу: соотношения «теории стоимости» и «теории предельной полезности», автор, для ясности дальнейших рассуждений, приводит (параграф 4.4) существующие в литературе три позиции по этому пункту: а) одни считают, что эти теории выступают как антиподы; б) другие, напротив, обосновывают их совместимость, выдвигая задачу их синтеза; в) третьи считают, что в самой марксистской теории трудовой стоимости потенциально присутствует учет влияния потребительной стоимости (полезности) на формирование стоимости товара, если данную теорию рассматривать в единстве с теорией цены производства (С. 231). Здесь В.Т. Рязанов, как обладатель диалектического мышления и принимая вторую позицию, придерживается, главным образом, третьей позиции. И далее постарался на свой лад ее реализовать.

Итак, проделав и здесь довольно обширный предметный анализ по различным литературным источникам, он начинает более определенно высказывать о непосредственном теоретико-методологическом основании своего видения искомого «синтеза». В частности, утверждает, что «сама исходная экономическая концепция К.Маркса базировалась, в том числе на использовании им научного синтеза» и ставит вопрос: «что собой может представлять теоретическая модель неомарксистского синтеза. Иначе говоря, что и как должно сочетаться?» (С. 244).

И отвечая на поставленные им же вопросы, автор предваряет свои рассуждения двумя предпосылками: а) выделяет «три признака», которые характеризуют сходства и «объединяют

марксистский подход с разными неортодоксальными течениями в экономической науке»; б) в качестве «базового (исходного) звена» искомой модели он выбирает «экономическую теорию Маркса» и отсюда предлагает назвать саму эту модель синтеза «политэкономией неомарксистского синтеза» как основа «новой марксистской политической экономии», попутно раскрывая отдельные «недостатки» существующей модели «постклассического синтеза» (С. 252-253). И исходя из этих указанных предпосылок, В.Т. Рязанов наконец-то приступает к раскрытию, как он выразился, «состава современной политэкономической школы неомарксистского синтеза». И мы рассмотрим вслед за ним более подробно этот «состав», позволяющий, с точки зрения автора монографии, обрисовать модель искомого синтеза. При этом он подчеркивает, что «базовая теоретическая платформа» такой модели синтеза в форме интеграции «должна опираться на марксистскую версию классической политэкономии, дополненную и расширенную (выделены мной. - У.А.) за счет привлечения в первую очередь теоретических разработок неортодоксальных научных школ» (С.253-254). Какие конкретные «научные школы» в качестве «состава» имеет в виду В.Т. Рязанов для построения своего «неомарксистского синтеза»? А они, по его мнению, следующие.

Во-первых, это «кейнсианская экономическая теория» с ее современной посткейнсианской версией. При этом автор видит «двойную близость» этой школы (теории эффективного спроса Кейнса и ее новой версии), в одном случае (ссылаясь на разработки А.Эйхнера) – с идеями Р. Харрода и Дж. Неймана (динамические модели роста), В. Леонтьева (теория производства), П. Сраффы (теория стоимости) и М. Калецкого (модели распределения и цен), а в другом – с идеями Дж. Робинсон о возможности синтеза кейнсианства с теорией марксизма. Здесь В.Т. Рязанов подчеркивает: «Близость марксизма и кейнсианства особенно представлена в совпадении позиции по поводу наличия внутренних причин неизбежности наступления кризисов при капитализме, так же в отказе от идеализации рыночного механизма саморегулирования» (С. 254-255).

Во-вторых, другим важным «ресурсом для политэкономии неомарксистского синтеза» автор считает посткейнсианские представления (в частности Х. Мински) о «роли финансового капитала в развитии современного капитализма», которые так или иначе опираются на идеи Р. Гильфирдинга, В.И. Ленина, К. Каутского и др. Отсюда В.Т. Рязанов делает вывод: современный «монополистический капитализм в соединении с финансиализацией экономики выдвигается в качестве центрального объекта политэкономии неомарксистского синтеза» (С. 256).

В-третьих, как считает автор, в «состав неомарксистского синтеза» могут претендовать определенные наработки «школы институциональной экономики». С одной стороны, институционализм (официальные и неофициальные формы и нормы регуляции) играет роль «особенного» в экономике (Германия, Россия и др.), а с другой – «дополняет классическую школу политэкономии с ее главным вниманием к общим закономерностям экономического развития», одновременно развивая идеи «национальной политической экономии» и преодолевая «узость экономического подхода». А все это, в свою очередь, позволяет говорить, как утверждает В.Т. Рязанов, о формировании «институциональной политической экономии» (С. 257).

В-четвертых, в качестве следующего элемента «состава» неомарксистского синтеза автор берет «школу мир-системного анализа» (Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Дж. Арриги, С. Амин, Д. Харви и др.), для которых характерны исследования мирохозяйственных отношений через призму «Центр – Периферия» с идеями постколониальной эксплуатации «Центром» «периферийных частей мирового хозяйства», что обнажает тенденцию глобального характера неравенства и особую остроту социально-экономических противоречий современного глобализма. Как я считаю, именно «глобализма» как субъективно-волюнтаристско-экспансионистской политики и деятельности так называемого «Центра» (или «Центров» в лице, прежде всего, США и Китая) по отношению к «Периферии», а не «глобализации» как вполне объективно-закономерного процесса. Далее этот «срез» анализа помимо своей «полезности» с точки зрения выяснения места и роли национальных экономик в структуре

современного глобального капитализма, на мой взгляд, является еще реализацией знаменитого «Плана шести книг» К. Маркса, согласно которому последняя, шестая, книга, названная (но не написанная по известным причинам) «Мировой рынок», где предполагалось изучение глобального мирового хозяйства как закономерного развития внутренней противоречивой природы капиталистического способа производства. И именно в этом аспекте, думается, в первую очередь, данный «состав» – мир-системный – органически включается в «предметное поле» неомарксистского синтеза.

Таким образом, подытоживая места и роли различных линий («составов» в терминах автора монографии) в деле формирования неомарксистской политической экономики, В.Т. Рязанов делает следующий вывод: «ядро разрабатываемой модели политэкономии неомарксистского синтеза можно представить в первом приближении в виде такой формулы: марксистская экономическая теория + кейнсианство (посткейнсианство) + институционализм (теория особенного) + мир-системный анализ +...» (С. 258).

Как видно из этой «формулы»: а) «рязановский неомарксистский синтез» пока... состоит из четырех элементов (многоточие в формуле означает, что этот синтез, по предположению автора, может иметь и другие элементы); б) «связи» синтезирующих элементов формулы обозначены символом (знаком) + (плюс); в) «ядром» этого синтеза выступают все его элементы (их пока четыре), а не какой-то один из них. Спрашивается: насколько корректно многоточие, т.е. не означает ли оно о безмерности «состава» этой модели; может ли знак (символ) + (плюс) аутентично отражать смысл термина «синтез»; насколько корректно (правомерно) использование слова «ядро» применительно ко всем составляющим данного «неомарксистского синтеза», а не к одному из них?

Далее автор дает пояснение полученному им неомарксистскому синтезу по некоторым направлениям, а именно:

- подключение к этой модели различных научных направлений и школ не означает их растворение в этом синтезе, они сохраняют свою самостоятельность. Возникает, однако вопрос: если «они сохраняют свою самостоятельность», то что и как именно передается от них в этот новый интегрируемый синтез, а главное, как выглядит полученное таким образом «синтез-знание» как единое целое?

- эта модель неомарксистского синтеза, по мнению автора, дает возможность переформулировать предмет новой марксистской политической экономики. И этим «предметом» является «конкретно-исторический тип социально-экономических отношений между хозяйствующими субъектами в процессе производства товаров и услуг, которые опосредуются финансовой деятельностью и реализуются в хозяйственной практике через формальные нормы и неформальные правила» (С. 259).

И далее автор попытался раскрыть «отличие» этой формулировки путем показа «новых элементов в предмете данной науки», а именно: «услуг», наряду с товарами; «хозяйствующих субъектов» вместо «людей» (если социально-экономические отношения складываются лишь между двумя людьми, не имеющих хозяйства, тогда как?); «финансовую деятельность» (можно ли представить не натуральную экономику без денежно-финансового опосредствования?); институциональных норм и правил (будь то бы раньше экономика существовала без каких-либо формальных и неформальных норм и форм!). Словом, как бы автор ни постарался показать «преимущества» новой формулировки предмета «новой неомарксистской политической экономики», она имеет ряд недостатков как следствие неучета «теории предметоведения» в части методологии дефинирования предмета любой науки, в частности, политической экономики (заинтересованного к этому ключевому вопросу читателя любезно отсылаю к своим работам, где теория и методология дефинирования предмета нашей науки получили специальное освещение [5, 6]). Тем не менее я уверен в одном: В.Т. Рязанов, осмелившись дать «новую дефиницию» предмета неомарксистской политической экономики сыграет весьма положительную роль в возобновлении былой дискуссии о предмете нашей достославной политической (теоретической) экономики в новых исторических условиях.

Пятая глава монографии состоит из пяти параграфов и озаглавлена «Новая марксистская политическая экономия и современный капитализм: методологический и аналитический потенциал». Как гласит само название главы, здесь В.Т. Рязанов раскрывает теоретико-методологический потенциал разрабатываемой им модели в анализе современного капитализма в разных аспектах и направлениях. Речь, в частности, идет о таких «срезах» предмета исследования как: а) соотношение категории «стоимость-цена», «прибавочная стоимость-прибыль» через призму неомарксистской политэкономии; б) тенденция монополизации экономики в аспекте диалектики «капитала и прибыли»; в) мобильность капитала и форм прибыли в условиях всеусиливающейся тенденции производства денег и финансиализации экономики; г) возможности и ограничения кредитно-долговой модели экономического роста; д) новая промышленная революция под влиянием технологического детерминизма и цифровой экономики (С. 277-348).

Отличие этой главы от предыдущих, сугубо теоретических, глав состоит в том, что автор на основе, с одной стороны, научных изысканий своих предшественников и современников, а с другой – реальных фактов и статистических данных, достаточно профессионально продемонстрировал вышеуказанный потенциал своей модели политической экономии в анализе и выявлении множества новых противоречивых явлений и тенденций в функционировании современного монополистическо-финансократического капитализма, высказав ряд ценных неомарксистских политэкономических утверждений. Более подробные размышления-рассуждения о них оставляю заинтересованной читающей публике данной монографии. Лишь подчеркну принципиальную важность рассматриваемой неомарксистской политэкономии и ее аналитическую возможность в более глубоком осмыслении и выявлении множества видимых и невидимых «подводных течений» в мировой капиталистической экономике современности.

Последняя шестая глава монографии посвящена размышлению-анализу и рассуждению-выявлению новых тенденций развития всего человеческого сообщества и, в первую очередь, его рыночно-капиталистического блока. В соответствии с этой целью она озаглавлена как «Альтернативные пути общественно-экономического развития: грядущее под вопросом» и состоит из пяти параграфов. Здесь в начале автор главное внимание уделяет анализу, в одном случае, различных взглядов, концепций и теорий, направленных на разрешения внутренних социально-экономических противоречий и «провалов рынка», с «переустройством современного капитализма», выдвигаемых самими «западными экономистами» (Т. Пейн, Дж.М. Кейнс, Дж.К. Гэлбрейт), в другом – творческого осмысления опыта «советской модели социализма» (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов), «социалистического способа производства» (в терминах С. Амина, разделяемого В.Т. Рязановым) и отчасти современного Китая с их реальными достижениями, досадными ошибками и недостатками, в третьем – 43-го доклада Римского клуба с названием «Come on! Давай! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» в качестве объективных оснований поиска «альтернативы» в общественно-экономическом развитии современного мирового сообщества, которые «всегда есть и потребность в них сохраняется» (С. 349-376).

В последующих двух параграфах, развивая идею «перестроения капиталистического общества», автор рассматривает одно из наиболее перспективных направлений современного теоретико-экономического исследования, каковым является проблема «социализации экономики» («социальная экономи(я)ка» как ее научно-дисциплинарная форма организации [5, С. 278-291]), путей и форм ее осуществления, предваряя им понимание самого этого понятия в сопоставлении его с понятием «обобществление производства». Под «социализацией экономики» он понимает «стремление переподчинить развитие экономики общественным (общенациональным) интересам и целям» (С. 378). Конечно, здесь В.Т. Рязанову следовало бы исходить вначале из смысла самого «родового» общесоциологического понятия «социализация» – высшая очеловеченная форма обобществления и институционализации деятельности человека, а затем уж дать более сущностную дефиницию

«видового» понятия «социализация экономики».

Далее автор монографии говорит о двух главных путях социализации экономики: а) «как результат революционного перехода от капиталистического к социалистическому способу производства»; б) «как результат реформирования и эволюционного пути развития в условиях существующего капитализма» (С. 379). И, опираясь на имеющий исторический опыт прошлого и настоящего времени, рассматривает две основные «предметные» формы (направления) социализации экономики, а именно:

- социализация собственности, как государственной, так и частной, причем как при «реальном социализме», так и при капитализме;

- социализация финансов, которая «выступает в качестве важного звена реформирования существующей системы капиталистического хозяйства» в направлении своеобразного «финансового социализма».

И целый параграф (6.4) посвящен некоторой конкретизации идеи социализации капиталистической финансовой системы. Воспроизводя «старые» идеи П. Прудона, С.Ф. Шарапова, Т. Веблена, С. Гезелля, Дж.М. Кейнса, И. Фишера и опираясь на некоторый практический опыт США, Швеции и Японии, В.Т. Рязанов доказывает перспективность социализации банковской системы в направлении формирования так называемой «беспроцентной экономики». Только жаль, что в этом вопросе автором монографии был обойден теоретический арсенал и практический опыт функционирования в прошлом «христианской экономики», прошлой и современной «исламской экономики», которые и основаны на этой «беспроцентной экономике» [7, 8, 9].

Монография завершается, как было сказано в начале, возвращением автора к проблемам современной России с акцентированием на необходимость разработки курса на опережающие реформы ее национальной экономики с выдвиганием «формулы успеха», основывающейся на госкапиталистической модели развития, которая, в свою очередь, состоит из следующих компонентов:

- переоценка результатов приватизационных актов;

- упорядочение налоговой системы;

- реформирование сложившейся модели антимонопольного регулирования и повышение ее эффективности;

- неоиндустриализация с развитием технотронных производительных сил и цифровых технологий;

- формирование «социального государства» с ее принципом социальной справедливости.

И свои рассуждения автор завершает следующим пассажем: выбор Россией курса на госкапиталистическую модель служит в качестве «альтернативы неолиберализму, глобализму и господству финансово-кратии, которая объективно присутствует в системе мирового капитализма» (С. 424).

Завершая краткую рецензию (поскольку невозможно охватить все аспекты рассматриваемых автором проблем), в качестве вывода можно сказать следующее:

а) Монография В.Т. Рязанова, безусловно, является знаковым событием в нашей науке, поскольку, как было отмечено ранее, она посвящена, пожалуй, одному из сложнейших, давно дискутируемых и далеко не решенных проблем – проблеме «синтеза» различных направлений, школ, теорий, концепций и парадигм в базовой теоретической составляющей экономической науки современности, которую, на мой взгляд, представляет «теоретическая экономия» («теоретическая экономика»), составной частью которой и является собственно «политическая экономия» в виде ныне формируемой «социальной экономии»;

б) Положения, высказанные в монографии, могут служить достаточным основанием организации на страницах научных журналов (например, журналов «Теоретическая экономика», «Вопросы политической экономии») широкомасштабной международной дискуссии по теме под

условным названием «Проблемы синтеза в экономической науке: прошлое, настоящее, будущее» в надежде на разработку в перспективе единой (общей) «метaparадигмы экономического знания» о сущем и где-то о должном;

в) Монография имеет солидную источниковедческую базу, о чем красноречиво говорит состав «Указателя имен», данного в конце книги;

г) Монография снабжена «Предметным указателем», облегчающим заинтересованному читателю поиск интересующего его предмета.

Уважаемые читатели журнала! Приглашаю вас ознакомиться с этой интересной во всех отношениях монографией и делиться своими суждениями о ней. Приятной, деловой и творческой встречи по поводу поднятых в рецензируемой монографии судьбоносных проблем современности и будущих эпох! Да будет так!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: «Наука», 1990.
2. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. М.: «Юрист», 2001; его же: Время философии хозяйства. М.: «Экономистъ», 2003; Курс философии хозяйства: учебное пособие. М., 2005.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 37.
4. Гачев Г.Д. Слово и смысл. Слово и истина // Философия хозяйства. 2005, № 3.
5. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика. Алматы, «НИЦ «Гылым», 2001;
6. Алиев У.Ж. Предмет и структура теоретической экономики. // Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Алматы – Санкт-Петербург, 2004; его же: Предмет и метод теоретической экономики (Основы предметоведения). Астана: университет «Туран-Астана», 2012.
7. Элоян М.Р. С.Н. Булгаков: Православие и капитализм (философия хозяйства). Ростов-на-Дону, изд. Рост. ун-та., 2004.
8. Христианство и ислам об экономике. Под ред. М.А. Румянцева, Д.Е. Раскова.– СПб, Изд. НПК «РОСТ», 2008.
9. Беккин Р.К. Исламская экономическая модель и современность. М.: Изд дом Мараджани, 2009.

REVIEW ON THE MONOGRAPH OF V.T. RYAZANOV «MODERN POLITICAL ECONOMY: PROSPECTS OF NEOMARXIST SYNTHESIS»

Aliev Urak Zholmurzaevich

Doctor of Economic Sciences; Professor,
Turan University, Nursultan, Republic of Kazakhstan,
E-mail: aliyevu@mail.ru

Annotation. The work is devoted to the latest monograph of Viktor Timofeevich Ryazanov, a great friend of our magazine, Doctor of Economics, Professor, who for many years headed the Department of Economic Theory of St. Petersburg State University, who died prematurely in 2020. The author of the review, a member of the editorial board of our journal, strives to convey to the reader the essence of the main provisions of the book under consideration. It is shown that the study of V. T. Riazanova on the neo-Marxist synthesis develops the concept of theoretical economy put forward by us as a new paradigm mainstream in socio-economic research. U. Zh. Aliev gives his assessment of the work under consideration of an outstanding political economist.

Keywords: neo-Marxist synthesis; modern political economy; new Marxist political economy.

JEL codes: A13; A14

For citation: Aliev U. Zh. (2021). Review of V. T. Ryazanov's monograph «Modern Political Economy: Prospects of Neo-Marxist Synthesis», *Theoretical Economics* 6(78), 170-181. Retrieved from <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/58>

РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОЧУЮ ПРОГРАММУ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»

Шелегеда Белла Григорьевна

доктор экономических наук; профессор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: shelegeda.bg@gmail.com

Корнев Михаил Николаевич

доктор экономических наук; доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: kornev007@yandex.ru

Погоржельская Наталья Валериевна

доктор экономических наук; доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Республика Украина.
E-mail: pnv686@gmail.com

Рабочая программа подготовлена коллективом авторов – ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия, – д-ром экон. наук Альпидовской М.Л., д-ром экон. наук Карамовой О.В., д-ром экон. наук Толкачевым С.А., д-ром экон. наук Юдановым А.Ю., канд. экон. наук Терской Г.А., канд. экон. наук Соколовым Д.П.

Актуальность проекта Рабочей программы воспринимается как научно- и методологически обоснованная заявка на издание долгожданного учебника по экономической теории, сохраняющего традиционно-классические положения в современной интерпретации возможности внедрения информационных технологий с соответствующей систематизацией многообразия форм и методов научного исследования по принципу: «Из прошлого – в будущее».

Экономическая теория, как основа построения методологии прикладных исследований, с последующей их практической реализацией, выступает, с одной стороны, фундаментом, а с другой, – учебной дисциплиной, которая тесно взаимодействует и дает корневое содержание всем экономическим дисциплинам, отвечая на главные проблемы профессиональной подготовки специалистов XXI-го века.

Особо следует подчеркнуть, что изучение учебного курса «Экономическая теория» необходимо, прежде всего, для познания действия экономических законов, закономерностей циклического развития систем в периоды глубоких кризисов с учетом исторического опыта, что является средством управления настоящим и обоснования тенденций развития в будущем. В результате знакомства с парадигмами различных эпох, начиная с экономических учений дорыночной экономики, далее нерегулируемых рыночных отношений (классической школы и ее противников, а затем «маржинальной революции» и «неоклассического синтеза»), и заканчивая современными процессами по социально-институциональным направлениям экономической мысли, теориями рынка с несовершенной конкуренцией, государственного регулирования экономики («Кейнсианство» и «Неолиберализм»), а также эволюцией современных экономических доктрин, что проявилась в новых теориях. Возникновение современных методологических подходов на основе синтеза разных школ из экономического прошлого позволяет интегрировать полученные выводы в динамичном процессе развития общества, что, безусловно, должно оказывать и оказывает существенное влияние

на структуру и содержание учебного курса экономической теории.

Необходимо отметить, что в Рабочей программе рецензируемого материала классический подход к экономической теории тесно взаимосвязан с предметом, когда авторы, не идеологизируя ни одного из направлений экономической мысли, показали развитие экономической теории одновременно с развитием общественных отношений. А усложнение и появление новых экономических систем неизбежно вызывает трансформацию основных положений экономической теории. Кстати, вопрос о предмете экономической теории до сих пор остается относительно дискуссионным, но мы поддерживаем авторский подход, – когда производственные отношения рассматриваются в единстве и взаимодействии с производительными силами и надстройкой. В этом смысле авторами программы содержание учебного курса «Экономическая теория» оптимально структурировано и логически систематизировано, поэтому имеет не только научно-методическое, но и практическое значение для исследования ключевых проблем финансовой и денежно-кредитной систем с определением налогово-бюджетной политики государства.

Понимание объективной невозможности создания идеальной модели социально-экономического устройства общества, где не будет кризисов, войн, эпидемий, эволюционное развитие остановилось бы на одном из технологических укладов, а потому заслуживает одобрения научно обоснованный критический взгляд авторов на методологические основы в современной (неоклассической) теории, в условиях стратегических вызовов, когда преобладают информационные и когнитивные технологии при цифровизации различных видов экономической деятельности.

Отдельно следует отметить методические достоинства проекта Рабочей программы. Известно, что в последние годы образовательные учреждения работают в условиях постоянного обновления стандартов, что заставляет научно-педагогическое сообщество оперативно корректировать образовательные программы, актуализировать содержание дисциплин с учетом новых нормативно-правовых требований рынка труда.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования поставили перед экономической наукой задачу по оптимизации не только объёмов различных модулей (циклов) дисциплин, но и одновременное использование различных элементов институционального, неоклассического и политэкономического подходов. Ориентация на мировые тенденции построения качественного образования с формированием соответствующих компетенций позволяет включить в программы подготовки обучающихся дисциплины, в которых обеспечивается необходимое соотношение фундаментальных классических и новых профилирующих направлений на основе повышения эффективности научных и практических достижений.

Благодаря комплексному сочетанию методологии и инструментов отечественной и зарубежной экономической теории, которое является не произвольным смешением, а, напротив, – осмысленным применением выводов различных экономических школ, возможна эффективная подготовка специалистов, адаптированных к специфике социально-экономического развития РФ, способных ответить на стратегические вызовы в кризисных ситуациях. Именно это обстоятельство и обеспечивает возможность приобретения «элитными специалистами» уже в процессе обучения так называемого дополнительного интеллектуального потенциала, формирующего способности самостоятельно нарабатывать необходимые знания и опыт. Методологическая многовариантность рассмотренных вопросов в проекте Рабочей программы отражает поиски новой модели теории экономического развития, в которой заложена стратегия дальнейшего совершенствования высшего образования.

В целом, предложенный коллективом авторов проект Рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» заслуживает одобрения, высокой оценки, а в качестве пожелания, – как можно скорее нам всем получить учебник, позволяющий эффективно использовать его в учебном процессе и научной деятельности.

REVIEW ON THE WORKING PROGRAM OF THE TRAINING COURSE «ECONOMIC THEORY»

Shelegeda Bella Grigoryevna

Doctor of Economic Sciences; Professor,
Donetsk academy of management and public administration, Donetsk, Republic of Ukraine,
E-mail: shelegeda.bg@gmail.com

Kornev Michael Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences; Professor,
Donetsk academy of management and public administration, Donetsk, Republic of Ukraine,
E-mail: kornev007@yandex.ru

Pogorzhelskaya Nataliya Valerievna

Doctor of Economic Sciences; Professor,
Donetsk academy of management and public administration, Donetsk, Republic of Ukraine,
E-mail: pnv686@gmail.com

ФИЛОСОФСКАЯ ШКОЛА Л.А. ЗЕЛЕНОВА ЧЕРЕЗ «ПРИЗМУ» ГРЯДУЩИХ РОДОВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО РАЗУМА В XXI ВЕКЕ

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается историческое значение «Философской школы Л.А.Зеленова», которая развивается последние 50 лет в СССР и России. Её значение усиливается в контексте действия закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как ведущего закона социалистической человеческой революции, определяющей устойчивое развитие социализма как общества самой высокой субъектности. С позиции этого положения человек предстает не только как «мера всех наук» по И.Т.Фролову, но и как мера «действительной философии». Именно это призвание философии и реализует «Философская школа Л.А.Зеленова». Показывается, что социалистическая человеческая революция, которая осталась не завершённой, и остается как императив для Будущего человечества в XXI веке, приобретает содержание Ноосферной человеческой революции и соответственно Родов Действительного Разума. И опыт становления и функционирования философской школы Л.А.Зеленова во второй половине XX века и в начале XXI века на базе Нижегородского философского клуба имеет непреходящее значение.

Ключевые слова: философия, школа, научная школа, философская школа, развитие, эволюция, общество, наука, принцип, закон, разум, интеллект, экология, ноосфера, ноосферизм, капитализм, империализм, социализм, капиталократия, революция, человек, человековедение, деятельность, система.

JEL codes: A13, B49, H56, P26, P51

Для цитирования: Субетто А.И. (2021). Философская школа Л.А. Зеленова через «призму» грядущих родов действительного разума в XXI веке, Теоретическая экономика 6(78), 5-12. Извлечено от <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/60>

1. Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома как Эпоха «Родов» Ноосферного Разума и Ноосферного Человека (вместо предисловия)

Настоящая работа посвящается «Философской школе» Льва Александровича Зеленова, советского и русского ученого-философа, Титана Эпохи Русского Возрождения в определении автора, оценки и осмысление которой будут предметом исследований в будущем многих последующих поколений деятелей науки и культуры как в России, так и за рубежом.

Основная идея данной работы – это попытаться сформировать концепцию взгляда на философскую школу Л.А.Зеленова через «призму» авторской теоретической системы Ноосферизма [28, 29, 37] и «Родов Действительного Разума» [30], как важнейшей миссии наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Мы вступили в 2021-й год – первый год второго 20-летия XXI века. XX – век, который все дальше отдаляется по времени от нас в Прошлое, век не только первого Русского Социалистического Прорыва во главе с В.И.Лениным в 1917 году в виде Великой Октябрьской социалистической революции, фактически разделившего историю человечества на два потока [32, 33 - 35]:

- историю нового типа – социалистическую, на базе планово-рыночной экономики, руководящей роли партии коммунистов и управления социально-экономическим развитием,
- и историю старого типа – рыночно-капиталистическую, стихийную, с доминированием закона

конкуренции, рынка и частной капиталистической собственности,

– но и век, символизирующий собой, по автору, Большой Энергетический Взрыв в социальной эволюции человечества, поскольку скачок в энергетической мощи, которым владеет мировое хозяйство, измеряется величиной в 10 в 7-й степени раз (в среднем) [28, 29, 31, 36].

Именно этот Большой Энергетический Взрыв (или другими словами – Энергетическая Революция, охватившая собой XX-й век) – проявил несовместимость стихийной формы, в рыночно-капиталистическом формате, развития человечества и большой энергетики мирохозяйственного воздействия на Природу.

Эта несовместимость – и есть главный источник глобального экологического кризиса, возникшего уже в середине XX-го века, на рубеже 50-х – 60-х годов, и перешедшего, по оценке автора, в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы [25, 26, 28, 29, 30, 40].

Природа, под воздействием такой «гремучей смеси» – соединения стихийных сил развития и большой энергетики хозяйства на Биосферу и потребления природных сил, энергии, ресурсов, – поставила Экологический Предел именно всей Стихийной Парадигме Развития (вспомним слова К.Маркса: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню), начиная от Неолитической революции (10 – 12 тысяч лет назад) и кончая концом XX-го века, когда глобальный экологический кризис перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.

Подчеркнем – Природа поставила Экологический предел именно всей глобальной рыночно-капиталистической системе (в виде системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталоократии [34]), т.е. потоку рыночно-капиталистической истории.

Возник императив выживаемости человечества, который является императивом наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома как эпохи перехода Человечества к Социализму, но социализму нового качества – Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [25, 34, 35, 40] и соответственно к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Эту систему, новую парадигму развития человечества и научно-мировозренческую систему, которая обеспечивает эту новую парадигму, автор назвал Ноосферизмом [28 – 33, 37].

Известно одно из определений коммунизма, данного Марксом, которое многие из марксистов просто не замечают, а зря, оно актуализируется в контексте перехода противоречия между человеком и природой в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы :

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности... и в силу этого как присвоение человеческой сущности человеком и для человека... есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой».

В XXI веке, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома как Эпоху смены парадигм истории – перехода от Стихийной парадигмы Истории (на базе доминирования Закона Конкуренции и частной капиталистической собственности, строя мировой финансовой капиталоократии – в последние десятилетия) к Управленческой Ноосферной парадигме Истории (на базе Закона Кооперации, доминирования общественной собственности), в виде управляемой социопродной эволюции, когда Человеческий разум из автономно-стихийного состояния «Разум-для-Себя» переходит в состояние Ноосферного Разума – «Разум-для-Биосферы, Земля, Космоса», способного управлять не только социально-экономическим развитием (что продемонстрировал уже Социализм в СССР), но, что важно, – социоприродной эволюцией. Вот почему само ожидаемое Ноосферное преобразование Мира есть одновременно и ноосферное преобразование социализма, за которым стоит ноосферная парадигмальная революция в теоретическом комплексе марксизма-ленинизма, т.е. его диалектическое снятие – превращение в «марксизм-ленинизм-ноосферизм» [32, 33].

В монографии «200-летие К.Маркса и грядущие 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век» [33] вторая часть называется «Ноосферизм

XXI века как диалектическое снятие марксизма-ленинизма в XXI веке» и включает в себя разделы: «Коммунизм как будущая «подлинная история», «Трехэтапная диалектическая логика развития марксизма: «марксизм» -> «марксизм-ленинизм» -> «марксизм-ленинизм-ноосферизм», «Ленинизм как первое диалектическое снятие «марксизма XIX века», «Ноосферизм как второе диалектическое снятие «марксизма-ленинизма XX века», через 100 лет после Великой Октябрьской социалистической революции».

Переход к Ноосферной истории в XXI веке, который, по прогнозу автора, должна возглавить Россия [32, 33, 35 - 38], включает в себя Ноосферную человеческую революцию, еще раз повторю, которая есть «Роды» Действительного, т.е. Ноосферного, Разума человека, и соответственно – Человечества, потому что, как писал великий не только поэт и писатель, но и естествоиспытатель, Гёте, – «Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом» . Следует отметить, что это гетевское мужество человека «чувствовать себя в целом» отразил Л.А.Зеленов в своем четверостишии:

«Взвалив на плечи тяжесть века,
Не говори, что ты не дюж!
В борьбе за счастье человека
Взрасти в себе сто тел и душ!»

Категория «революция» – одна из самых сложных категорий. Мною в монографии «Революция и эволюция» [31] показано, что «логика» любой прогрессивной эволюции, т.е. эволюции, сопровождающейся ростом сложности эволюционирующих систем, включает в себя периодически свершающиеся революции, как скачки в качестве при переходе от одного цикла к другому на «спирали» развития.

Социалистическая революция как переход от капитализма в империалистической стадии развития по В.И.Ленину к социализму включает в себя 3-и «вложенных» (по времени преобразований) революции:

- социалистическую политическую революцию (захват власти), которая охватывает собой время от нескольких дней до нескольких месяцев,
- социалистическую социальную революцию (она в России – СССР продлилась приблизительно до 1936 года – года принятия сталинской конституции, закрепившей становление социализма в СССР «в основном»)
- и социалистическую человеческую революцию, которая охватила собой всю историю социализма в России – СССР с 1917 года по 1993 год (год, когда был осуществлен расстрел Верховного Совета РФ – «Белого Дома» и была уничтожена Б.Н.Ельциным вся система Советской Власти), и так и оказалась незавершенной.

По оценке автора, одним из главных причин возникновения в СССР в начале 90-х годов, как результат горбачевской «перестройки», рыночно-капиталистической контрреволюции – было «обуржуазивание» сознания значительной части советского народа, и не менее значительной части Коммунистической партии Советского Союза, в том числе руководящих «верхов» партии. Яркими проявлением «обуржуазивания» и «комчванства» и стало предательство социалистических идеалов и ренегатство со стороны М.С.Горбачева, А.Н.Яковлева, Б.Н.Ельцина, Е.Т.Гайдара и других. Если искать гносеологическую причину ликвидации СССР в теоретической базе деятельности КПСС (здесь следует вспомнить обеспокоенность И.В.Сталина по поводу существования отставания в развитии марксизма-ленинизма по отношению к вставшим задачам социалистического развития, особенно в развитии политэкономии и философии социалистического развития, его знаменитые слова «без теории нам смерть»), то, по мнению автора, был слишком велик «крен» в сторону «экономизма», с одновременной недооценкой социалистической человеческой революции, с неразвитостью теории общественного интеллекта.

Автором в 80-х годах была разработана концепция закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе, как важнейшего закона устойчивого развития социалистического общества [21] и которая в последствии была представлена в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта)» [39]. Эта диссертация была успешно защищена на Диссертационном совете, руководимым Л.А.Зеленовым, 25 мая 1995 года (оппонентами были д.ф.н., проф. В.Г.Букин, д.ф.н., проф. В.Н.Сагатовский, д.ф.н., проф. Б.П.Шулындин). Отсутствие этого закона в научной теории социализма, по мнению автора, было одним из гносеологических источников недооценки во внутренней политике КПСС именно этого закона. Этот негативный гносеологический фактор стал проявляться особенно, начиная с политики Н.С.Хрущева, которая характеризовалась недооценкой роли опережающего развития образования и науки в СССР как закона социалистической человеческой революции.

В 1991 году, в работе «Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта)» автор подчеркивал [40, с. 81, 82]:

«Одной из центральных исторических идей марксизма является идея окончания «предыстории» развития человечества, исчерпание стихийного потенциала развития в рамках капиталистической общественно-экономической формации и перехода к подлинной истории, где не будет отчуждения «истории от человека» и человечество прорвется к подлинной свободе развития, в пределах которой будет сознательно «творить» историю в полном согласии с природой... «Естественность» истории в новой исторической парадигме включает в себя как неотъемлемую часть «неестественность», «искусственность», «проективность» развития, «сознательное социальное творчество» человека, познавшего не только природу как основу своего бытия, но и свою собственную физическую, биологическую, социальную и космическую природу. Привлекая понятие «неклассичность» в том его содержании, какое применялось в современной науке («неклассическая физика», «неклассическая наука») новую историческую парадигму можно назвать «неклассической». «Неклассичность» истории в рамках новой парадигмы состоит в предстоящем скачке управляемости историческим развитием, следовательно, в качестве человека как субъекта истории, в резком возрастании управляющей функции общественного предвидения. Этот предстоящий скачок в качестве исторического бытия человечества с позиции его выживаемости («быть или не быть») предстаёт как всемирно-исторический императив. Человек в своем историческом развитии становится пределом самого себя, собственного бытия. Уже из настоящего виден предел стихийно-историческому, «отчужденному» развитию. Пятьдесят, сто лет – вот тот временной резерв у человечества, чтобы оно успело обуздать себя, перейти к управляющему социоприродному развитию, иначе неизбежна смерть человечества, его исчезновение из «жизни на земле» (конец цитаты).

Следует отметить, что еще молодой К.Маркс в статье, посвященной «критике гегелевской философии права», ставил вопрос о «радикальной общественной революции», которая стала бы «полным возрождением человека» [45, с. 93 - 95].

Миссия социализма в XXI веке – это ноосферная миссия, и главной составляющей этой миссии остается опережающее развитие качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта, т.е. становление и развитие научно-образовательного общества [35 – 37 и др.].

И в этом контексте проблема развития философии не только как науки, но и постоянно обновляющегося института обновления мировоззрения, превращения его в институт ноосферной человеческой и ноосферной образовательной революции, выходит на передний план.

Одиннадцатый знаменитый тезис К.Маркса (из «Тезисов о Фейербахе»), обращенный к философам и философии: «Философы до сих пор лишь объясняли мир, а дело заключается в его

изменении», – приобретает ноосферный масштаб.

Н.Н.Моисеев, размышляя о главном механизме перехода человечества в «Эпоху Ноосферы», определил этот механизм как «Систему Учитель» [41]. Такой «Системой Учитель» и должна стать Система Ноосферного Образования, основой которой становится Философия – Философия Ноосферного преобразования мира, обеспечивающая ноосферную парадигмальную революцию в науке, образовании, культуре [39], и соответственно «Роды» Действительного – Ноосферного Разума.

Именно в контексте изложенного автор оценивает Философскую школу Л.А.Зеленова как «школу», в широком смысловом определении, не только российского, но и мирового значения.

2. Философская школа Л.А.Зеленова: генезис и развитие

Лев Александрович Зеленов – ученый, философ, поэт, на мой взгляд – Титан Эпохи Русского Возрождения, её «вернадскианского цикла» [43] , принадлежит к тому поколению советских философов и ученых, которые свою жизнь, её смысл связали с борьбой за социалистический (коммунистический) идеал, возвышающий человека до уровня «субъекта истории», управляющего своей историей, и таким образом делающий гуманизм реальным действительным гуманизмом, в перспективе снимающий отчуждение человека от собственной истории, превращающий человека в XXI веке в ноосферного человека.

Не случайно одна из работ Л.А.Зеленова, для которого Павел Корчагин из романа Н.Островского «Как закалялась сталь», стал «героем» и «примером», на которые следует «равняться» свою жизнь, как и для автора, пишущего эти строки, назвал одну из своих книг воспоминаний и размышлений «Как не ломалась сталь».

Свою книгу «Эпоха Русского Возрождения», изданную в 2008 году, автор предварил посвящением [43]:

«Посвящается

Богатырям русской науки на рубеже XX и XXI веков:

Святославу Ивановичу Григорьеву,

Льву Александровичу Зеленову,

Влаиллю Петровичу Казначееву,

Николаю Никифоровичу Лукъянчикову,

Юрию Михайловичу Осипову,

Вячеславу Тихоновичу Пуляеву,

Юрию Владимировичу Яковцу,

Творящим новое видении мира в России в XXI веке».

Лев Александрович Зеленов стал символом особой философской школы в СССР и затем в России, которая, по оценке автора, еще не осознана и недооценивается современниками, но, автор в этом уверен, будет достойно оценена уже в ближайшем будущем. Причем её значение все больше и больше будет возвышаться, приобретая масштаб мирового значения, именно в «логике» действия императива Ноосферного Прорыва Человечества из России.

Используя выражение «философская школа», автор придает этому выражению многомерный смысл.

Во-первых «речь идет о научно-философской школе Л.А.Зеленова. В монографии «Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы» (2012) автор выделил следующие характеристики категории «научная школа», как науковедческой категории [42, с. 5]:

1) научная школа представляет собой сообщество, группу, коллектив ученых, которых объединяет какая-то весомая научная идея, гипотеза, теория разработка которой и служит делом такой научной школы;

2) научная школа является носителем преемственности в развитии науки, т.е. может

рассматриваться как носитель системного наследования в системогенетике науки;

3) научные школы могут иметь разные масштабы, есть научные школы парадигмального уровня, такие, например, как научные школы Эйнштейна, Н.Бора, Пригожина, но есть научные школы локального уровня, причем, как уровня страны, так и уровня отдельных вузов или научно-исследовательских институтов;

4) научные школы могут иметь одного или несколько лидеров; научные школы парадигмального уровня в свою очередь представляют собой совокупности научных школ локального уровня, имеющих своих лидеров;

5) научные школы представляют собой своеобразные научно-инновационные механизмы; их возникновение всегда связано с развитием и внедрением новых научных идей и противопоставлением тем «противникам» новой идеи, которые всегда появляются... Э.Н.Елисеев, Ю.В.Сачков и Н.В.Белов писали в 80-х годах XX века, что «новые идеи как бы возвышаются над ранее устоявшимися представлениями, служат задаче их диалектического отрицания» [44, с. 19];

6) научные школы – носители потоков научных идей, которые выступают формой развития теоретических концепций...;

7) научные школы, таким образом, дифференцируются по масштабу выдвинутых научных идей, их революционно-парадигмальному потенциалу. Особым типом научной инновации выступают обобщения. Новые идеи в науке «как более обобщенные», как правило, влекут за собой перестройку самого фундамента научных знаний, т.е. инициируют парадигмальную революцию в системе научного мировоззрения» (конец цитаты).

Философская школа Л.А.Зеленова, несомненно, есть научная школа, причем на взгляд автора, школа с революционно-парадигмальным потенциалом.

Во-вторых, философская школа Л.А.Зеленова есть именно философская школа, проходящая свое становление и почти полувековое развитие, начиная с конца 60-х годов и по начало 2021 года (когда автор пишет эти строки), в марксистско-ленинской парадигме философии как науки.

По К.Марксу (здесь автор использует трактовку Ф.Меринга (1846 – 1919), соратника Карла Либкнехта и Розы Люксембурге) «философия не может быть воплощена в действительность без упразднения пролетариата, пролетариат не может упразднить себя, не воплотив философию в действительность» [45, с. 95].

Социалистическая человеческая революция и есть процесс «присвоения человеческой сущности человеком и для человека» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т.42, с. 116), т.е. процесс «полного возрождения человека» [45, с. 95].

Одновременно социалистическая человеческая революция предстает воплощением «философии в действительность», что и осуществляла, на взгляд автора, философская школа Л.А.Зеленова на протяжении всего времени её развития, претворяя главную миссию социализма, и в будущем – коммунизма, – возвышение человека до подлинного субъекта истории, сознательно творящего её и управляющего её ходом.

В-третьих, философская школа Л.А.Зеленова, если воспользоваться выражением Н.Н.Моисеева [41] представляла собой и представляет в настоящее время «Систему Учитель», т.е. была и является школой становления в человеке, который попадал в её «пространство», диалектического и системного мышления и философа, отвечающего «вызовам» и «императивам» исторической эпохи, задачам развития общества, в которых он живет и познает мир, т.е. превращения человека в действительного субъекта истории.

Еще И.Кант [46], трактуя философию как «науку о разуме», придавал философии миссию школы становления в человеке разума, умения правильно мыслить, правильно ставить проблемы и находить адекватные методы их решения (конечно на уровне познания и состояния философии и науки во второй половине XVIII века). Именно эту миссию реализовывает философская школа

Л.А.Зеленова. И инструментом этой миссии стал Горьковский, потом Нижегородский, Философский клуб, бессменным руководителем которого, с начала его создания (с 25 ноября 1969 года) и по настоящее время, является Лев Александрович Зеленов.

Вот как характеризует сам Л.А.Зеленов научную школу, представленную Нижегородским Философским Клубом в монографии «История Нижегородского Философского клуба» [2, с. 5, 6]:

«Скромное, но заявочное, лицо Философского клуба возникло в феврале 1972 года, представленное на I Симпозиуме и в Первой коллективной монографии «Законы эстетики» (Горький: ГИСИ, 1972). Студенческая монография на Оригинальную новаторскую тему стала известна в ГДР, Болгарии, Польше.

Серия исследований по проблеме Эстетики и Дизайна осуществлялась в 1969 – 79гг.: законы эстетики, сущность эстетического, эстетическое развитие личности, учебные программы по эстетике (школа, вузы, народные университеты), эстетическая природа дизайна, система принципов дизайна, учебные программы по специальности «Дизайн», Доклад о системе дизайна на IX Международном Конгрессе ИКСИД.

Серия исследований по проблемам Теории Деятельности, с анализом связанных с деятельностью проблем, осуществлялись в период 1980 – 1990 гг.: понятие, компоненты, роды деятельности, теории потребностей, способностей, отношений, институтов, нашумевший на всю страну симпозиум 1982 года на тему «Методология и теория деятельности».

Серия исследований проблем Человековедения осуществлялась в период 1990 – 2001гг. (человековедение в системе наук, методология человековедения, система антропологии как общей теории человека, теория социализации личности) и была представлена в ряде симпозиумов, монографий и докторских диссертаций.

Серия специальных исследований Законов сфер общественной жизни в период 2001 – 2010гг. (общесоциологические законы, законы экономики, науки, искусства, управления, педагогики, медицины, физкультуры) представлена в монографических сборниках Симпозиумов.

Серия специальных исследований Системы сфер общественной жизни с нацеленностью на разработку Интегральных проектов развития России с 2011 года по 2019 год. По ходу исследований публиковались монографии с анализом системы сфер общества: культура, глобализация, модернизация, импортозамещение, новации, инновации, диалог мировоззрений, теория социального государства, уроки истории (к 100-летию Октября)» (конец цитаты, выдел. нами, С.А.).

Количество изданных материалов поражает своим масштабом и системностью выбранных тем симпозиумов. Только коллективных научных работ, в форме отдельных книг за 45 лет деятельности Клуба по состоянию на 2015 год было издано 95 [2, с. 7 - 10].

Сам Л.А.Зеленов так охарактеризовал научную результативность за 50-летний период развития философской и научной школы, руководимой им [10, с. 66, 67]:

- «1. Концепция всестороннего развития личности;
2. Теория социализации человека;
3. Общая теория деятельности (праксиология);
4. Общая теория человека (антропология);
5. Система принципов дизайна;
6. Система родовых сфер общественной жизни;
7. Метатеория культурологии;
8. Метатеория социологии;
9. Метатеория эстетики;
10. Общая теория мировоззрения;
11. Структура метатеории наук;
12. Система сферы социума;

13. Многомерная интерпретация социального;

14. Принцип гуманизма как критерий общественного прогресса.

Только им было написано более 90 монографий. Автор включил в перечень литературных источников работы Зеленова и Философского Клуба, которые находятся у него в личной библиотеке [1 – 20, 47 – 49]. Сами названия работ дополняют представление об огромном универсально-энциклопедическом потенциале, и в целом – качестве философской школы Л.А.Зеленова:

- «Мера человека» [1];
- «Методологический потенциал философии» [3];
- «Философия возрождения России (проблемы импортозамещения)» [4];
- «Оппортунизм идеологии Запада» [6];
- «Закон гармонии мер» [7];
- «Правда о коммунизме» [8];
- «Историческая логика становления постмодернизма» [9];
- «2020 год великих юбилеев: Ф.Энгельс и В.И.Ленин» [11];
- «8 лучей нижегородского солнца (к 800-летию города)» [12];
- «Антропология: интегральная наука о человеке» [13];
- «Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности, коллектива, региона» [16];
- «Современная модернизация в России с позиции социальной философии и конфликтологии» [14];
- «Человек – мера всех вещей» [17];
- «Мир человека» [18].
- «Народное мироосвоение: народный опыт, народная культура» [19];
- «Система физкультурной сферы общества» [20];
- «Эстетическое развитие личности» [2, с. 7];
- «О законах эстетики» [2, с. 7];
- «Всестороннее развитие личности и социальное планирование» [2, с. 7];
- «История и философия науки» [2, с. 9];
- «Философия самодеятельности» [2, с. 10];
- «Альтернативная праксиология» [47];
- «Человек в системе ценностных ориентаций» [48];
- «Что ждет Россию? (вероятностные философские прогнозы)» [49].

Уже в 70-х – 80-х годах XX века молодые «зеленята», как назвал последователей школы Л.А.Зеленова еще в 1982 году на X-ом Симпозиуме Философского клуба известный философ, профессор Уральского государственного университета Л.Н.Коган, заявили о себе как ученые-философы, становясь кандидатами, докторами наук, профессорами [10, с. 64]: А.Дахин, В.Щуров, А.Пищик, М.Павлов, С.Норенков, О.Орельская, Т.Лебедева, Г.Добротворская, В.Сыров, Н.Храменков, В.Дьяченко, Г.Грушев. В 90-х годах к этому списку присоединились: Н.Н.Александров, О.Л.Краева, В.И.Табаков, А.Е.Куделин, Л.В.Филиппова и другие.

Генезис философской школы Л.А.Зеленова связан с устремленностью самого философского творчества её лидера – Льва Александровича Зеленова:

- превратить философию в «действительного субъекта» созидания социализма в СССР, и в первую очередь – в действительную движущую силу социалистической человеческой революции.

Известен знаменитый императив, сформулированной Владимиром Ильичем Лениным и обращенный к молодым коммунистам – членам Российского Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ) в начале 20-х годов XX-го века [50, с. 396]:

- «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатства, которые выработало человечество».

В «открытом письме-ответе некоторым «борцам» против ноосферизма» «Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система?» автор назвал этот императив «ленинским императивом» [37, с. 53]. Философскую школу Л.А.Зеленова автор определяет как своеобразную школу реализации этого ленинского императива, императива развивающейся социалистической человеческой революции в СССР, направленной на реализацию закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе – социалистического императива [21].

Встав на путь реализации своей миссии как действующего философа-учителя (и в этом плане у Л.А.Зеленова имеются такие великие предшественники как Сократ, Платон, Аристотель), Л.А.Зеленов уже в 1956 – 57гг. создает в г.Кемерово на базе ГК ВЛКСМ Молодежный творческий клуб [2, с. 11]. Клуб организовывал городские диспуты, лекции, вечера вопросов и ответов, гастроли по области с лекциями «Маяковский сегодня», «Долой мещанство!», «Ленин жив».

В 1961-1963гг. он организует Общегородской Межвузовский Научный кружок по Теории отражения на базе кафедры философии Томского госуниверситета, в котором наряду со студентами, аспирантами принимали участие преподаватели вузов Томска (университета, политехнического, медицинского, педагогического вузов), в том числе известные ученые-философы А.Молчанов, Ф.Саливанов, В.Сагатовский, П.Хмелев, К.Самохвалов, Ф.Тарасенко.

Одновременно в это же время Л.А.Зеленов активно участвует в создании Общегородского Научного кружка по проблемам Научного Коммунизма на основе той же кафедры философии. Члены кружка выступали с лекциями по «коммунистической тематике», занимались под руководством Л.А.Зеленова исследованиями проблемы всестороннего развития личности, права, морали, государства и самодеятельности. Как замечает сам Зеленов, в наследство от деятельности этого кружка достались Нижегородскому Философскому клубу «идеи всестороннего развития личности, универсальности функций искусства, эстетической условности, коммунистической самодеятельности» [10, с. 12].

В 1963 – 1969 году Зеленов организует на базе кафедры философии Горьковского политехнического института Общегородской студенческой кружок технической эстетики (дизайна). Круг обсуждаемых вопросов и проблем широк, поражает своей масштабностью. Обсуждаются по сути проблемы и вопроса очеловечивания среды жизни простых людей в городе, чтобы красота была постоянным спутником жизни. В этом кружке обсуждаются: литература по технической эстетике и конструированию, вопросы общей эстетики и эстетотерапии, проекты дизайнерского исполнения рабочих мест кондукторов и водителей трамваев и троллейбусов, моделей станков, автомобилей, мебели, ручного инструмента, и т.п., в том числе и опыт зарубежного дизайна, статьи в журнале «Техническая эстетика». Материализацией этой работы стали коллективные монографии «Эстетика и производство» (1967), «Основы технической эстетики» (1966), «Процесс эстетического отражения» (1969).

Обобщая опыт работы этого кружка, Л.А.Зеленов так определяет его значение в генезисе Философского клуба: «В наследство Философскому клубу остались идеи связи с органами власти, идеи образования организационных институтов, идеи организации конференций, идеи издания коллективных монографий, идеи формирования учебных центров (факультеты, институты, специальности)» [10, с. 13].

Организационной основой становления и развития философской школы Л.А.Зеленова стал организованный им Горьковский Философский клуб, датой появления которого стало 25 ноября 1969 года. Именно в этот день состоялось первое заседание Философского клуба, участниками которого стали студенты 2 и 3 курсов архитектурного факультета Горьковского инженерно-строительного института (ГИСИ) [10, с. 15]. Поражает постоянство традиции вот уже на протяжении более чем полувековой его истории: в каждую пятницу происходят заседания Клуба. Уже в 1972 году выходят

коллективная книга- сборник докладов студентов «Законы эстетики».

Интерес представляет методология деятельности Философского клуба. Она через призму рефлексии предстаёт как триединство методологических составляющих [10, с. 16, 17]:

- метода осуществления «проблемного поиска на каждом Заседании Философского клуба» (к 2015 году таких заседаний уже было 1430!!!);
- диалектического «метода исследования любой проблемы и проектирования любых программ, доктрин, концепций, моделей»;
- «метода любой деятельности по матричному, константному принципу Общеродовых закономерностей» (метод АРТов).

Позже, в 1976 году, по предложению Д.Юзефовича, главный принцип методологии клуба получил название «принципа или метода ГИСИ» - «Генерации Идеи Совокупным Интеллектом» Клуба. Отмечая разработанную автором теорию общественного интеллекта, защищенную на диссертационном совете, которым руководил Лев Александрович Зеленов в 1995 году, он связал «метод ГИСИ» с этой диссертацией. Он писал [10, с. 17]:

«Научное развитие этой Концепции метода ГИСИ представил и защитил в своей докторской диссертации член Философского клуба из Ленинграда, кандидат технических наук, доктор экономических наук, полковник космических войск Александр Иванович Субетто: «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологическое основания и начала теории общественного интеллекта)» (Н.-Новгород: НАГАСУ, 1995)».

3. Человек – мера Философской школы Л.А.Зеленова

Иван Тимофеевич Фролов, известный советский и русский философ, много сделавший для становления в СССР единой науки о человеке, в книге «О человеке и гуманизме» сформулировал важное кредо, раскрывающее предназначение науки [51, с. 194]:

«Наука для человека, человек – «мера всех наук».

Одновременно И.Т.Фролов поставил проблему раскрытия очень важной категории «гуманистическое самосознание науки».

Сама данная фроловская оценка миссии науки в обществе, здесь автор повторяет теоретическое положение, следует из главной миссии социализма/коммунизма по К.Марксу – «присвоение человеческой сущности человеком и для человека» и следовательно – «полное возрождение человека», которое сопровождается «воплощением философии в действительность» [45, с. 95], за которыми следует подлинная «гуманизация общества» [22].

Из фроловской «формулы» и императивов молодого Маркса вытекает её философское «измерение»:

- «Философия для человека, человек – «мера действительной, воплощенной в действительность, философии».

Философская школа Л.А.Зеленова есть, по всей устремленности превратить философию в механизм социалистической гуманизации общества, в механизм возвышения человека в его мировоззрении и духовных потребностях на высоту действительного субъекта социалистического созидания, - реальное воплощение этого гуманистического, и деятельностного одновременно, призвания философии.

Можно говорить, по оценке автора, об особый зеленовской парадигме человековедения и философской антропологии (в их единстве).

Каковы главные отличительные особенности этой «зеленовской парадигмы человековедения»?

Первое. Взгляд на ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как РОДОВОЙ признак ЧЕЛОВЕКА. Понятие «родовой признак» отражает в себе такой признак, который по Л.А.Зеленову, отделяет «человека» от «тел» и «организмов», т.е. от Природы. Если «способ бытия» «тел» по Л.А.Зеленову раскрывается как

«законосообразное взаимодействие» (просто «взаимодействие»), «способ бытия» «организмов» – как «геносообразное взаимодействие» (жизнедеятельность), то «способ бытия» человека – это «целесообразное взаимодействие», т.е. деятельность. Следует сразу же к этому добавить, что этот трехэтапный генезис «деятельности»: «взаимодействие» (взаимодействия «тел») -> «жизнедеятельность» (взаимодействие «организмов») -> «деятельность» (взаимодействие людей) с позиции ноосферной парадигмы универсального эволюционизма [26, 28, 29] отражает прогрессивную эволюцию (сопровождающуюся ростом сложности эволюционирующих систем), проходящей три главных мегацикла на своей спирали: мегацикл неживой материи -> мегацикл живой материи -> мегацикл разумной материи, одним из представителей которой является человечество на Земле (ноосферный мегацикл).

Второе. Выделение родов деятельности человека, которые одновременно приобретают значение деятельностных констант, единство которых определяет меру человека [1, 7, 13, 47], и в «границах которых... реализуется универсальный (родовой) потенциал человека» [7, с. 41]. Итогом исследований в этом направлении стало научное открытие о существовании 8 родов деятельности в качестве социальных констант человеческого общества (по свидетельству Л.А.Зеленова это открытие было впервые концептуально сформулировано в 1966 году [7, с. 41], к которым отнесены [7, с. 41]:

- экономическая деятельность;
- экологическая деятельность;
- научная деятельность;
- художественная деятельность;
- педагогическая деятельность;
- управленческая деятельность;
- медицинская деятельность;
- физкультурная деятельность.

При этом сама деятельность одновременно предстает и как самопродуцирование человека [13, с. 117], а все восемь родов деятельности становятся основой экспликации представления о всестороннем, гармоничном развитии человека в социалистическом обществе.

Третье. Это принцип гуманизма, который кладется в основу человековедения, и который получает адекватное раскрытие через концепцию «закона гармонии мер» - гармонии Меры человека и Меры предметов в деятельности человека [7, с. 7]. Сама эта концепция, по Л.А.Зеленова, есть развитие концепции Карла Маркса, в которой он «прекрасное» связывает не только с «Мерой человека», но и «мерой предметных видов» [7, с. 9].

Данное положение зеленовской парадигмы человековедения определяет её единство с ноосферной парадигмой человековедения, которую автор разрабатывает более 35 лет и которая входит неотъемлемой частью в научно-мировоззренческую систему Ноосферизма [22 – 25, 28, 29]. Это признает и сам Л.А.Зеленов, отмечая в «Законе гармонии мер» [7, с. 11]:

«Концепция НООСФЕРЫ академика В.И.Вернадского, развиваемая сегодня академиком А.И.Субетто и была ориентирована на организацию РАЗУМНОГО, то есть ГАРМОНИЧНОГО, то есть АДЕКВАТНОГО МЕРАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРЕДМЕТОВ Взаимодействия. «Мерная» сущность Гармонии как Разумного, Ноосферного взаимодействия прогностически была выявлена К.Марксом в 1844 году, а в «Капитале» он сформулировал оправданный сегодня (XXI век) принцип «ПРЕВРАЩЕНИЯ НАУКИ В НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ СИЛУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА», ТАК КАК ТОЛЬКО Наука (Ноосферная система) своими Объективными Законами может обеспечить ГАРМОНИЧНОСТЬ любой человеческой деятельности, согласуя её с ЭВОЛЮЦИОННОЙ ГАРМОНИЧНОСТЬЮ тел и организаций» (конец цитаты).

Закон Гармонии как закон бытия любого целого, в том числе Биосферы, переходящей в состояние Ноосферы, входит неотъемлемой частью в теоретическую базу Ноосферизма, уже представленной

в первой капитальной монографии «Ноосферизм», изданной в 2001 году. В этой монографии в главе «Ноосфера через призму глобальной гармонии мира, экологического и духовного здоровья человечества», автор отмечал [28, с. 102, 103, 105].

«Гармония – закон существования и организации целого... Красота – выражение и проявление гармонии. Будучи категорией эстетического познания мира человечеством, гармония в последнее время приобретает характер философской, общенаучной категории, выражающей одно из фундаментальных свойств онтологии мира... Глобальная гармония предстает и как результат космологической, биологической, ноосферной и социальной эволюций на Земле, и как процесс их сопряжения, совместимости, определяющий перспективы социоприродной эволюции на Земле. Иерархия мира, системная иерархия строения Земли, Биосферы, Социума, Человека определяет иерархию динамических и статических гармоний, их сложный характер взаимодействия, которые определяют содержание глобальной гармонии мира. Появление человека как некоторой эволюционно-космогонической меры «оразумления» Космоса – «оразумления», проявленного на Земле, сопровождалось появлением и эволюцией духовного, информационного, культурного пространств, имеющих собственную динамическую и статическую гармонию и дисгармонию, воздействие которой на глобальную гармонию усиливается по мере роста роли идеальной детерминации в истории через общественный интеллект. Можно сформулировать тезис: глобальная гармония начинает всё больше определяться гармонией в «мире человека», в его духовном, информационном, культурном, социальном и экономическом пространствах. В этом состоит особенность Бионоосферной и грядущей Соционоосферной эволюций».

Позже, в 2014 году, была опубликована небольшая работа «Ноосферно-Космическая Гармония», раскрывающая концепцию, закрепленную в международном патенте на научное открытие автора «Сфера Ноосферной гармонии» (патент «Международного института интеллектуальной собственности» №037/23.011). В ней автор так определял связь Ноосферы и Закона Гармонии [38, с. 9]: «Ноосфера, с позиции... принципа управления, есть новое качество (состояние) Биосферы, в котором человеческий Разум, вооруженный научными законами, в том числе знаниями биосферологии и ноосферологии, встраиваясь в гомеостатические механизмы, начинает управлять её эволюцией, сохраняя всё её разнообразие и подчиняясь Закону Гармонии и обеспечивая собственное развитие техносферы на ноосферных – космических основаниях».

Как видно, Закон гармонии мер, открытый Л.А.Зеленовым, в целом деятельностно-гармоническое «измерение» человековедения в зеленовской парадигме, сопрягается с разработанной автором концепцией Закона Ноосферно-Космической Гармонии, как важного – номолого-гармонического основания Ноосферизма.

Четвертое. Это возвышение общей теории деятельности человека в Философской школе Л.А.Зеленова до уровня «Антропономии» – интегральной науки и человеке [13 – 18, 47, 48]. Антропономия, по Л.А.Зеленову и А.А.Владимирову, – это общая теория человека, раскрывающая:

- во-первых, закономерность интеграции научного знания о человеке с построением типологий мировоззрения, наук и человековедения;
- во-вторых, научные направления как базовые измерения её содержания: систему антропономии, систему деятельности, концепцию всестороннего развития личности.

Выстраивается оригинальная типология и ей соответствующая теория мировоззрения, обладающая научной новизной. Выделяются 6-ть основных типов мировоззрения с присущими им специфическими признаками [13, с. 19]:

- «Народное мировоззрение – совокупность ТРАДИЦИИ»;
- «Мифологическое мировоззрение – совокупность СИМВОЛОВ»;
- «Религиозное мировоззрение – совокупность ДОГМАТОВ»;
- «Худоожественное мировоззрение – совокупность ОБРАЗОВ»;

- «Научное мировоззрение – совокупность ЗАКОНОВ»;
- «Философское мировоззрение – совокупность КОНЦЕПЦИЙ».

Через призму этой типологии философия обретает определение как «КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ мировоззрение, совокупность концепций». «Концепции в философии играют такую же роль как Традиции в народном, Символы в мифологическом, Догмы в религиозном, Образы в художественном, Законы в научном мировоззрениях» [13, с. 19].

Следует отметить, что типология наук по Л.А.Зеленову полностью совпала с типологией наук, созданной автором в 1995 году в монографии «Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования» [24] (позже вошедшей в монографическую трилогию «Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма)» [27]). В ней автор выделил 5-ть макроблоков в организации единого корпуса научных знаний [24, с. 160 - 162]:

- человековедение (гуманитарные науки);
- обществоведение (социально-экономические науки);
- естествознание (естественные науки);
- технознание или техновеление (технические науки);
- метазнание (блок фундаментальных абстрактных общенаучных дисциплин).

«Выделение в качестве отдельного макроблока – «блока междисциплинарного, общенаучного или универсального метазнания» как блока фундаментальных общенаучных дисциплин (фундаментально-абстрактных дисциплин) связано с тем, что знания, входящие в этот блок, имеют статус метазнания по отношению к естествознанию, технознанию, человековедению, обществоведению. К этому блоку отнесена, например, философия, которая применительно к каждому из блоков будет приобретать статус философии естествознания..., философии техники, философии человека..., социальной философии. Такой же метастатус по отношению к макроблокам единого корпуса знаний имеет математика, логика, информатика, когнитология (теория знаний, теория эволюции знаний, гносеогенетика) и другие» [24, с. 163].

Аналогичная типология наук выстраивается и в антропономии, только с одной особенностью: – те науки, которые автор отнес к блоку метазнания, Л.А.Зеленовым и А.А.Владимировым предложено называть КВАЗИНАУКАМИ [13, с. 25]. К «квазинаукам» были отнесены: «Философия, Логика, История и Математика». Основанием для этого служит основание классификации, по которому они, т.е. «квазинауки», «обслуживают все науки без исключения: у физики или ботаники, психологии или социологии и т.д. есть: 1) своя История, 2) своя внутренняя Логика, 3) своя Философия и 4) своя Математика» [13, с. 25].

Восьми родам деятельности, как константам, определяющим меру человека, соответствует восемь сфер общественной жизни в деятельностном измерении: экономическая сфера, научная сфера, экологическая сфера, управленческая сфера, художественная сфера (сфера искусства), физкультурная сфера, медицинская сфера, педагогическая сфера, управленческая сфера, – которые в Философской школе Л.А.Зеленова приобретают статус 8-ми родовых константных деятельностей общества [13, с. 92].

Через «призму» этих деятельностных социальных сфер-констант оригинальную системную дифференциацию получает единство духовного и материального производства (и соответственно воспроизводства) [13, с. 92, 93]:

- натуральное производство вещей: экономическая и экологическая деятельности;
- знаковое производство вещей: научная и художественная деятельности;
- биологическое производство человека: медицинская и физкультурная деятельности;
- социальное производство человека: педагогическая и управленческая деятельности.

Следует заметить, что антропономия, как «ядро» в зеленовской парадигме человековедения,

по своей программной устремленности на всестороннее, гармоничное развитие человека и принцип гуманизма, как принцип общественного развития, коррелирует с казначеевской парадигмой человековедения [52, 53], в которой Человековедение поднимается на уровень Социального Института – механизма прогрессивного развития общества, возвышающего Человека на Высоту Космопланетарного самовыражения. В.П.Казначеев отмечал [52, с. 17]: «...человековедение – это обобщенное гуманитарное направление, объединяющее все социальные институты, обучающие и воспитательные институты, а также институты духовного, религиозного, социально-культурного направлений... в известном утверждении говорится, что человек «только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества» (Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Т.2, с. 146)...».

«Человековедческое измерение» Философской школы Л.А.Зеленова является ярким подтверждением этого определения Человековедения как, интегрирующего все институты, Института развития общества и человечества в наступающую Эпоху Ноосферного Преобразования Мира, которое присутствует в работах по человековедению В.П.Казначеева [52, 53 и др.] и в работах автора по Ноосферизму [25 - 33].

Именно это позволяет еще раз сформулировать главный и системообразующий признак Философской школы Л.А.Зеленова: «Человек – мера этой школы и через эту меру – её самовыражение, как философии, становящей Действительностью».

4. Значение Философской школы Л.А.Зеленова для Будущего России и человечества через «призму» грядущих Родов Действительного Разума, как Миссии XXI века

История социалистических революций и созидания социализма в XX-ом веке, в том числе история советского социализма на отрезке исторического времени с 1917 года по 1991/1992 годы, только подтверждает значимость в социалистическом преобразовании основ бытия человека на Земле (автор в «Ноосферизме» назвал эпоху социалистических преобразований, которая очевидно охватит и XXI, и XXII века, Глобальной Социалистической Цивилизационной Революцией, являющейся формой диалектического отрицания Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции, развивающейся уже 400 лет, но не способной завершиться победой вследствие действия онтологических «пределов» крайней капиталистической «атомизации» человеческого общества [28, с. 361, 362]) человеческой революции, которая до сих пор теоретически (в той «глубине» познания, которая необходима) не осмыслена марксизмом-ленинизмом. Необходимость опережающей разработки теории социалистической человеческой революции уже присутствует в научных трудах К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, И.В.Сталина, в какой-то мере нашла отражение в концепции «культурной революции», в теории коммунистического воспитания А.С.Макаренко в 20-х – 30-х годах в СССР. И тем не менее научное открытие закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, качества образовательных систем (педагогических систем) в обществе [21] не состоялось и не стало основой внутренней политики и деятельности Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в таком масштабе, как этого требует данный закон. Это стало особенно актуальным для СССР, когда в политике КПСС возобладал курс на рынок (рыночные реформы), который есть механизм восходящего воспроизводства мелкобуржуазного сознания, мещанства.

Автор еще раз повторит свой диагноз, определяющий главный источник крушения социализма в СССР и самого СССР – это «обуржуазивание» сознания общества и в том числе – многих членов партии, и особенно в её руководящих «верхах», об опасности которой предупреждали Ф.Энгельс, В.И.Ленин, Ф.Э.Дзержинский, С.М.Киров. Сейчас многие сетуют по поводу краха СССР, и вслед за СССР – советского человека. При этом не понимают, что социализм был основой дружбы народов, становления советского человека и советского народа и главным оплотом единства СССР. А национализм в любых его формах, национальный эгоизм, религиозный экстремизм,

фашизм «питаются» системой капиталистических отношений, по сути являющейся системой «капиталистического расизма», делением как внутри общества, так по отношению к человечеству, на «избранных» и «неизбранных» (изгоев, «лишних», людей второго сорта и т.п.) [54, 55].

Но парадоксальность возникшей Эпохи Великого Эволюционного Перелома состоит в том, что первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и ею поставленные Экологические Пределы рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, и сопровождающей эту систему – социальной организации воспроизводства жизни общества, и соответственно – эксплуатации человека человеком и отчуждению человека как от своей сущности и своего призвания, так и от природы, снова ставят перед человечеством задачу социалистической человеческой революции, но уже революции в новом качестве – в качестве ноосферной человеческой революции и «Родов» Действительного, т.е. Ноосферного, Разума.

Более того, трагизм исторической эпохи, которую мы переживаем, состоит в том, что социальное или историческое время для реализации стратегии выживания человечества на Земле, как стратегии перехода к Ноосферной парадигме истории в виде управляемой социоприродной эволюции, сжато чрезмерно. Возможность перехода человечества во взаимодействии с Биосферой и планетой Земля «точки невозврата» уже имеет прогностические оценки:

- в пессимистическом варианте – между 2030-ым и 2050-м годами;
- в оптимистическом варианте – до конца XXI века.

В 2015 году в монографии «Роды Действительного Разума» автор писал [30, с. 11]:

«...первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы обозначила собой Конец Стихийной, Классической, Автономной Истории, как и Конец миру Капитала – капитализму в форме глобального империализма мировой финансовой капиталократии, и Начало Управляемой, Неклассической, Не-Автономной Истории, обретающей качество управляемой социоприродной эволюции (эту Историю можно назвать Ноосферной).

Этот переход и есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома, которую переживает человечество и которая готовит содержание XXI века.

Итак, Роды Действительного Разума уже начались. И как любые «роды» они таят в себе смертельную угрозу для человечества:

- если человечество не сумеет отказаться от «фетишей» товарно-рыночных отношений, частной собственности, рынка, эгоизма, от своекорыстия, рождающего экологическое безумие, то тогда «роды» обернутся «выкидышем мертворожденного», что означает экологическую гибель человечества!» (конец. цитаты).

Речь идёт, по сути, вместе с «родами» действительного – управляющего социоприродной эволюцией – разума, о «родах» действительной философии управляющего разума, которая и должна стать той действительной философией, о которой писал К.Маркс. Он связывал её «роды» с преодолением «предыстории», как истории эксплуататорских обществ и соответственно истории отчуждения человека от своей сущности и природы, с переходом к «подлинной», т.е. сознательно творимой и управляемой человеком, на бесклассовой основе, истории.

Философская школа Л.А.Зеленова, прошедшая свое становление и развивающаяся до сих пор в единстве с становлением и работой Нижегородского Философского клуба, которому в 2019 году исполнилось 50 лет, на взгляд автора, есть пример действенного механизма претворения 11-го тезиса «Тезисов о Фейербахе» К.Маркса в жизнь, – и борьбы за всестороннее, гармоничное развитие человека, превращение его в действительного «субъекта» социалистической истории, борца за социализм/коммунизм на Земле.

В книге «Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма)», опубликованной в 2006 году, автор подчеркивал [25, с. 19, 21, 22, 23]:

«Научный социализм был всегда ответом на животрепещущие вопросы современности и

фундаментальные противоречия развития социального человечества...

Весь XX век есть век «первой волны» Глобальной Социалистической революции, захватившей страны «периферии» империализма... И первой страной, положившей начало социалистической эпохе, стала Россия...

На рубеже XX и XXI веков и в начале XXI века вместе с трансформацией империализма в глобальный империализм и наступлением глобального экологического кризиса, а вернее – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, происходит трансформация социалистического идеала. Возникает идеал ноосферного экологического, духовного социализма или Ноосферизма...

Ноосферный социализм означает такое возвышение человека, раскрытие его родовых сил, при которых он сознательно ограничивает свои материальные потребности и исповедует примат духовных потребностей над материальными, ограничивает свои материальные потребности (с учетом исторических пределов в освоении энергии природы) в пользу сохранения Биосферы, её разнообразия и её гомеостатических механизмов функционирования и развития, т.е. в пользу сохранения витальных основ бытия человека, его жизненных сил, в лице Биосферы».

И в этом контексте Эпоха Великого Эволюционного Перелома предстает как Эпоха Ноосферной Апологии Человечества [26].

Философская школа Л.А.Зеленова предстает одновременно как школа философской, и соответственно – на этой философской базе – ноосферной, апологии человечества в России и на Земле.

В уже цитируемой «Антропономии» Л.А.Зеленов и А.А.Владимиров замечают [3, с. 123, 124]:

«...когда мы говорим о Развитии личности, то имеем виду не деградацию её, не разрушение, не негативные изменения, а Позитивные изменения по знаку и Количественные (увеличение) и Качественные изменения по характеру... Развиться – значит стать Лучше, совершеннее, добрее, красивее, справедливее, дружелюбнее, истиннее и т.д. Здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая входит в Теорию идеального человека в системе Антропономии... Это, прежде всего, Аксиологическая проблематика – проблематика ценностных ориентаций, ценностей, шкал оценок, ценностных отношений...

При характеристике ВСЕСТОРОННЕГО развития личности приходится разбираться с мощным гнездом близких понятий: целостное, универсальное, гармоничное, многостороннее, разностороннее развитие. В них отражаются различные грани «развития личности» (конец цитаты).

И Философская школа Л.А.Зеленова не только разработала Теорию развития личности, раскрыла принцип всестороннего гармоничного развития личности на основе Теории деятельности, типологии деятельности, но, что интересно, превратила в методологический базис реформы школьного образования в 90-х годах и в начале XXI века на примере школы №186 в Нижнем Новгороде («проект Нижегородской авторской академической школы – МАОУ СОШ №186 «Авторская академическая школа» Советского района г.Нижнего Новгорода» – проект реализуемой уже на протяжении более 20 лет) [15, с. 10].

Автор только затронул наиболее важные, по его оценке, характеристики и концептуальные основы Философской школы Л.А.Зеленова. Её значение для Будущего России и человечества будет возрастать в логике грядущего Ноосферного Прорыва и уже начавшихся Родов Действительного Разума. На этом автор в своей рефлексии над таким многомерным феноменом, каковым является «Философская школа Л.А.Зеленова», ставит не точку, а многоточие!!!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеленев Л.А. Мера человека: монография/ Л.А.Зеленев. – Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2009. – 125с.
2. Зеленев Л.А. История Нижегородского Философского клуба: монография/Л.А.Зеленев. – Н.-Новгород, 2015. – 131с.
3. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Методологический потенциал философии: монография/ Л.А. Зеленев, А.А.Владимиров – Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2016. – 268с.
4. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Философия возрождения России (проблемы импортозамещения): монография/ Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров. – Н.-Новгород: ФГБОУ ВО «ВГУВТ», 2016. – 144с.
5. Зеленев Л.А. Концепции Нижегородского философского клуба: монография. – Дзержинск: ОАЧ, НФК, Изд-во «Конкорд», 2018. – 138с.
6. Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Субетто А.И. Оппортунизм идеологии Запада: монография/ Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров, А.И.Субетто, под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: - Н.-Новгород: Астерион, 2018. – 94с.
7. Зеленев Л.А. Закон Гармонии Мер: монография. – Дзержинск: ОАЧ, НФК, Изд-во «Конкорд», 2018. – 79с.
8. Зеленев Л.А. Правда о коммунизме (Научно-популярные этюды). – Н.-Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2004. – 160с.
9. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Историческая логика становление постмодернизма: монография/ Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров. – Н.-Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2019. – 87с.
10. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Философские школы Нижнего Новгорода (1958 – 2018) (философские мемуары): монография/ Л.А.Зеленова, А.А.Владимиров. – Н.-Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2019. – 252с.
11. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. 2020 год великих юбилеев: Ф.Энгельс и В.И.Ленин: монография/ Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров. – Н.-Новгород: ОАЧ, 2019. – 134с.
12. Зеленев Л.А., Владимиров А.А., Зеленев А.Л. 8 лучей нижегородского солнца (к 800-летию города): монография/ Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров, А.Л.Зеленов. – Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2020. – 69с.
13. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. Антропология: интегральная наука о человеке/Л.А.Зеленев, А.А.Владимиров. – Н.-Новгород: Гладкова О.В., 2011. – 142с.
14. Владимиров А.А., Зеленев Л.А., Степанов Е.И. Современная модернизация в России с позиций социальной философии и конфликтологии/ Под ред. Е.И. Степанова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 208с.
15. Пищик А.М. Нижегородская методологическая школа: основные концепции. Монография. – Дзержинск: ОАЧ, НФК, Изд-во «Конкорд», 2017. – 80с.
16. Научно-технический прогресс и всестороннее развития личности, коллектива, региона. Тезисы докладов к XVI межзональному симпозиуму. – Горький: Горьковский областной совет НТО, 1988. – 221с.
17. Человек – мера всех вещей/ Тезисы докладов к XVII межзональному симпозиуму/ Ред. колл.: Л.А.Зеленев – гл. ред., Г.Г.Гофман – отв. секр., А.В.Дахин, Е.В.Федотов, А.М.Пищик – Горький: Горьковская областная организация СНИО СССР, 1990. – 244с.
18. Мир человека/Петровская академия наук и искусств. Общероссийская академия человековедения. Периодическое издание научных работ. Выпуск 1/Ред. колл. Л.А.Зеленев – гл. ред., В.А.Кутырев, В.Ю.Никольская (отв. секретарь), А.И.Субетто, Е.В.Федотов. – Н.-Новгород: ОАЧ, 1993. – 143с.
19. Народное мироосвоение: народный опыт, народная культура/ Тезисы докладов к XXIV академическому симпозиуму/ Ред. колл.: Л.А.Зеленев – отв. ред., В.А.Кутырев, А.В.Дахин, Е.В.Федотов.

- Н.-Новгород: Петровская академия наук и искусств, Общероссийская академия человековедения, 1996. – 228с.
20. Система физкультурной сферы общества/ Материалы 47 академического симпозиума, 22 Ярмарки идей/ Ред. совет: Л.А.Зеленов – пред., В.В.Емельянов - отв. секр. В.И.Табаков, А.М.Пищик, А.А.Владимиров – Н.-Новгород: ОАЧ, НФК, ННГАСУ, 2019. – 114с.
21. Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов Гособразования СССР, 1991. – 84с.
22. Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). Сер.: Культурное наследие и проблемы образования. Вып. 1. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов Комитета по высшей школе, 1992. – 156с.
23. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. Фирма «Логос», 1992. – 204с.
24. Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников содержания высшего образования: грани государственной политики. – Кострома – М.: КГПУ, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 332с.
25. Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: «Астерион», КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56с.
26. Субетто А.И. Ноосферная апология человечества: научный доклад на X Всемирном Научном Конгрессе/ Под ред. Президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Научн. изд-во «Астерион», 2018. – 52с.
27. Субетто А.И. Теория фундаментализации образования и универсальные компетенции (ноосферная парадигма универсализма): Научная монографическая трилогия. – СПб.: Астерион, 2010. – 556с.
28. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
29. Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том четвертый. Ноосферное или Неклассическое человековедение: поиск оснований. В 2-х кн./ Под ред. Л.А.Зеленова. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 1000с.
30. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
31. Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы их соотношения) – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
32. Субетто А.И. От учения Карла Маркса – к Ноосферизму XXI века: монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2017. – 132с.
33. Субетто А.И. 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И.Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2018. – 108с.
34. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: «Астерион», 2009. – 572с.
35. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г.Егоркина – СПб.: Астерион. – Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2011. – 108с.
36. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россияеведения)/ Под науч. ред. проф. д.т.н., д.пс.н., д.п.н. В.В.Лукоянова. – СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340с.
37. Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? (открытое письмо-ответ некоторым «борцам» против ноосферизма) – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2006. – 80с.
38. Субетто А.И. Ноосферно-Космическая Гармония/ Под ред. д.пс.н., д.т.н., д.п.н., проф. В.В.Лу-

коянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 20с.

39. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта)/Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.

40. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта)// Современная высшая школа (международный журнал). – 1991. - №2. – с. 81-96

41. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: «Молодая гвардия», 1990. – 351с.

42. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги перспективы/ Под науч. ред. д.ф.н. проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.

43. Субетто А.И. Эпоха Русского Возрождения в персоналиях (Титаны Русского Возрождения). – Том I. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 500с.

44. Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – Л.: «Наука», ЛО, 1982. – 340с.

45. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 608с.

46. Кант И. Критика чистого разума/ Перев. с немец. Н.А.Лосского (печат. по изданию: СПб, 1907). – СПб.: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993. – 304с.

47. Зеленев Л.А. Альтернативная праксиология: Учебное пособие. – Дзержинск: ОАЧ, НФК, изд-во «Конкорд», 2017. – 76с.

48. Зеленев Л.А., Иванов А.Н. Человек в системе ценностных отношений: монография. – Н.-Новгород: ОАЧ, НФК, 2018. – 100с.

49. Зеленев Л.А. Что ждёт Россию? (вероятностные философские прогнозы): монография. – Н.-Новгород: ОАЧ, 2018. – 97с.

50. Ленин В.И. Избранные произведения. Том 3. – М.: Изд-во полит. лит., 1966

51. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. –М.: Политиздат, 1989. – 559с.

52. Казначеев В.П. Проблемы человековедения/ Науч. ред. и послесловие А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.

53. Казначеев В.П. Здоровье нации, просвещение, образование/ Предисловие «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий» – А.И. Субетто. – Москва – Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. – 248с.

54. Субетто А.И. Будущее «Великого Раскола» христианства в логике действия ноосферного императива: научно-философский очерк/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: «Астерион», 2017. – 92с.

55. Субетто А.И. Исторический крах принципа богоизбранности народа для господства над миром в Эпоху Великого Эволюционного Перелома: монография/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: «Астерион», 2019. – 134с.

L.A. SELENOV'S PHILOSOPHICAL SCHOOL THROUGH «PRISM» THE COMING BIRTHS OF THE REAL MIND IN THE 21ST CENTURY

Subetto Alexandr Ivanovich

Doctor of Economic Sciences, Doctor of Philosophy,
Honored Worker of Science of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation,
E-mail: subal1937@yandex.ru

Annotation. The historical significance of the «L.A. Selenov Philosophical School» which has been developing for the last 50 years in the USSR and Russia is revealed. Its importance is amplified in the context of the law of advanced development of human quality, the quality of public intelligence and the quality of educational systems in society, as the leading law of the socialist human revolution, which determines the sustainable development of socialism as a society of the highest subjectivity. From the point of view of this position, man appears not only as a «measure of all sciences» on I.T.Frolov, but also as a measure of «real philosophy.» It is this vocation of philosophy that the «L.A. Selenov Philosophical School» implements. It is shown that the socialist human revolution, which remains incomplete and remains as an imperative for the future of humanity in the 21st century, acquires the content of the Noospheric Human Revolution and, accordingly, the Birth of the Real Mind. And the experience of the formation and functioning of the philosophical school of L.A. Selenov in the second half of the 20th century and at the beginning of the 21st century on the basis of the Nizhny Novgorod Philosophical Club is of lasting importance.

Keywords: philosophy, school, science school, philosophical school, development, evolution, society, science, principle, law, intelligence, intelligence, ecology, noosphere, noospherism, capitalism, imperialism, socialism, capitalocracy, revolution, man, human beings, activities, system

JEL codes: A13, B49, H56, P26, P51

For citation: Gordeev V. A. (2021). Theoretical economy: more steps on the chosen path, *Theoretical Economics* 6(78), 5-12. Retrieved from <http://theoreticaleconomy.ru/index.php/tor/article/view/58>